

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

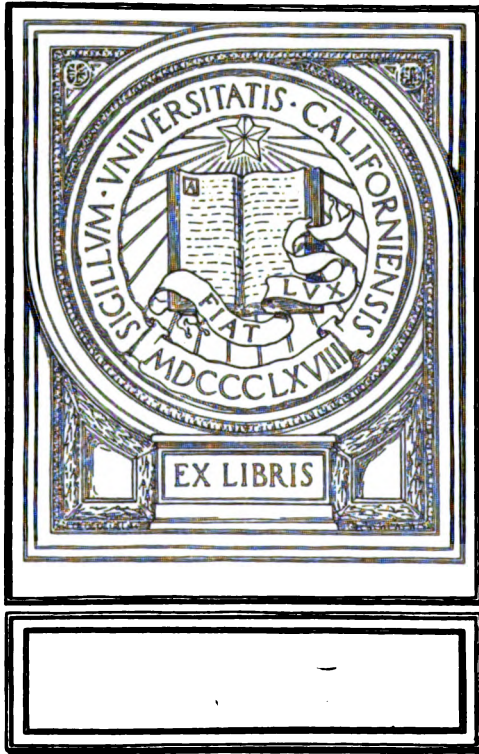
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

UC-NRLF

B 3 794 140

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ

o

ЯЗЫКЪ И СЛОВЕСНОСТИ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ
УЧЕБ. ОУЧ.
О
КАЛІФОРНІИ
ЯЗЫКЪ И СЛОВЕСНОСТИ.

ВЪ ЗАСѢДАНІИХЪ

II-го ОТДѢЛЕНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1856 и 1857 гг.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1857.

70 1110
1111111111

**Напечатано по распоряженію Императорской Академіи
Наукъ, 23-го Іюля 1857 г.**

За Непремѣннаго Секретаря *К. Веселовскій.*

**Изъ V и VI-го тома Извѣстій II-го Отдѣленія Императорской
Академіи Наукъ.**

PG 2051
I 8
1856-1857
MAIN

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
I. О древнемъ Русскомъ языкѣ. <i>М. П. Погодина</i> и <i>И. И. Срезневскаго</i>	1
II. Обзоръ редакцій Кіево-Печерскаго Патерика, преимущественно древнихъ. Орд. Ак. <i>Макарія</i> , Епископа Тамбовскаго	41
III. Давніа митрополитъ Московскій. <i>И. Д. Буллева</i>	96
IV. Св. Кирилъ, епископъ Туровскій, какъ писатель. Орд. Акад. Преосвящ. <i>Макарія</i>	119
V. Еще замѣтки о твореніяхъ святаго Кирилла Туровскаго. <i>И. И. Срезневскаго</i>	175
VI. Памятники XV вѣка: Акты изъ дѣла о мѣстни- чествѣ Сабурова съ Заболоцкимъ. <i>М. А. Кор- кунова</i>	187
VII. О Григоріѣ Цамблакѣ, митрополитѣ Кіевскомъ, какъ писателѣ, Орд. Ак. Преосвящ. <i>Макарія</i>	212
VIII. Древнѣйшія договорныя грамоты Новгорода съ Нѣмцами: 1199 и 1263 гг. <i>И. И. Срезневскаго</i>	291

835994

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ**О ЯЗЫКѢ И СЛОВЕСНОСТИ.****I.****О ДРЕВНЕМЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.****МѢСТО ПРЕДСЛОВІЯ.**

Участіе уже довольно многихъ изыскателей, особенно со времени Карамзина и Востокова, содѣйствовало къ объясненію памятниковъ древняго Русскаго языка; но общіе выводы о немъ, о соотношеніи языка памятниковъ съ языкомъ народа того самаго времени, когда они писаны, еще не достигли желаемой твердости и несомнѣнности. Рядомъ, а иногда и нераздѣльно вѣстѣ, со строго-учеными наблюденіями встрѣчаются и предположенія, не строго выведенныя изъ наблюденій, и не побуждена еще возможность рѣшать самыя важныя вопросы совершенно произвольно, такъ сказать эклектически, выбирая изъ высказаннаго другими только то, что случайно нравится, и отвергая безъ доказательствъ то, что не нравится. Все это тѣмъ болѣе возможно, что точное опредѣленіе принадлежностей древняго Русскаго языка, дѣйствительно, очень трудно — и по множеству памятниковъ, и по смѣшенію въ нихъ элементовъ народныхъ и ненародныхъ, не всегда рѣзко противоположныхъ.

Истор. Читен. (1856)

Такое положеніе науки нашей относительно языка древнихъ памятниковъ Русской письменности, заставляетъ желать всякаго, кто съ любовію занимается изученіемъ отечественной древности, чтобы выводы о древнемъ нашемъ языкѣ книжномъ и народномъ были высказываемы отдѣльно отъ разбора памятниковъ, сводными положеніями, разумѣется, съ подведеніемъ доказательствъ. Каждое соображеніе, совѣстливо высказанное изслѣдователемъ, знакомымъ близко съ дѣломъ, должно непременно пролить свѣтъ, пробудить мысль, а вмѣстѣ и трудъ, и тѣмъ болѣе достойно уваженія, чѣмъ менѣе подчинено условіямъ эклектизма.

Признавая нужду общихъ соображеній о языкѣ древнихъ памятниковъ Русской письменности, Второе Отдѣленіе Академіи всегда съ радостію давало имъ мѣсто въ своихъ чтеніяхъ. Къ числу очень замѣчательныхъ записокъ въ этомъ родѣ принадлежитъ та, которая получена Отдѣленіемъ нынѣ отъ его достойнѣйшаго сочлена М. П. Погодина, оказавшаго уже столько услугъ возбужденіемъ мыслей о самыхъ важныхъ предметахъ древностей Русскихъ: она возбудитъ, конечно, и мысль и трудъ.

Будучи изложена отчасти въ формѣ замѣчаній на то, что высказано было въ «Мысляхъ объ исторіи Русскаго языка», записка М. П. Погодина опровергаетъ нѣкоторые выводы, а другіе самостоятельно поддерживаетъ новыми доказательствами. Чтобы яснѣе видно было, какъ именно отличныя понятія высказанныя М. П. Погодинымъ отъ того, что доказывалось въ «Мысляхъ», здѣсь представляется краткій перечень убѣжденій, высказанныхъ въ этой книгѣ.

1. Древній народный Русскій языкъ отличался отъ древняго Церковно-Славянскаго очень немногими особенностями употребленія звуковъ и грамматическихъ формъ.

— *Звуковъ*. Въ древнемъ Русскомъ не было носовыхъ гласныхъ: — *у, ю, я* замѣняли Ц.-Слав. *ъ, ѣ, ѡ, ѣ* (*дубъ, вѣтю, мясо, агниа*).— Глухіе звуки *ѣ* и *ѡ* при соединеніи съ *р* и *л* произносились почти исключительно передъ этими гласными, а не послѣ (*гърдь, вѣрхъ, шлкъ, мѣртѣвъ*).— *о* въ началѣ словъ стояло тамъ, гдѣ въ Ц.-Слав. было *к* (*осень, осетръ*).— *оро, ере, оло* господствовали вмѣсто Ц.-Слав. *ра, рь, ла, ль* (*здоровъ, береза, володимеръ, полонъ*), впрочемъ неисключительно. — Звуковъ согласныхъ среднихъ (въ родѣ западнаго Европейскаго *l*) не было, и потому слоги твердые не смѣшались съ мягкими; а въ слѣдствіе этого между прочимъ и глухіе гласные звуки *ѣ* и *ѡ* правильно отличались ^{*)}. Звуки *з, ц, с* выговаривались и твердо и мягко (*заяць, зять*), и потому правильно соединялись съ гласными (*кнѣзѣ, кнѣзѣа, кнѣзѣю, а не кнѣзѣу*). Производные звуки Ц.-Слав. *жд* и *шт* выговаривались или навыворотъ какъ *тш = ч, дж = жс*, или троезвучно, какъ *штш, ждж = жч* (*ночь, дажь, дѣжч*); и проч.

— *Грамматическихъ формъ*: — Въ склоненіи прилагательныхъ и причастій опредѣленныхъ употребительна была иѣстоименная форма (*великого, чюжего*), впрочемъ неисключительно. — Причастіе дѣйствительное настоящее въ первообразныхъ глаголахъ оканчивалось въ имен. пад. муж. рода

^{*)} Памятники, подобные Грамотѣ 1228 г. или Грамотѣ Варлаама наводятъ мысль на вліяніе иностранное, которое могло сдѣлаться обычнымъ кое гдѣ для кое кого, въ томъ родѣ напр. какъ у Сербскихъ монаховъ вошло въ обычай произносить нѣкоторые звуки совершенно иначе, чѣмъ произносить народъ.

болѣе на *а*, тогда какъ въ Ц.-Слав. только на *ъ* (жива, мого). — Третье лице изъяв. наклоненія въ един. и во множ. числѣ оканчивалось и въ прошед. врем. на *тъ* (дондѣтъ, прославить, купцѣтъ, дѣшеть, блухуть). — Глаголь существ. въ настоящ. времени изъяв. накл. могъ пропускаться, особенно въ третьемъ лицѣ един. числа; отъ этого образовались особенныя отличныя формы предложеній (пономѣтъ пѣти вседеннага, начати сѣ той пѣсни по бывама); и пр. Важнѣйшіе признаки опредѣленности грамматическаго строя принадлежали древнему Русскому и древнему Церковно-Славянскому одинаково. Таковы: 1) нарращеніе въ склоненіи, 2) отличеніе склоненія неопредѣленнаго и опредѣленнаго, 3) двѣ формы неопредѣленнаго наклоненія, 4) двѣ формы прошедшаго простаго, 5) различныя сложныя формы времени изъявительнаго наклоненія, 6) особенныя формы для разныхъ лицъ повелительнаго наклоненія, 7) двойственное число въ склоненіи и въ спряженіи, 8) употребленіе мѣстнаго падежа и безъ предлога (Кыквѣ, лѣтъ), 9) дательный самостоятельный (Володимеру княжѣцю, солнцю выходяцю); и пр.

2. Съ такимъ богатствомъ строя оставался Русскій народный языкъ до XIV вѣка, впрочемъ не неподвижно, все болѣе удаляясь отъ первобытной правильности употребленія формъ; XIII—XIV вѣкъ былъ и для него, какъ для нѣкоторыхъ Западно-Славянскихъ нарѣчій временемъ рѣшительнаго перехода къ иному строю, выказавшему рѣзко всѣ свои особенности въ XV—XVI вѣкѣ. Это время — XIII-XIV вѣкъ — было и временемъ образованія мѣстныхъ нарѣчій, Великорусскаго и Малорусскаго, какъ нарѣчій отдѣльных, Нѣкоторыя особенности мѣстныхъ говоровъ появились очень

рано (напр. употребленіе ч вм. ц и ц вм. ч : ручѣ, отцю, цинь, цѣстьтъ, — смѣшеніе у и е : вдобѣ, оуспать и т. п.); но только говорювъ, а не нарѣчій. Повсюдныя отклоненія отъ древняго строя языка, сравнительно съ мѣстными отклоненіями, выражали себя яснѣе. Между такими отклоненіями замѣчаемъ нѣкоторыя грамматическія довольно важныя; напр. 1. Смѣшеніе звательнаго падежа съ именительнымъ (зри, братъ, отцы наю). 2. Употребленіе формы имен. падежа для винит. въ сущ. жен. рода (взати гривна, дати порука). 3. Употребленіе дѣепричастія (кнызю продажѣ въ челядинѣ или украдѣше, вывести кму послухъ передъ кымъ купивѣше). 4. Употребленіе сложныхъ временъ вмѣсто простыхъ и между прочимъ сокращенно, т. е. съ пропускомъ существ. глагола *ксть* (за тотъ миръ страдалъ, изъ далъ) и пр.; Нельзя сказать, навѣрно, когда именно какая форма древняя замѣнилась у насъ новою *навсегда*, *исключительно*, какъ нельзя напр. сказать, когда именно въ Германскихъ языкахъ введенъ членъ или когда именно въ Сербскомъ смѣшались въ одно дательный, творительный и предложный множ. числа, когда именно въ Чешскомъ, Польскомъ и Лужицкомъ стали выговаривать мягкій *р* (*рь*) шепеляво; но изъ того, что употреблялась уже новая форма, еще не слѣдуетъ заключать, что формы древней уже не было, какъ не слѣдуетъ заключать, что Сербъ, говоря теперъ *био сам* (былъ ксьмъ), уже не говоритъ *бих* и *бихъ* (быхъ, бѣыхъ). Смѣшеніе формъ отживающихъ вѣкъ съ начинающими жизнь есть принадлежность переходнаго состоянія языка такъ же, какъ и всего другаго: для нашего Русскаго языка это переходное время выразилось рѣзкими чертами въ XIII—XIV в., и болѣе для всего языка, чѣмъ по нарѣчіямъ мѣстнымъ.

3. Книжный языкъ отличался отъ народнаго, безъ сомнѣнія, всегда, но въ X-XIV вѣкѣ отличія одного отъ другаго у насъ заключались болѣе въ привычкахъ слога, чѣмъ въ грамматическихъ формахъ. Отъ близости строя Русскаго народнаго языка съ языкомъ книгъ Церковно-Славянскихъ, къ намъ занесенныхъ, зависѣло то, что сколько ни мѣшались одинъ съ другимъ въ произведеніяхъ нашей письменности, элементы Старославянскій книжный и Русскій народный, языкъ этихъ произведеній сохранялъ правильную стройность всегда, когда вѣстѣ съ элементомъ Старославянскимъ не проникалъ въ него насильственно элементъ Греческій, Византійскіе обороты рѣчи, Византійскій слогъ, и когда притомъ писавшій ихъ былъ не чужестранецъ, неумѣвшій выражаться правильно по Славянски. Прочное начало образованію книжнаго Русскаго языка, отдѣльнаго отъ языка, которымъ говорилъ народъ, положено было въ XIII — XIV вѣкѣ, тогда же какъ народный Русскій языкъ подвергся рѣшительному превращенію своего древняго строя. Въ XIV вѣкѣ языкъ свѣтскихъ грамотъ и лѣтописей, въ которомъ господствовалъ языкъ народный, уже примѣтно отдалился отъ языка сочиненій духовныхъ. Въ памятникахъ XV — XVI вѣка отличія народной рѣчи отъ книжной уже такъ рѣзки, что нѣтъ никакого труда ихъ отдѣлять.

Эти положенія доказываются :

1. Сравнительнымъ изученіемъ Славянскихъ нарѣчій, изъ которыхъ всякое пережило, такъ или иначе, свой вѣкъ перехода отъ древняго строя къ новому. Важнѣе всего, разумѣется, тѣ нарѣчія, по которымъ есть и памятники древніе. Таково нарѣчіе Чешское. (Въ Приложеніяхъ къ «Мыслямъ» представле-

ны отрывки изъ памятниковъ Западно-Славянскихъ съ указаніями постепеннаго увеличенія отклоненій отъ древняго строя.)

2. Памятниками книжнаго Старо-Славянскаго языка, переписанными на Руси въ XI—XIV в. Писцы, переписывая, отступали отъ подлинника и съ намѣреніемъ и нечаянно, — въ томъ и другомъ случаѣ выражая свой Русскій элементъ (на это обратилъ вниманіе А. Х. Востоковъ уже давно).

3. Памятниками народнаго Русскаго языка XII—XIV вѣка, на которыхъ или совсѣмъ или почти совсѣмъ не налегло вліяніе книжное. Въ однихъ изъ нихъ заключаются постановленія и распоряженія, — и потому господствуетъ наклоненіе повелительное и условныя времена изъявительнаго; въ другихъ передаются воспоминанія о прошедшемъ, — и потому господствуютъ прошедшія времена изъявительнаго. Отсюда кажущаяся разница языка тѣхъ и другихъ. (Въ Приложеніяхъ къ «Мыслямъ» представленъ разборъ важнѣйшихъ Русскихъ памятниковъ XII—XIV вѣка, съ указаніемъ особенностей строя народнаго языка).

4. Новымъ народнымъ языкомъ съ его мѣстными видоизмѣненіями. Онъ сохранилъ доселѣ по мѣстамъ довольно много остатковъ древности, и вмѣстѣ съ тѣмъ чертами своего развитія на нарѣчія и говоры, если разсматривать ихъ сравнительно, даетъ ясное понятіе о томъ, чѣмъ былъ онъ прежде, до развитія своего.

Эти источники могутъ, вѣроятно, привести изслѣдователя и не къ тѣмъ выводамъ, которые высказаны въ «Мысляхъ»; но ранѣе или позже приведутъ и къ истинѣ.

ЗАПISKA О ДРЕВНЕМЪ ЯЗЫКЪ РУССКОМЪ.

М. П. Погодина.

—
I.

(Письмо къ И. И. Срезневскому).

Вы заставили меня измѣнить монимъ князьямъ на цѣлой вечерь, (такъ начиналъ я, занятый біографическимъ словаремъ удѣльныхъ князей, настоящее письмо свое къ вамъ еще въ 1853 г.): увидѣвъ въ Извѣстіяхъ Русскаго Отдѣленія ваше изслѣдованіе о Новгородскихъ лѣтописяхъ, я вздумалъ напечатать свою рецензію, написанную вскорѣ послѣ ихъ изданія Археографической Коммиссіей, еще въ 1844 году, но остававшуюся до сихъ поръ въ моихъ бумагахъ по особымъ обстоятельствамъ, о коихъ рѣчь впереди. Съ этой цѣлю, я, послѣ вашихъ двухъ статей, принялся за чтеніе разсужденія г. Лавровскаго, по поводу котораго вы ихъ писали, а г. Лавровскій въ свою очередь привелъ меня къ вашимъ «Мыслямъ объ Исторіи Русскаго языка,» которыхъ, занятый исключительно удѣльнымъ періодомъ, я еще не читалъ, предоставляя себѣ это назидательное удовольствіе, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими, по окончаніи моего труда. Тамъ, къ удивленію своему, нашелъ я одно новое положеніе, которое совершенно меня взволновало, — положеніе, вполне согласное съ моими замѣчаніями, но *выведенное другими средствами и обращенное совершенно къ другой цѣли.* Вечерняя измѣна увеличилась до новыхъ сутокъ, и я рѣшился передать вамъ немедля свои мысли,

тѣмъ болѣе, что въ настоящее время, когда филологія наша оживотворилась дѣятельностью и трудами Академіи, эти мысли скорѣе и успѣшнѣе могутъ быть подвергнуты суду, и получить себѣ утвержденіе или осужденіе.

(Между тѣмъ этотъ прихѣръ оправдываетъ отчасти мое воздержаніе отъ постороннихъ занятій, въ коемъ теверь, увлеченный занимательностію предмета, дѣлаю исключеніе).

Передамъ вамъ весь ходъ мыслей, въ нихъ послѣдовательности, какъ въ новожъ случаѣ, по новоду вашихъ разсужденій, такъ и въ прежнемъ, при моемъ размышленіи объ языкѣ лѣтописей.

Въ разсужденіи г. Лавровскаго меня поразило слѣдующее мѣсто :

Мнѣніе «что письменный языкъ Русскій въ древнее время былъ Церковно-Славянскій, что *народный языкъ не могъ быть такимъ, какимъ встрѣчаемъ его въ памятникахъ и духовныхъ и свѣтскихъ до XIII вѣка, уже опровергнуто, какъ не имѣющее основанія*. Если народный языкъ, въ эпоху значительнаго уклоненія отъ Церковно-Славянскаго, прорывался неоднократно своими особенностями въ памятникахъ Церковно-Славянскихъ, за чистотой языка которыхъ постоянно сторожило духовенство Русское, то тѣмъ легче, тѣмъ естественнѣе, и тѣмъ несравненно въ большемъ количествѣ должны были отразиться особенности южно-Русскаго варѣчія въ произведеніяхъ свѣтскихъ, писанныхъ верѣдко рукою мірянъ, излагающихъ событія, заимствованныя часто изъ жизни чисто-народной. Но ихъ (особенностей южно-Русскихъ) не видно въ этихъ произведеніяхъ, значить, ихъ не было еще и въ языкѣ; когда же появились онѣ въ послѣднемъ, то неизбежно стали выказываться и въ письменности.»

Истор. Читен. (1836)

2

При этих словах г. Лавровскій ссылается на ваше изслѣдованіе, въ Мысляхъ объ исторіи Русскаго языка, гдѣ прочелъ (с. 95) я слѣдующее: «Прочное начало образованію книжнаго языка Русскаго, отдѣльнаго отъ языка, которымъ говорилъ народъ, положено было въ XIII—XIV вѣкѣ, тогда же, какъ народный Русскій языкъ подвергся рѣшительному превращенію древняго своего строя. До XIII вѣка языкъ собственно книжный—языкъ произведеній духовныхъ, языкъ летописей и языкъ администраціи *былъ одинъ и тотъ же*, до того что и слово Луки Жидяты, и поученія Иларіона, и Русскую Правду, и Духовную Мономаха, и Слово Даниіла Заточника, и Слово о Полку Игоревомъ, и Грамоту Мстислава Новгородскаго, *нѣкоторые позволяли себѣ считать написанными одинаково на нарѣчій не Русскомъ, а Старославянскомъ*. Если бы языкъ народный въ то время, когда были писаны всѣ эти вещи, отличался отъ книжнаго, то онъ не могъ бы не показать себѣ *хоть когдѣ своимъ особенностямъ* — по крайней мѣрѣ на столько, на сколько народныя языки западной Европы въ тоже время показывали свои особенности въ книжномъ Латинскомъ.»

То есть — вы утверждаете, что языкъ народный съ языкомъ письменнымъ въ это время былъ одинъ и тотъ же, и что въ немъ не было ничего Малороссійскаго или Галицкаго.

Это положеніе есть совершенно новое, никогда никѣмъ у насъ прежде не сказанное, и я удивился, какимъ образомъ оно произвело оно волненія въ нашѣмъ литературномъ и ученомъ мѣрѣ въ минуту своего произнесенія; я удивился, какимъ образомъ всѣ наши профессеры Русской словесности и Славянскихъ нарѣчій не сочли своей обязанностію произнести о немъ свое мнѣніе, одобрить или осудить оное. Въ жур-

нальной критикѣ, съ кѣсѣ я тотчасъ справился, не напелъ я ни одного отзыва: нашихъ міросозерцателямъ видно не до Русскаго языка!

Вы дѣлаете заключеніе изъ второй части вашего наблюденія: если въ языкѣ не прижѣчается ничего Малороссійскаго, слѣдовательно его я не было, а произошло оно, Малороссійское, уже впоследствии, начиная съ XIV вѣка.

Вотъ ваши мысли!

Теперь приступаю я къ изложенію моего мнѣнія, какъ оно составилось, въ продолженіи моихъ изслѣдованій и размышленій, независимо отъ посторонняго вліянія.

Въ 1839 году въ заключеніи своего изслѣдованія о лѣтописи Нестора я сказалъ, что изслѣдованіе объ его языкѣ предоставляю филологамъ.

Прошло много лѣтъ, но на этотъ вопросъ никто не обращалъ вниманія. Между тѣмъ, начавъ приведеніе въ порядокъ своихъ изслѣдованій объ удѣльномъ періодѣ, я принялся, послѣ Несторовой лѣтописи, за Кіевскую.

Мнѣніе мое объ ея языкѣ, какъ и объ языкѣ Нестора, было—извѣстно читателямъ—слѣдующее: Это языкъ церковный, для лѣтописателей чужой и мертвый, хотя родственный и понятный, употреблявшійся ими съ голоса, подобно употребленію Латыни на Западѣ *).

По существу своихъ работъ, долженъ былъ я также выучить Кіевскую лѣтопись почти наизусть, какъ Несторову. Чѣмъ дольше я занимался ею, тѣмъ болѣе удивлялся отсутствію Малороссійскаго элемента. Обратившись назадъ къ Нестору съ этой мыслию, я убѣдился, что нѣтъ его и тамъ, хотя

---

* См. въ Изслѣдованіяхъ. Т. III, с. 355 и проч.

прежде, подъ влияніемъ другаго предубѣжденія, я отзывался иначе^{*)}.

Я началъ отмѣчать на поляхъ у себя слова и обороты, явно не-Малороссійскіе и вмѣстѣ не-Церковные, и вскорѣ ихъ накопилось столько, что нельзя было быть не поражену ихъ совокупностію.

Мысль моя пошла слѣдующимъ путемъ—не строгой филологіи, а наведенія, скользя, такъ сказать, по поверхности предмета.

Я разсуждалъ такъ:— Употребляя языкъ чужой, нельзя по мѣстамъ скрыть вовсе свой: Малороссіанинъ долженъ проговариваться подчасъ по-Малороссійски, Великороссіанинъ по-Великороссійски, Бѣлорусецъ по-Бѣлорусски, Сербъ по-Сербски, и т. д.

Еслибъ Несторъ и продолжатели его, Кіевскіе лѣтописатели, были Малороссіане, то какимъ бы образомъ могло случиться, чтобъ они не дали нигдѣ примѣтить своего Малороссійскаго происхожденія? Какимъ бы образомъ могло случиться, чтобъ они не обрвали тамъ-самъ какого-нибудь Малороссійскаго слова, не употребили Малороссійскаго оборота, не вставили иной поговорки или удержались отъ междометія?

А между тѣмъ въ лѣтописи безпрестанно встрѣчаются слова и обороты, точно также и не церковные, какъ не Малороссійскіе, которые слѣдовательно и должно счесть признаками племени лѣтописателей, а съ ними и обитателей.

Еще болѣе— слова, относящіяся до жилища, до одежды, до пищи, въ лѣтописи, отнюдь не Малороссійскія. Вездѣ вы видите избу, истопку, а не хату, сапоги, лапти, а не чоботы, — квась, медъ, жито, и т. п.

---

^{*)} Тамъ же, с. 357.

Вѣрно, лѣтописи принадлежать не Малороссіянамъ, а какому нибудь другому племени. *Слѣдовательно и племя другое жило въ Кіевѣ, а не Малороссіи.* Вотъ каковъ заключеніе представлялось мнѣ естественно

Выпишу нѣсколько словъ и выраженій для примѣра, на выдержку, изъ лѣтописи Несторовой и Кіевской, отъ 862 до 1200 года.

Сывая безчисленное множество народа, П. С. Р. Л. с. 54.

Егда же *подпьяхуться*, начьнахуть ронтати на князь... *зло есть нашимъ головамъ*: да намъ ясти деревянными лѣжканици, а не серебряными. Се *слышавъ* Володимеръ, повелѣ искovati и проч. с. 54.

Видиши ли, колко ся мнѣ *склочи*? с. 86.

Бысть Юаннъ... *молчалъ*. с. 89.

Всеволодъ бѣ *надѣтська боголюбивъ*. с. 92.

Володимеръ... нача *размышляти*. с. 93.

Не бѣ *лзъ* *ограстися* въ градъ. с. 94.

Баше пришегъ Славята... къ Володимеру отъ Святополка на нѣкое *орудь*, с. 97. (Выраженіе самое употребительное).

Несуть *рогно*. с. 109.

Уловъ *уловивъ*. с. 111.

Да *поправимъ* сего зла, ... оже *вверже* въ ны ножь; ... да аще сего не *правимъ*, то большее зло *встанеть* въ насъ; и начнетъ братъ брата *закалати*, и *погибнетъ* земля Русская, и врази наши Половци *пришедше* *возмутъ* землю Русскую. *iv*.

Володимеръ — *роплакався*. с. 112.

Ты суть *намолемли* на Давыда. с. 113.

Поча выти *волчьскы*. с. 115.

Мы *мзнемогемъ* *глагомъ*. *iv*.

Подъ *павузу*. *ib.*

Не сдравлю. с. 118.

Половци *присунушася* къ Баручю. СРЛ. II, с. 10.

Мстиславъ... *остави* княженіе. с. 12.

Всеволодъ не хотя того, оже ся братья совокушля въ *едину мысль*, посла къ Давидовичема рка има: отступита вы отъ брату моею; азъ ваю *надлю*. с. 19.

Вячеславъ *смоляся* съ Всеволодомъ. *ib.*

Не любяхуть сего Олговичи, и поропташа нанъ (на Всеволода), оже любовь *имъеть* съ Мстиславичи... и *осажалъ* ими около, а нанъ на безголовіе и безъмъстіе и собъ. *ib.*

Оже на умиришь съ братомъ, то по Всеволожи животъ *помогу* ти про Кіевъ. с. 20.

За трудъ. *ib.*

Сыну, *тако ти и горадо, готовъ буди*, напередъ иди, доспѣй же на путь. с. 31.

Того вы брать мой не *велѣлъ*. с. 33.

То мнѣ есть *порока* всякаго отъ людей не уйти, тѣмъ есть речи: Изяславъ *велѣлъ* убити. с. 35.

Доколѣ ся рѣки *установятъ*. с. 36.

Ледъ *милъ*. с. 37.

Дятъръ *росломиваетъ*. *ib.* *Рушися* Дятъръ. *ib.*

Рече Володимерь послу Изяславу: *пойди вонъ*.

Рече Володимерь: того брать мой не *велѣлъ*. Се, брате, ты еси ко мнѣ отъ отца пришелъ, оже отецъ ты *пріобидилъ* и волости ти не далъ; азъ же ты *пріялъ* въ правду, яко достойного брата своего, и волость ти *есимъ* далъ, яко ни отецъ того *вдалъ*, что я *тебѣ* *вдалъ*, и еще есмь и Руской земли *приказалъ* стеречи тобѣ, с. 39.

Въ правду ли идеши на Изяслава? Гюрги же рече ему: како хочу не въ правду ити? Сыновець мой Изяславъ, на мя пришедь, волость мою повоевалъ и пожегъ, и еще и сына моего выгналъ изъ Русьской земли, и волости ему не дасть, и соромъ на мя возложилъ; а любо соромъ сложию, и земли своей мщю, любо честь свою нагъзу, паки ли а голову свою сложию. Изяславъ же посолъ пріѣха у Кіевъ, повѣда ему Святославу рѣчь, и что ему Володимиръ сказалъ. Изяславъ же слышавъ, и не устрипа, но посла опять посолъ свой къ Святославу, река ему: брате, хрестъ еси честный цѣловалъ ко мнѣ, ако со мною быти, а ворожбу еси про Игоря отложилъ и товары его; нынѣ же, брате, сего ли дозрѣвъ, то поминашеши, оже стрій мой на мя ратью идеть? Нынѣ же чи хресту честному управити, яко же еси цѣловалъ; буди со мною, — не хочещи ли быти со мною, а ты уже хрестное чѣлованіе переступилъ; а азъ есмь безъ тебе и на Волгу ходилъ, а цѣ ми что было? а нынѣ абы со мною Богъ былъ и хрестная сила ^{*)}). с. 42.

Сыновець вѣю Изяславъ... передъ вами не творителъ правъ, но *кланяется и милости ваю хочеть*; азъ же не простъ есмь *ходатай* межъ вами. с. 48.

К. Вячеславъ... *потыкнуся* къ ряду и къ любви: бяшеть бо К. Вячеславъ *незлюбивъ* сердцемъ, поминая писаніе, и пр. *ib.*

Въ утрій день, по *зорямъ*, с. 51.

Язъ, брате, тѣмъ не труденъ есмь... *радъ, пду*. с. 53.

Рѣки ся *смерзываютъ*. *ib.*

Язъ не могу на Изяслава одинъ поити; Изяславъ вчера

---

^{*)} Эту длинную выписку, равно какъ и другую (со с. 145) я сдѣлалъ съ особымъ нацѣреніемъ, о которомъ см. ниже.

со мною хотѣлъ ся бити, на вашего отца ядя, а на мя ся *оборачивая*, лоя ся бити со мною. с. 56.

Будевѣ сеѣ весны вѣ *порозна*. с. 58.

Ать вся *видимъ по мьсту*, што ны Богъ *лємьт*. ів.

Конь нача *соватися* подъ нимъ. с. 63.

Володимеръ... лежа творяся акы *извѣмогая* съ ранъ, но *ранъ на немъ не было*. с. 69.

Приде вѣсть къ Ростиславу: Глѣбъ Дюргевичъ съ *множествомъ* Половецъ идеть къ Переяславию. с. 75.

Святославъ Ростиславичъ, отправадя Половци. ів.

Си ночи былъ *весель* съ своею дружиною и *шелъ спать здоровъ*. ів.

Всеволодовичъ река: *избезумился* есмь. с. 77.

Яша коня за *поводъ*. с. 104.

Андрей князь толикъ *умникъ* сый. с. 109.

Половци яшася *бѣгу опять* своею *дороюю*. с. 122.

Они же *надотавше* надъ берегъ. ів.

Бѣ рѣка *бережиста*. с. 123.

Святославъ *не любя* на свою братью. с. 127.

Узрѣша Половци *помочныя* полкы. с. 128.

Половци *оборотилися* противу Рускимъ княземъ. ів.

Поганы естъ *всмиъ* нашъ *обычій* врагъ. с. 129.

Бшася крѣпко ту *днину*. с. 131.

Возльше на заборолѣ. с. 132.

Опоздишася. с. 133.

Рюрикъ поча слати, *понуживая* его. с. 134.

Аже кто *раздумываетъ* и не *хочетъ* ити. ів.

Именины тогда *бяхуть*. с. 141.

Святославъ *не улюбилъ*... не *могу* съ *половиною* ихъ *инритися*. с. 142.

Бъ бо нѣчто *изсерилося* ему на невѣ. с. 143.

Коли будеть святыхъ Маковѣй. ib.

Язъ переже всехъ далъ есмь тобѣ волость сю; но же Всеволодъ насладе на мя, жагуся про тебе, ажъ есмь на немъ чести не положили преже; я же есмь тобѣ являлъ все рѣчи его, ты же ми еси ее отступилъ по волѣ, а намъ како любо ему было ю даяти. А намъ безъ Всеволода нельзя быти, положили есмь на немъ старѣйшинство вся братья во Володимерѣ племеню; а ты мѣтъ свой, а то ти волость иная, той ровна. с. 145.

Кляняся ему и моляся и *покладывая* на собѣ всю вину свою. с. 146.

Цѣлуй съ нами крестъ, како ти ся съ нами не воевати, доколѣ со Всеволодомъ и съ *Давыдомъ* любо ся *уладимъ*, любо ся не *уладимъ*.

Сташа *отопташеся* въ снѣгу. с. 147.

Чему еси почалъ волость мою воевати, а поганымъ руцѣ *полнишь*. с. 148.

Володимеръ, *лхавъ* со Мстиславомъ. с. 149.

Ты же еси то лѣто и ту зиму *перевелъ*... а про кого ми была и рать про зятя своего. с. 150.

Довольно! Какія же это слова, обороты, формы — не Малороссійскія и не церковныя?

Это слова, обороты и формы — чисто Великороссійскія.

Такъ неужели въ Кіевѣ, при Олегѣ, Владимирѣ, Рюрикѣ Ростиславичѣ, жили Великороссіяне?

Признаюсь — такое заключеніе сначала поразило меня, и я долго не могъ опомниться!

Но вѣдь нельзя отказаться отъ заключенія, если носылки вѣрны, а въ послылахъ я былъ убѣжденъ.

Истор. Чтен. (1886).

Я продолжалъ разсуждать со страхомъ, безпрерывно впрочемъ ободряясь.

Дайте прочесть лѣтопись Несторову, Кіевскую и прочія, любому Великороссіянину, не знающему церковнаго нарѣчія: онъ пойметъ ихъ, говоря вообще, кромѣ того или другаго стараго слова, вышедшаго изъ употребленія, а Малороссійской страницы онъ не пойметъ, даже образованный. Слѣдовательно въ лѣтописяхъ, вѣрно, господствуетъ Великороссійское нарѣчіе, а Малороссійскаго нѣтъ. Такое заключеніе можно бы сдѣлать и а ргіогі, мимо приведеннаго словаря.

Дайте прочесть лѣтописи Малороссіянину, не знающему Великороссійскаго нарѣчія, онъ пойметъ ихъ только, поколику понимаетъ Великороссійское и церковное нарѣчія, а свое нарѣчіе не окажетъ ему никакой пользы для уразумѣнія.

Новыя подтвержденія, что въ Кіевѣ жили до Татаръ не Малороссіяне, а Великороссіяне.

Далѣе пришло мнѣ въ голову слѣдующее замѣчаніе :

Малороссіяне есть народъ самый пѣвучій: почему же не сохранилось у нихъ никакихъ пѣсень о древнемъ нашемъ времени, между тѣмъ какъ эти пѣсни о Владимірѣ и его витязяхъ поются у насъ вездѣ, въ Архангельскѣ и Владимірѣ, Костромѣ и Сибири. Слѣдовательно, опять то же заключеніе: не Малороссіяне жили въ Кіевѣ во время Володимира, а Великороссіяне, которые разнесли тамошнія пѣсни по всему пространству Русской земли.

Характеръ князей, послѣ того какъ норманство подверглось вліянію туземному и мѣстному, гораздо ближе къ настоящему Великороссійскому характеру, чѣмъ къ Малороссійскому, обнаружившемуся въ казачествѣ, или извѣстному нынѣ.

Тоже должно сказать и вообще о характерѣ военнаго древняго сословія и самой войны.

Еще: иныя Малороссыне съ Юрьемъ Долгорукиимъ, Андреемъ Боголюбскимъ, переселились на сѣверъ, въ землю Суздальскую: казалось — они должны бы оказать свое Малороссійское вліаніе на что нибудь — въ обычаяхъ, въ языкѣ. Нѣтъ — мы не видимъ тогда никакой перемены на сѣверѣ. Следовательно пришли тогда не Малороссіяне, а тѣ же Великороссіяне!

Великороссійское племя жило въ Кіевѣ — эта мысль была первою добычею моихъ разсужденій. Возвращаясь къ первому мнѣнію своему объ языкѣ церковномъ и его отношеніи къ лѣтописателямъ, я долженъ былъ теперь выразить его такъ: Лѣтописатели, пишучи на чужомъ, мертвомъ нарѣчій, невольно проговаривались по-Великороссійски, и обличили свое Великороссійское происхожденіе.

Одна удача ободрила на другую.

Да на что же предполагать чужое, мертвое, церковное нарѣчіе? — сталъ разсуждать я дальше. Не слишкомъ ли это мудрено, неестественно?

Воображаю себѣ лѣтописателя-Нестора или другаго монаха, — какъ могло придти ему въ голову ломать себѣ языкъ и завести новую рѣчь, постоянно соображаясь съ церковными образцами, которыхъ не зналъ же онъ сполна наизусть. Можно ли писать на чужомъ нарѣчій, не зная его? а знать его было нельзя. За всякой формою ему надо бы справляться! Какъ бы не забылъ онъ ту или другую, и не запутался въ своихъ выраженіяхъ? Что за насиліе должно было дѣлать себѣ! Кто могъ выдержать это? Вѣроятно ли это? Если теперь, во всякомъ нашемъ сочиненіи на церковномъ языкѣ,

напримѣръ молитвахъ, сочиняемыхъ на новые случаи, просвѣчиваютъ наши русскіи, какими образомъ можно было убеждаться отъ нихъ въ древности, безъ нашихъ грамматическихъ и филологическихъ изслѣдованій и познаній. А въ глгописяхъ, въ грамотахъ, вы замѣчаете естественность, правильность, живость *), а не мертвенность!

Слѣдовательно *глгописатели писали на своемъ живомъ языкѣ*, не съ голоса, а по натурѣ, — второе заключеніе, представившееся мнѣ на пути моихъ размышленій, заключеніе, котораго, съ перваго раза, нельзя не испугаться еще болѣе, чѣмъ перваго — о заселенности Малороссіи искони Великороссіянами.

Смѣлѣе и смѣлѣе!

Языкъ глгописей, виѣсть и языкъ церковный, былъ языкомъ живымъ, а говорили имъ Великороссіяне.

Слѣдовательно церковный языкъ есть нашъ языкъ, или, по крайней мѣрѣ, наше древнее Великороссійское нарѣчіе было къ нему самое близкое, почти тождественное.

А мы ищемъ его по всему свѣту и не находимъ! Не похожи ли мы на Улисса, который не узналъ своей Итаки!

Я разсуждалъ, такъ сказать, движеніями мысли. Обратимся къ бытамъ, и представимъ опытъ ихъ объясненія при такомъ новомъ возрѣніи на предметъ.

Прежде всего предлагаю задачу или вопросъ филологамъ: могутъ ли они вывести естественно настоящій нашъ языкъ, по законамъ правильнаго развитія, отъ языка глгописей и грамотъ, какъ напримѣръ производится новый Нѣмецкій языкъ

---

*) Обращаю вниманіе на длинныя выписки изъ Кіевской глгописи, со с. 42 и 143. См. выше.

отъ языка древняго Нѣмецкаго? Судя, хоть поверхностно, по нѣкоторымъ новымъ нашимъ изслѣдованіямъ, можно, кажется, утвердить это.

А нынѣшнее Сербское и Болгарское нарѣчія гораздо труднѣе произвести отъ церковнаго нарѣчія, чѣмъ наше Велико-россійское. Наше настоящее Велико-россійское нарѣчіе, которымъ мы пишемъ и говоримъ, гораздо ближе къ древнему церковному нарѣчію, языку Остромирова Евангелія, лѣтописей и грамотъ, чѣмъ Сербское, Болгарское и всякое другое, во всѣ извѣстные періоды ихъ развитія. О западныхъ нарѣчіяхъ, Польскомъ, Чешскомъ, и говорить печего.

Одно это замѣчаніе имѣетъ великую силу для подкрѣпленія моихъ заключеній.

Но какимъ же образомъ могло случиться, чтобъ въ Кіевѣ, на Днѣпрѣ, говорено было тѣмъ же языкомъ, какой употреблялся гдѣ то около Солуни, въ нынѣшней Македоніи, и на какой переведено Св. Писаніе св. Кирилломъ и Меѳодіемъ?

А какъ могло случиться, отвѣчаю я, что племена Славянскія разсыпались по всей Европѣ, и представили собою въ историческое время растасованную колоду картъ.

Это мы знаемъ, въ этомъ мы увѣрены, и это мы положительно говоримъ *):

Словене жили на Ильменѣ и въ Словеніи, близъ Адриатическаго моря.

Хорваты въ Галиціи, въ Исполнскихъ горахъ, въ Полабѣ, въ Штирии и Иллирии.

Древовичи между Припетью и Западною Двиною, въ Булгаріи, въ Германіи.

---

*) См. Изслѣдованія Т. II, с. 386, 387 и проч.

Дулэбы по Бугу и въ Чехіи, Панноніи.

Древляне въ Волыни и Полабьѣ.

Съсериане по Деснѣ, Семи, Сулѣ и въ Польшѣ, по Дунаю.

Поляне на Днѣпрѣ и Вислѣ и проч.

Племя, что мы называемъ теперь Великороссійскимъ, могло жить въ окрестностяхъ Солуни, близъ береговъ Чернаго моря, на Днѣпрѣ въ Кіевѣ, и въ нынѣшней Великороссіи.

Положеніе историческое мы принимали безспорно—намъ слѣдуетъ теперь только распространить, такъ сказать, его, и придать ему смыслъ :

Если одно и тоже племя жило въ разныхъ мѣстахъ, то и говорило въ разныхъ мѣстахъ одинаково : Словене говорили сначала одинаково на Ильменѣ и на берегахъ Адриатическаго моря; Хорваты въ Галиціи и Иллиріи; Дулэбы по Бугу и въ Чехіи.

Великороссіане, (которыхъ мы теперь такъ называемъ), могли жить и говорить сначала одинаково около Солуни, въ Кіевѣ и нынѣшней Великороссіи.

Эта одна рѣчь по разнымъ мѣстамъ подверглася въ послѣдствіи разнымъ вліяніямъ.

Самъ церковный языкъ, заключенный такъ сказать въ формы, остановленный въ своемъ движеніи, носитъ теперь по мѣстамъ слѣды этихъ вліяній. Но не смотря на ихъ разность, все-таки единство языка, сходство въ переводѣ Евангелія по Острожирову списку, въ языкѣ лѣтописей и въ языкѣ живомъ настоящемъ Русскомъ, повторяю, гораздо виднѣе, нежели въ какихъ-нибудь другихъ нарѣчіяхъ, напримѣръ ны-

нѣшнемъ Болгарскомъ и церковномъ, нынѣшнемъ Сербскомъ и церковномъ и т. д.

Откуда же и когда пришли Малороссiяне, живущіе теперь въ сторонѣ Днѣпровской и окружной?

Они пришли послѣ Татаръ отъ Карпатскихъ горъ, и заняли Кіевскую губернію, такъ, какъ потомки ихъ въ XVI столѣтіи заняли Харьковскую, подвинулись къ Воронежу и Курску.

А можетъ быть и прежде Великороссiянами обитаемъ былъ только Кіевъ съ окрестностями, то есть Великороссiянами были только Поляне, которые такъ рѣзко отличаются отъ прочихъ племенъ даже по словамъ самого Нестора: «Поляне бо своимъ отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнне къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителямъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣнне имѣху; брачныи обычаи имѣху: не хожаше зять (женихъ) по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завтра приношаху по ней что вдадуче». Галиція, Вольшь, Подолія, могли быть заселены искони Малороссiйскими племенами, среди которыхъ жило Великороссiйское на извѣстномъ пространствѣ.»)

Изслѣдуйте собственныя имена около Кіева, на Воляни, въ Подоліи, Галичѣ, и по собственнымъ именамъ можетъ быть можно будетъ прослѣдить расселеніе древняго Великороссiйскаго племени въ нынѣшней Малороссiи, предѣлы занятаго ими пространства. При географическихъ мнѣхъ изслѣдованіяхъ**), я былъ пораженъ характеромъ многихъ собственныхъ именъ тамъ, вовсе не Малороссiйскимъ.

---

*) Любопытно было бы имѣть свѣдѣнія о Польскихъ Полянахъ.

**) См. Т. IV, с. 148 и проч.

Малороссійскаго нарѣчія до сихъ поръ къ стыду своему мы основательно не знаемъ, хотя и имѣемъ профессоровъ для всѣхъ Славянскихъ нарѣчій.

Изслѣдованіе этого нарѣчія необходимо: покажите намъ степени его родства со всѣми прочими такъ называемыми восточными и западными Славянскими нарѣчіями.

Покажите или, лучше, отыщите присутствіе въ немъ восточнаго элемента, то-есть слѣды вліянія Торковъ, Печенѣговъ, Черныхъ Клобуковъ. Изслѣдуйте особенности Малороссійскаго нарѣчія. Такія изслѣдованія прольютъ свѣтъ и на происхожденіе козаковъ.

—
Куда же дѣлись Кіевскіе Великороссіяне?

Послѣ Татаръ они отодвинулись на сѣверъ, да и до Татаръ они распространялись безпрестанно на сѣверъ, вмѣстѣ съ князьями. Не даромъ же Несторъ, описывая расселеніе племенъ по пространству нынѣшней Россіи, оставляетъ нашу Великую Россію почти пусто *). Туда пришли Великороссіяне съ юга, какъ послѣ съ юга же начали наступать и Малороссіяне, къ Курску, Харькову, Воронежу.

—
Не странная ли судьба, замѣчу мимоходомъ, что назвалась таки Великою Россіей собственная сѣверная сторона, куда ушло, или гдѣ размножилось собственно Великороссійское племя.

—
А какъ объяснить то, что лѣтописи послѣ Татаръ писались прежнимъ языкомъ, и Малороссійскаго элемента все-таки

---

*) См. т. IV, с. 336.

въ нихъ не оказывается, хотя Малороссiяне заняли напри-
мѣръ Галичъ и Волинь (если не жили тамъ искони), хотя
поселились въ послѣдствiи безъ сомнѣнiя въ Днѣпровской
области.

На это отвѣчу я вотъ что: Лѣтопись, которая можетъ
навести на это сомнѣнiе, есть одна, Волинская, и только до
конца XIII столѣтiя. Можетъ быть, Малороссiяне тогда еще
не достаточно возобладали въ странѣ, и оставались еще слѣ-
ды Великороссiйскiе въ княжескихъ родахъ, боярскихъ, въ
духовенствѣ, въ военномъ сословiи. Пришли же туда еще
поздѣе Литовцы или Бѣлорусцы, съ Гедиминомъ, и ввели въ
письменное употребленiе свой языкъ, ведшiйся даже до позд-
нѣйшаго времени, между тѣмъ какъ тамъ несомнѣнно уже
жили Малороссiяне. Я говорю о времени послѣ Татаръ и да-
же хотъ до Петра I. Какъ Бѣлорусское нарѣчiе употребля-
лось въ этотъ перiодъ, такъ Великорусское, господствовав-
шее сначала при Великороссiянахъ, могло вестися тамъ ме-
жду грамотѣями еще въ XIII столѣтiи. Укажу и на значи-
тельный примѣръ изъ Волинской лѣтописи (подъ г. 1205):
бѣ Тимошей въ Галичѣ премудръ книжникъ, *отчество* *)
имья въ градѣ Киевѣ.

---

*) Появляюся кстати: когда-то, я гдѣ-то, лѣтъ 15 кажется назадъ,
я говорилъ, что слово отчество въ нынѣшнемъ словѣ есть новое.
Приведенный примѣръ доказываетъ противное.

Слово *отчество* и равносильное съ нимъ *отчествию* попадаются
довольно часто въ древнихъ памятникахъ въ двухъ смыслахъ: 1) вмѣ-
сто Греч. πατήρ; напр. да приметъ каждо. ѡча на домъ въ ѡчество
свое (Исх. XIII, 3); възмѣте начало всего сов'ма... по домоу ѡчества ихъ
(Числ. II, 2); носифъ бѣаше отъ домоу и отъ отчествiа Дѣдова (Лук.
II, 4); 2) вмѣсто Греч. πατρῷς; напр. Халдѣйскы земля ѡчества ихъ
(Иезек. XXIII, 18); аи которы же пророкъ приагъ ѡсть въ отчествiаи
своиѣмъ (Лук. IV, 24). Примѣры взяты изъ Уваров. списка Библии

Истор. Чтен. (1856)

Прицѣпясь къ послѣднему замѣчанію, могутъ возразить мнѣ:

Малороссійское нарѣчіе, говорите вы, не обнаруживалось на письмѣ при Бѣлорусцахъ, хотя Малороссіяне жили тогда уже безспорно: точно также могло оно не обнаруживаться и прежде, до Татаръ, а Малороссіяне все-таки жили.

Нѣтъ, это возраженіе неосновательное. Малороссійскаго послѣ Татаръ не обнаруживалось потому, что писали Бѣлорусцы, и писали на своемъ нарѣчьи, а не Малороссіяне; а въ первомъ періодѣ надо вѣдь въ смыслѣ возраженія предполагать Малороссіянь писавшихъ.

Конечно, здѣсь есть много еще темнаго, сомнительнаго, неопредѣленнаго; — предоставимъ объясненіе времени, а теперь удовольствуемся положеніями, для меня, достовѣрными.

Великороссіяне древнѣйшіе поселенцы, по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ и окрестностяхъ.

Малороссіяне пришли въ эту сторону послѣ Татаръ.

Великороссійское нарѣчіе есть или само церковное нарѣчіе, или ближайшее къ нему, то есть родное, органическое развитіе.

Формы письменнаго языка часто костенѣютъ, между тѣмъ какъ народная рѣчь течетъ своимъ потокомъ. Она врывается по временамъ въ письменный языкъ, который между тѣмъ и самъ, подъ перомъ писателей, подвергается своимъ измѣненіямъ. Сравните настоящую Великорусскую рѣчь съ письменнымъ и литературнымъ языкомъ; сравните языкъ Петровскій, Ломоносовскій, Карамзинскій, нынѣшній; сколько

XV вѣка и изъ Остромирова Евангелія. Вотъ еще изъ Анад. Стихираря XII вѣка изъ стихеръ Борису и Глѣбу: «непрестанта молашаса. христоу. вѣчно съхранити правовѣрноую вѣроу. не врѣдвоу. въ отъчѣствии ваю; б) не престанта молашаса за отъчѣство ваю. Ред.

измѣненій на нашемъ вѣку и на письмѣ и въ устахъ! Еще больше должны мы предполагать ихъ въ древности, какъ было болѣе простора мысли, и въ языкѣ было болѣе жизненной силы.

На этомъ основаніи можетъ быть легче понять органическую связь между языкомъ Св. Кирилла въ Солуни, вариантомъ его на Черномъ морѣ *) или Дѣспрѣ, въ IX вѣкѣ, языкомъ Нестора и Кіевской лѣтописи въ XI и XII в., языкомъ лѣтописей Московскаго періода, языкомъ Петровскимъ, Ломоносовскимъ, Карамзинскимъ и нынѣшнимъ.

III.

Обращаюсь къ старымъ мнѣніямъ, и по тщательномъ, внимательномъ ихъ разложеніи, что же нахожу въ нихъ?

Зародыши, залого, намеки на эту истину, нами теперь сознанную; слѣды ея вездѣ, не смотря на невѣрности, излишки, ошибки.

---

*) Св. Кириллъ, приставъ къ берегамъ Чернаго моря, папелъ тамъ Евангеліе, переведенное по-Русски! Не осталось ли оно у насъ, замѣтимъ кстати, гдѣ выбудъ? Не найдемъ ли мы его въ какомъ выбудъ изъ тысячи нашихъ списковъ, столько разнообразныхъ, когда мы всмотримся въ нихъ по пристальнѣе? Я встрѣчалъ удивительные варианты, (особенно въ Апостолѣ), и сожалѣю, что ихъ не записывалъ. Укажу теперь на важнѣйшій вариантъ въ Евангеліи Іоанновомъ: «въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ въ Богѣ», который по мнѣнію одного знатока указывалъ на древнѣйшее чтеніе Греческаго подлинника, давно не существующее. II.—Вариантовъ въ древнихъ спискахъ книгъ Новаго Завѣта довольно много,—и почти всѣ они важны для исторіи перевода. Трудъ сопоставленія ихъ (въ формѣ словаря, кажется, всего болѣе удобный) должно мнѣ кажется считать необходимымъ и для объясненія многихъ темныхъ мѣстъ въ исторіи нашей Русской словесности древней. Замѣчательно важна указанія уже сдѣланы въ «Описаніи рукописей Синодальной Библиотеки». Редакт.

Какое же заключеніе?

Мысли живутъ: онѣ зараждаются, зрѣютъ, даютъ плодъ, очищаются и умираютъ. Снисходительность, терпимость — должны быть непремѣнными правилами изслѣдователя. Мысль у иного кажется мнѣ нелѣпостью: не сердись, не негодуй — въ этой нелѣпости есть зародышъ, которому суждено возрасти и развиться при нашихъ внукахъ; эта нелѣпость дастъ поводъ къ отысканію истины. Это мимоходомъ.

Отъ отвлеченностей перейдемъ опять къ положительности.

Переберемъ мнѣнія, постараюсь найти въ нихъ генеалогію, какъ Максимовичъ въ системахъ растительнаго царства.

Старое мнѣніе: Церковный языкъ есть нарѣчіе древнее, неизвѣстное (одни говорили — Сербское, другіе — Болгарское, Добровскій — Сербо-Булгаро-Македонское).

Это нарѣчіе есть прародитель всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, то есть отъ него произошли всѣ настоящія Славянскія нарѣчія: нашъ Русскій языкъ, Сербскій, Болгарскій, Польскій, Чешскій, и проч.

(Такъ мы молоды въ ученомъ дѣлѣ, и такъ у насъ все еще дѣлается легко и поверхностно, что я не могу указать положительно на писателя, у кого это мнѣніе формулировано, а оно было общее).

Въ III томѣ Изслѣдованій я опровергалъ это мнѣніе, рассуждая такъ: — Отъ Церковнаго языка произошелъ нашъ Русскій письменный языкъ. А Малороссійскій? Когда же это случилось, и какія были условія такихъ различныхъ происхожденій? Исторія не помнитъ ихъ. Почему здѣсь произошло одно нарѣчіе, а тамъ другое, третье? Нѣтъ, этого не можетъ

быть: нарѣчія эти всѣ ровесники, и существовали современно. Церковное можетъ быть старшее, но въ IX столѣтіи Велико-россійское и Малороссійское уже образовались. Церковное мертвое, введенное случайно, употреблено у насъ на письмѣ, вмѣстѣ съ принесенными переводами, подобно Латыни, а Велико-русское и Малорусское употреблялось въ устной рѣчи.

Въ XII столѣтіи южные князья переселились на сѣверъ — однако никакого Малороссійскаго вліянія на сѣверѣ ни въ чемъ они не оказали; слѣдовательно, заключая и, Малороссіяне не переселялись съ ними, а оставались на своихъ мѣстахъ, а на сѣверѣ жили тогда уже Велико-россіяне.

Въ послѣдствіи я повелъ свое разсужденіе, какъ видѣли читатели, слѣдующимъ образомъ, изъ чего и составилось представленное мнѣніе: если Малороссійское нарѣчіе жило на Днѣпрѣ, то зачѣмъ нѣтъ его слѣдовъ въ лѣтописяхъ.

Если слѣдовъ нѣтъ, то должно заключить, что не Малороссіяне жили тамъ, гдѣ писаны лѣтописи.

А есть другіе слѣды. Какіе? Велико-россійскіе.

Слѣдовательно жили Велико-россіяне. И это былъ ихъ языкъ живой; не можетъ быть, чтобъ лѣтописатели вздумали ломать себѣ языкъ, и успѣли такъ счастливо; слѣдовательно церковный есть языкъ нашъ, слѣдовательно Русскій языкъ точно происходитъ отъ церковнаго, или лучше это есть одинъ и тотъ же языкъ, переходящій свои степени, и правильно въ продолженіи тысячи лѣтъ развивающійся.

А прочія нарѣчія не происходятъ отъ него, но имѣютъ свое собственное происхожденіе, свою собственную судьбу, отъ того неизвѣстнаго корня, который скрывается въ глубинѣ

вѣковъ, и до котораго, кажется, добираются, или скоро доберутся, нѣкоторые изъ молодыхъ нашихъ филологовъ.

Слѣдовательно въ старомъ мнѣніи, сравнительно съ настоящимъ, вотъ что было справедливо:

Языкъ Русскій точно происходитъ отъ церковнаго.

А несправедливо вотъ что: языкъ Русскій происходитъ отъ церковнаго, но не какъ сынъ отъ отца, новый отъ стараго, и живой отъ мертваго; это не два языка, церковный и Русскій, это *одинъ и тотъ же языкъ* живущій, растушій, развивающійся, одинъ и тотъ же человекъ — младенецъ, юноша, мужъ, старецъ, т. е. умножающійся годами.

Прочія же нарѣчія не отъ церковнаго произошли, а вмѣстѣ съ нимъ въ одно время происходили, развивались изъ тѣхъ звуковъ, кои принесены были праотцами Славянъ изъ Индіи, и по мѣстамъ сдѣлались родоначальниками разныхъ Славянскихъ нарѣчій. Церковное нарѣчіе (Великороссійское тожъ) имѣло на нихъ переводомъ священныхъ книгъ свое вліяніе, отъ котораго они теперь начинаютъ отчасти освобождаться, то есть писать съ живой рѣчи, а не съ церковнаго голоса, какъ поступали до сихъ поръ, на примѣръ, Сербы.

Въ моемъ мнѣніи вотъ что было справедливо: Въ эпоху перевода Священнаго Писанія племена Малороссійское, Великороссійское, Церковное, т. е. то, на чей языкъ переведены были книги, жили, каждое своею жизнію, какъ Чешское, Польское, Сербское, жили и говорили своими языками.

А вотъ что несправедливаго, или лучше темнаго, неопредѣленнаго, что теперь дополняется и уясняется: Великорос-

сійское и церковное не суть два нарѣчія, какъ тогда я полагалъ, а есть одно и то же нарѣчіе, по мѣстамъ (въ Селуніи и на Діѣпрѣ) имѣвшее нѣкоторыя легкія отличія, подобныя нынѣшнему Малороссійскому Полтавскому и Малороссійскому Галицкому. Нынѣшнее письменное Великороссійское нарѣчіе есть тотъ же церковный языкъ, въ устахъ народа подвергшійся измѣненіямъ и достигшій трудами писателей настоящаго совершенства, а не особое нарѣчіе.

Выражу главную мысль еще короче. Прежде говорили: Церковный языкъ корень; отъ него происходятъ всѣ нарѣчія.

Я говорилъ: Церковный языкъ и прочія Славянскія нарѣчія братья — ровесники и происходятъ всѣ отъ одного невѣстнаго корня, принесеннаго изъ Индіи.

Нынѣ соединяю церковный языкъ съ Русскимъ языкомъ, оставляя тоже происхождение.

Форма церковнаго языка, нѣкогда живая, измѣняясь послѣдовательно въ устахъ народныхъ, образовываетъ собою языкъ лѣтописей, грамотъ, и наконецъ нашъ нынѣшній письменный и изуствный языкъ.

Г. Срезневскій разсужденіемъ своимъ обратившій было меня въ 1852 году къ обработкѣ настоящаго моего разсужденія, справедливо утверждалъ тожество языка народнаго и письменнаго въ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ и вмѣстѣ отсутствіе всякихъ признаковъ Малороссійскихъ.

Вотъ собственныя слова его и ученика его г. Лавровскаго:

Г. Срезневскій, Мысли объ Исторіи Русскаго языка: «Если бы языкъ народный въ то время, когда были писаны всѣ эти вещи (лѣтописи, Русская Правда, грамоты, Слово о

полку Игоревѣ и проч.), отличался отъ книжнаго, то онъ *не могъ бы не показать себя хоть кое гдѣ своими особенностями* — по крайней мѣрѣ на столько, на сколько народныя языки западной Европы въ тоже время показывали свои особенности въ книжномъ Латинскомъ.» с. 96.

Это для меня весьма важно въ устахъ профессора Славянскихъ нарѣчій, подтверждая вполне мои разсужденія.

Г. Лавровскій объ языкѣ сѣверныхъ лѣтописей: с. 6. «Развѣ тотъ же самый Несторъ не обнаружилъ бы *хоть однажды и хоть одною признака* нарѣчія Малорусскаго, подобно лѣтописцамъ Новгородскимъ, которые никакъ не могли удержаться, чтобъ въ XIII—XIV столѣтїи, вмѣстѣ съ чертами языка обще Русскаго древняго не включить особенностей своего говора мѣстнаго.»

А вотъ что невѣрно, и что силыѣе моего опровергнется безъ сомнѣнїя г. Максимовичемъ, котораго задереть оно за живое, — будто до Татарскаго времени совершенно не существовало ни Малороссїянъ, ни Малороссїйскаго нарѣчїя:

Лавр. с. 5. «Одинаковость Славянскаго происхожденїя, однообразїе родоваго быта, одни преданїя старины, которыя были такъ живы и свѣжи у всѣхъ Славянъ въ то отдаленное время, *не давали и не могли подавать повода къ раздѣльности языка на югъ и сѣверъ.*

С. 7. «Разнообразїя въ строѣ языка, его фонетикъ и формахъ грамматическихъ, разнообразїя, которое давало бы право и въ эпоху образованїя Русскаго государства *видѣть въ языкѣ Русскомъ два нарѣчїя не было*, и по тогдашнему положенїю Славянъ Русскихъ *быть не могло.*»

С. 11. «Съ XIII—XIV столѣтія южная Русь была покинута Сѣверомъ... При такомъ положеніи дѣль могли появиться и особенности въ языкѣ, характеризующія говоръ южный, какъ отдѣльное нарѣчіе.»

С. 19. «Давнія но неспокойныя черты, отдѣляющія одно отъ другаго нарѣчія сѣверное и южное — Великорусское и Малорусское... не восходятъ выше XIII—XIV столѣтія» *).

Г. Срезневскій и за нимъ Лавровскій, не видятъ ничего Малороссійскаго въ лѣтописяхъ, изъ чего и заключаютъ, что Малороссійскаго совѣтъ еще не существовало.

Нѣтъ, Малороссійское существовало, въ устахъ своего племени, а лѣтописи писаны Великороссіянами, которые по тому и оставили свои слѣды, а не Малороссійскіе.

Къ сказанному прежде еще возражаю: Малороссійское нарѣчіе составилось, говорите вы, вновь, но народъ-то Малороссійской, характеръ его совершенно отличный отъ прочихъ Славянскихъ племенъ, неужели и народъ Малороссійскій и характеръ его образовался, обособился только послѣ Татаръ? Не можетъ быть: онъ носитъ всѣ признаки самобытнаго племени.

Кто же жилъ, напримѣръ, въ Галичѣ въ XIII вѣкѣ, если Малороссіяне тогда только рождались?

Малороссіяне жили въ Карпатахъ какъ въ своей колыбели, въ Галичѣ, представляющемъ совѣтъ другой характеръ; жили вѣроятно и на Волынн, гдѣ опять другой характеръ встрѣчаемъ мы, напримѣръ, во время Курбскаго, а характеръ

---

*) У Срезневскаго И. Р. Я. с. 95—96. См. выше.

Истор. Учен. (1856)

времени Курбскаго тотъ же съ характеромъ Галицкихъ бояръ до Татаръ.

Далеко ли кругомъ около Днѣпра жили Малороссіяне, покажетъ, повторяю географія.

Далѣе на югъ жили Торки, Берендѣи, остатки Печенѣговъ и всѣ Черныя Клобуки.

Къ этимъ Торкамъ и проч. перешли, можетъ быть, скажемъ здѣсь встати, Малороссіяне съ Воляни (а среднее Великороссійское пространство опустошено Татарами), равно какъ и остатки всего военного сословія Русскаго, и составили тамъ новое племя казацкое.

Теперь естественно я вспомнилъ о г. Сенковскомъ, противъ котораго вооружался въ 1843 году, по поводу замѣчаній на Исторію Малороссіи, Маркевича.

Въ его мысли брезжило понятіе о новости Малороссіянъ въ Малороссіи, происшедшее впрочемъ отъ нерасположенія къ казачеству. П. А. К. напечаталъ сильную филиппику въ Москвитянинѣ^{*)}, къ коей приложилъ я тогда слѣдующее примѣчаніе, повторяемое мною здѣсь, потому что оно дополняетъ нѣсколько разсужденіе о нашемъ вопросѣ^{**}):

«Библіотека говоритъ, что Малороссіяне произошли отъ бѣглецовъ Литовскихъ.

А отъ кого же произошли, спрошу я его, жители Галицкаго княжества, которые во время Владимира Святаго, передъ Монголами и послѣ Монголовъ, наконецъ и въ наше

---

^{*)} Москвитянинъ, 1843, № 5.

^{**}) Москвитянинъ, 1843, № 6, с. 334.

время, живутъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, и говорятъ однимъ языкомъ; жители Галицкаго княжества, которые до Литовцевъ были слишкомъ хорошо извѣстны Исторіи, которые во времена Даниловы властвовали надъ Литовцами, которыми Воишелгъ предоставлялъ по завѣщанію свою Литву? Слѣдовательно и они бѣглецы Литовскіе? Они вѣдь одни и тѣже люди съ нынѣшними Малороссіянами Чернигова, Полтавы, Переяславля? Неужели Библіотека не видитъ, что она съ своимъ утвержденіемъ доходитъ до исторической безсмыслицы, не простительной даже г. Полевому, не только ея учености. Я говорилъ о Галиціи; но сѣверо-восточная Венгрія по Карпатамъ населена тѣми же Русинами: и они бѣглецы Литовскіе? А если они не бѣглецы, то и прочіе Малороссіяне также. Мнѣ кажется, довольно и этихъ двухъ словъ для показанія нелѣпости старыхъ бредней о Малороссіи, кои господствовали между Польскими историками.»

—

Перечитывая все относящееся къ моему предмету, я нашелъ слѣдующія весьма важныя для меня строки у г. *Каткова* въ его разсужденіи: Объ элементахъ Русскаго языка:

«Въ древнѣйшихъ памятникахъ Русской письменности до-Московскаго періода встрѣчаемыя формы исконнаго быта языка, (и между ними форма двойственного числа), почему непременно должны быть относимы ко вліянію Церковнаго нарѣчія? И Церковное и Русское нарѣчіе суть видоизмѣненія одного и того же языка. Правда, нарѣчіе Церковныхъ книгъ представляетъ намъ формы Славянскаго языка большею частью въ полнѣйшемъ и древнѣйшемъ видѣ, нежели прочія нарѣчія; однако причина этого преимущества состоитъ

только въ томъ, что церковные памятники языка суть древнѣйшіе памятники.

У насъ еще доселѣ не найдено шрифта для различенія собственно Русскаго нарѣчія отъ Церковнаго. Последнее такъ сопримкнулось съ первымъ, что во многихъ случаяхъ крайне трудно между Русскимъ и Церковнымъ провести ясную черту. Большею частію, говоря объ Русскомъ языкѣ, видѣютъ въ виду только либо языкъ Московскаго государства, либо нынѣшнюю Русскую рѣчь. Не забудемъ, что Русскій языкъ сложился изъ многихъ коренныхъ Славянскихъ стихій, даже доселѣ не совсѣмъ угасшихъ, и даже доселѣ не совсѣмъ извѣстныхъ, а частію и вовсе неизвѣстныхъ. Почему древнія формы языка, какими наполнены напр. лѣтописи, сѣи разнообразныя, богатые памятники нашей письменности, почему непременно должны быть исключаемы изъ исторіи Русскаго языка? Почему напротивъ не полагать, что эти памятники писались по архаическому, преданіемъ завѣщанному типу, весьма близкому къ формамъ Кирилловскимъ, но Русскому же? Я такъ думаю, что не только лѣтописи, или Русская Правда или Слово о Полку Игоревѣ, или Вопросы Кирика и пр.; но и тотъ проповѣдникъ Туровской катедры въ своихъ столь же глубокихъ, сколь простодушныхъ словахъ, исполненныхъ живаго сочувствія съ настоящимъ, всенародне говоренныхъ, и часто какъ рѣченіями, такъ даже и формами напоминающихъ свое мѣсторожденіе, сторону Руси югозападную, что Кирилль Туровскій входитъ не только въ исторію Русской словесности, но по многому и въ исторію Русскаго языка).

---

*) Объ элементахъ и формахъ Славяно-Русскаго языка. М. Каткова, 1835, с. 215 и проч.

Эти строки для меня весьма важны. Г. Катковъ представилъ свое исследование, чисто филологическое, объ элементахъ и формахъ, по строгимъ законамъ новой филологіи. Слѣдя языкъ, онъ пришелъ къ тому заключенію, какое я сдѣлалъ почти а priori; тождество ихъ доставляетъ мнѣ сильное подтвержденіе.

Г. Кубаревъ подкрѣпляетъ меня совсѣмъ съ другой стороны, какъ вы думаете, съ какой? Съ ореографіи. Въ своемъ разсужденіи о Патерикѣ Печерскомъ *) онъ указываетъ на многіе признаки Великороссійскаго произношенія въ древнихъ нашихъ рукописяхъ.

Выпишу еще нѣсколько словъ изъ разсужденія профессора *Григоровича*, кои показываютъ также движеніе мыслей около нашихъ положеній: «Несправедливо было бы утверждать, что каждая старая форма есть форма Церковно-Славянская, потому именно, что она не находится въ Русскомъ языкѣ. Понятіе, слѣдственно, о вліяніи Церковно-Славянскаго языка на Русскій смѣшиваетъ два начала — древне-Славянской и древній Русскій, и едва ли не будетъ справедливымъ признать въ развитіи языка нашего, вмѣсто вліянія Церковно-Славянскаго языка, *постепенное исчезаніе старыхъ и возниканіе новыхъ формъ* **).» Далѣе авторъ дѣлаетъ замѣчаніе связи Церковно-Славянскаго языка съ судьбами нашей образованности». Въ исторіи нашего просвѣщенія — говорить

*) Чтенія Общества И. и Д. Р. 1847.

**) Ученыя записки втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, т. I, 1838. с. 247. См. тоже въ Мысляхъ объ исторіи Русскаго языка (1850) стр. 31—32: *изъ памятниковъ XIII—XIV вѣка увидите, какъ наконецъ многія древнія формы совершенно угасли, и какъ въ слѣдствіе этого языкъ получалъ новый видъ.»*

онъ — не столько важенъ вопросъ о вліаніи Церковно Славянскаго языка на Русскій, сколько обратно вліаніе Русскаго на Церковно-Славянскій. Внесенный видѣтъ съ св. книгами онъ примѣнялся къ народному выговору, упрощивалъ свой составъ, но не принимая въ себя ничего, что разнитъ Русскія нарѣчія, усвоилъ что ихъ соединяетъ. Дѣйствительно въ немъ есть много Русскаго, но ничего Мало-Россійскаго, ничего Велико-Русскаго, ничего Бѣло-Русскаго. Онъ былъ связью племень, нарѣчій, былъ символомъ единства Россіи».

Вотъ еще одно любопытное замѣчаніе изъ статьи Г. Сухомлинова: *Тождество* языковъ Славянскаго и Русскаго признавалось не только Русскими, но и другими Славянами. Въ Сербіи было въ XV столѣтіи мнѣніе, что Св. Писаніе первоначально переведено на «Русскій тончайшій языкъ »).

Соображая теперь всѣ сіи отдѣльныя замѣчанія, въ разные времена, по разнымъ поводамъ, разными лицами, сдѣланныя, я убѣждаюсь въ моихъ заключеніяхъ болѣе и болѣе, и приглашаю филологовъ стать на мою точку, и разсудить безпристрастно объ этомъ дѣлѣ по законамъ ихъ науки.

Съ самаго начала я счелъ свои мысли фантастическими, и предложилъ ихъ такъ Шафарыку, кажется, еще въ 1840 г. Онъ одобрялъ ихъ, и я напечаталъ тогда отзывъ изъ его письма, но теперь не найду гдѣ.

Узнавъ о занятіяхъ В. И. Даля, я послалъ ему свое замѣчаніе о нарѣчій Великороссійскомъ, и онъ напечаталъ его

---

*) Учен. Зап. Втор. Отд. Ак. I. с. 249.

въ своемъ изслѣдованіи о Русскихъ нарѣчіяхъ, въ Трудахъ нашего Географическаго Общества, въ 5 книгѣ Вѣстника на 1852 годъ, см. с. 16.

Не могу не прибавить въ заключеніе: Великороссійское нарѣчіе заключаетъ столько свойствъ, общихъ всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ, по свидѣтельству многихъ нашихъ филологовъ, что по всей справедливости считается ихъ представителемъ; удивительную судьбу предназначилъ ему Богъ, вложивъ въ уста того племени, которому суждено первое мѣсто между всѣми Славянскими, между всѣми племенами въ мірѣ Славянскомъ, и можетъ быть Европейскомъ!

Многіе Славяне, разсуждая о необходимости избрать въ наше время одно общее Славянское нарѣчіе для основанія, облегченія и укрѣпленія взаимности между Славянами, для обезпеченія ихъ успѣховъ и возбужденія способностей, рѣшаются писать на Церковномъ Славянскомъ языкѣ. Причиною такого выбора поставляютъ они то, чтобъ не обидѣть ни одно племя и не возбудить ни въ комъ зависти — въ Полякахъ, Сербакъ, Чехахъ и проч. То есть, они берутъ языкъ IX вѣка, языкъ остановившійся, и хотятъ заднимъ числомъ говорить имъ, писать на немъ, воротиться, такъ сказать, къ нему назадъ, — но онъ вѣдь жилъ, шель, развивался, богатѣлъ — такъ возьмите его себѣ не изъ могилы, а изъ жизни, возьмите жизнь, а не смерть, то есть *пишите по Руси!*

Русскій языкъ долженъ въ свою очередь обогатиться всѣми нарѣчіями, а онъ и теперь уже первый языкъ въ Европѣ! Что же изъ него будетъ, если онъ соберетъ себѣ дань съ живой рѣчи, которая раздается на пространствѣ 15 тысячъ верстъ въ длину и 10 тысячъ въ ширину, безпрестанно богатѣетъ

еще въ устахъ народа, творится, — что же изъ него будетъ, если онъ соберетъ себѣ дань и со всѣхъ Славянскихъ живыхъ нарѣчій, со всѣхъ ихъ литературъ древнихъ и новыхъ? Это.—чудное явленіе, такое же чудное, какъ Русская исторія, какъ Русская пѣсня, какъ Русское право, какъ вся Россія....

II.

О В З О Р Ъ

РЕДАКЦІЙ КІЕВО-ПЕЧЕРСКАГО ПАТЕРИКА, ПРИНУЖДЕ- СТВЕННО ДРЕВНИХЪ.

Орд. Акад. Макарія, Епископа Винницкаго.

Кіево-Печерскій Патерикъ важенъ для насъ въ тройномъ отношеніи: церковномъ, литературномъ и историческомъ. Въ церковномъ: это одна изъ самыхъ благочестивыхъ книгъ, какія предлагаетъ св. Церковь для чтенія вѣрующимъ, — книга тѣмъ болѣе близкая сердцу Русскихъ и назидательная, что она повѣствуетъ о нашихъ отечественныхъ и самыхъ первыхъ подвижникахъ, о началѣ и процвѣтаніи нашей святой, великой, чудотворной Лавры. Въ литературномъ: это, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ частяхъ своихъ, одинъ изъ древнѣйшихъ и притомъ лучшихъ памятниковъ нашей духовной письменности частію XI, а частію XIII вѣка. Въ историческомъ: это одинъ изъ наиболѣе достовѣрныхъ источниковъ нашей церковной, частію и гражданской исторіи въ ея древній періодъ, столь небогатый источниками.

Благодаря превосходной статьѣ г. Кубарева *о Патерикѣ Печерскомъ*, напечатанной въ журналѣ М. Н. Пр. (1838, мартъ) и потомъ въ Чтеніяхъ Императорскаго Московск. *Истор. Читн.* (1856)

Истор. Общества (1847 г., № 9), ученые довольно познакомились как съ составомъ, такъ и съ историческою судьбою этой драгоценной книги. Почтенный авторъ сообщил вѣрные свѣдѣнія о названіи и содержаніи Кіево-Печерскаго Патерика, оцѣлости и достовѣрности главныхъ статей его, о его писателяхъ и редакціяхъ. Но отдавая полную справедливость отчетливому изслѣдованію, не можемъ не замѣтить, что, по крайней мѣрѣ относительно къ описанію редакцій Патерика, оно далеко недостаточно. Г. Кубаревъ сказалъ только о четырехъ редакціяхъ, трехъ рукописныхъ и одной печатной, между тѣмъ какъ выиѣ ихъ можно насчитывать до десяти. И изъ четырехъ редакцій, онъ подробно описалъ только двѣ: рукописную, такъ называемую, Арсеніевскую по списку, сдѣланному въ 1406 г. для Тверскаго епископа Арсенія, и печатную, изданную первоначально въ Кіевѣ въ 1661 году, — а о двухъ остальныхъ рукописныхъ: такъ называемой Кассіановской, сдѣланной въ 1462 г., повелѣніемъ Кіево-Печерскаго уставщика Кассіана, и безыменной — неизвѣстнаго времени, упоминалъ очень кратко и какъ бы мимоходомъ. Увлеченіе понятнымъ сочувствіемъ къ драгоценному по древности списку Арсеніевской редакціи, онъ недовольно ясно указалъ недостатки этой редакціи, и не отдалъ справедливости другимъ рукописнымъ редакціямъ, имѣющимъ въ нѣкоторомъ отношеніи даже преимущества предъ Арсеніевскою. Рѣшаясь сдѣлать обзоръ всѣхъ десяти, извѣстныхъ намъ, редакцій Кіево-Печерскаго Патерика, мы отнюдь не думаемъ, чтобы со временемъ не открылись новыя редакціи, намъ неизвѣстныя, и желаемъ только хоть не много подвинуться впередъ въ рѣшеніи вопроса: объ исторической судьбѣ Кіево-Печерскаго Патерика.

Всѣ редакціи Кіево-Печерскаго Патерика раздѣляются по времени на три разряда: четыре, древнѣйшія, относятся къ XV вѣку или, точнѣе, извѣстны по спискамъ XV вѣка, еще четыре по спискамъ XVI вѣка, и двѣ составлены въ XVII вѣкѣ. Различіе этихъ редакцій зависитъ болѣе всего отъ количества статей, входящихъ въ составъ каждой, потому отъ различнаго помѣщенія и раздѣленія статей, отъ перестановки самыхъ частей ихъ, наконецъ отъ нѣкоторыхъ сокращеній, вставокъ, вообще небольшихъ измѣненій. По этому, чтобы правильнѣе судить о разныхъ редакціяхъ Патерика, необходимо *предварительно* дать понятіе о статьяхъ, вошедшихъ въ составъ ихъ.

И.

Статьи Кіево-Печерскаго Патерика по разнымъ его редакціямъ можно раздѣлить на два класса: на статьи *основныя*, встрѣчающіяся во всѣхъ редакціяхъ, и на статьи *дополнительныя*, встрѣчающіяся только въ нѣкоторыхъ.

Къ *основнымъ* статьямъ относятся: 1) Посланіе св. Симона, епископа Владимірскаго, къ черноризцу Кіево-Печерскому Поликарпу, писанное въ 1225 г., 2) Посланіе черноризца Поликарпа къ Кіево-Печерскому архимандриту Акиндину, писанное около 1228 года, и 3) Сказаніе о первыхъ черноризцахъ Кіево-Печерскихъ, заимствованное изъ лѣтописи преп. Нестора. И очень вѣроятно, что самую первоначальную редакцію Кіево-Печерскаго Патерика составляли собственно только эти три статьи: потому что есть рукописные сборники, въ которыхъ хотя находятся и другія статьи, вошедшія въ послѣдствіи въ составъ Патерика, но ими Пате-

рика Печерскаго стоитъ уже вслѣдъ за ними только надъ этими тремя статьями, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Въ Посланіи св. Симона три части, хотя связанныя между собою весьма тѣсно. Въ первой, первоучительной, онъ преподаетъ черноризцу Поликарпу наставленіе укротить въ себѣ порывы честолюбія, не покидать Печерской обители и смиренно подвизаться въ ней согласно даннымъ обѣтамъ: эта часть по преимуществу извѣстна подъ именемъ Посланія Симона къ Поликарпу. Во второй, исторической, представляется въ примѣръ назиданія рядъ Кіево-Печерскихъ иноковъ, отличившихся разными подвигами благочестія, и такихъ, которые погубили душу свою страстями, дѣлая по мѣстамъ личныя обращенія къ Поликарпу, и именно говоритъ: а) о пр. Онуифорѣ и безыменномъ недостойномъ мнихѣ, потомъ б) о преп. Евстратіѣ Постникѣ, в) Никонѣ Сухомѣ, г) священномученикѣ Кукшѣ и Пиминѣ Постникѣ, д) Аванасіѣ Затворникѣ, е) Николаѣ Святошѣ, князѣ Черниговскомѣ, ж) Еразмѣ, з) Ареѣ, и) Титѣ попѣ и Евагріи діаконѣ. Въ третьей, такъ же исторической, части повѣствуетъ о чудесномъ созданіи или основаніи великой Кіево-Печерской церкви, о мастерахъ и живописцѣхъ, прешедшихъ изъ Царяграда для устройства ея, о росписаніи и освященіи этой церкви. Въ третьей части такъ же встрѣчаются обращенія къ Поликарпу.

Въ Посланіи Поликарпа, написанномъ по просьбѣ архимандрита въ память и назиданіе послѣдующимъ Кіево-Печерскимъ инокамъ, разсказывается о жизни, дѣлахъ и чудесахъ другихъ Печерскихъ подвижниковъ, о которыхъ не упомянулъ въ своемъ посланіи св. Симонъ, именно: а) Никиты затворника, бывшаго послѣ епископомъ Новгородскимъ, б) Гри-

горія чудотворца, в) Агапита-безжезднаго врача, г) Григорія Чудотворца, д) Затворника Іоанна многострадалнаго, е) Моисея Угрина, ж) Прохора, з) Марка пещерника и Теофила, и) Теодора и Василя, і) Спиридона и Никодима просфорниковъ, к) Алимпія иконописца, л) Пимена многоболѣзненнаго. Посланіе начинается общимъ вступленіемъ; за тѣмъ есть частныя вступленія въ нѣкоторыя отдѣльныя статьи о подвижникахъ и какъ въ началѣ, такъ въ срединѣ и концѣ Посланія встрѣчаются обращенія къ Акиндану.

Наконецъ, въ статьѣ о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ, заимствованной изъ Несторовой лѣтописи, послѣ общаго замѣчанія о высокиихъ подвигахъ этихъ иноковъ, повѣствуется а) кратко о Даміанѣ, Іереміи и Матееѣ, и, б) довольно подробно объ Исаакіѣ.

Такимъ образомъ всѣ основныя статьи, общія для всѣхъ редакцій Кіево-Печерскаго Патерика, по содержанию своему вполне соответствуютъ идеѣ этого Патерика или *Отечника*: всѣ онѣ повѣствуютъ объ отцахъ Печерскихъ, создавшихъ Печерскій монастырь и подвизавшихся въ немъ, первая—объ одиннадцати, вторая—о пятнадцати, третья о четырехъ, а всѣ вмѣстѣ о тридцати.

Дополнительныя статьи, встрѣчающіяся только въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Патерика, можно подраздѣлить такъ же на два класса: на *однородныя* съ основными и соответствующія идеѣ Патерика, и на статьи, по содержанию своему только *соприкосновенныя* этимъ однороднымъ и основнымъ или *побочныя*.

Статьи перваго рода суть: 1) Сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря и о преп. Антоніи, цѣликомъ заимствованное изъ лѣтописи Нестора, впрочемъ встрѣчающееся и въ

другомъ видѣ; 2) Обширное житіе препод. Θεодосія Печерскаго, написанное Несторомъ, повѣствующее иноходомъ и о другичъ Печерскихъ иконахъ: Антоніѣ великомъ, Варлаамѣ игуменѣ, Ефремѣ, который былъ въ послѣдствіи митрополитомъ Киевскимъ и Переяславскимъ, Никонѣ—сподвижникѣ великаго Антонія, Исаѣ, впоследствии епископѣ Ростовскомъ, Даміанѣ пресвитерѣ, Иларіонѣ и Стефанѣ, бывшемъ послѣ епископомъ Владимірскимъ; 3) Сказаніе объ открытіи и перенесеніи мощей преп. Θεодосія, взятое изъ Несторовой лѣтописи; 4) Похвала преп. Θεодосію неизвѣстнаго автора; 5) Посланіе преп. Θεодосія къ В. К. Изяславу о вѣрѣ Латинской или Варяжской; 6) Выписки изъ лѣтописей: о препод. Нифонтѣ, въ послѣдствіи епископѣ Новгородскомъ, и о попѣ Васиѣ, избранномъ въ настоятеля Печерскаго монастыря по смерти архимандрита Поликарпа въ 1182 году, 7) Посланіе въ Киево-Печерскій монастырь Всероссийскаго митрополита Фотія.

Статьи побочныя — это тѣ, которыя не говорятъ о самомъ Печерскомъ монастырѣ, а повѣствуютъ только о предметахъ и происшествіяхъ, болѣе или менѣе къ нему относившихся, соприкосновенныхъ. Таковы: 1) статьи о происхожденіи и первоначальномъ состояніи нашей Церкви, о проповѣди у насъ св. Апостола Андрея, о крещеніи Славянъ и переводѣ священнаго Писанія на Славянскій языкъ, о крещеніи В. Кн. Ольги и потомъ В. К. Владиміра, о первыхъ нашихъ церквахъ и нѣкоторыхъ епископахъ, о первыхъ нашихъ св. мученикахъ Варягахъ, убиенныхъ при Владимірѣ, о Борисѣ и Глебѣ и т. под.; 2) статьи изъ исторіи нашего отечества: о призваніи Рюрика на княженіе въ землю Русскую, о послѣдующихъ князьяхъ Олегѣ, Игорѣ, Святославѣ, Ярополкѣ, Ярославѣ, Владимірѣ мономахѣ и другихъ.

Надобно замѣтить, что статьи перваго рода, т. е. однородныя съ основными и соответствующія идеѣ Кіево-Печерскаго Патерика, находятся въ большей части его редакцій, а статьи послѣдняго рода—статьи побочныя помѣщены только въ двухъ редакціяхъ и преимущественно въ одной изъ позднѣйшихъ.

Теперь съ готовыми понятіями о составныхъ частяхъ Кіево-Печерскаго Патерика, мы уже легко и безъ всякой запутанности можемъ сдѣлать обзоръ разныхъ его редакцій.

III.

Древнѣйшія редакціи Кіево-Печерскаго Патерика, какъ было сказано, относятся къ XV вѣку. Въ ряду ихъ первое мѣсто занимаетъ редакція Арсеньевская, восходящая къ самому началу этого вѣка. Она извѣстна по тремъ спискамъ: первый пергаменный писанъ въ 1406 году «замышленіемъ» Тверскаго епископа Арсенія и подробно описанъ г. Кубаревымъ; второй писанъ къ концу XV или въ началѣ XVI вѣка и находится въ Новгородской Софійской библіотекѣ^{*)}; третій принадлежалъ Всероссійскому митрополиту Іоасафу (1539—1543) и находится въ библіотекѣ Моск. Дух. Ака-

^{*)} Въ числѣ книгъ изъ Ораповтова монастыря № 28. Списокъ этотъ писанъ на бумагѣ въ осьмушку полууставомъ, не имѣетъ ни начала, ни конца; въ одномъ мѣстѣ листы въ немъ при переплетѣ перемишаны, такъ что послѣ л. 56 надобно читать 65—67, потомъ возвращаться къ 57 об. Рукопись начинается Житіемъ преп. Θεοδοσία, въ которомъ, къ сожалѣнію, и заглавіе и первые пять строкъ написаны позднѣйшею рукою на бѣлой бумагѣ, приклеенной къ старой сверху вмѣсто клочка оторваннаго. На первой сторонѣ 57 листа, до половины незанятой текстомъ, видны разныя пробы пера и, между прочимъ, написано: «Да ся исправитъ молитва моя, яко кадило предъ Тобою.... о князя Василья Ивановича». Это, впрочемъ, написано уже другимъ позднѣйшимъ почеркомъ.

деміи *). Мы будемъ судить объ этой редакціи по двумъ первымъ спискамъ: потому что послѣдняго не видали; и такъ какъ она обстоятельно описана г. Кубаревымъ, то ограничимся не многими.

Оба списка, Арсеніевскій и Софійскій, имѣютъ между собою существенное сходство и несомнѣнно относятся къ одной редакціи, но имѣютъ и нѣкоторыя отличія. Въ Софійскомъ списокѣ начало не сохранилось, и потому нельзя сказать, стояло ли въ немъ названіе: *Патерикъ Печерскій*, или нѣтъ, какъ не стоитъ оно въ списокѣ Арсеніевскомъ, и была ли помѣщена въ началѣ, какъ помѣщена въ этомъ послѣднемъ списокѣ, служба преп. Θεодосію, которая впрочемъ къ составу Патерика во все не принадлежитъ.

За тѣмъ собственно составныя части Патерика въ обоихъ спискахъ по порядку слѣдующія: 1) житіе святаго и преподобнаго отца нашего игумена Печерскаго Θεодосія, 2) похвала святаго отца нашего Θεодосія, игумена Печерскаго, архимандрита всея Руси; 3) сказаніе Симона, епископа Володимерскаго, о Печерскихъ черноризцахъ, иже въ Кіевѣ въ Лаврѣ святаго Θεодосія; 4) написаніе второе — къ архимандриту игумену Печерскому Акидину отъ Поликарпа о черноризцахъ святыхъ, иже въ Печерскомъ монастырѣ (всѣ эти заглавія въ обоихъ спискахъ буквально одинаковы); 5) статья о Даміанѣ, заимствованная изъ сказанія летописи о первыхъ черноризцахъ печерскихъ. Оба списка не кончены. Въ Софійскомъ, въ концѣ послѣдней страницы сохранилось только заглавіе: *о Даміанѣ прозвитерѣ*; въ Арсеніевскомъ помѣщена своя эта статья и за нею еще: *о Спиридонѣ проскур-*

*) Объ этомъ списокѣ упоминаетъ Авторъ Исторіи Рус. Церкви I, примѣч. 122.

лицъ изъ посланія Поликарпа; но не достаетъ въ обоихъ спискахъ изъ этого посланія статьи о преп. Алимнѣ.

Разности между списками встрѣчаются и въ житіи преп. Феодосія и въ обоихъ посланіяхъ. Въ Арсеніевскомъ списокѣ житіе преп. Феодосія наложено непрерывно, безъ всякаго раздѣленія на главы и безъ частныхъ надписей; въ Софійскомъ такіа главы и надписи есть и число ихъ простирается до девятнадцати. И именно: а) о Варлаамѣ, б) о пощеньи, в) о накости бѣсовствѣ, г) о Даміанѣ, д) о церкви пресв. Богородица чюдо, е) чюдо 1-е, ж) чюдо 2-е, з) о преслушаньи и) чюдо 3-е, і) чюдо 4-е о маслѣ дравантѣ, к) чюдо 5-е о меду, л) о скотѣ чюдо 6-е, м) чюдо 7-е о муцѣ, н) чюдо 8-е о преселеніи монастыря; о) о церкви, п) о преставленьи, р) чюдо 9-е, с) чюдо 10-е о Комонѣ, т) чюдо 11-е о ицѣльнѣмъ. Въ Арсеніевскомъ списокѣ, въ Посланіи Симона къ Поликарпу Сказанія о подвижникахъ Печерскихъ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: о преп. Онисифорѣ, Евстратіи, Никонѣ, Купшѣ и Никонѣ (чит. Кукшѣ и Пиментѣ), Аванасіѣ, князѣ Святонѣ, Еразмѣ, Ареѣ, Евагріи и Титѣ, о созданіи Печерской церкви, а мастерахъ и писцахъ. Въ Софійскомъ — статьи эти разбѣщены такъ: о преп. Онисифорѣ, Ареѣ, Евагріи и Титѣ, Евстратіи, Никонѣ, Купшѣ и Никонѣ (чит. Кукшѣ и Пиментѣ), Аванасіи, князѣ Святонѣ, Еразмѣ, о созданіи Печерской церкви, о мастерахъ и писцахъ. Перестановка очень значительная, и, безъ сомнѣнія, зависѣвшая отъ прихоти переписчика. Въ посланіи Поликарпа къ Акидину по обоимъ спискамъ статьи расположены въ одинаковомъ порядкѣ и оглавлены совершенно одинаково: о Агапитѣ глѣци, о блаженнѣмъ Григоріи чудотворцѣ, о Никитѣ затворницѣ, о Лаврентіѣ затворницѣ (о Иоаннѣ затворницѣ только въ Арсен.),

о Мовсѣ Угринѣ, о Прохорѣ черноризцѣ, о Маркѣ печерницѣ и Теофилѣ черниці, о Ѳеодорѣ печерницѣ (и Василіи), о Пиминѣ печерницѣ, о Демьянѣ пресвитерѣ. Но въ Софійскомъ спискѣ двѣ статьи о Лаврентіи и Іоаннѣ затворникахъ соединены въ одну, а отъ статьи о Маркѣ печерникѣ и Теофилѣ отдѣлена часть подъ особымъ заглавіемъ: «о двою брату».

Достоинства Арсеніевской редакціи Кіево-Печерскаго Патерика состоятъ въ томъ, во первыхъ, что здѣсь житіе преп. Ѳеодосія, сочиненное Несторомъ, сохранено во всей пѣлости, безъ тѣхъ, по мнѣнію г. Кубарева, вставокъ, впрочемъ немногихъ и небольшихъ, какія сдѣланы въ другихъ редакціяхъ; во вторыхъ—въ томъ, что здѣсь сказаніе о созданіи Печерской церкви помѣщено на своемъ мѣстѣ въ концѣ Посланія Симонова и въ связи съ предыдущими частями, тогда какъ во всѣхъ другихъ редакціяхъ оно совершенно отдѣлено отъ Посланія и поставлено впереди его, какъ особое сочиненіе неизвѣстнаго: безъ Арсеніевской редакціи мы не знали бы, что это Сказаніе принадлежитъ св. Симону и есть часть его посланія къ Поликарпу. Наконецъ по отношенію къ языку Арсеніевская редакція сохранила болѣе слѣдовъ древности, нежели послѣдующія редакціи. Но есть и немаловажные недостатки въ этой редакціи: а) вся первая, поучительная часть посланія Симонова, извѣстная по преимуществу подъ именемъ посланія къ Поликарпу, опущена; б) почти всѣ назидательныя обращенія Симона къ Поликарпу въ двухъ остальныхъ частяхъ и большая часть переходовъ отъ одной статьи къ другой такъ же опущены,—почти всѣ, говоримъ, ибо нѣкоторые, неизвѣстно почему, уцѣлѣли: знакъ, что составитель редакціи не руководствовался никакою опредѣленною мыслию; в) порядокъ статей во второй части Посланія Симо-

нова, по крайней мѣрѣ, въ Софійскомъ спискѣ перепутанъ; г) въ Посланіи Поликарпа къ Акиндину, какъ общее вступленіе въ Посланіе, такъ и нѣкоторыя частныя вступленія въ отдѣльныя статьи о подвижникахъ, равно какъ почти всѣ обращенія къ Акиндину, опущены, а оставлены только, по неизвѣстной причинѣ, не многія; д) порядокъ статей о подвижникахъ въ началѣ и концѣ въ обоихъ спискахъ измѣненъ *); е) въ это Посланіе вставлена статья о пресвитерѣ Даміанѣ, не принадлежащая Поликарпу, и при томъ такъ, что за нею въ Арсеніевскомъ спискѣ слѣдуютъ опять статьи изъ того же Посланія Поликарпа.

Такимъ образомъ Арсеніевская редакція Кіево-Печерскаго Патерника, которую такъ превозносилъ г. Кубаревъ предъ другими, имѣетъ едва ли не болѣе недостатковъ, нежели достоинствъ: по ней мы никакъ не могли бы составить себѣ ни вѣрнаго, ни полного понятія о двухъ изъ лучшихъ произведеній нашей древней словесности — Посланіи св. Симона и Посланіи Поликарпа.

---

*) Въ началѣ здѣсь помѣщены статьи: объ Агапѣхъ, потомъ о Григоріи чудотворцѣ и далѣе о Никитѣ и Лаврентіи затворникахъ. Между тѣмъ самъ Поликарпъ въ предисловіи къ своему посланію, по нѣкоторымъ спискамъ, излагая свое намѣреніе описать подвиги нѣкоторыхъ черноризцевъ Печерскихъ выражается: «отъ нихъ же намену во первыхъ преп. Никиту Затворника»....., и далѣе говоритъ: «Лаврентій же блаженный, теплѣ возревновавъ крѣпкому подвигу тогожде преподобнаго.....». Естественно думать, что статьи о Никитѣ и Лаврентіи стояли у Поликарпа впереди другихъ и послѣдняя непосредственно слѣдовала за первую, какъ это и видимъ въ другихъ редакціяхъ. Въ концѣ же посланія Поликарпова по Арсеніевской редакціи статьи разорваны вставкою изъ лѣтописи о Даміанѣ.

Другая редакція Кіево-Печерскаго патерика, относящаяся къ XV вѣку, сохранилась въ спискѣ, который писанъ полууставомъ на пергаментѣ въ началѣ XV вѣка, если даже не ранѣе, хотя неизвѣстно въ какомъ году, и помѣщенъ въ сборникѣ Новгородской Софійской бібліотеки, № 578, въ большую четверть, отъ листа 136—192 ^{*)}. Редакцію эту для отличія отъ другихъ можно назвать *Теодосіевскою* на томъ основаніи, что составитель ея или только переписчикъ нѣсколько разъ называетъ себя въ спискѣ Теодосіемъ. Настоящій списокъ Патерика въ своемъ родѣ единственный и доселѣ почти неизвѣстный ученымъ: позднѣйшая копія съ него, находящаяся въ Руманцевскомъ Музеумѣ (№ 306), крайне не полна и содержитъ въ себѣ только пять краткихъ статей, снятыхъ на удачу и вовсе не въ порядкѣ. А потому считаемъ долгомъ сказать объ этомъ спискѣ нѣсколько подробнѣе.

Порядокъ статей въ немъ, написанныхъ кинноварью, слѣдующій :

1. *Начало Кіевскаго патерика. Слово о томъ, како крестися Ольга, кличима Русская* (л. 136). *Нач.* «Иде Ольга къ Царюграду, и бѣ тогда царь именовъ Цементій....» *Оконч.* «праведницы бо не умирають, яко же рече Соломонъ....» Вся статья заимствована изъ лѣтописи Нестора (П. С. Р. Лѣт. 1, 25 — 29), но по мѣстамъ сокращена, именно опущены нѣкоторые тексты писанія, приводимые лѣтописцемъ, и сказаніе о воинскихъ подвигахъ Святослава. Есть одна прибавка, не находящаяся въ лѣтописи: «умре Ольга мѣсяца Іюля въ 11 день, и бѣ заповѣдала Ольга, посла

^{*)} Этотъ Сборникъ кратко описанъ въ Предисл. къ I-му тому П. С. Р. Лѣт. стр. XVI—XVII, подо числомъ 8.

злато къ патриарху». Одно мѣсто выражено яснѣе: «сію бо хвалить Русіи сынове, видяще тѣло ея, нетлѣніемъ вѣчаю», — между тѣмъ какъ въ лѣтописи сказано: «видяще лежанца въ тѣлѣ на многа лѣта...»

2. Слово о томъ, како крестися Володимеръ, возма Корсунь (л. 137 об). Нач. «Въ лѣто 6495 созва Володимеръ бояры своя и старцы градскія...» Оконч. «юже (неизреченную радость) буди, улучити всѣмъ хрестьяномъ и мнѣ грѣшному Θεодосію, Богу же нашему слава въ вѣки вѣкомъ»... Другая статья, буквально взятая изъ лѣтописи (П. С. Р. Лѣт. 1, 45—57), съ пропускомъ только исповѣданія вѣры, преподаннаго Владимиру, собственныхъ размышленій Нестора и того, что относится къ дѣламъ Владимира гражданскимъ и воинскимъ. Къ концу не много сокращена и имѣеть прибавку: «и мнѣ грѣшному Θεодосію», указывающую на имя составителя этой редакціи Патерика или переписчика.

3. Слово о томъ отъ чего прозвася Печерскій монастырь (л. 142). Эта статья напечатана сполна въ приложеніяхъ къ I тому П. С. Р. Лѣтописей стр. 254—258, на столбцѣ 1. Она такъ же взята изъ Несторова временника, съ тою только разностию, что здѣсь годъ, подъ которымъ статья помѣщена въ лѣтописи, означенъ въ концѣ: «тогда лѣто 6559», а въ лѣтописи въ самомъ началѣ.

4. Слово о созданіи преславныхъ великихъ церквей пресвятыхъ Богородица Печерскихъ. Благослови, отче (л. 144 об.) Нач. «бысть въ землѣ Варяжской князь Африкагъ, братъ Якуна сльваго...» Ок. «вдаже (Святославъ) сто гривенъ золота въ помочь блаженному, шѣру положише златымъ поясомъ, по оному гласу, иже отъ небесъ слышана на по-

ри...» Эта статья отдѣлена отъ посланія Симонова къ Поликарпу и нѣсколько сокращена.

5. *О Симонѣ и Θεодосіи* (л. 146). *Нач...* «нѣкогда сему Симону пришедшу къ блаженному, по обычній повѣсти рече блаженному: прошю у тебе дара единого....» Продолженіе того же Симонова Сказанія объ основаніи Печерской церкви, только сокращеннѣе. *Оконч.* «сии убо Симоѣ первый положенъ бысть въ той церкви....» Сокращенія не все удачны. На примѣръ, повѣствуя о разрѣшительной молитвѣ, даной преп. Θεодосіемъ Варягу Симону, сократитель выразился: «понуженъ же бывъ, пишетъ тако: во имя Отца и Сына и св. Духа», а самой молитвы за тѣмъ не представилъ.

6. *О Георгии Симонович(ѣ)* (л. 146 об.). *Нач.* «оттолѣ сынъ его Георгии, великую любовь»... т. е. продолженіе того же сказанія о созданіи Печерской церкви. И послѣ словъ: «яко отцю предаждь область Суждальскую», которыми оканчивается настоящая статья, какъ увидимъ, въ спискахъ Касіановской редакціи, непосредственно на той же строкѣ слѣдуетъ: «Въсхотѣ убо сии Симоновичъ оковати гробъ святаго Θεодосія», какъ это нераздѣльно читается и въ спискахъ Патерика Арсеніевской редакціи. Впрочемъ въ рассматриваемомъ нами списокѣ статья о покованіи гроба Θεодосіева не много некончена и заключается словами: «града же не бывало, ни сами разумѣша бывшаго, но ишедше видѣша крови пролитіе и подввишася»...

7. *Слово о томѣ, како придоша мастери отъ Царяграда* (л. 147) *Нач...* «ино чудо скажу вамъ, о Христолюбци, но молю вы, приклоните уши ваши, исполнѣ бо есть дива и сладости повѣсть си, еже створися о той преславной церкви Печерской. Придоша отъ Царяграда

четыре мужи...» *Ок.* «многажды же иконѣ приходити на то мѣсто, ангеломъ ту носящимъ; блаженъ убо сподобившися въ той положенъ быти и написанъ, еже поминнаему быти всегда предъ очима тоя...» Продолженіе того же сказанія, но съ сокращеніями и дополненіями, какъ показываютъ уже представленныя выписки. Обращенія Симона къ Поликарпу въ концѣ статьи: «что сего, брате, чуднѣе? прошедь убо книги ветхаго...», — здѣсь вовсе нѣтъ.

8. *Слово о томъ, како писци придоша отъ Царьграда* (л. 149) *Нач.* «придоша же писци отъ Царьграда».... *Ок.* «суть же и нынѣ свиты ихъ и книги ихъ Греческии на полатѣхъ и блюдомыи на память такового чудеси». Такое же продолженіе того же Сказанія.

9. *О Стефанъ игумень* (л. 150) *Нач.* «Егда же Стефанъ игумень изгнанъ бысть». *Окон.* «сія же едина Богорогична церкви пребываетъ»... Продолженіе того же Сказанія.

10. *Слово о освященіи церкви Печерския* (л. 150 об.). *Нач.* «Въ лѣто 6497 священа бысть церкви Печерская, въ первое лѣто игуменьства Иванова». *Ок.* словами митрополита: «пресв. Бѣе, яко же въ свое преставление Ап̄лы собравши, тако и нынѣ па освященіе своя церкви созавши сие святители». А самаго разсказа объ освященіи церкви, слѣдующаго за этими словами, здѣсь вовсе не помѣщено. Продолженіе того же Симонова Сказанія о Печерской церкви.

11. *Слово отъ Патерика Печерскаго о томъ, яко нельзя Богу ругатися* (л. 151) *Нач.* «И се сказаша намъ блаженіи ти черньци: бяста два мужа отъ великихъ града того друга себѣ, Иванъ же и Сергий». *Ок.* «симъ же златомъ и сребромъ создана бысть церкви св. Іоанна предтеча, уду же на полати всходятъ, во имя Ивану боарину и сынови его

Захарии». Продолженіе и окончаніе того же Симонова сказанія. Но по Арсеньевской и по другимъ редакціямъ эта статья: объ Іоаннѣ и Сергіи предшествуетъ статьѣ объ освященіи церкви Печерской, которою (статьею) собственно и оканчивается Симоново Посланіе. Здѣсь сдѣлана перестановка совершенно произвольно.

12. *Слово о Алумпий иконници, прозвитерь* (л. 152). *Нач.* «Блаженный Алумпий данъ бысть родителема своима на ученне писання иконамъ». *Ок.* «игумень попомъ постави и, и въ такомъ ряду добръ и богоугодно пожить». Это одна изъ самыхъ послѣднихъ статей Посланія Поликарпа къ Акиндину.

13. *Чудо святаго Алумпия* (л. 152). *Нач.* «Нѣкто отъ Кіева прокаженъ, много отъ вохвъ».... *Ок.* «сѣй же исцѣлѣ возвратиса въ дошъ свой». Продолженіе того же сказанія о Алумпий.

14. *Слово о блаженнѣмъ Алумпий и о нѣкоемъ христіолобци* (л. 153 об.). *Нач.* «Инь нѣкто христіолобець отъ града Кіева церковь постави». *Ок.* «а икона безъ вреда пребысть, ни знаменна огненаго имущи». Продолженіе того же сказанія.

15. *Слово (о) Онсифортъ и о прозорствѣ ею, да и мѣ грѣшныи покажѣся* (л. 154). *Нач.* «и се ти, брате, скажу, что ради шее тишише къ святымъ Антонию и Θεодосию: слышать вещь предивную». *Ок.* «сего дѣля зъ грѣшныи Θεодоси мнѣхъ (вмѣсто: епископъ Симонъ), недостонный ерей, тужю и плачу и желаю чамо ми скончатиса, да быкъ точно положѣть быгъ въ божественнѣй той персти, да чоме малу отраду зряяль быгъ многихъ ми грѣзовъ, святыхъ ради». Вза-

то изъ второй части Посланія Симонова къ Поликарпу съ нѣ-
которыми измѣненіями.

16. *Слово о Авонасіи, воскресшемъ из мертвыхъ на 2
день* (л. 155 об.). *Нач.* «Бысть убо и се въ томъ стѣи мо-
настыри: братъ единъ живой». *Ок.* «Блаженъ сподобившійся
здѣ положенъ быти, и почи съ миромъ. Гдѣи, молитвами пре-
подобныхъ твоихъ, сподоби и мене грѣшнаго тамо скончати-
ся». Изъ второй части того же Посланія Симонова.

17. *Чудо стѣго Авонасіа* (л. 156). *Нач.* «нѣкто братъ
Вавила...». Продолженіе той же статьи о преп. Авонасіи.
Ок. «се слышахъ отъ слышавшихъ у того Вавила исцѣль-
шаго».

18. *Слово о Николѣ святоши, сынѣ Давидовѣ, внуцѣ
Святославѣ* (л. 156). *Нач.* «Син блаженный князь Свято-
ша, оставивъ богатство». Изъ той же части Посланія Симо-
нова. *Ок.* «О блаженѣишъ князѣ Святоши». За тѣмъ непо-
средственно и *обращеніе къ Поликарпу*: «обращоу къ тобѣ
слово: что таково ты сдѣя, богатство ли остави»; только
обращеніе здѣсь сокращено и оканчивается словами: «примѣ
оружие на врага и того въ своемъ сердцѣ вѣдрузилъ еси».

19. *Слово о Еразмѣ* (л. 160). *Нач.* «Бысть черноризецъ
Еразмъ, имѣя богатство». Оттуда же. *Ок.* «къ Гдѣу отъиде
въ добрѣ исповѣданіи». За тѣмъ *обращеніе* Симона къ По-
ликарпу: «се слышахъ отъ тѣхъ свидѣтель и самовидецъ»,
но только до словъ: «и та отверзеть ти двери милости своя».

20. *Слово о томъ, иже вещь страшна створися в
манастыри Печерскомъ* (л. 160 об.). *Нач.* «бѣста два брата
по духу, Евагрия дякъ, Титъ же попъ». Оттуда же. —
Оконч. «Глаголетъ же Ефремъ: аще кому лучится умрети
Истор. Чтк. (1856).

во враждѣ, неизмолимый судъ обрѣщать». Обращенія Симонова къ Поликарпу нѣтъ.

21. *Слово о Моисей Угринь, новомъ Исифъ* (л. 161 об.). *Нач.* «Сии бысть родомъ Угринь, братъ же Георгия». *Оконч.* «умре о Гдѣ въ добрѣ исповѣданнѣ, того молитвами, Гдѣ, спаси грѣшнаго раба Твоего Феодосія, аминь». Статья изъ Посланія Поликарпа къ Акиндиву.

22. *Слово о Пимини, его же Анели постригоша въ черныци* (л. 165 об.). *Нач.* «сии Пимень болѣнь родися». *Ок.* «а на другаго возложена, иже бѣ не пострижень и много уд(ви)вися прославивша Бога, извѣстившаго имъ таковое пострижение на разсужение». Изъ того жъ Посланія.

23. *Слово о Марцѣ о печерницѣ и Феофилѣ черныцѣ, чтеться по раздннмъ недѣлямъ* (л. 168 об.). *Нач.* «сии Марко бѣ имый житіе въ печерѣ; при семъ взнесенъ бысть святыи Феодосій отъ печеры». *Ок.* «да стѣявшей слезами в радости пожнуть о Христвѣ І-ствѣ, Гдѣ нашемъ, ему же подобаетъ всяка слава». Изъ того же Посланія.

24. *Слово о блаженнмъ Прохорѣ лободницѣ, Смолняницѣ* (л. 171 об.). *Нач.* «Во дни княжения своего Святополкъ Киевѣ много зла створи». *Ок.* «самъ свидѣтель бывъ, ясно исповѣдую чудеса же и знаменія, Прохора же и инѣхъ святыхъ, съ ними же буди и мнѣ милость получитьи о Христвѣ І. Гдѣ нашемъ, ему же подобаетъ всяка слава». Оттуда же съ нѣкоторыми сокращеніями.

25. *Слово о Григорѣ чудотворцѣ, чтеться въ недѣлю* (л. 174 об.). *Нач.* «Память любящмъ Бога присто чтома». Впрочемъ здѣсь вступленіе не все, а только до словъ: «аки умѣ ты виѣниша», и имя Поликарпа не упоминается. За тѣмъ самое сказаніе: «сии приде къ блаженному Феодосію».

Ок. «а смиренныиъ дасть благодать. Богу же нашему». Оттуда же съ сокращеніями.

26. *Слово о Іоаннѣ затворницѣ* (л. 176 об.). *Нач.* «по истиннѣ си Іоанъ отлучися на Божию волю, заповѣди Его непорочно схрани, въ чистотѣ соблюди тѣло свое». Вступленіе опущено. *Ок.* «сихъ и по смерти исцѣленія дары обогати» Оттуда же.

27. *Слово о Спиридонѣ проскурницѣ* (л. 178 об.). *Нач.* «бѣяше блаженный Спиридонъ проскураиъ печець, повелѣніемъ игумена Пумена постника, и съ нимъ Никодимъ». Вступленія нѣтъ и прочее нѣсколько сокращено. *Ок.* «и истече вода отъ свиты, ею же угасиша силу огненую». Оттуда же.

28. *Слово о Демьянѣ и о Θεодосіи* (л. 179). *Нач.* «инъ братъ бѣше именемъ Демьянъ». *Ок.* «и тако честно похорониша тѣло его». Тутъ же безъ особаго заглавія слѣдуетъ: «бѣже и другій братъ, именемъ Еремѣя, иже поминаше крещеніе Руся». Все взято изъ лѣтописи Несторовой и напечатано въ приложеніяхъ къ I-му тому Собр. Р. Л. стр. 259.

29. *Слово о Матфеи прозорливомѣ* (л. 179 об.). *Нач.* «Бѣ же инъ старецъ именемъ Матоей прозорливъ». Такъ же взято изъ лѣтописи и напечатано въ приложеніяхъ къ I-му т. Собр. Р. Лѣт. стр. 259.

30. *Слово о Θεодорѣ черныцѣ и о Василыи повѣсть дивна* (л. 180). *Нач.* «яко же речено есть: мати благинямъ не стяжавше». *Ок.* «сии же мученичскіи вѣнецъ прияста о Христвѣ І. Гдѣ нашемъ». Изъ Посланія Полякарпова.

31. *Слово о Агапитѣ льчыцѣ, четется по разднныиъ недѣляиъ* (л. 185). *Нач.* «Нѣкто отъ Києва пострижеса, именемъ Агапитъ». *Ок.* «Армянинъ же постиргся въ Печерскомѣ

навастыри, животь свой сконча въ добръ исповѣданнѣ». Изъ Посланія Полицарпова.

32. *Слово о Никитѣ затворицѣ* (л. 187 об.). *Нач.* «Бысть во дни препод. игумена Никона братъ единъ, именемъ Никита». *Ок.* «И нынѣ со святыми чтуть блаженаго Никиту». Изъ Посланія Полицарпова, гдѣ эта статья занимает первое мѣсто.

33. *Слово о иномъ затворицѣ въ медлю* (л. 188 об.). *Нач.* «По семь нѣкто отъ братня, именемъ Лаврентій, въсхотѣ въ затворъ». *Ок.* «Сего ради писахъ ти, кире Анкундине, да не крыются тною невидѣния дивная чудеса святыхъ мужъ. Блаженъ сподобивыйся съ тѣми написанъ быти и положенъ быти, съ ними же и мене, Θεодосия грѣшнаго (вставка), да сподобитъ Гдѣ милости въ день судный молитвами ихъ, аминь». Изъ того же посланія.

34. *Слово о Исаакѣ великомъ печерници, чтеться въ медлю* (л. 189 об.). *Нач.* «нынѣ чернецъ бяше». Все изъ лѣтописи Нестора и напечатано въ приложеніяхъ къ I-му т. Собр. Р. Лѣт. стр. 259—261.

35. *Слово новосвятою мученику Михаила князя Рускаго и Θεодора воеводы перваго въ княженнѣ его, сложено въ кратицѣ на похвалу стѣма отцемъ Андреемъ* (л. 192). *Нач.* «Въ лѣто 6746 бысть нахождение поганыхъ». Эта статья, неизвѣстно почему, вставлена между статьями Кіевопечерскаго Патерика.

36. *О Кононѣ сухои* (л. 195 об.). *Нач.* «бысть же нынѣ мнѣхъ именемъ Кононъ, въ полонѣ смѣи». И рассказы-вается изъ житія св. *Евстратія*, какъ онъ въ день Пасхи Жидами раснять на крестѣ. А имя *Конона сухои* вовсе

известно въ Патерикѣ. Статья изъ второй части Посланія Симонова.

37. *А се о Кононѣ же* (л. 196). Нач. «приде нѣкто отъ Кіева, хотя искупити его; онъ же не хотяше». И далѣе малагается по порядку сказаніе о Никонѣ сухомъ; ованчивается словами: «себе же гонящу горкия смерти. Си убо Кононъ (вмѣсто Никонъ) сухой зоветься въ вашемъ поминаніи, истекъ кровью, изгнн отъ ранъ и исхну» Изъ той же части Посланія Симонова

38. *Поученіе Семеона епископа къ нѣкоему черныцю Печерскому* (л. 197). Нач. «брате, сѣдя въ безмолвіи, сбри си умъ». Изъ первой части Посланія Симонова. Ок. «терпи же, брате, досажение: претерпѣвый бо до конца спастись». И послѣ большого пропуска: «прашаю тебе, чѣмъ хочещи спастися, аще постыжъ еси и трезвитель о всемъ; нощи бе сна пребывая, а досады не терпя, не можещи спастися». Вообще здѣсь далеко не все это Посланіе (Сравн. Памями. Росс. Слов. XII в. стр. 241), а лишь четвертая часть его, и притомъ сокращенно.

Вотъ и всѣ статьи Кіево-Печерскаго Патерика въ разсматриваемомъ нами спискѣ! Что же можно сказать объ этой новой редакціи Патерика? То, что, не смотря на свою относительную древность, она одна изъ самыхъ неудачныхъ и гораздо болѣе несовершенна, нежели редакція Арсеніевская. Здѣсь все сбито и перепутано, какъ попало. Первые три статьи взяты изъ лѣтописи Нестора; восемь слѣдующія (4 — 11) изъ послѣдней части Посланія Симонова; потомъ три (12 — 15) изъ послѣдней части Посланія Поликарпова; далѣе пять (16 — 20) изъ второй части Посланія Симонова; за ними семь статей (21 — 27) изъ Посланія Поликарпова;

28-я и 29-я из летописи Нестора; отъ 30 до 33 включительно изъ Посланія Поликарпова; 34-я изъ летописи Нестора; 35-я написана неизвестнымъ отцемъ Андрѣемъ: три послѣднія статьи (36—38) изъ посланія Симонова, и Патерикъ оканчивается тѣмъ, чѣмъ собственно начинается Посланіе Симона. Такимъ образомъ Посланія Симона и Поликарпа разорваны на части и перемѣшаны; имена самихъ сочинителей вовсе неупомянуты, напротивъ, вмѣсто ихъ, упоминается имя какого-то Феодосія. Обращенія Симона къ Поликарпу и Поликарпа къ Акиндину въ однихъ мѣстахъ оставлены, въ другихъ опущены, въ третьихъ замѣнены обращеніями вообще къ христіанамъ. Кроме того, какъ статьи изъ этихъ Посланій, такъ и другія изложены, большею частію, сокращенно и не всегда удачно, имѣютъ нѣкоторыя искаженія и вставки. Житія преп. Феодосія здѣсь вовсе нѣтъ, тогда какъ есть статьи о крещеніи св. Ольги, св. Владиміра и мученичествѣ князя Черниговскаго Михаила, которыя къ Печерскому Патерику вовсе не относятся. Не только въ литературномъ, но и въ историческомъ смыслѣ настоящая редакція имѣетъ мало значенія: ссылаться на статьи, взятые изъ летописи, для подтвержденія сказаній летописи, было бы странно; ссылаться на статьи изъ Посланій Симона и Поликарпа, которыя разорваны здѣсь, перепутаны, кое-гдѣ сокращены—такъ же было бы странно и неосновательно.

IV.

Третья редакція Кіево-Печерскаго Патерика, относящаяся къ XV вѣку, известна намъ по тремъ спискамъ. Одинъ находится въ Сборникѣ Новгородской Софійской бібліотеки, Кирилловскаго книгохранилища, въ листъ, XVI вѣка, № 503,

л. 1 — 260, и есть копія съ Патерика, писаннаго въ Кіевѣ въ 1460 г., по повелѣнію Печерскаго кѣрошанина Касіана для священноинока Акакія, какъ видно изъ слѣдующей приписки въ концѣ списка: «Написаны же быша книги сіа, нарицаемыя Патерикъ Печерскій, житія и чудеса стѣхъ оцѣ въ лѣто 5. ц. 38. индикта. 11. оемилность. 3. мѣа іюня 61, на память стго Апла Іуды брата Господни, в богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ обители пречистыя Богоматере и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія, въ монастыри Печерскомъ, при княженіи благовѣрнаго князя Симеона Александровича и при архимандритѣ Печерскомъ Николѣ; а повелѣніемъ инока Касіана кѣрошанина Печерскаго. А писаны быша книги сіа на имя священноиноку кѣрѣ Акакію, бывшаго намѣстника Кіевскаго. Тѣхъ святыхъ молитвами и чудотворецъ и преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ Антонія и Феодосія, ГИ Ісе Хѣ Боже, помилуй насъ. Начало и конецъ всякому дѣлу благу аминь». Въ самомъ началѣ списка помѣщено: «сказаніе главъ Патерика Печерскаго, списано Іоанномъ мнихомъ печерскимъ», и такнхъ главъ перечислено по именамъ 35. Заглавіе списка: «Патерикъ Печерскій, иже о Бозѣ починаемъ». Другой списокъ находится въ сборникѣ Новгородской Соф. бібліотеки, Кириллов. книгохранилища, въ четверть, XVI вѣка, № 410, л. 1 — 206 *). Этотъ списокъ, въ которомъ сначала помѣщено тоже самое: «сказаніе главъ Патерика», сохранено тоже заглавіе и самыя главы слѣдуютъ совершенно въ томъ же порядкѣ, есть копія съ списка, снятаго въ 1462 году, по приказанію княгини инокини Евпракія, въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, со

*) Обѣ обонхъ этихъ спискахъ см. въ Предисл. къ I-му т. II. Собр. Р. Лѣт. стр. XVII, подъ числами 9 и 10.

списка, писаннаго 1460 г. въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, по волѣ инока Кассіана для священноинокъ Акакія; что такъ же видно изъ слѣдующей въ концѣ приписки: «сія же книга преже сего написана быша, нарицаемая патерикъ печерскій, и шитна и чудеса стѣхъ оцѣ, в лѣто 5. ц. 31. индикта и. фемелность 3. юня 61, на память стго Аїла Іуды брата Господня, въ богоспасаемѣмъ градѣ Кіевѣ, въ обители пречистыя Богоматере и преподобныхъ оцѣ нашихъ: Антонія и Θεодосія, в монастыри Печерскомъ, при княженіи благовѣрнаго князя Семіона Александровича и при архимандритѣ Печерскомъ Николѣ, а повелѣніемъ инока Касіана крѣшанина Печерскаго; а писаны быша книги сия, на имя священноинокъ киръ Акакію, бывшаго намѣстника Кіевскаго. Нынѣ же сия книга написана быша, нарицаемая Патерикъ, в лѣто 5. ц. 6. индикта 1. еомелность 16. мѣа нояврія въ 1а день въ богоспасаемѣмъ градѣ Москвѣ, въ обители великаго Вознесенія, при княженіи благовѣрнаго и великаго князя Василья Васильевича, и при сыну его благовѣрному великому князи Иванѣ Васильевичѣ, и при священномъ архіепѣтѣ Θεодосіи; а повелѣніемъ благовѣрныхъ и христолюбивыхъ княгиніи иноки Евпраксіи; а рукою многогрѣшныхъ дву дьячишкѣвъ: Григорія и Ермолая, скорости ради дѣла. Тѣхъ же стѣхъ молитвами и чудотворецъ и преподобныхъ оцѣ нашихъ Печерскихъ Антонія и Θεодосія, Гї Іу Хѣ Бже, помилуй насъ. Начало и ковецъ всякому дѣлу благу аминь». Наконецъ, третій, совершенно подобный второму, списокъ находится въ сборникѣ Императорской Публичной бібліотеки XVI вѣка, по каталогу рукописей Гр. Толстова, отд. 2, № 221. Настоящую редакцію Кіево-Печерскаго Патерика, писаную въ 1460 г., по повелѣнію Печерскаго инока крѣшанина Кас-

сіана, можно назватъ Акакіевскою по имени священноинокъ Акакія, для котораго она писана, и что бы отличить ее въ особенности отъ другой редакціи, писанной въ 1462 г., по повелѣнію того же инока Кассіана, уже уставщика Печерскаго, и названной Кассіановскою, о которой сказано будетъ далѣе.

Въ Акакіевской редакціи, которая если не безъизвѣстна ученымъ, по крайней мѣрѣ, никѣмъ доселѣ не описана, Кіево-Печерскій Патерикъ является въ первый разъ, какъ одно опредѣленное цѣлое, какъ сборникъ, отличный отъ всѣхъ другихъ, носящій названіе Печерскаго Патерика, имѣющій начало и конецъ, представляющій даже нѣкоторую, хотя болѣе внѣшнюю, связь между статьями: потому что, не смотря на разнообразіе ихъ, всѣ онѣ расположены по программѣ, помѣщенной въ началѣ списка и раздѣлены на 35 главъ или словъ, слѣдующихъ одно за другимъ въ непрерывномъ порядкѣ.

Статья первая—есть «слово о созданіи церкви, да разумѣютъ вси, яко самаго Господа промысломъ и волею Его пречистыя Матере, молитвою и хотѣніемъ, създася и совершися боголѣпная и небеси подобная великая церковь Богородица, Печерская, архимандритія всеа Рускыя земля, еже есть лавра святаго и великаго отца нашего Θεодосіа». Статья эта взята изъ посланія Симонова къ Поликарпу, хотя здѣсь о томъ ничего не замѣчено. Она раздѣлена на шесть словъ. Слово 1-е не имѣетъ частнаго заглавія и повѣствуетъ о Симоновѣ Варягѣ и бывшемъ ему видѣніи касательно будущей Печерской церкви. Слово 2-е— еже когда основана бысть церковь Печерская. Слово 3-е— о пришествіи мастеръ церковныхъ отъ Царяграда къ Автовію и Θεодосію. Слово 4-е— о пришествіи писцевъ церковныхъ къ игумену Никону. Слово 5 е о Іоаннѣ

и Сергіи чудо изрядно. Слово 6-е—сказаніе о св. трапезѣ и о освященіи тоя великія церкви. Вся эта статья, если сравнивать её съ тѣмъ, какъ она изложена по Арсеніевской редакціи, нѣсколько измѣнена. Обращенія Симона къ Поликарпу, которыхъ впрочемъ не много, превращены здѣсь въ обращенія ко всемъ христіанамъ. Въ словѣ 1-мъ о Симонѣ Варягѣ, гдѣ говорится о нашествіи Половцевъ на землю Русскую въ княженіе Изяслава, здѣсь обозначенъ самый годъ нашествия: «въ лѣто 6576», совершенно согласно съ лѣтописью, чего въ Арсеніевской редакціи нѣтъ. Въ словѣ 2-мъ объ основаніи Печерской церкви опущено сказаніе о покованіи раки преп. Θεодосія и, какъ увидимъ, помѣщено далѣе въ качествѣ особой статьи. Въ концѣ слова 3-го о пришествіи мастеровъ читается слѣдующее довольно значительное мѣсто, котораго нѣтъ въ Арсеніевской редакціи: «Долженъ есмь похвалити прежде-отшедшихъ благовѣрныхъ кнѣзи, и Ѳолюбивыхъ болгарь, и чтѣныхъ мнихъ. Блаженъ и треблаженъ сподобившійся в той положенъ быти Велики блгтїи млти отъ Га достоинъ бы млтваци стѣи Бца и всѣхъ стѣихъ. Блаженъ во истіноу и треблаженъ сподобившійся в той написанъ быти, яко оставленне греховъ приметь и мзды нбїи не погрешитъ: радуйте бо ся, рече, и веселитися. яко имена ваша написана суть на нбѣхъ. цркви бо си Бгови люблши естѣ нбемъ и того рождышия изволи сию содѣлати. якоже обещаеся влахерне мастеровъ си рекше. нду видѣти цркви в ней же хощю жити. добро убо и зѣло добро стою водворитися во стѣи ея и бжественней цркви и какои славы и похвалы удучити положенный в той. и написанъ в не в животныхъ книги и еже одре тоя очима поминаему быти всегда, и еще вы братие приложу слово на утверженне ваше. что сего лѣте. еже отъ такового свѣта отпасти и тму любити. и себѣ

изжити отъ сея бѣоарейныя прѣве. еже оставити Бѣгомъ созданную. и искати чѣлкъ сотворенныя. отъ насилья и грабленія. еже та сама вошесть на создавшаго ю, сея же зижитель и хытрець и художникъ и творецъ Бѣгъ. иже огнемъ Бѣжества своего попали вещи тлѣнныя. дрѣвеса же и горы путь равная дому мѣре своея. на преселение работъ своимъ». Подлинность этого мѣста, какъ не находящагося въ Арсеніевской редакціи, г. Кубаревъ считаетъ сомнительнымъ. Но известно, что въ Арсеніевской редакціи большая часть обращеній Симона къ Поликарпу опущена или сокращена; слѣд. могло быть опущено и это обращеніе. А по содержанію своему оно вполне гармонируетъ съ главною цѣлію посланія Симона къ Поликарпу — убѣдить послѣдняго не оставлять Печерской обители и предпочитать ее всѣмъ прочимъ, какъ мѣсто святое и особенно богоугодное.

Вторая статья — «Нестера мнѣша обители монастыря Печерскаго сказаніе, что ради прозвася Печерскій монастырь». Цѣликомъ взята изъ лѣтописи Несторовой и составляетъ слово 7-е. Напечатана сполна въ Приложеніяхъ къ I-му т. Полн. Сообр. Р. Лѣт. стр. 254—258, во второй колоннѣ.

Статья третья — мѣсяца маія въ 3-й день житіе преп. отца нашего Феодосія игумена Печерскаго, списано Нестеромъ мнѣхомъ того же Печерскаго монастыря». Здѣсь все это обширное житіе составляетъ одно слово 8-е, и нераздѣлено на главы. Хотя и есть въ немъ нѣкоторыя мѣста въ самомъ текстѣ (всего до осьми), написанныя кинюварью какъ бы въ родѣ частныхъ оглавленій; но они ни мало не прерываютъ хода повѣствованія. — Такъ, говоря о пришествіи преп. Феодосія къ преп. Антонію, писецъ пишетъ черниломъ: «и облече его въ мнѣшескую одежду», затѣмъ киню-

варью: «въ лѣто 6540 при князи благочестивѣмъ Ярославѣ Володимеричи», и опять черниломъ: «отець же нашъ Θεодосій весь предався Богу» и пр. Равнымъ образомъ написаны киноварью извѣстные слова текста: «исповѣдати хочу о тачѣмъ свѣтилѣ, святѣмъ и величѣмъ отци нашемъ Θεодосіи», или: «но обаче уже на первое исповѣданіе возвратимся, яко блаженѣмъ Θεодосіи», или: «преставися отецъ нашъ Θεодосій въ лѣто 6582 мѣсяца маія въ 3-й день въ субботу, якоже пререче самъ, всмявшу солнцу». Г. Кубаревъ въ житіи преп. Θεодосія по этой редакціи указалъ двѣ вставки: во первыхъ ту, что здѣсь означенъ годъ постриженія преп. Θεодосія; во вторыхъ ту, что здѣсь говорится о послѣднемъ свиданіи князя Святослава съ болящимъ Θεодосіемъ, который будто бы завѣщалъ ему слѣдующее: «и се поручаю твоему благочестію святейшии монастырь..., да не обладаетъ имъ ни архіепископъ, ни инъ никто же отъ клириковъ Софійскихъ, но токмо да завѣдуеть его твоя держава и по тебѣ дѣти твои и до послѣднихъ роду твоего». Вставками эти мѣста признаны на томъ основаніи, что они не встрѣчаются ни въ харатейномъ-Арсеніевскомъ, ни въ нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ спискахъ. Но когда извѣстно, что въ Арсеніевскомъ спискѣ Патерика есть сокращенія и даже опущенія: то справедливо ли считать вставками всё то, чего нѣтъ въ Арсеніевскомъ спискѣ? И вообще, если въ однихъ спискахъ нѣкоторыя мѣста встрѣчаются, а въ другихъ опущены: почему эти мѣста должно признать именно вставками, а не пропусками? Годъ постриженія Θεодосіева могъ быть вставленъ, — не споримъ; но точно ли вставленъ, — не утверждаемъ... А достоверность свиданія кн. Святослава съ пр. Θεодосіемъ предъ кончиною послѣдняго, — о чемъ вовсе не упоминается въ Арсе-

пѣвскомъ Патерикѣ, засвидѣтельствована лѣтописью Нестора. Здѣсь завѣщаніе преподобнаго выражено короче нѣсколько, и именно такъ: «Се отхожу свѣта сего и се *предаю* ти монастырь на соблюденіе, еда будетъ что смятеніе въ немъ; и се поручаю игуменство Стефану, не дай его въ обиду». Князь же, продолжаетъ лѣтописецъ, цѣловавъ его и общася *пощися* монастыремъ» (1—80). Если монастырь преданъ былъ непосредственно вѣдѣнію и попеченію в. князя: то естественно монастыремъ этимъ не могъ обладать, или самовластно въ немъ распоряжаться, ни архіепископъ, ни другой изъ клириковъ Софійскихъ, хотя чрезъ то монастырь не исключался еще изъ вѣдомства духовнаго. И дѣйствительно мы видимъ, что въ послѣдующее время настоятель для Печерскаго монастыря поставлялся не иначе, какъ съ вѣдома и утвержденія самаго в. князя (П. Собр. Р. Лѣт. 11, 3).

Статья четвертая — «мѣсяца августа въ 14 день о пренесеніи мощемъ святаго и преподобнаго отца нашего Θεодосія Печерскаго слово 9-е». Взята сполна изъ лѣтописи преп. Нестора (1, 89—92), только здѣсь три раза Несторъ упоминаетъ собственное имя въ началѣ и концѣ, чего нѣтъ въ лѣтописи, и есть въ началѣ и концѣ самыя небольшія измѣненія. Напечатана въ приложеніяхъ къ 1-му т. Полн. Собр. Р. Лѣт. стр. 265—267.

Статья пятая — «Слово 10 о покованіи раки преподобнаго отца нашего Θεодосія Печерскаго». Отдѣлена отъ Посланія Симонова, и именно отъ Сказанія его объ основаніи Печерской церкви, и помѣщена здѣсь безъ перемены.

Статья шестая — «Похвала преп. отцу нашему Θεодосію, игумену Печерскому, иже есть въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, слово 11-е». Таже самая статья безъ всякой

переписаны, что и въ Арсеніевской редакціи, неизвѣстнаго автора.

Статья седьмая—«Посланіе смиреннаго епископа Симона Володимирьскаго и Суждальскаго къ Поликарпу черноризцу Печерскому». Здѣсь помѣщены собственно двѣ первыя части Посланія Симонова и раздѣлены на десять словъ отъ 12—21. Слово 12-е безъ особаго заглавія заключаетъ всю первую вступительную часть посланія, извѣстную по преимуществу подъ именемъ Посланія Симона къ Поликарпу. Оно имѣетъ здѣсь тотъ самый видъ, съ весьма немногими вариантами, въ какомъ напечатано Калайдовичемъ въ Памятникахъ Россійской Словесности XII вѣка (стр. 249—257). Слово 13-е — «что ради имѣти тѣпаніе и любовь къ святому Антонію и Θεодосію отцемъ Печерскимъ»: налагается сказаніе о преп. Онисифорѣ и объ одномъ безыменномъ и недостойномъ мнхѣ. Слово 14-е «о блаженѣмъ Евстратіи постницѣ». Слово 15-е «о смиренномъ и многотерпѣливѣмъ Никонѣ черноризци». Слово 16-е «о святѣмъ священномученицѣ Кукшѣ и о Пиминѣ постницѣ». Слово 17-е «о святомъ Аѳонасимъ затворицѣ, иже умеръ и пакы въ другій день оживе и пребысть лѣтъ 12». Слово 18-е «о преподобнѣмъ Святоши князи Черниговскомъ». Слово 19-е «о Еразмѣ, иже истроши имѣніе свое къ святымъ иконамъ и тѣхъ ради обрѣте спасеніе». Слово 20-е «о Ареѣ черноризци, ему же татыи украденое имѣніе въ милостыню вѣннися и сего ради спасесе». Слово 21-е «о двою брату, о Титѣ попѣ и Евагріи дьяконѣ, имѣвшимъ между собою вражду». Не смотря на эти частныя заглавія, которыя, безъ сомнѣнія, сдѣланы переписчикомъ или редакторомъ, посланіе Симона представляется здѣсь, какъ

одно непрерывное цѣлое: всѣ обращенія къ Поликарпу и переходы отъ одной части къ другой сохранены.

Статья осьмая — «Второго посланія, еже къ архимандриту Печерьскому Анкидину, о святыхъ и блаженныхъ черноризецъ, братіи нашей, списано Поликарпомъ черноризцемъ того же Печерскаго монастыря». И это посланіе, въ которомъ такъ же сохранены всѣ вступленія, общія и частныя, и всѣ обращенія Поликарпа къ Анкидину, раздѣлено редакторомъ на двѣнадцать словъ (отъ 22 — 33), безъ всякаго нарушенія цѣлости сочиненія... Слово 22-е безъ особаго заглавія обнимаетъ собою общее вступленіе въ Посланіе. Слово 23-е «о Никитѣ затворницѣ, иже посемъ бысть епископомъ Новуграду». Слово 24-е «о Лаврентіи затворницѣ». Слово 25-е «о святѣмъ и блаженнѣмъ Агапитѣ безмездно врачѣ». Слово 26-е «о святѣмъ Григоріи чудотворци». Слово 27-е «о многотръпеливѣмъ Іоанѣ затворницѣ». Слово 28-е «о преподобнѣмъ Моусеи Угритѣ». Слово 29-е «о Прохорѣ черноризци, иже молитвою въ быліи, глаголемѣмъ лебеда, творяше хлѣбы и въ пепелу соль». Слово 30-е «о преподобнѣмъ Марціи печерницѣ, его же повелѣнія мертвіи послушашу». Слово 31-е «о святыхъ преподобныхъ отцехъ Феодорѣ и Василіи». Слово 32-е «о преподобнѣмъ Спиридонѣ проскуриницѣ и о Алкиніи иконици». Слово 33-е «о преподобнѣмъ и многострадальнѣмъ отци Пиминѣ и о хотящихъ прежде смерти во иноческій образъ облещися».

Статья девятая — «Октобрія въ 4 день о первыхъ черноризцехъ Печерскихъ». Взята изъ лѣтописи и напечатана въ приложенияхъ къ I-му т. П. Собр. Р. Лѣт. стр. 261 — 265. Подраздѣлена на два слова. Слово 34-е безъ особаго заглавія говоритъ вообще о подвижникахъ Печерскихъ и въ част-

ности о Даміанѣ, Іереміи и Матвееѣ. Слово 35-е о преподобнѣмъ Исаакіи печерницѣ.

Послѣ этого 35-го слова, которымъ, по программѣ, приложенной въ началѣ, долженъ бы окончиться Патерикъ, сдѣланы нѣкоторыя прибавленія. И во-первыхъ написана пометка киноварью: «въ лѣто 6614 пострижесе благовѣрный князь Святоша Черниговскій, сынъ Давидовъ, внукъ Святослава, мѣсяца февраля 17». (сравни. II. Собр. Русск. лѣтописей I, 120). За тѣмъ непосредственно безъ всякихъ заглавій написаны черниломъ краткія статьи, буквально взяты изъ лѣтописей: о внесеніи имени св. Феодосія въ синодикъ (см. тамъ же I, 120), о Новгородскомъ епископѣ Нифонтѣ (тамъ же т. II, 72) и объ избраніи въ настоятели Печерскаго монастыря попа Василія, по смерти архимандрита Поликарпа въ 1182 г., (тамъ же т. II, 126). По окончаніи послѣдней статьи сдѣлана приписка о времени написанія этого Патерика, намъ уже извѣстная, заключающая собою весь Патерикъ.

Чтобы опредѣлить теперь достоинство Акакіевской редакціи Патерика, всего лучше сравнить ее съ древнѣйшею Арсеніевскою (о Феодосіевской не упоминаемъ: ея недостатки такъ велики). Въ Акакіевской редакціи главныхъ статей девять; но нѣкоторыя изъ нихъ суть только разрозненные части однихъ и тѣхъ же сочиненій. А если соединить эти части: то окажется, что и здѣсь тѣ же пять главныхъ статей, какія въ редакціи Арсеніевской, именно: 1) Житіе преп. Феодосія, 2) Похвала ему, 3) Посланіе Симона, 4) Посланіе Поликарпа, 5) выписки изъ лѣтописи. Житіе преп. Феодосія изложено и здѣсь во всей полнотѣ и цѣлости, какъ въ Арсеніевской редакціи: немногія мнимыя вставки едва ли можно

признать вставками. Похвала преп. Θεодосію одна и та же но объимъ редакціямъ. Изъ Посланія Симонова здѣсь въ первый разъ является вся первая часть, которой въ Арсеніевскомъ спискѣ совершенно не достаетъ; и сохранена въ цѣлости вторая часть со всѣми переходами и обращеніями къ Поликарпу, которыя въ Арсеніевскомъ спискѣ большою частію опущены. Только третья часть, поставленная въ Арсеніевской редакціи на своемъ мѣстѣ, отдѣлена здѣсь отъ Посланія и помѣщена съ нѣкоторыми измѣненіями въ самомъ началѣ Патерика подъ заглавіемъ: о созданіи Печерской церкви, а потомъ изъ этой статьи выдѣлена еще небольшая часть о покованіи раки преп. Θεодосія, помѣщенная уже послѣ житія Θεодосія и сказанія о перенесеніи мощей его. Посланіе Поликарпа, такъ же довольно сокращенное и искаженное въ Арсеніевской редакціи, сохранено здѣсь во всей полнотѣ и цѣлости. Выписокъ изъ лѣтописи здѣсь гораздо больше, нежели въ Арсеніевской редакціи: кромѣ сказанія о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ Даміанѣ и Іереміи, находящагося въ послѣдней и неоконченнаго, здѣсь находятся статьи: а) о началѣ Печерскаго монастыря, б) о перенесеніи мощей преп. Θεодосія, в) о преп. Исаакіи затворницѣ, и г) въ прибавленіяхъ—о внесеніи имени преп. Θεодосія въ Синоликъ, о Новгородскомъ епископѣ Нифонтѣ, бывшемъ черноризцѣ Печерскомъ, и объ избраніи попа Василія въ настоятеля Печерскаго монастыря. Но надобно замѣтить, что всѣ эти выписки изъ лѣтописи сдѣланы кетати и соответствуютъ идѣ Кіево-Печерскаго Патерика. Языкъ въ Акакіевской редакціи сравнительно съ Арсеніевскою, по мѣстамъ нѣсколько измѣненъ, но весьма не много, въ чемъ легко убѣдиться изъ указанныхъ нами приложеній къ I-му т. II. Собр. Р. Лѣтописей.

v.

Последняя редакция Киево-Печерскаго Патерика, XV вѣка, известна подъ именемъ Кассіановской. Первоначальный списокъ ея писанъ въ Кіевѣ въ 1462 г., по повелѣнію уставщика Печерскаго Кассіана, начатъ въ Лаврѣ, а окончень въ Николаевскомъ монастырѣ.

Другихъ списковъ, снятыхъ съ этаго первоначальнаго весьма много и въ концѣ почти всѣхъ ихъ повторяется приписка: «Написаны же книги сіа, нарицаемыя Патерикъ Печерскій, и житія и чудеса стѣхъ и преподобныхъ оцѣ Печерскихъ Антоніа и Феодосіа. и всѣхъ преподобныхъ оцѣ, а повелѣніемъ смрвнаго інока Касіяна уставника Печерскаго въ лѣто 5. ц. 6. индик. 1 мѣа апреля. і. въ субботу, стѣго и праведнаго Лазоря друга Христова. на память стѣхъ мученикъ. Терентіа и Помпліа, і иже с ними. въ богоспасаемѣмъ градѣ Кіевѣ. въ обители прѣстѣй пречистыа Богоматере и преподобныхъ оцѣ нашихъ Антоніа и Феодосіа. въ Печерскомъ монастырѣ. а дописана бысть въ монастырѣ стаго и великаго стѣла и чудотворца Хвѣа Николы Мирь Ликійскихъ в пустынцѣ. при княженіи благовѣрнаго и христоролюбиваго князя Сумеона Александровича и при архимандрите Печерскомъ киръ Николѣ. тѣхъ стѣхъ молитвами преподобныхъ оцѣ Печерскихъ Антоніа и Феодосіа. и стѣхъ чудотворецъ Печерскихъ». Такіе списки есть: въ Румянцевскомъ Музеумѣ — XV в., неполный (стр. 428—434), въ Императорской Публичной библіотекѣ XVI вѣка (по опис. рукописей Гр. Толстова отд. 1, № 196, стр. 118), въ библіотекѣ графа Уварова, бывшей Царскаго — два XVI и одинъ XVII (по Опис. рук. Царскаго №№ 296—298, стр. 305), въ Новгородской Софійской библіотекѣ — два XVI в. (Кирилл.

книгохран. №№ 202 и 957), въ моей библиотекѣ одинъ XVI вѣка, № 37.

Кассіановская редакція имѣеть большое сходство съ редакціею Акакіевскою, но имѣеть и существенныя отличія въ томъ, что а) количество статей здѣсь больше, б) нѣкоторыя изъ нихъ иначе размѣщены, в) нѣкоторыя представлены въ другомъ видѣ. Озаглаивается эта редакція въ однихъ спискахъ: «Патерикъ Печерскій» (Царск. №№ 296. 297), въ другихъ: «Сказаніе Патерика Печерскаго, списано Іоанномъ мнихомъ» (Новг. Соф. библ. № 502 и моей № 37). По однимъ спискамъ въ самомъ началѣ, а по другимъ въ концѣ приложено: «Сказаніе главъ Патерика Печерскаго, списано Іоанномъ мнихомъ Печерскимъ», которое, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ спискахъ не находится (Царск. № 298, Новг. Соф. 957). Во всякомъ случаѣ можно заключать, что и настоящая редакція составлена или первоначально писана тѣмъ же самымъ Іоанномъ мнихомъ Печерскимъ, какимъ была писана редакція Акакіевская. И здѣсь, какъ въ Акакіевской редакціи, всѣ статьи Патерика связаны между собою означенною программой и представляютъ одно непрерывное цѣлое; только здѣсь главъ или словъ не 35, а 38.

Первая статья здѣсь также самая безъ всякой перемѣны, что и въ Акакіевской редакціи: Сказаніе о созданіи Печерской церкви, и такъ же раздѣлена на шесть словъ, оглавленіе которыхъ можно видѣть въ Описаніи рукописей Царскаго, № 296.

Вторая статья, составляющая слово 7-е, по заглавію та же: Сказаніе преп. Нестора о зачатіи Печерскаго монастыря; но по содержанію значительную свою частію не та

же. Въ редакціяхъ Θεодосіевской и Акакіевской это сказаніе начинается словами: «Боголюбивому князю Ярославу любящу Берестово...», будучи цѣлкомъ взято изъ лѣтописи Несторовой. Здѣсь оно начинается такъ: «Въ княженіи самодръжца Русскія земля, благовѣрнаго великаго князя Владимера Святославича благоволи Богъ явити свѣтильника Рустей земли и наставника иночествующихъ...», и повѣствуетъ, что преп. Антоній ходилъ на Аѳонскую гору еще при св. Владимірѣ, при немъ возвратился въ Россію и поселился въ пещерѣ Варажской, потомъ по случаю смятеній при Святополкѣ снова удалялся на Аѳонъ, откуда пришелъ уже при Ярославі. Дальнѣйшая рѣчь сходна съ лѣтописью. Откуда взялъ редакторъ эту приставку къ Сказанію лѣтописца о преп. Антоніи, и точно ли это приставка или находилась въ самомъ сказаніи Нестора о началѣ Печерскаго монастыря, существовавшемъ особо, которое для лѣтописи только сокращенно имъ, сказать не можемъ. Но трудно повѣрить, чтобы тотъ же инокъ Печерскій, который въ одной изъ редакцій Патерика воспѣтилъ это сказаніе совершенно согласно съ лѣтописью, въ другой осмѣлился прибавить къ нему отъ себя ни на чемъ неоснованную прибавку. Не заимствовалъ ли онъ ее изъ древняго житія Антоніева, которое могло еще существовать въ XV в., какъ существовало въ XIII, хотя до насъ не дошло?

Третья статья, составляющая слово 8-е, есть Житіе преп. Θεодосія. Только здѣсь не какъ въ Акакіевской редакціи, оно раздѣлено на главы въ однихъ спискахъ на 60, въ другихъ на 61, въ третьихъ на 62, названіе которыхъ можно видѣть въ Описаніи рукописей Румянцевскаго Музеума стр. 428—429. Имѣетъ и другія особенности: на при-

иѣрь, кромѣ минимыхъ вставокъ, какія находятся и въ Акакіевской редакціи, здѣсь есть еще одна, гдѣ, при повѣствованіи объ основаніи Печерской церкви, упоминается о чудесномъ назнаменованіи мѣста для нея огнемъ и росою. Позволительно однакожь думать, что и это не вставка, а подлинное мѣсто. Св. Симонъ Владимірскій, повѣствуя о томъ же событіи, зайѣтилъ — по Акакіевской и Кассіановской редакціямъ: «въ житіи св. Антонія сего пространнѣе обращени, въ Феодосіевѣ же житіи всѣмъ явлена суть, како столпъ огонь явися отъ земля до небеси...», или, какъ это читается въ харатейномъ спискѣ Феодосіевской редакціи, вообще отличающемся сокращеніями: «въ житіи св. Антонія и Феодосія всѣмъ вѣдома суть о той божественнѣй церкви, како столпъ огонь явися отъ земля до небесе».

Четвертая статья, составляющая слово 9-е, есть Сказаніе о перенесеніи св. мощей преп. Феодосія. Только здѣсь это сказаніе передѣлано въ слово на праздникъ 14 августа, когда мощи были перенесены. Въ началѣ прибавленъ довольно обширный приступъ: «съ похвалами бывающая памяти праведныхъ возвеселится...» и проч. За тѣмъ слѣдуетъ самое Сказаніе о перенесеніи мощей отъ имени Нестора, взятое изъ лѣтописи. Подъ конецъ сказанія сдѣлана вставка изъ лѣтописи же о внесеніи имени преп. Феодосія въ синодикъ. Наконецъ помѣщено заключеніе сказанія, находящееся въ лѣтописи, только болѣе распространенное въ обращеніи къ преп. Феодосію отъ лица преп. Нестора.

Пятая и шестая статьи (слово 10 и 11) суть тѣ же самыя, что и въ Акакіевской редакціи, именно: о покованіи раки преп. Феодосію и похвала ему, и оставлены безъ всякой перемѣны.

Статья седьмая (слово 12) о первых черноризцах Печерскихъ Даміанѣ, Іереміи и Матѣѣ взята цѣликомъ изъ лѣтописи, какъ и въ Акакіевской редакціи, только поставлена здѣсь на новомъ мѣстѣ и совершенно отдѣлена отъ сказанія объ Исаакіѣ.

Статья осмая (слово 13-е) о Нифонтѣ, епископѣ Новгородскомъ, такъ же изъ лѣтописи, помѣщенная въ Акакіевской редакціи только въ Прибавленіяхъ, здѣсь внесена въ самый Патерикъ и представлена какъ бы продолженіе Сказанія о первыхъ Печерскихъ черноризцахъ. Въ ней придѣланъ для этого небольшой приступъ, показывающій связь ея съ предыдущимъ: «Блаженный Нифонтъ бысть убо черноризецъ Печерскаго монастыря, *тѣхъ святыхъ отецъ житію поревнуя*, и за многую его добродѣтель поставленъ бысть епископомъ Новуграду» и пр. А въ концѣ прибавлено небольшое заключеніе для связи съ послѣдующимъ: «Сицевы чудніи мужи въ томъ святѣмъ Печерскомъ монастырѣ быша, иже мнози отъ нихъ Апостоломъ причастницы быша и престоломъ ихъ намѣстницы, яко же настоящее слово въ посланіи семъ извѣстно явить намъ».

Статья девятая — посланіе св. Симона къ Поликарпу, т. е. двѣ первыя части. Оно то же самое, что и въ Акакіевской редакціи и такъ же раздѣлено на 10 словъ (14 — 23). Но, во первыхъ, есть въ немъ нѣкоторыя разнословія, преимущественно въ первой части, которыя кажутся ближайшими къ подлинному тексту. Во вторыхъ, въ концѣ первой части стоятъ слова, недостающія въ Акакіевской редакціи, которыя служатъ какбы переходомъ къ слѣдующій собственно исторической части: «Въ истину глѣю ти, брате Поликарпе, гдѣ слыша сихъ дивнѣйши бывшихъ въ томъ въ стѣмъ монастырѣ Печеръ-

скомъ чудесѣ? что ли бжтвенѣйши сихъ оцѣвъ. иже в концѣ вселенныа просияша подобно лучамъ слѣчнымъ. о нихъ же достоверно повѣдаю ти настоящимъ писаніемъ. Къ симъ же иже къ тебѣ реченымъ. и се ти брате скажу. что ради мое тцавіе и вѣра къ стѣму Антонію и Θεодосію». Въ третьихъ, во всей второй части, гдѣ только есть обращенія къ Поликарпу послѣ частныхъ сказаній о подвижникахъ, эти обращенія отдѣлены отъ самыхъ сказаній особыми заглавіями: «къ Поликарпу», или: «къ Поликарпу прилогъ».

Статья десятая посланіе Поликарпа къ Акиндину. Раздѣлена, какъ и въ Акакіевской редакціи на двѣнадцать словъ (24—35) и оставлена безъ всякой перемѣны. Только оглавленія нѣкоторыхъ статей написаны здѣсь на другомъ мѣстѣ. Такъ обращеніе Поликарпа къ Акиндину, слѣдующее послѣ сказанія о преп. Агапитѣ, раздѣлено въ Акакіевской редакціи на двѣ половины заглавіемъ: о святѣмъ *Григоріи чудотворцѣ*, и одна половина составляетъ заключеніе статьи объ Агапитѣ, а другая вступленіе въ статью о Григоріи чудотворцѣ. Между тѣмъ въ Кассіановской редакціи все это добращеніе къ Акиндину помѣщено въ заключеніи статьи объ Агапитѣ и потомъ уже помѣщено заглавіе о св. Григоріи чудотворцѣ.

Статья одиннадцатая (слово 36) о *преп. Исаакіи пещерницѣ*—взята, какъ и въ Акакіевской редакціи, изъ лѣтописи. Но здѣсь въ началѣ статьи придѣлано краткое вступленіе: «Яко въ огни искушаетсяъ злато и члѣцы пріятни в пещи смиренія. і аще убо Г҃у в пустыни приступити искуститель не постыдѣся. колико паче члѣку искусы принести хошет'. яко же и сему бѣ блжнному. сн̄ убо прдбны оц̄ нашъ Ісакіе...» и пр. А въ концѣ распространено заключеніе слѣдующими

словами: «да и насъ сподобитъ ГѢ молитвами имѣ. забыти отъ сѣти ловащаго насъ діавола. и обрѣстися в мѣсто оца Антоніа и Θεодосіа. и призовешъ братіе. блаженныя тѣя оца и чудотворца. помощники и мѣтвенники тѣя обрѣсти к гѣ Бгѣ. еже не отлученомъ вамъ быти прѣбывыхъ тѣхъ черноризецъ. ни отторженомъ обѣженнаго. и стѣго того мѣста. и пречистыя двѣ жилища не лишеномъ быти еже сама общася. во потщися и прочая дни своя, в покаяніи препроводити і угодити Бгѣ. буди же всѣмъ намъ милость получитьи. о Хѣ Ісѣ Гдѣ нашемъ».

Статья двѣнадцатая (слово 37) *Посланіе преп. Θεодосіа къ В. Кн. Изяславу о Латинахъ*. Эта статья не встрѣчается ни въ какой другой редакціи Кіево-Печерскаго Патерика, кромѣ Кассіановской, и представляетъ собою одну изъ трехъ, извѣстныхъ намъ, фанталій Посланія Θεодосіева о вѣрѣ Варяжской, въ началѣ нѣсколько измѣненную (см. Изв. Имп. Ак. Наукъ по Отд. Русск. языка и Словесн. т. IV, стр. 288).

Статья тринадцатая и послѣдняя (слово 38) *о концилїи Печерскаго архимандрита Поликарпа и о поставленїи на ево мѣсто поца Василїа*. Какъ и въ Акакіевской редакціи цѣлкомъ взята изъ лѣтописи безъ всякой перемѣны.

Слѣдовательно всѣхъ статей въ Кассіановской редакціи, сравнительно съ Акакіевскою, вновь явившихся три или точнѣе одна — *посланіе преп. Θεодосіа къ Изяславу*: потому что двѣ другія о *Нифонтїи Новгородскомъ* и о *поцѣ Василїи*, вновь внесенныя въ составъ Патерика по Кассіановской редакціи подъ особыми заглавіями, существовали уже и въ Акакіевской редакціи, только были поимѣнены не въ са-

можъ Патерикъ, а въ прибавленіяхъ къ нему и безъ заглавій. Статей болѣе или менѣе измѣненныхъ, или явившихся въ нѣсколько другомъ видѣ шесть. Статей, оставшихся безъ перемѣны, тоже шесть. По отношенію къ этимъ послѣднимъ статьямъ достоинство обѣихъ редакцій, безъ сомнѣнія, одно и то же. По отношенію къ статьямъ втораго рода оно неоднаково: тамъ, гдѣ допущенныя перемѣны несомнѣнно зависѣли отъ руки редактора, напримѣръ въ статьяхъ о перенесеніи мощей преп. Θεодосія, о Нифонтѣ Новгородскомъ и о преп. Исакиѣ, Кассіановская редакція должна уступить Акакіевской. А тамъ гдѣ кажущіяся перемѣны вовсе не суть перемѣны, но представляютъ текстъ сочиненія въ болѣе подлинномъ или болѣе полномъ видѣ, на примѣръ въ первой части посланія Симонова къ Полнкарпу, надобно отдать предпочтеніе Кассіановской редакціи предъ Акакіевскою.

VI.

Переходя отъ древнѣйшихъ редакцій Кіево-Печерскаго Патерика, нами рассмотрѣнныхъ, къ редакціямъ XVI и XVII вѣка, мы будемъ говорить объ нихъ съ возможностью краткости, чтобы только составить о каждой изъ нихъ отчетливое понятіе: потому что почти всѣ онѣ уже описаны и видѣты потому, что мы можемъ судить объ нихъ почти только по этимъ описаніямъ, а не по самимъ спискамъ.

Редакціи XVI вѣка—всѣ безыменныя, неизвѣстно кѣмъ и для кого составленныя.

1. Списокъ первой изъ нихъ, восходящій къ самому началу XVI вѣка, находится въ библіотекѣ Импер. Москов. Истор. Общества, № 157. Изъ печатнаго описанія этого списка (Библіотека Импер. Общества Ист. и Древн. Росс., стр. 53, Моск. 1845) видѣтъ составъ редакціи слѣдующій:

Истор. Чтен. (1856).

На первомъ мѣстѣ послѣ общаго заглавія: «книга глаголемая Патерикъ Печерскій», стоитъ статья о созданіи Печерской церкви, начинающаяся извѣстными словами. На второмъ — Посланіе Симона къ Поликарпу, собственно двѣ первыя части во всей полнотѣ и безъ измѣненій, согласно съ Кассіановскою редакціею. На третьемъ — Посланіе Поликарпа къ Акиядину, также полное и безъ опущеній, согласно съ тою же редакціею. На четвертомъ — Сказаніе о первыхъ чернорицахъ Печерскихъ: Даміанъ, Іереміи, Матѳіи и Іереміи. На пятомъ — Похвала преп. Феодосію, начинающаяся, какъ и въ другихъ спискахъ. На шестомъ — Посланіе митрополита Фотія въ Кіево-Печерскій монастырь, напечатанное въ Дополн. къ Акт. Истор. I, № 180. На седьмомъ и послѣднемъ — Сказаніе о зачатѣ Печерскаго монастыря, взятое изъ лѣтописи.

Эта редакція отличается отъ прочихъ: а) меньшимъ количествомъ статей и, въ частности, недостаткомъ въ ней значительнѣйшей статьи — Житія преп. Феодосія, б) внесеніемъ въ составъ Патерика новой статьи — Посланія Фотіева въ Печерскій монастырь, которая прежде въ Патерикахъ не встрѣчалась, и в) отчасти особымъ порядкомъ и размѣщеніемъ статей.

2. Списокъ второй редакціи XVI вѣка, относящійся такъ же къ началу вѣка, находится въ библіотекѣ графа Уварова, бывшей Царскаго № 300 (Опис. стр. 310). Этотъ списокъ представляетъ собою редакцію Патерика, совершенно отличную отъ всѣхъ извѣстныхъ. Заглавіе его: «Слово святыхъ преподобныхъ отецъ о Патерицѣ Кіевскомъ и о житіи преподобнаго и богоноснаго Антонія Печерскаго, преп. Феодосія и нѣхъ мнозѣхъ и о чудесѣхъ ихъ и како составляютъ

быть монастырь Печерскій. Въ составъ Патерика вошли отрывки, или отдѣльныя статьи изъ лѣтописи, изъ Житія преп. Ѳеодосія, изъ Посланій Симона и Поликарпа, и расположены въ такомъ порядкѣ: 1. Статья изъ лѣтописи о зачатѣ Печерскаго монастыря, не имѣющая подписи. 2. Три статьи изъ Житія преп. Ѳеодосія: а) подъ общимъ заглавіемъ: «Житіе преп. отца нашего Ѳеодосія», продолжающееся до Сказанія о Варлаамѣ, потомъ б) повѣсть о Варлаамѣ и в) повѣсть о пощеніи преподобныхъ отецъ, какъ извѣстно, продолжающаяся въ Житіи до Сказанія о поставленіи преп. Ѳеодосія во игумена. 3. Три статьи изъ Посланія Симона: а) о созданіи Печерской церкви, б) о мастерахъ, в) о писцахъ. 4) Еще двѣ статьи изъ Житія преп. Ѳеодосія. а) о чудѣ, бывшемъ въ Печерской церкви, и б) о преставленіи преп. Ѳеодосія. 5. Еще статья изъ Симонова Посланія о князѣ Святошѣ, 6. Три статьи изъ Посланія Поликарпа: а) о Григоріѣ чудотворцѣ, б) о Пименѣ и в) о Моусѣѣ Угритѣ. 7. Еще двѣ статьи изъ Посланія Симона: а) о Никонѣ и б) о Кукшѣ съ Пименомъ постникомъ. 8. Еще четыре статьи изъ Посланія Поликарпова: а) объ Агапитѣ, б) о Никитѣ, в) о Лаврентіѣ и г) о Прохорѣ.

Списокъ не имѣетъ конца. Но изъ сохранившагося содержанія очевидно, что это одна изъ самыхъ несовершенныхъ редакцій. Кромѣ того, что здѣсь мы видимъ только отрывки изъ главныхъ статей Патерика и ни одной цѣлой, эти отрывки еще перемѣшаны между собою, такъ что безъ пособія другихъ редакцій мы не могли бы даже опредѣлить, какому автору принадлежитъ каждый.

3. Списокъ третьей редакціи XVI вѣка находится въ Новгородской Макаріевской Чети-миней за мѣсяцъ май, пи-

санной въ 1544 г., какъ значится на заглавномъ листѣ. Это, кажется, та самая безыменная редакція, о которой говоритъ г. Кубаревъ послѣ Арсеніевской и прежде Кассіановской. Въ означенной Чети-миней подь 3-мъ числомъ помѣщены, безъ общаго заглавія, слѣдующія статьи: 1. Житіе преп. Θεодосія — все сполна, 2. Похвальное слово преп. Θεοδοсію — то же сполна, 3. Посланіе митрополита Фотія въ Кіево-Печерскій монастырь, напечатанное въ Дополн. къ Акт. Истор. I, № 180, 4. О зачатѣ Печерскаго монастыря, изъ лѣтописи, 5. Наконецъ, подь заглавіемъ: «Патерикъ Печерскій» — а) Сказаніе о созданіи Печерской церкви, заключающее въ себѣ всѣ шесть отдѣловъ, какъ въ Акакіевской редакціи, б) Посланіе Симона къ Поликарпу — объ первыя части со всѣми отдѣлами, какъ въ Акакіевской редакціи, в) Посланіе Поликарпа все сполна, какъ въ той же редакціи; г) Сказаніе о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ, Даміанѣ, Матоѣ и Исакіи, какъ въ той же редакціи. Въ концѣ списка какъ въ некоторыхъ спискахъ Акакіевской редакціи, повторена помѣтка, что оны писаны въ 1462 г., по волѣ княгини инокини Евпраксіи, въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ дьяками Григоріемъ и Ермолаемъ, и сняты со списка, писаннаго въ 1460 г., въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, по приказанію инока Кассіана для священноинока Акакія.

Настоящая редакція Патерика, весьма близкая, особенно въ послѣдней половинѣ, къ Акакіевской редакціи, отличается отъ нея: а) меньшимъ количествомъ статей, б) особымъ порядкомъ ихъ, в) внесеніемъ новой статьи — Посланія Фотіева въ Печерскій монастырь и г) усвоеніемъ названія: *Патерикъ Печерскій* только тремъ статьямъ въ совокупности: Посланію Симона, Посланію Поликарпа и Сказанію о первыхъ

черноризцахъ Печерскихъ. Подобный списокъ Патерика, писанный уже въ XVII вѣка, есть въ библиотекѣ графа Уварова, бывшей Царскаго, № 299 (Опис. стр. 309); только здѣсь не достаеъ Посланія Фотіева, и Посланія Симона и Поликарпа нѣсколько измѣнены.

4. Списокъ четвертой редакціи XVI вѣка находится въ библиотекѣ Императорскаго Москов. Истор. Общества, № 158 (Опис. стр. 56). Онъ не полонъ, не имѣетъ начала. Но изъ того, что сохранилось, можно заключать, что главное отличие его отъ прочихъ списковъ состоитъ въ новомъ порядкѣ статей. Здѣсь, прежде всего, подъ особыми надписаніями (киноварью) идутъ слова о подвижникахъ Печерскихъ: а) о Пиментѣ — изъ Посланія Поликарпова, б) о Даміанѣ и Іереміи, в) о Матѳѣѣ, г) о Исакіи — изъ лѣтописи. Потомъ слѣдуетъ Житіе преп. Феодосія съ перепутанными листами. За Житіемъ — Посланіе Симона, двѣ первыя части. Наконецъ Посланіе Поликарпа, оканчивающееся сказаніемъ о Спиридонѣ и Алимпіи.

Впрочемъ, можетъ быть, такой распорядокъ статей въ настоящемъ списокѣ зависитъ отъ того, что листы въ немъ при переплетѣ были перемѣшаны. И потому нельзя сказать рѣшительно, точно ли списокъ этотъ представляетъ собою особую редакцію.

VII.

Двѣ позднѣйшія редакціи Кіево-Печерскаго Патерика явились въ XVII в.: одна рукописная редакція Іосифа Тряпны, бывшаго архимандритомъ Кіево-Печерскимъ съ 1647 по 1656 годъ; другая редакція Патерика печатнаго, въ первый разъ изданнаго въ 1661 году.

1. Редакція Іосифа Тризны есть самая обширная изъ всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ: она описана г. Ундольскимъ въ Читаніяхъ Императорскаго Московскаго Историческаго Общества, 1846, № IV, Отд. IV, стр. 5 — 10. Списокъ имѣеть слѣдующее заглавіе: «Патериконъ Кіевопечерскій, житія и подвизи преподобныхъ отецъ нашихъ, въ пещерахъ просіявшихъ. Списанъ трудолюбіемъ блаженнаго Нестора Русскаго лѣтописца. По времени же паки приложи нѣкіихъ житія святыхъ отецъ Печерскихъ боголюбивый епископъ Симонъ Суждалскій и Владимерскій; послѣди же пространнѣе написа и въ едино счини блаженный Поликарпъ, архимандритъ Печерскій. Нынѣ же мало пространнѣе отъ Лѣтописца Русскаго, отъ начала въ лѣта Ноева по потопѣ откуду корень изыде преславнаго Славянскаго языка ражаю и како изросташа въ немъ вѣтви богоугодныя, сочиненъ и во едино совокупленъ тщаніемъ и повелѣніемъ боголюбиваго архимандрита св. великія, пресвѣтлыя царскія Лавры Печерскія киръ Іосифа Тризны».

Статей въ этомъ Патерикѣ 105 и онѣ разнородны.

Первыя 34 статьи можно назвать предварительными. Онѣ, за исключеніемъ впрочемъ 23-й, говорятъ о разныхъ событіяхъ нашей гражданской и церковной исторіи, предшествовавшихъ основанію Кіево-Печерскаго монастыря, какъ то: о расселеніи племенъ человѣческаго рода и происхожденіи Русскаго народа, о первыхъ нашихъ князьяхъ: Рюрикѣ, Олегѣ, Игорѣ, Ольгѣ, Святославѣ, Владимірѣ и Ярославѣ, о проповѣди св. Апостола Андрея въ землѣ Русской, о крещеніи Славянъ и переводѣ свящ. книгъ на Славянскій языкъ, о крещеніи Ольги и Владиміра, объ утвержденіи послѣднимъ св.

вѣры въ Россіи, о созданіи имъ Десятинной и другихъ церквей, о убіеніи Бориса и Глѣба, и проч.

Слѣдующія за тѣмъ шесть статей (35 — 40) относятся къ самому Патерику. Это 1) житіе преп. Антонія и о зачатѣ Печерскаго монастыря: неизвѣстно въ какомъ видѣ. 2) Житіе преп. Феодосія не полное: ибо, какъ увидимъ, изъ него исключены сказанія о нѣкоторыхъ подвижникахъ Печерскихъ, помѣщенныхъ далѣе. 3) О перенесеніи мощей преп. Феодосія. 4) О покованіи раки преп. Феодосія. 5) О внесеніи имени преп. Феодосія въ синодикъ и 6) Похвала преп. Феодосію.

Статьи 41—44 повѣствуютъ о событіяхъ, современныхъ основанію Кіево-Печерскаго монастыря: о добродѣтеляхъ и преставленіи в. кн. Ярослава, о небесныхъ знаменіяхъ, явившихся волхвахъ, о перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба въ деревянную, а потомъ каменную церковь, при Владимірѣ мономахѣ.

38 статей, съ 45 до 83 относятся къ самому Печерскому Патерику, за исключеніемъ впрочемъ 55-й и 67-й, относящихся къ нему только стороною. Онѣ взяты изъ лѣтописи, изъ Житія преп. Феодосія, изъ Посланій Симона и Поликарпа, нѣкоторыя вновь составлены, — и всѣ расположены въ безпорядкѣ. И именно: 1) три статьи (45—47) взяты изъ Посланія Симонова: а) о созданіи Печерской церкви, б) о пришествіи мастеровъ и писцевъ, в) объ освященіи этой церкви; 2) три (48—50) изъ лѣтописи: а) о Даміанѣ, б) Іереміи и в) Матейѣ; 3) статья 51-я изъ Житія пр. Феодосія: о преп. Николѣ игуменѣ Печерскомъ; 4) статья 52-я изъ Посланія Симонова: объ Іоаннѣ и Сергіѣ; 5) двѣ статьи (53 и 54) изъ Житія преп. Феодосія: а) о преп. Варлаамѣ и Ефремѣ,

6) о преп. Исаиі, бывшемъ епископѣ Ростовскомъ; 6) статья 55-я, вѣроятно, вновь составленная: извѣщеніе о Ростовскихъ епископахъ; 7) двѣ статьи (56 и 57) — изъ Посланія Поликарпова: о Моусѣѣ Угрииѣ и Иоаннѣ затворникѣ; 8) статья 58 изъ лѣтописи: о преп. Исаакіи; 9) восемь статей (59—66) изъ Посланія Поликарпова: а) о Никитѣ, б) Лаврентіѣ, в) Алимпіѣ, г) Агапитѣ, д) Григоріѣ, в) Прохорѣ, ж) Марцѣ печерникѣ, з) Фодорѣ и Василіѣ; 10) статья 67-я, вѣроятно, изъ лѣтописи: о пльненіи Кіева отъ Половцевъ; 11) двѣ статьи (68 и 69) изъ Посланія Поликарпова: а) о Пиминѣ, б) о Спиридонѣ; 12) семь статей (70 — 76) изъ Посланія Симонова: а) о Евстратіи, б) Никонѣ, в) Кукшѣ и Пименѣ, г) Аванасіи, д) князѣ Святошѣ, е) Еразмѣ и ж) Ареѣ; 13) статья 77-я, вѣроятно, вновь составленная: о Симонѣ епископѣ Володимирскомъ; 14) статья 78-я подъ заглавіемъ: «Посланіе епископа Симона Володимирскаго къ Поликарпу»: вѣроятно, одна первая часть; 15) двѣ статьи (79 и 80) изъ того же Посланія Симонова: а) о Онисфорѣ, б) о Титѣ и Евагріи; 16) статья 81-я изъ лѣтописи: о Нифонтѣ, епископѣ Новгородскомъ; 17) статья 82-я подъ заглавіемъ, посланіе Поликарпа къ архимандриту Аккидану: вѣроятно, одно только начало или общее вступленіе.

Остальныя 23 статьи отъ (83—105) составляютъ какъ-бы заключеніе Патерика или, вѣрнѣе, приложения къ нему. Кромя двухъ статей: 91-й о Поликарпѣ, архимандритѣ Печерскомъ, и 92-й о чудѣ, случившемся въ пещерахъ, въ день св. Пасхи, всѣ прочія статьи не относятся къ Печерскому монастырю, а говорятъ о событіяхъ, церковныхъ и гражданскихъ, частію современныхъ основанію и послѣдующему устройенію Печерскаго монастыря, а частію даже предшество-

вавших; напиримѣрь — повѣсть о Владимірѣ мономахѣ, о убіеніи князя Игоря, о Константиѣ митрополитѣ Кіевскомъ, о Ѳеодорѣ епископѣ Ростовскомъ, о епископѣ Лукѣ, о убіеніи кн. Андрея Боголюбскаго, о равноапостольномъ Владимірѣ, о убіеніи Бориса и Глѣба и перенесеніи мощей ихъ, о мученической кончинѣ Михаила, князя Черниговскаго и под. Къ самому концу помѣщены: а) три родословія князей Русскихъ, б) извѣстіе о созданіи церквей и монастырей въ Кіевѣ, в) повѣсть о Калкской битвѣ съ Татарами, г) повѣсть о плѣненіи всей Русской земли отъ Батыя и д) повѣсть о убіеніи Батыя.

Излишне замѣчать, что редакція Іосифа Тризны есть одна изъ самыхъ несовершенныхъ: статьи, собственно составляющія Патерикъ, здѣсь разорваны на части и перемѣшаны, а большинство статей вовсе къ Патерику и не относятся.

2. Совсѣмъ другаго рода редакція Печерскаго Патерика печатнаго, издавна первоначально при Кіево-Печерской Лаврѣ въ 1664 году: здѣсь вовсе нѣтъ статей, не относящихся прямо къ Печерскому монастырю и все подчинено идеѣ Патерика и проникнуто ею. Издатели предположили себѣ цѣлю дать благочестивымъ читателямъ такую книгу, въ которой, соотвѣтственно названію Печерскаго Патерика, говорилось бы только о Печерскомъ монастырѣ и объ его св. отцахъ подвижникахъ, въ которой излагалась бы, по возможности, полная и послѣдовательная исторія этого монастыря въ его лучшей періодъ, но такъ, что бы житія подвижниковъ представляли собою рядъ отдѣльныхъ біографій, что бы о каждомъ св. отцѣ читатель могъ получить разомъ всѣ сохранившіяся о немъ свѣдѣнія. Въ основаніе для своего труда издатели приняла тѣже самыя сочиненія преп. Нестора, св. Симона Владимірскаго и черноризца Поликарпа, какія издавна

входили въ составъ Патерика, но только воспользовались этими сочиненіями сообразно съ предположенною цѣлю, по мѣстамъ присовокупляя къ нимъ нѣкоторыя новыя извѣстія изъ лѣтописей. Одни сочиненія дополняли другими; отъ нѣкоторыхъ отдѣляли частныя сказанія и составляли изъ нихъ особыя житія; нѣкоторыя повѣствованія въ сочиненіяхъ переставляли на новыя мѣста, ко многимъ житіямъ придѣлывали свои вступленія и заключенія; многое, что говорили авторы о себѣ самихъ и отъ своего лица, исключили, или измѣнили; желая быть болѣе вразумительными для современныхъ читателей немало поновили слогъ. Въ слѣдствіе всего этого Кіево-Печерскій Патерикъ получилъ новый видъ, если не по содержанію своему, то по формѣ.

Печатный Патерикъ раздѣленъ на три части. Въ первой части содержатся житія самыхъ первыхъ подвижниковъ Печерскихъ и другія статьи, относящіяся къ нимъ и къ первоначальной исторіи Печерскаго монастыря, основанныя преимущественно на сочиненіяхъ преп. Нестора и дополненныя, по мѣстамъ, изъ сочиненій Симона и Поликарпа. И именно: 1) Житіе преп. Автонія Печерскаго: это собственно сказаніе Нестора о зачатѣ Печерскаго монастыря, какъ оно изложено въ Кассіановской редакціи Патерика, дополненное изъ Житія Θεодосіева, того же автора, и изъ Пославіи Симона и Поликарпа. 2. Похвала преп. Автонію: позднѣйшее сочиненіе неизвѣстнаго. 3. Житіе преп. Θεодосія, написанное Несторомъ; только здѣсь нѣкоторыя частныя сказанія опущены, изъ которыхъ далѣе составлены отдѣльныя Житія святыхъ, и нѣкоторыя главы, для связи повѣствованія, переставлены на другія мѣста. 4. Сказаніе о перенесеніи мощей преп. Θεодосія, о вписаніи имени его въ сундукъ и о покованіи раки его: статья,

составленная изъ трехъ извѣстныхъ статей, взятыхъ изъ лѣтописи и Посланія Симонова. 5. Похвала преп. Θεодосію, встрѣчавшаяся еще въ рукописныхъ Патерикахъ. 6. Сказаніе о созданіи святой чудотворной церкви Печерской со всѣми частными его отдѣлами, взятое изъ Посланія Симонова съ дополненіями изъ Посланія Поликарпова. 7. Житія подвижниковъ Печерскихъ, современныхъ преп. Антонію и Θεодосію, взятыхъ изъ Житія Θεодосія, какъ то: а) житіе преп. Стефана, б) преп. Никона, в) преп. Варлаама, г) преп. Ефрема евнуха, д) преп. Исаія чудотворца. 8. Житія такихъ же подвижниковъ, взятыхъ изъ лѣтописи: а) житіе Даміана, б) Іереміи, в) Матеія, г) Псаакія и д) въ заключеніе всего общее свидѣтельство преп. Нестора, изъ той же лѣтописи, о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ.

Вторую часть составляютъ Житія святыхъ Печерскихъ, изложенныя въ Посланіи Поликарпа: издатели почему-то думали, будто Поликарпъ написалъ свое Посланіе прежде Посланія епископа Симона, и потому помѣстили Житія, описанныя Поликарпомъ, прежде тѣхъ, какія описаны Симономъ, — тогда какъ самъ Поликарпъ, въ началѣ Житія Алимпіева, упоминаетъ уже о Посланіи Симоновомъ. Въ частности, во второй части изложены Житія: а) Никиты затворника, б) Лаврентія затворника, в) Алимпія иконописца, г) Агапита, д) Григорія чудотворца, е) Мовсея Угрина, ж) Іоанна многострадальнаго, з) Прохора лебедника, и) Марка печерника и Θεофила, і) Θεодора и Василя, к) Пимена многоболѣзненнаго, л) Спиридона и Никодима просфорниковъ. Въ заключеніе этихъ Житій, которыя сохранены почти безъ перемѣн, помѣщена статья подъ названіемъ Посланія Поликарпа къ архим. Акидину, въ которой соединены собственно всѣ

обращенія Поликарпа къ Акиндину, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ Посланія, и общіе отзывы Поликарпа о подвижникахъ Печерскихъ.

Къ третьей части отнесены Житія святыхъ Печерскихъ, описанныя въ Посланіи Симоновомъ, именно: а) Житіе Евстратія постника, б) Никона сухаго, в) Кукши и Пимена постника, г) Аванасія затворника, д) Николая святоши, е) Еразма, ж) Арсены, з) Тита и Евагрія. Къ этимъ Житіямъ присовокуплено Житіе Нифонта Новгородскаго, составленное на основаніи лѣтописей, и въ заключеніе всего стоитъ статья подъ именемъ Посланія Симона къ Поликарпу, заключающая въ себѣ собственно первую правоучительную часть Посланія и всѣ послѣдующія обращенія Симона къ Поликарпу.

Въ концѣ Патерика сдѣлано «прістезженіе» или приложеніе, гдѣ самими уже издателями изложены: 1) Житія трехъ преподобныхъ Печерскихъ, послужившихъ своими писаніями составленію Печерскаго Патерика, т. е. Нестора, Симона и Поликарпа; 2) краткое сказаніе о чудѣ, случившемся въ пещерѣ въ день св. Пасхи и 3) такое же сказаніе о мученичествѣ главахъ въ Печерскомъ монастырѣ.

—

Такъ кончился рядъ многочисленныхъ и разнообразныхъ редакцій Кіево-Печерскаго Патерика, которыя, безъ сомнѣнія, мы разсмотрѣли не всѣ! При послѣдовательномъ обзорѣ ихъ изъ нихъ, какія намъ извѣстны, мы произнесли частныя сужденія о каждой порознь: теперь пришла очередь сказать о всѣхъ ихъ общее слово.

Патерикъ Печерскій не есть сочиненіе одного какого либо челоуѣка. Ни Несторъ, ни Симонъ, ни Поликарпъ не написали Патерика. Первый составилъ только Житіе преп.

Феодосія и помѣстилъ въ своей лѣтописи нѣкоторыя сказанія о подвижникахъ Печерскихъ. Второй написалъ свое Посланіе къ частному лицу, въ назиданіе которому упомянулъ о нѣкоторыхъ подвижникахъ Печерскихъ. Третій хотя предназначалъ свое Посланіе для чтенія всѣхъ братій Печерской обители, но повѣствуетъ также только о нѣкоторыхъ подвижникахъ Печерскихъ и дѣлаетъ обращенія къ частному лицу. А потому, когда впоследствии начали пытаться изъ этихъ отдѣльныхъ сочиненій составить общій Патерикъ, то могли поступать двоякимъ образомъ: или такъ, чтобы сочиненія эти сохранить въ подлинномъ видѣ безъ всякой перемѣны, соединивъ только ихъ въ одинъ Сборникъ, или такъ, чтобы, принявъ эти сочиненія за основаніе Патерика, воспользоваться ими по усмотрѣнію, дополнить ихъ другими свѣдѣніями и статьями, относящимися къ Печерскому монастырю, и изъ всего вмѣстѣ образовать такой Сборникъ, который бы, соотвѣтствуя идеѣ Патерика, имѣлъ въ виду одну цѣль — представить рядъ жизнеописаній св. Отцевъ Печерскихъ для назидательнаго чтенія благочестивыхъ христіанъ.

Если смотрѣть на разныя редакціи Кіево-Печерскаго Патерика съ первой точки зрѣнія: въ такомъ случаѣ всѣ онѣ оказываются болѣе или менѣе несовершенными, потому что ни одна изъ нихъ не сохранила сочиненій Нестора, Симона и Полякарпа о подвижникахъ Печерскихъ безъ всякой перемѣны, а нѣкоторыя даже измѣнили ихъ значительно. И въ этомъ отношеніи сравнительно лучшими редакціями можно назвать: Арсеніевскую, Акакіевскую и Кассіановскую. Но такой взглядъ на редакціи Патерика былъ бы не совѣтъ справедливъ, (хотя, сознаемся, мы разсматривали частныя редакціи преимущественно съ этой точки зрѣнія): не спра-

ведливо требовать, чтобы составители Патерика заботились только сохранить въ подлинномъ видѣ означенныя сочиненія Нестора, Симона и Поликарпа, когда эти сочиненія написаны разными лицами и съ разными цѣлями, не имѣютъ между собою связи и единства, а два обращены притомъ къ частнымъ лицамъ. Нѣтъ, долгъ составителей Патерика былъ тотъ, чтобы изъ разныхъ сочиненій о Печерскихъ подвижникахъ составить одинъ общій сборникъ, который бы по возможности соответствовалъ идеѣ Патерика, представлялъ собою одно определенное цѣлое и обращенъ былъ ко всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Если смотрѣть на редакціи Патерика съ этой послѣдней точки зрѣнія: въ такомъ случаѣ всѣ онѣ оказываются болѣе или менѣе совершенными, потому что всѣ болѣе или менѣе могли достигать своей цѣли, доставляя христіанамъ назидательное чтеніе о подвижникахъ Печерскихъ. Менѣе совершенными должно назвать тѣ, которыя менѣе соответствуютъ идеѣ Патерика, менѣе содержатъ статей, относящихся къ Печерскому монастырю, менѣе представляютъ связи и единства между статьями и заключаютъ въ себѣ статьи, вовсе не относящіяся къ Печерскому монастырю. И въ этомъ отношеніи лучшая изъ всѣхъ редакцій есть, несомнѣнно, редакція печатная.

А потому желать, какъ нѣкоторые желали, чтобы Кіево-Печерскій Патерикъ изданъ былъ по какой либо древней редакціи, напримѣръ, Арсеніевской, вовсе напрасно: никакая изъ извѣстныхъ редакцій не можетъ сравниться по достоинству съ печатною и замѣнить ее собою въ церковномъ употребленіи. Иное дѣло желать для цѣли собственно литературной, чтобы изданы были по древнимъ спискамъ три основныя статьи Патерика: Житіе прсп. Θεодосія, составлен-

ное Несторомъ, Посланіе св. Симона къ Поликарпу и Посланіе Поликарпа къ Акиндину, какъ три памятника нашей древней словесности, — и чтобы притомъ изданы были не подъ именемъ Патерика, а каждая отдѣльно подъ своимъ собственнымъ именемъ, какъ и вышли онѣ первоначально изъ рукъ своихъ писателей. Въ такомъ случаѣ для изданія Житія Θεодосіева можно бы принять за основаніе четыре списка: списокъ XII или XIII вѣка, находящійся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ и Списки XV вѣка по редакціямъ Арсеніевской, Акакіевской и Кассіановской. А для изданія Посланій св. Симона и Поликарпа — три списка по этимъ самымъ редакціямъ XV вѣка, если не отыщутся еще другіе, болѣе древніе или лучшіе.

III.

ДАНИИЛЪ МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

Записка И. Д. Бѣллева.

Даніилъ, по прозванію Рязанецъ, вѣроятно Рязанскій уроженецъ, былъ ученикомъ преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, и еще при жизни Іосифа былъ избранъ братією въ его преемники, на игуменство въ Волоколамскомъ монастырѣ. Въ житіи Іосифа Волоколамскаго объ избраніи Даніила въ игумены сказано такъ: «полюбиша вси въ совѣтѣ своемъ старца, любій нищету и пребывая въ трудѣхъ и постѣ и въ молитвахъ, и нелюбя празднословія, нарицаема Даніила по реклу Рязанца.» Это избраніе Даніила въ игумены Іосифскими старцами еще при жизни Іосифа, этого, по тогдашнему времени на Руси, ученѣйшаго и строгаго ревнителя православія, служить лучшимъ свидѣтельствомъ тому, что Даніилъ между современниками пользовался славою мужа благочестиваго, ученаго и ревнителя иноческихъ подвиговъ. Но время, въ которое жилъ Даніилъ, было самое смутное; движеніе и шатаніе умовъ въ западной Европѣ, породившее и сопровождавшее реформацию, сообщилось и Россіи, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ; и на Руси явились люди, сочувствовавшіе Европей-

скому движенію и недовольные современнымъ имъ порядкомъ вещей въ тогдашнемъ Русскомъ обществѣ и въ церкви. Даже само правительство, вводя новые порядки въ только что присоединенныхъ къ Москвѣ удѣлахъ, нѣкоторымъ образомъ, хотя отрицательно, способствовало этому новому движенію, и при великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ нѣкоторое время, кажется, находило нужнымъ дать новый порядокъ и церковнымъ уставамъ; такъ изъ дѣла о Максимѣ Грекѣ мы знаемъ, что современникъ его старецъ Вассіанъ сынъ князя Ивана Юрьева Патрикѣевича писалъ церковные уставы или правила и подалъ ихъ великому князю Василью Ивановичу¹. Это, вѣроятно, была попытка исправленія церковныхъ правилъ, предварившая Стоглавный соборъ 1551 года, но, очевидно, неимѣвшая успѣха, ибо по свидѣтельству того же дѣла о Максимѣ Вассіановы правила остались у великаго князя въ казнѣ, и на соборѣ 1531 года, бывшемъ противъ старца Вассіана, были отвергнуты и признаны еретическими и противными уставамъ церковнымъ². Самое приглашеніе Максима Грека и порученіе ему исправить и вновь перевести нѣкоторыя церковныя книги ясно свидѣлствуетъ о новомъ движеніи умовъ и потребности въ нѣкоторыхъ церковныхъ измѣненіяхъ или исправленіяхъ, впрочемъ отнюдь не въ нововведеніяхъ, въ которыхъ сама церковь нисколько не нуждалась. Также о движеніи умовъ свидѣлствуетъ и то, что видимыми послѣдователями, друзьями и совѣтниками Максима преимущественно были люди, недовольные современнымъ порядкомъ вещей и требовавшіе разныхъ нововведеній, въ которыхъ ясно высказывалось вольнодумство и дерзость противъ уставовъ Церкви;

¹ Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1847 г. № 7, стр. 7.

² Тамъ же № 9, стр. 2.

Истор. Чтен. (1836)

такъ напрямѣръ упомянутый уже нами князь старецъ Вассіанъ прямо отвергалъ церковныя правила и называлъ ихъ кривилами, а не правилами, и т. п. А еще прежде того новое западное движеніе умовъ высказалось въ ереси жидовствующихъ, которая нѣкоторое время имѣла большой успѣхъ и въ Новгородѣ и въ Москвѣ, такъ что ея держался, хотя тайно, митрополитъ Зосима и ясно ей слѣдовали многіе довѣреннѣйшіе бояре великаго князя Ивана Васильевича. Хотя строгіе ревнители православія — архіепископъ Новгородскій Геннадій и преподобный Іосифъ Волоколамскій, послѣ многихъ усилій, и успѣли посрамить и подавить эту ересь; но движеніе и шатаніе умовъ на томъ не остановилось: его продолжали поддерживать князь-старецъ Вассіанъ, нѣкоторое время пользовавшійся неограниченною довѣренностію великаго князя Василья Ивановича, а также и многочисленныя послѣдователи Вассіана, такъ что оппозиція недовольныхъ современнымъ порядкомъ вещей и въ церкви и въ обществѣ, судя по указаніямъ, разсыпаннымъ въ поученіяхъ митрополита Даніила, не уничтожалась, и наконецъ снова нагло и явно высказалась въ ереси Матвѣя Башкина и Феодосія Косаго.

Митрополитъ Даніиль, ревностный ученикъ и послѣдователь Іосифа Волоколамскаго, главнѣйшаго противника ереси жидовствующихъ и ихъ послѣдователей, естественно не могъ жить въ согласіи съ тогдашними приверженцами западнаго движенія. Одно имя Іосифянина поднимало въ нихъ желчь и возбуждало къ ненависти. На ихъ языкѣ Іосифянинъ и коварный, вселукавый, потаковникъ злобы и жестокосердія — значили одно и тоже; они обыкновенно учениковъ Іосифа называли презлыми и вселукавыми Іосифянами, или Іосифлянскою

лукавою четою, скорыми послушниками лютости и во всёхъ злыхъ цѣтаковничкахъ и подражателями³, и старались не имѣть съ ними никакого общенія. Такъ старецъ - князь Вассіанъ говорилъ на соборѣ 1531 года: «Іосифова монастыря старци у меня и въ кельи не бывали, язъ ихъ къ себѣ не пушаю, и дѣла мнѣ до нихъ нѣтъ»⁴. При такомъ задаткѣ ненависти ко всемъ Іосифлянамъ со стороны вольнодумцевъ и нововводителей, митрополитъ Даниилъ, какъ главный представитель Іосифовскаго братства и самый ревностный и непреклонный распространитель правилъ преподобнаго Іосифа, какъ въ ученіи такъ и въ дѣятельности житейской, сдѣлался главнымъ предметомъ ихъ злобы и козней. Не было такой безстыдной клеветы, надъ которою бы задумались или остановились враги Даниила, чтобы очернить, обезславить его; они ставили ему въ вину все: и любовь и расположеніе великаго князя, и ревность на защиту Церкви, и заботы о благѣ государственномъ, и борьбу съ вольнодумствомъ и другими современными пороками; они не иначе называли его, какъ прегордымъ и лютымъ, проклятымъ⁵; даже не хотѣли называть его митрополитомъ: — такъ Берсень говорилъ о немъ: «не вѣдаю деи митрополитъ, не вѣдаю простой чернецъ, учительна слова отъ него нѣтъ никотораго»⁶. Соборъ противъ дерзкаго вольнодумца князя старца Вассіана они считали гоненіемъ и несправедливостію, а старца Вассіана величали блаженнымъ страдальцемъ, подобнымъ въ ревности и жизни великому Антонію и даже Іоанну Крестителю⁷.

³ Курб., Исторія Іоанна, гл. 1 и 3.

⁴ Чтен. Общ. 1847 г. № 9, стр. 10.

⁵ Курб., Исторія Іоанна, стр. 42.

⁶ Ак. Арх. Эксп., т. I, № 172.

⁷ Курб., Ист. Іоанна, стр. 5.

Разводъ великаго князя съ первою своею супругою Соломоніею и второй бракъ съ Еленою Глинскою Даниловымъ врагамъ послужили предлогомъ къ сильнымъ нападеніямъ и клеветамъ. Данилъ въ этомъ дѣлѣ принялъ сторону великаго князя: зная двадцатишести-лѣтнее неплодство Соломоніи и предвидя безпорядки, которые произойдутъ въ государствѣ по смерти бездѣтнаго великаго князя, онъ рѣшился отступить отъ церковныхъ правилъ, уступая настоятельной нуждѣ государственной, и согласился на разводъ великаго князя съ Соломоніею и самъ вѣнчалъ его вторымъ бракомъ; враги же Даниловы, явные нарушители и поругатели церковныхъ правилъ, предводимые держкимъ вольнодумцемъ княземъ старцемъ Вассіаномъ, объявили себя защитниками церковныхъ уставовъ относительно развода, провозгласили Данила лстецомъ, челоѣкоугодникомъ и даже развратителемъ, и распустили молву о беременности Соломоніи, даже начали толковать, что она родила сына Георгія и скрываетъ его отъ гопителей⁸. Они успѣли привлечь на свою сторону и ученаго Максима Грека, челоѣка прямого и откровеннаго, но далеко незнакомаго съ Московскими обычаями; этотъ ученый и благочестивый мужъ, понимая обстоятельства дѣла превратно, по заговорамъ своихъ мнимыхъ друзей и покровителей, началъ смотрѣть на разводъ великаго князя съ одной только точки религіозной, нисколько не припимаа въ расчетъ ни историческихъ преданій государства, ни тѣхъ обстоятельствъ, которыя бы послѣдовали по смерти бездѣтнаго Московскаго государя, и, въ слѣдствіе таковаго взгляда, написалъ къ великому князю наставленіе, — не покоряться плотскимъ страстямъ, и, вмѣстѣ съ недовольными, сталъ противиться и раз-

⁸ Гербе ршейвъ, стр. 18, 19.

воду, и второму браку государя. Великій князь, доселѣ любившій и уважавшій Максима Грека, теперь увидѣлъ въ немъ не только строптиваго иноземца, но и явнаго союзника своихъ домашнихъ враговъ; надъ Максимомъ былъ наряженъ судъ, его стали обвинять въ недоброжелательствѣ къ государю и въ разныхъ дерзкихъ разговорахъ. Максимъ хотя и оправдался, и оставленъ на свободѣ, но вскорѣ митрополитъ Даниилъ составилъ противъ него соборъ, и обвинивъ его въ нѣкоторыхъ неправильныхъ толкованіяхъ при исправленіи церковныхъ книгъ, сослалъ въ заточеніе въ Іосифовъ монастырь.

Заточеніе Максима было самымъ блестящимъ торжествомъ для враговъ Данииловыхъ. Они объявили себя защитниками невиннаго страдальца; только не для облегченія судьбы Максима, за котораго они не ходатайствовали, а для удобнѣйшаго нападенія на митрополита, ибо, прикрываясь славнымъ именемъ несчастнаго страдальца, имъ было гораздо удобнѣе чернить митрополита, какъ пристрастнаго судію и гонителя невинныхъ; въ Максимѣ Грекѣ многіе принимали участіе, слѣдовательно враги Данииловы, указывая на живой примѣръ Максима, удобно могли взводить все клеветы на того, кто былъ видимымъ виновникомъ гоненій на страдальца⁹. И должно сказать, что Данииловы враги не были скупы ни на клеветы, ни на ругательства, они преслѣдовали его даже

---

⁹ Въ самомъ дѣлѣ, сколько былъ впововатъ митрополитъ Даниилъ въ осужденіи и гоненіи на Максима, мудрево судить; ибо хотя самъ Максимъ былъ человѣкъ прямой и откровенный; но шимые друзья его, отъявленные вольнодумцы и даже кошунѣ, пользуясь его простотою и откровенностію, такъ успѣли запутать его въ ихъ собственныхъ дѣлахъ и сдѣлать ненавистнымъ и великому князю и митрополиту, что почти безошибочно можно сказать, что Даниилъ осудилъ Максима по убѣжденію, а не по пристрастію.

и тогда, когда онъ уже умеръ:—такъ сапримѣръ князь Курбскій прямо говоритъ, что Максимъ пострадалъ «по зависти Даниїла митрополита, прегордаго и лютаго, и ото вселукавыхъ мниховъ, глаголемыхъ Осифляискихъ»¹⁰. А при жизни вѣтъ и каждому чернили его, даже прїѣзжннхъ иностранцамъ:—такъ они увѣрили Герберштейна, что Даниїль преданъ обжорству и пьянству, и, чтобы показаться передъ людьми честнымъ, не иначе выходитъ въ общество, какъ наведши на лицо бѣдность посредствомъ сѣрнаго дыма¹¹.

Впрочемъ, пока былъ живъ великій князь Василій Ивановичъ и его супруга Елена, высоко цѣнившіе заслуги митрополита Даниїла и питавшіе къ нему сильную довѣренность, вѣтъ клеветы и сплетни, разсѣваемыя Даниїловыми врагами, не имѣли успѣха; Даниїль былъ твердъ на своемъ святительскомъ престолѣ, управлялъ церковію съ непоколебимою строгостію и не робѣлъ передъ врагами, хотя, придерживаясь строго церковныхъ правилъ, и не рѣшалъ дѣлъ иначе, какъ по соборнымъ опредѣленіямъ, что, конечно, было особенно необходимо по тогдашнимъ обстоятельствамъ. Но когда скончался великій князь Василій Ивановичъ, а потомъ и супруга его, то враги незамедлили возстать на Даниїла, и въ первой же боярской смутѣ, когда князья Шуйскіе захватили кормило правленія, онъ принужденъ былъ оставить святительскій престолъ и сосланъ въ Іосифовъ монастырь; враги даже принудили его дать записъ, по которой онъ будто бы добровольно отказывается отъ престола, находя себя неспособнымъ; въ записи сказано: «разсмотрнхъ разумѣння своя немощна къ такому дѣлу, и мысль свою погрѣшнтельну и недостаточна

¹⁰ Курб., Ист. Іоанна, стр. 40.

¹¹ Herber. Regum. Moscov. commen. edit. Francofurt. pag. 20.

себе разумѣхъ въ таковыхъ святительскихъ начинаніихъ»¹². Это назначеніе Іосифской обители мѣстомъ ссылки и вытребованіе отреченной грамоты, ясно указываютъ на умыселъ враговъ Даниловыхъ, чтобы показать людямъ невраждебнымъ къ Данилу, что онъ самъ добровольно, по собственному убѣжденію, нашелъ себя неспособнымъ, и удалился на покой въ любимую обитель, гдѣ первоначально былъ постриженъ. Но далеко не то было на самомъ дѣлѣ: ссылка и лишеніе сана епископа Коломенскаго Вассіана, друга Данилова, въ одно и тоже время, ясно указываютъ на происки враговъ и насиліе, да и одинъ изъ нихъ, князь Курбскій самъ свидѣтельствуеъ, что отреченіе Данила было недобровольное; вотъ подлинныя слова его, ясно обличающія злобную радость: «и скоро по смерти князя великаго Василія, яко митрополита Московскаго Данила, такъ того Коломенскаго епископа Вассіана, не токмо по совѣту всѣхъ сигклитовъ, но и всенароднѣ, изгнано отъ престоловъ ихъ, явственныя ради злости».¹³

Данилъ, упрекаемый врагами въ ценниманія къ пастырскому учительству, — «учителя слова нѣтъ отъ него никотораго», какъ говорилъ о томъ Берсень, — на самомъ дѣлѣ былъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ учителей нашей церкви. Послѣ него намъ осталось нѣсколько посланій къ разнымъ лицамъ и по разнымъ случаямъ; посланій сихъ и теперь хранится цѣлый сборникъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, и сверхъ того нѣсколько посланій имѣется въ разныхъ сборникахъ въ библіотекѣ Іосифо-Волоколамскаго монастыря, и большой сборникъ поученій или словъ находится въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, къ которому мы теперь

¹² Акт. Арх. Эксп., т. I, стр. 163.

¹³ Курб., Ист. Іоанна, стр. 42.

и обратимся; въ немъ мы ясно увидимъ, что митрополитъ Даниилъ въ своихъ поученіяхъ отзывался на всѣ современные ему вопросы, и внимательно смотрѣлъ за жизнью своихъ современниковъ, такъ что его поученія служатъ живымъ изображеніемъ многихъ обычаевъ Московскаго общества въ началѣ XVI вѣка. Даниилъ особенно сильно и настойчиво преслѣдовалъ вольнодумство и непокорность церковнымъ правиламъ; почти нѣтъ поученія, въ которомъ бы онъ не касался сего предмета; ясно, что это былъ одинъ изъ сильнѣйшихъ недуговъ того времени. Уже въ *предисловіи* къ своему сборнику онъ пишетъ: «Служители слова духовніи отци должны суть подаати всѣмъ вся. и заблуждшихъ взыскаи, и прелщенныхъ обращати, и немощныхъ врачевати. изнемогающихъ бо рече вѣроу приємлите, да не зѣрми похищени будутъ, но да плоды принесутъ въ земли сердца ихъ.» Потомъ въ первомъ же своемъ словѣ: *«отъ свидѣтельства божественныхъ писаній, яко внимати подобаетъ отъ ложныхъ пророкъ и отъ ложныхъ учителей»* прямо и ясно нападаетъ на современныхъ ему вольнодумцевъ и рационалистовъ. Вотъ подлинныя слова его: «Якоже учителемъ такоже и ученикомъ нелѣпо есть плотскаа мудрованіа имѣти. Учителемъ бо творити же и учити по свидѣтельству божественныхъ писаній, яже суть божія, а не чловѣческаа. Сяце же и ученикомъ глаголемаа отъ учителей по свидѣтельству святыхъ писаній яже суть божія а не плотскаа хотѣнія. сихъ послушати и повиноватися а не прерѣковати, ниждь хотѣти плотскія сласти свершати. и сихъ ради ити въ муку вѣчную. И ради сихъ всѣхъ молю васъ учащихъ же и учимыхъ, бѣгати плотскихъ мудрованій и безсловесныхъ стязаній. аще ли же о благословныхъ винахъ взыскаіе нѣкое будетъ. тогда стя-

заніе и исмытаніе въ любви божественнѣй и съ опасствомъ покажемъ не поносяще ни укоряюще другъ друга, но любви съвѣтующе и съвъпрашающеся. да взыскаемыя вещи разрѣшеніе пріимуть, или о церковныхъ каковѣхъ любо и о догматѣхъ нѣкыхъ разпря. и елико такова или мала или велика. лѣпо есть тихо и кротко избирати истинаа разумѣнія и разсуженія по свидѣтельству божественныхъ писаній и отеческихъ преданій, аще въ лучшаа приходять. Ащели же кто отъ святаго духа положенныя законы развращаетъ, и древнія отеческіа благыа обычая отмищеть и съвѣта благаго и ученія не пріемлетъ. но вводя узаконенія, якоже древніе еретницы отъ десно подкрадающе и погубляюще родъ человѣческій. къ таковымъ лучше есть мира отлучающаго насъ отъ Бога похвальнаа брань.» Или тамъ же далѣе пишеть: «непремоудритися паче, еже подобаеть моудрити, но моудрствовати въ цѣломоудріи, якожъ пріять святаа Церкви отъ Бога, и отъ святыхъ апостолъ и прешодобныхъ отецъ ученія и преданія и законъ. Сіа моудрствовати и творити и хранити подобаеть всѣмъ намъ». Это поученіе прямо мѣтвить на современныхъ Даниилу вольнодумцевъ и нововводителей, подобныхъ старцу Вассіану. Въ словѣ *«яко нельзя есть враждовати другъ на друга»* Даниилъ такъ описываетъ тогдашнихъ вольнодумцевъ, не внимающихъ церковному ученію пастырей: «Егда же пастырь начнетъ ихъ учити глаголю. о чада, сице и сице творите, якоже повелѣваютьъ намъ Христовы заповѣди, и прочая божественная писанія. и они отвѣщаютъ глаголюще, прежде себе научи. писано бо есть, начать Іисусъ творитиже таже учити: Иногдажъ глаголють до чего ти доучити насъ. а ты самъ по писанію ли житіе храниши. а онъ а сей по писанію ли жителствуютъ. точію на насъ въоружилася еси. а тѣхъ не ви-

диши ли. а себе забылъ ли еси о отче, отче како ти нѣсть
срама: Учитель же пакы отъ божественнаго писанія начнетъ
учити. Они же възглаголють. о учитель нашъ яко фарисей
тщеславится. видиши ли како мнится. видиши ли како пре-
зорствуеть. видиши ли како гордится. сіа же и симъ подоб-
наа и инаа тмами ничтожь стыдящеса глаголють. тако обез-
срамявшу ихъ сатанѣ». Потомъ, въ томъ же словѣ, обращает-
ся къ пастырямъ и учителямъ. «Не отъ себе потщавимся
глаголати что, но отъ святыхъ писаній евангельскихъ запо-
вѣдей и апостольскихъ и отъ священныхъ правилъ вселен-
скихъ соборовъ и помѣстныхъ, и особъ блаженныхъ мужей,
и отъ преданій житія и обычая богоносныхъ отецъ. да ни-
чтожь странно и чюжде глаголемъ. но да любомудрствуемъ
и глаголемъ и весь свой разумъ въ сихъ полагаемъ, ихъ же
пріать отъ Бога и отъ святыхъ апостолъ и отъ преподоб-
ныхъ отецъ святаа и собориаа апостольскаа церковь. и пріемъ
намъ предаде.» А въ словѣ о *храненіи церковныхъ уста-
вовъ* Даніилъ еще сильнѣе пападаетъ на тѣхъ изъ своихъ со-
временниковъ, которые не уважають церковныхъ уставовъ,
или дружатся съ неуважающими: «Тыжь видя и слыша не-
подобнаа глаголющихъ, и церковныа законы и уставы прези-
рающихъ невъспрещаеши ни възущаеши и скверныхъ уста не
заграждаеши. и не точію не въспрещаеши имъ, но и услажае-
шися о сихъ, и ниѣхъ на сіе понужаеши. егда бо слышиши
прочитаемо божественное писаніе, или кого глаголюща отъ
божественныхъ писаній, затыкаеши яко аспидъ уши своа, по-
мраченъ сый прелъстію сатаны. и егда услышиши събираю-
щихся въ божественную церковь на молитвы и моленія отбѣ-
гаеши яко звѣрь и пронырствуеши яко змій, и лаеши на бра-
тію яко песь. и валяешися въ нечистотѣ, яко свинія въ ти-

мѣніи. И егда срама ради видиши въ божественную церковь, и не вѣси почто пришея еса, позеая и протяжая и ногу на ногу поставляеши, и бедру вѣставляеши и потрясаеши и кривляешися яко похабный. О умѣ же твоємъ что и глаголати. ничтожъ обрѣсти въ тебѣ ни памяти грѣховъ ни памяти смерти и еже по смерти, и стоиши яко нечувственъ, не слушаа ни чтущихъ, ни поющихъ, считаеши дѣхы богатство, управляеши дома, глаголеши о женѣ, о дѣтехъ, о рабѣхъ, и превозношаешися яко другой сатана, всяжъ чловѣкы безумны и грѣшны глаголеши, точію себе разумна и премудра всѣмъ являеши». (Здѣсь, кажется, сочинитель прямо шѣтитъ на гордаго старца князя Вассіана, а можетъ быть и указываетъ, что много было подобныхъ Вассіану въ его время). Въ словѣ *о знаменіи честнаго креста* говоритъ о величающихся своими познаніями и презирающихъ учителей церкви. «Ты же свѣрѣпствуеши и скачеша акы разтерзати мя хотя, и глаголеши. вѣлѣ вѣмъ азъ сіа, еще же и сихъ множае, и новая и вѣтхаа. благо убо тебѣ подвижниче любомудрый, яже вѣси мпога и вѣтхаа и новая, но мнѣ худому сіе не мало, еже недоумѣтельнаа възмощи обрѣсти, сіа обрѣтъ насыщаюсь, и шымъ даю». Въ словѣ *о воплощеніи Господа нашего Иисуса Христа*, обращаясь къ пасомымъ, говоритъ: «Пасомыхъ же дѣло есть, еже повиноватися въ всѣмъ пастырю о Господѣ, тыжъ пастыря презираеши и ни въ чтожъ полагаеши, не вѣси ли великіа власти пастырскіа, яже пріаша отъ владыки Христа, на земли и на небеси вязати и рѣшити.... вси убо купно внимаемъ и старіи и юніи, и раби и свободніи, въззримъ на будущаа, приготовимъ пугешественаа, а другаа предпослемъ, да тамо пришедше готово обрящемъ, смерть близъ а конецъ безъ вѣсти.

Ты же реченнаа басни мниши, ибо нечувственъ еси, похабенъ еси. не вѣси ли еже слово се точію изглаголахомъ, уже колико претече живота нашего прелѣстнаго. не вѣси ли вчера глаголавшаго съ нами, и днесъ въ гробъ отнесена. помысли колико при твоей памяти отыдоша на будущую жизнь, колико же до твоея памяти, и како ли нынѣ скоро текутъ другъ по другъ на вѣчное селеніе. ты же безсмертенъ ли мнишися быти, ибо здѣшнихъ ищещи паче будущихъ, не вѣмъ коего разума еси, тмы паче свѣта желая, възбуди око сердца твоего и прозри на будущая, и къ симъ простирайся весь и сихъ желай паче всѣхъ и преже всѣхъ. Възлюбимъ Господа нашего Іисуса Христа.... и не будемъ мудри о себѣ, но възщемъ разума божественныхъ писаній. и не преступимъ законы положенныя отъ святаго Духа, и шестуимъ по стопамъ блаженныхъ отецъ нашихъ, храняще заповѣди Христовы». Въ словѣ *о послушаніи властямъ* проповѣдникъ обращается и къ властителямъ, требуетъ, чтобы и они не шадли еретиковъ и лжеучителей. «Подобаеть приѣмшимъ отъ Бога такое служеніе, яко Божіимъ слугамъ много попеченіе имѣти о божественныхъ законахъ и съблюдати родъ человѣчскій невредимо отъ волковъ душепагубныхъ, и не давати воли злотворящимъ чловѣкомъ, ими же имя Божіе безчестуется. осужаеми бывають татіе и разбойници и прочія злотворящіи чловѣцы, приѣмлють же казнь поправшии и оплѣвавшии образъ земного царя. и аще убо сіи и прочія казнь приѣмлють, множае паче хулящии и безчестующии сына Божія и Бога и пречистую Богородицу, но и съвершенною ненавистію възненавидити ихъ». Въ томъ же словѣ, обращаясь ко всѣмъ христіанамъ, прямо намекаетъ, что въ его время расположе- ніе къ нововведеніямъ еретическимъ сильно было развито въ

Русскомъ обществѣ, и что общество находилось внутренно въ движеніи и раздраженіи умовъ. Онъ говоритъ: «Въ наученія странна и многоразлична не прилагайтеся, и блюдитесь отъ псовъ и злыхъ дѣлателей. сътворимъ добраа дѣла о Господѣ, каа сн. покажемъ праведную ярость и божественную ревность. научимъ хулящаа не хулити имени Господня. не послушающаа же чловѣколюбно врачуй, дѣли и исправляй. и ли еще не исправляется, паки накажи любовію и мудростію, тихо, кротко. съвратившихся съ праваго пути направи чловѣколюбѣ и милостивѣ. да и самъ милость отъ владыки Христа получяши въ семь вѣцѣ и въ будущемъ. Къ неприемлющимъ же врачеваніа по мнозѣмъ наказаніи и не въсхотѣвшимъ въ лучшее пріити въ ковецъ. възревнуй ревностію божественною, дажъ и прочіи страхъ имуть и отступать отъ сатаны и обратятся къ Господу Богу, да покаившись поживуть блаженное житіе. Буди ревнитель по Господѣ Бозѣ, не попусти еретикомъ хулити имени Христа Бога. помяни владыки твоего Христа чловѣколюбіе. колико тебе ради сътвори..... и будущаа благаа тебѣ обѣща и царство небесное и съ ангелы житіе. а ты не хочещи злодѣйственнымъ еретикомъ хулящимъ его и пречистую мать въспретити възустити устрашити. но и совокупающися съ ними, и яси и піеши и покрываеши и заступаеши, и како христіанинъ наречешися. не прельщайся, ни какожь наречешися христіанинъ, но паче лукавыи бѣсъ и самыи сатана. Ащели глаголеши, яко обращаю и въ покаяніе привожу, ей добро убо сіа, аще тако есть. обращай и въ покаяніе приводи: Ащели не приемлють наказанія по мнозѣмъ врачеваніи, аще не обращаются и въ познаніе истинны къ Христу Богу не приходятъ, почто съ ними

совокупляешься, что ради имъ другъ бываеши, почто отъ нихъ не отступаеши».

Много бы свидѣтельствъ могли мы найти въ бесѣдахъ Данила о томъ, что онъ постоянно преслѣдовалъ одну мысль, — искорененіе вольнодумства, которымъ, очевидно, было сильно заражено современное ему общество; но достаточно и приведенныхъ нами указаній, чтобы убѣдиться, какъ постоянно занимала проповѣдника мысль о томъ, чтобы обратить современниковъ къ покорности церкви и возбудить въ нихъ потребность обуздывать движенія беспокойнаго ума священнымъ писаніемъ, церковными правилами и ученіемъ святыхъ отцовъ. Таковое направленіе онъ оправдывалъ даже формою построенія своихъ поученій. Всѣ поученія его, построенныя по одному образцу, состоятъ изъ трехъ частей. *Въ первой части* онъ обыкновенно, вѣдѣ за текстомъ Св. Писанія, выводитъ изъ него тему проповѣди и развиваетъ ее иногда подробно и осязательно, а иногда коротко и сжато, но всегда мѣтко и живо; дѣлаетъ приложенія къ современной жизни общества. *Вторую часть*, самую обширную въ каждой проповѣди, составляютъ пространныя выписки изъ священнаго писанія, богослужебныхъ книгъ, церковныхъ правилъ и твореній святыхъ отцевъ; выписки сіи служатъ всегда основаніемъ и утвержденіемъ мыслей, развитыхъ въ первой части проповѣди, такъ что проповѣдникъ вторую частью всегда поѣмаетъ первую часть, и такимъ образомъ самымъ опытнымъ свидѣтельствуетъ передъ слушателями или читателями, что высказанныя имъ мысли вполне согласны съ священнымъ писаніемъ, правилами церкви и ученіемъ святыхъ отцовъ. *Третью часть* въ каждой проповѣди составляетъ заключеніе, которое Данилъ постоянно называетъ *наказаніемъ*, и на

самомъ дѣлѣ третья часть у него почти всегда состоитъ изъ правоученія и приложенія къ жизни мыслей, выведенныхъ изъ двухъ первыхъ частей; въ ней проповѣдникъ иногда съ большею подробностію развиваетъ свои мысли изложенныя въ первой части, ежели тамъ они были высказаны кратко.

Но, преслѣдуя постоянно одну мысль, преимущественно его занимавшую, Даніилъ, какъ мы уже сказали, не оставлялъ безъ вниманія и другихъ вопросовъ, на которые вызывало его современное общество своею жизнію. Онъ особенно сильно вооружается противъ современныхъ ему пороковъ, и говоритъ противъ нихъ съ силою и убѣжденіемъ, а самые пороки описываетъ не въ общихъ выраженіяхъ, но мѣтко и живо, какъ бы съ натуры; такъ что сіи мѣста его проповѣдей могутъ служить превосходнымъ историческимъ комментариемъ на нѣкоторыя стороны тогдашней общественной жизни въ Москвѣ. Такъ напримѣръ проповѣдь изъ текста *«аще каа зла створимъ братіамъ нашимъ въ таажде впадемъ»* онъ начинаетъ прямо картиною тогдашняго быта богатей любителей пировъ. «Вчера и днесъ повари въ поварню стекаются и сію украшаютъ и свиты измѣняютъ, и рудѣ простираютъ, и лысты укрѣпляютъ и ножи острятъ и дрова накладываютъ и огонь вжигаютъ и котлы ставятъ и сковрады и горницы поставляютъ, къ насыщенію чрева пищу готовятъ. и сима наслажается и укрѣпляется тѣло. и потомъ къ истлѣнію сводится. точію внѣшнюю нашу жизнь съдержатъ брашна и питіа. и колико тщаніе и подвигъ имать пища и питіе. колико же злата и сребра на сіе исчезаетъ. и колики подвиги и поты и труды и болѣзни приемятъ чревороботницы. но сіа вся человѣческаа и плотскаа пристрастнаа сластолюбнаа мирскаа мудрость временнаа и суетная. и аще таково тщаніе

и учрежденіе имѣемъ о брашнахъ и питіяхъ. множае паче подобаетъ намъ о духовныхъ всяко тѣніе и веліе пристояніе имѣти». Въ словѣ о томъ, *чтобы соблюдать обѣщаніе, данное при крещеніи, и евангельскія заповѣди*, Даниль между прочимъ свидѣтельствуеть о страсти его современниковъ къ поединкамъ въ отщепеніе нанесенныхъ оскорбленій. «Господь всемъ христіанамъ заповѣда не противитися злу, но въ терпѣніи рече вашему стажити души ваша, и апостоль не себе отщепеняюще возлюбленіи. ты же не точію симъ не повинуешься но ни слышати сихъ не хочещи. но себе отщепеная сварившися поля сътвориаши, убиваеши. и како христіанинъ нарицаешися, супротивнаа твора обѣщанію твоему еже во святѣмъ крещеніи». Въ томъ же словѣ описываетъ вкусъ къ сплетнямъ, нарядамъ и женоугодничеству въ тогдашнемъ Московскомъ обществѣ. «Апостоль якоже вопіа рече, непрестанно молитесь. ты же непрестанно вся человекѣи съблзняяши. якожь самый тотъ сатана баснословиши, притчи смѣхотворныя приводиши, грохощеши, смѣешися, всякую кознь всякаа ухищренія твориши смѣхотворнаа. да человекомъ, иже въ святѣмъ крещеніи отрѣкшимся сатаны и обѣщавшимся Христу Богу, бѣсовскаа ученія приносиши. рци убо которыя законы христіанскія твориши и храниши, а не паче діавольскія. Велий подвигъ твориши угажаа блудницамъ, ризы измѣняеши, хоженіе уставляеши, сапогы велии червлены и малы зѣло, якоже и ногамъ твоимъ велику нужу терпѣти отъ тѣсноты и гнѣтенія ихъ. сиде блистаеши, сиде скачещи, сиде рыгаеши и рзаеши, уподобляса жребцу. Благому же обычаю простотѣ и кротости и смиренію, якоже боголюбцамъ обычай есть цѣломудренно и смиренно житіе, ни мало хочещи навикнути, но яко блудницамъ

обычай есть, сицевъ нравъ твой уставляеши. власы же твоя не точию бритвою и съ плотію отъемлени, но и щипцемъ изъ корени исторгати и щипати нестыдишися, женамъ позавидѣвъ мужское свое лицо на женское претвориши, или весь хощешь жена быти. о помраченіе сластей плотскихъ..... лице же твое много умываеши и натрываеши, ланиты червлены красны свѣтлы твориши. якоже нѣкаа брашна дивно сътворена на свѣдъ готовишися. устнѣ же свѣтлы чисты и червлены зѣло дивно уставивъ, якоже нѣкинѣмъ женамъ обычай есть козвію нѣкою ухищрати себѣ красоту. Сице же подобно имъ ты украсивъ, натеръ, умызгавъ, благоуханіемъ помазавъ, мягци зѣло уставляеши, якоже сими возможи многихъ прельстити: Апостолъ Павелъ заповѣдуя рече. вся въ славу Божию творите. ты же вся въ бѣсовскую славу твориши, позорища играіа плясаніа събираеши, и къ симъ паче течеши, неже къ божественнымъ церквамъ. и не точию се, но и въ домъ твой къ женѣ и къ дѣтемъ приводиши скомрахи плясци и сквернословцы». Въ словѣ *о еже что мѣрь и яже въ мѣрь* опять описываетъ наряды, и сверхъ того птичью и левую охоту. «Каа тебѣ нужа сапогы шолкомъ штыа носити, или каа ти нужа есть не точию выше мѣры умывати рудѣ, но и перстни златыа и сребреныа на персты твоя на лагати. Кый ли же прибытокъ ти есть надъ птицами дни изнуряти, каа жъ ти нужа есть псовъ множество имѣти, каа жъ тебѣ похвала будетъ на позорища ходити, кое жъ ти лобомудріе всуе претись». Въ томъ же словѣ онъ описываетъ молодыхъ развратныхъ людей того времени. «О юніи къ вамъ ми слово. не уподобляйтеся блуднымъ юношамъ, иже всегда велемудрствуютъ о красотѣ тѣлеснѣй, всегда украшаются вѣще женѣ, умываніи различными и натраваніи хитрыми.

умъ ихъ всегда плаваеть о ризахъ, о ожереліяхъ, о пуганцахъ, о иже подъ срачицею препоясаніи, о сапогахъ, о остріженіи главы, о повѣшеніи космъ, о налицаніи ока, и о киваніи главъ, о уставленіи вереть, о выставленіи ногъ, и мноаа многаа понужаються творити.»

Митрополитъ Данилъ, отзываясь на многіе вопросы современной ему жизни, не оставилъ безъ вниманія и вопроса о разводѣ и второмъ бракѣ. вѣроятно возбужденнаго въ тогдашнемъ обществѣ разводомъ и вторымъ бракомъ великаго князя Василья Ивановича; онъ на этотъ предметъ написалъ три поученія, въ которыхъ, строго держась церковныхъ правилъ, отрицаетъ разводъ и второй бракъ состоящимъ въ разводѣ, и не допускаетъ никакихъ случаевъ, по которымъ бы разводъ могъ быть законнымъ. Ясно, что во время Данила было нѣсколько случаевъ, по которымъ требовали развода, ссылаясь на допущенный митрополитомъ разводъ великаго князя; и онъ вынужденъ былъ написать свои поученія о разводѣ и второмъ бракѣ, въ которыхъ доказалъ, что уступки противъ церковнаго закона по государственнымъ нуждамъ не могутъ служить примѣромъ для частныхъ лицъ. Изъ трехъ поученій о семь предметѣ особенно замѣчательно второе, въ которомъ Данилъ въ приступѣ и заключеніи, ни слова не говоритъ ни о разводѣ, ни о второмъ бракѣ. исключительное вниманіе обратилъ на то, чтобы прежде всего каждый заботился, дабы всякая вещь, и начинаніе, и дѣло, и слово было ради Бога и о Богѣ, и чтобы каждый любомудрствовалъ о душѣ и благочестіи, и что вредно и страшно учить и наказывать тому, что противно божественнымъ писаніямъ. Очевидно, что послѣ перваго поученія, въ которомъ рѣшительно отрицается разводъ, до митрополита дошли городскіе слухи и толки о

томъ, что онъ, дозволивши разводъ великому князю, теперь учить совершенно противоположно, и слѣдовательно двосудничаютъ, противорѣчить самъ себѣ. Противъ сихъ-то толковъ и обвиненій и были устремлены приступъ и заключеніе втораго поученія. Здѣсь особенно замѣчательно слѣдующее мѣсто, въ которомъ Даниилъ, нападая на злословіе и сплетни, между прочимъ ловко описываетъ разные пороки тогдашняго общества. «А еже щипити и дрочитись, и туне и всуе дни своя иждивати, зѣло губительно есть. Откуда бо многоубытельныя расходы, и долги. не отъ гордости ли и безумныхъ проторовъ. и на жену и на дѣти кабалы, и поруки, и сиротство, и рыданіе, и мичаніе и слезы. Всегда наслаженія, и упитѣнія, всегда пиры и позорища, всегда бани и лежаніе. всегда мысли и помыслы нечистыя. всегда праздность и безумная тасканія, якоже нѣкихъ мошенниковъ и оманниковъ, дѣмовскимъ наученіемъ. Всякъ лѣвится учиться художеству. вси бѣгають рукодѣліа. вси щипяють торгованія. вси поношають земледѣлателемъ. вси отъ душеполезныхъ притчей и повѣстей уклоняются. вси отъ духовныхъ бесѣдъ бѣгають. вси плотская любятъ. всѣмъ грѣховная и беззаконная радостна. вси на земли хотять жити. вси по смерти житія не памятовуютъ. вси красятся и упедряются, и поступающе хунавятся, и въ сихъ весь умъ свой изяуриша и уже и на небо не вѣмъ како взирають. вси кощунници, вси смѣхотворцы, вси злоглагольници, клеветници. Сіа же не ихъ осужан и поношая глаголю, но себе укаряя и осужая, и свою лѣность възущаа. и вамъ молюся вы моя радость, вы моя сладость, вы моя слава, вы моя честь, вы мое богатство. обуздамъ любимицы языкъ, удержимъ несмысленная вѣщанія, бѣжимъ тучныхъ тряпезъ и піанства, бѣжимъ блудницъ, и сіатель-

ныхъ лицъ и свѣтлости тѣла. чистотою и кротостію и смиреніемъ и любовію поживемъ, милостынею просвѣтимъ себе и другихъ ».

Въ приведенныхъ нами выпискахъ изъ поученій митрополита Данила довольно ясно видны его пастырская дѣятельность въ дѣлѣ ученія и его постоянное вниманіе къ жизни своихъ современниковъ, а равно виденъ и его языкъ; но что-бы вѣрнѣе судить о семъ послѣднемъ предметѣ, я представляю здѣсь въ алфавитномъ порядкѣ нѣсколько выраженій, можетъ быть не лишннихъ для исторіи языка, и цѣлое поученіе съ соблюденіемъ тогдашняго правописанія и пунктуаци.

Замѣчательныя слова и выраженія въ поученіяхъ
Данила митрополита.

В.) Свое сладострастіе взоущаю. безчинныхъ невзоустиша. Лѣвнющожеся къ второму смертоносному. и къ смерти въсхлещающоуся, но еже не освободитись отъ настоящихъ бѣдъ.... Рабъ твой изыде на вѣинство брани.... Тѣмъ же възбните проповѣдайте слово.... Обою речъ слыша, и яко обрѣте многи таковыхъ вадѣбы истинны соуща. принесе горящѣ свѣщѣ, и иже все писанія давныя емоу.

Д.) Разоумѣвъ же яко скрылъ есть братъ жемоу полъ делвою. шедъ сѣдѣ верхоу ея.

Е.) Отъ нихъ же бѣша манихезне, и прочіи ересници.... Проклинаю Аполлинарія, и иже еговая мударствовавшихъ.... Но срѣтаемъ брата иного. и абіе глаголемъ емоу. еде что, и еде что бысть.

Ж.) Обличающихъ заощаа и клеветниковъ обоуздава уста.... знатіе истиннаго пастыря.... Почто не сѣлаго ради сіанія истины невзможно разумѣти.... Каколи при Ели-

сѣи масло искниѣ отъ заа... Въ малыхъ же цѣкиихъ сѣли быша ивѣмъ испытатели.

И.) Сіа же христорборци Армене поты его (т. е. выраженіе евангельское: «яко капля кровавыя поты его текуща») онъ Евангеліа искрептавшее.... Изгибенію (смерти) предаде.

К.) Краста растлѣваетъ смѣшающихся недоугомъ съдержимыхъ.... Сице и крадба закономъ осуждается.... Самая любовь покрывала бы котороуюждо вещь.

Л.) Но лѣвы и строн брати нашей покажемъ.... И безбожна показахъ и лжимаго Христа.... Бѣжи оупестрениа и ломленіа женскаго. Духъ истинный и доухъ льстечь.

М.) Пороугаются, нахжгнають, смѣются, яко прелщеннымъ вамъ.... Иже и тать настоинно нарицается.... Рабомъ своимъ господемъ повиноватися блгооугодномъ быти непрекогльничкомъ.... Хоудая и неравоумная моя немованіа приемлете.... И сіе блаженный Іоаннъ имѣаше, еже не бездоль осуждати.... Той бо есть немощижа (немощень).

О.) Тѣмъ же и онѣхъ ѡшаатися повелѣ.... Остени имъ яже отъ себе моукоу рекъ.... Яко безъ правды бывшоу обидѣноу царскому граду.... Извержень Діоскоръ бываеъ и проклять и въ оземствіе осуждается въ Асъ островъ.... Ожестиша лица своа яко камень.... Отъ часа оубо онаго обгорсти мя бѣсъ, и не можахъ видѣти ни слышати гласа его.... Окраставѣхъ быхъ, якоже чешоуа имый.

П.) Млекоу питѣся... И пришедъ порыноу ногоу Флавіана... И осязану емоу быти отъ нихъ, да всяко илже прежасаше невѣрованіе.... По еже падноути емоу лицемъ на ногоу Ангела... Отъ нихъ же (отъ яствъ) имѣаше старецъ посмагъ. Прикрѣтельство соудіини ѡмякчиша.

Р.) И неисповѣдоущихъ въ ресноту поистинѣ святоу Марію Богородицу.... якоже чинъ съдѣанныхъ яв-

ляеть добръ разлоучити начинъ отъ твоеа рети. егда нашимъ отвѣтомъ одержимъ... Пристоупи и възстави и в словеса, и дѣлы, и крѣпостию и раменьствомъ.

С.) Отъ негожь начада и власти съодѣ вся... И не глаголи ми стыдкаго сего слова... Не можете и страхливы быти и братися... И посла абие съклетника своего, и призва черноризца, идѣже бѣ затворенъ.

Т.) Проклинаю Евтихія оумовреднаго, и иже тоговаа моудрствовавшихъ... Негоговѣмъ повелѣніе Цріе бываютьъ... Сію тоность (тонкость, остроуміе) не многа имоуть.

У.) Оумерщвѣа оуды, еже на земли... Оупотскаа моудрованіа и سموщеніа и молвы... Оуспиваютъ скверныа помыслы. Ико видъ нѣкоего оудаваляющаса въ рѣцѣ (и часто повторяются подобныа выраженія, вмѣсто утопиться въ рѣкѣ, удавиться въ рѣкѣ; вмѣсто утопиться въ морѣ, удавиться въ морѣ)... Дѣти Іовови, праведни сѣще, оумилепоу смерть претерпѣша. (Здѣсь умиленный, кажется, значитъ *напрасный*, *нужный*, *насилъственныи*).

Ш.) Досажаютъ, ложнаа шепераніа съживаютъ, клеветы стоудъ и пр.

Щ.) Възносѣтисѣ и щапити и пиры съставляти... Не питавіе и піанство и щащленіе и прохлаженіе... Бѣгай щаповства бляливаго.

IV.

СВ. КИРИЛЛЪ, ЕПИСКОПЪ ТУРОВСКІЙ, КАКЪ ПИСАТЕЛЬ.

*Ординарнаго Академика преосвященнаго Макарія, епископа
Винницкаго.*

Св. Кириллъ, епископъ Туровскій, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи нашей древней литературы, если не самое первое, какъ по достоинству своихъ произведеній, такъ по количеству ихъ и разнообразію. Между современниками и ближайшими потомками, онъ пользовался величайшею славой и народностію: древній жизнеописатель называетъ его вторымъ златословеснымъ учителемъ «паче всѣхъ» въ Россіи возсіявшимъ, и упоминаетъ о «множайшихъ» его сочиненіяхъ, которыя онъ предалъ церкви и которыми просвѣтилъ всѣ концы Россійскіе. Въ рукописныхъ сборникахъ проповѣдей, начиная съ XIII вѣка, творенія св. Кирилла помѣщались на ряду съ твореніями знаменитѣйшихъ ораторовъ христіанскаго міра: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, и потомъ читались въ церквахъ для поученія народа.

Новѣйшіе наши изслѣдователи и историки обратили справедливое вниманіе на произведенія святителя Туровскаго. Незабвенный Калайдовичъ первый извлекъ изъ мрака бібліотекъ и издалъ въ свѣтъ пятнадцать статей этого святителя въ «Памятникахъ Россійской словесности XII вѣка», сообщивъ въ предисловіи свѣдѣнія, какъ о писателѣ, такъ и о достоинствѣ его писаній. Г. профессоръ Шевыревъ въ своей «Исторіи Русской словесности» еще глубже вникъ въ духъ его проповѣдей и подробнѣе опредѣлилъ характеръ его произведеній, представивъ анализъ трехъ изъ нихъ, болѣе замѣчательныхъ. Преосвященный Филаретъ въ «Исторіи Русской церкви» и г. профессоръ Соловьевъ въ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ» высказали, хотя краткія, но весьма меткія и основательныя замѣчанія о тѣхъ же произведеніяхъ. Другіе любители отечественной словесности стараются отыскивать и издавать въ свѣтъ новые списки твореній св. Кирилла Туровскаго (Ист. чтен. въ засѣд. II-го отд. Импер. Ак. Наукъ 1854 и 1855 г., стр. 137, 221), или даже новыя его творенія, доселѣ оставшіяся въ неизвѣстности (Приб. къ Твор. св. Отц. X, 341).

Довольно сдѣлано и дѣлается для изученія писаній нашего древняго знаменитаго витія; но, безъ сомнѣнія, сдѣлано не все. Доселѣ мы знаемъ только печатныя сочиненія св. Кирилла, изданныя въ недавнее время; но они составляютъ едва половину всѣхъ его литературныхъ трудовъ, которыхъ остальная половина несправедливо предается забвенію. Эти печатныя сочиненія обыкновенно признаются всѣ подлинными и достовѣрными, тогда какъ между ними есть сомнительныя, недостовѣрныя. Доселѣ мы знакомы толькѣ съ общимъ характеромъ произведеній святителя Туровскаго, но мало зна-

комы съ ихъ подробностями и особенностями. А потому попытка—обозрѣть, по возможности, всё извѣстныя и доступныя намъ сочиненія св. Кирилла, какъ изданныя въ печати, такъ и недавныя; опредѣлить, какія сочиненія его не дошли до насъ и какія несправедливо ему приписываются; показать частныя, отличительныя свойства подлинныхъ его сочиненій, эта попытка, мы думаемъ, не можетъ показаться излишнею.

Изъ подлинныхъ и достовѣрныхъ сочиненій св. Кирилла Туровскаго, до насъ дошли: I) девять Словъ, произнесенныхъ имъ во храмѣ предъ народомъ; II) три статьи, изложенныя въ формѣ посланій или наставленій къ инокамъ, III) болѣе двадцати молитвъ и канонъ молебный. Всѣ эти три рода подлинныхъ сочиненій святителя Туровскаго мы обозримъ въ особыхъ отдѣлахъ, а потомъ обратимъ вниманіе на сочиненія его затеряныя и сомнительныя или неподлинныя.

II.

Въ числѣ уцѣлѣвшихъ словъ св. Кирилла находятся восемь на опредѣленные праздники и дни года, именно: а) въ недѣлю вай, б) на св. Пасху, в) въ недѣлю Оомину, г) въ недѣлю о мученикахъ, д) въ недѣлю о разслабленномъ, е) въ недѣлю о слѣпомъ, ж) на Вознесеніе Господне и з) на соборъ 318 св. отцевъ перваго вселенскаго собора, и одно слово, неприспособленное ни къ какому празднику и изложенное въ видѣ притчи о слѣпцѣ и хромцѣ¹. Каждое изъ

¹ Всѣ эти слова помѣщены въ изданіи Калайдовича. Подлинность ихъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Первые два слова приписываются св. Кириллу въ Сборникахъ: XIV в. (Опис. рук. Царскаго, стр. 344, М. 1848), XV в. (тамъ же 600), XVI в. (— 137. 417. 674; Опис. рукоп. Толстов, стр. 52. 163). Слѣдующія за тѣми шесть словъ приписываются ему въ Сборникахъ: XIII в. (Опис. рук. Толстов. 4—5), XIV в. (Опис. рук. Царск. 344), XV в. (тамъ же 362. 660), *Истор. Чтен.* (1836).

этих словъ начинается приступомъ, въ которомъ, большею частію, выражена какая либо общая мысль, не всегда однакожъ удачно приспособленная къ послѣдующему изложенію слова. Въ самомъ словѣ обыкновенно изъясняется предметъ праздника, раскрываются обстоятельства воспоминаемаго событія, его значеніе и слѣдствія, или излагается притча. При изъясненіи подробностей событія или притчи проповѣдникъ почти вездѣ старается показать ихъ переносный, таинственный смыслъ, иногда естественно и вѣрно, иногда довольно принужденно и произвольно. Краткія евангельскія сказанія большею частію распространяеть, нѣкоторыя простыя и несложныя событія представляеть въ образной, драматической

XVI в. (—76. 139. 372. 382. 418. 672; Опис. рук. Толст. 82 — 87). Последнее слово, приписывается ему въ Сборникахъ XV в. («Зборника» Новг. Соф. библ., по стар. катал. № 94, л. 1; Истор. чтен. во II-мъ Отд. Импер. Ак. Наукъ въ 1834 и 1835 гг., стр. 138. 140), XVI в. (Оп. рук. Толстов. 215. 320) и XVII в. (Оп. рук. Царск. 804). Во всѣхъ указанныхъ сборникахъ слова означены именами: *Кюрила мнѣта*, *Кюрила грѣшнаго мнѣта*, *Кюрила недостойнаго мнѣта*, *св. Кирила мнѣта*, *препод. отца Кирила мнѣта*, или: *блаженнаго Кюрила*, *св. Кюрила епископа*, а иногда въ тѣхъ же самихъ рукописяхъ: *Кюрила епископа Туровскаго*, или *Туровьска*, *св. Кюрила епископа Турскаго*. Не лзя здѣсь не замѣтить, что въ Сборникѣ XIV в. Царскаго, гдѣ въ оглавленіи словъ стоитъ уже имя Кирилла епископа Туровскаго на ряду съ другими его именами, находится еще: «того же Кюрила наказанье», доселѣ неизвѣстное, которымъ, къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться (Опис. рук. Царск. 344). Кромѣ того за подлинность всѣхъ означенныхъ словъ, изъ которыхъ одни прямо подписаны именемъ Кирилла Туровскаго, а другія только именемъ Кирилла мнѣта или Кирилла епископа и под., ручается то, что всѣ они имѣютъ одинъ внутренний характеръ, одинъ слогъ, одни любимыя обороты, одинъ тонъ, которые мы опредѣлимъ далѣе. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ св. Кирилла Туровскаго вошли подъ его именемъ въ печатные сборники, изданные у насъ въ XVI и XVII вѣкѣ, и тамъ слово о слѣпцѣ и хромцѣ назначалось для чтенія въ церкви въ 5-ю недѣлю Великаго поста (*Калайд.* Пам. Росс. Слов. XII, предисл. стр. XXV—XX).

формѣ, и въ уста дѣйствующихъ лицъ влагаеть длинныя рѣчи и объясненія, которыя, хотя, разсматриваемыя отдѣльно, иногда прекрасны, но не всегда естественны и не рѣдко дѣлаются утомительными при чтеніи, нарушая единство слова. Всѣ слова оканчиваются или краткимъ назиданіемъ слушателямъ, или краткимъ повтореніемъ прежде сказаннаго, или молитвою къ Богу, или похвалою угодникамъ Божиимъ и молитвою къ нимъ. Вообще о словахъ святителя Туровскаго можно сказать, что отдѣльныя мѣста въ нихъ есть весьма хорошія и даже прекрасныя, но цѣлаго, вполне выдержаннаго и совершеннаго слова нѣтъ ни одного; что въ нихъ довольно искусственности и изысканности, какъ въ сочетаніи мыслей, такъ и въ выраженіяхъ, и очень мало нравственныхъ наставленій,—слѣд. не достають двухъ самыхъ главныхъ свойствъ проповѣдей св. Златоуста: общедоступности и нравственнаго преобладающаго направленія. Перейдемъ къ частностямъ.

Приступъ перваго слова, т. е. въ недѣлю Вай, вовсе не приспособленъ къ нему. Сначала проповѣдникъ изрекаетъ общую, довольно неопредѣленную, мысль: «Велики и древни сокровища, дивно и радостно откровеніе добраго и сильнаго богатства, неоскудѣваемы дары, подаваемые ближнимъ, искусны строители славнаго и весьма честнаго дома, обильны и переполнены многіе остатки царской трапезы, отъ которыхъ нищіе питаются пищею не гибнущею, но пребывающею въ животь вѣчный». Вслѣдъ за тѣмъ святитель какъ бы поясняетъ свою мысль: «Слова евангельскія, которыя Христосъ многократно изрекалъ ради человѣческаго спасенія, суть пища душамъ нашимъ; Его славный и честный домъ—церковь имѣеть искусныхъ строителей: патріарховъ, митро-

полюють, епископовъ, игуменовъ, іереевъ и всѣхъ церковныхъ учителей, которые чрезъ чистую вѣру сдѣлались ближними Богу и благодатию Духа Святаго приѣмлють различные дары ученія и исцѣленія, по мѣрѣ даванія Христова. Потому и мы, убогіе, взявъ крупицы отъ остатковъ той же трапезы, наслаждаемся ими: ибо всякой рабъ своего господина хвалить». Послѣ этого сочинитель прямо переходитъ къ предмету слова: «а намъ, братіе, нынѣ радость и веселіе всему міру отъ наступившаго праздника, въ которомъ сбылись пророческія писанія по случаю совершеннаго нынѣ Христомъ знаменія». Изложеніе обстоятельствъ празднуемаго событія наполнено иносказательными толкованіями: «Нынѣ Христось отъ Виваніи входитъ въ Іерусалимъ, сѣдъ на жребя осле, да исполнится пророчество Захаріи о Немъ: *радуйся жьло, дщи Сиона, проповѣдуй, дщи Іерусалима: се Царь Твой ирдетъ Тебѣ праведенъ и спасающъ, тоѣ кротокъ и всѣдъ на подъяремника и жребца юма* (Зах. 9, 9). Разумѣя сіе пророчество, мы веселимся: ибо души святыхъ называются дщерию горняго Іерусалима, а жребя— это увѣровавшіе во Христа язычники, которыхъ онъ, по славѣ апостоловъ, отрѣшилъ отъ лести діавола .... Нынѣ апостолы возложили на жребя ризы своя, и Христось сѣлъ верху ихъ: какое явленіе преславной тайны! Христіанскія добродѣтели суть ризы апостоловъ, которые своими ученіемъ сотворяли благовѣрныхъ людей престоломъ Божиимъ и мѣсталищемъ Св. Духа..... Нынѣ народы постилають по пути Господу ризы своя, а другіе, ломая отъ деревъ вѣтви, полагають на пути: добрый и правый путь для міродержителей и всѣхъ вельможъ есть Христось, которымъ, постилая его милостию и незлобіемъ, удобно входятъ въ небесное пар-

ство; а ломающіе вѣтви отъ древа суть прочіе люди и грѣшники, которые, уравнивая путь свой сокрушеннымъ сердцемъ и умилениемъ души, постомъ и молитвами, приходятъ къ Богу, изрекшему: *азъ есмь путь, истина и жизнь* (Іоан. 14, 6). Нынѣ предыдущіе и послѣдующіе восклицаютъ: *осанна, Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне!* Предыдущіе — суть пророки и апостолы: тѣ нанередъ пророчествовали о пришествіи Христовомъ, а эти проповѣдали во всемъ мірѣ пришедшаго Бога отъ Бога и крестили во имя Его народы. Послѣдующіе — суть святители съ мучениками: одни крѣпко борются за Христа съ еретиками и отрываютъ ихъ, какъ враговъ, отъ церкви; другіе пострадали за имя Христова даже до крови и, считая все за уметы, текли вслѣдъ Его, чтобы содѣлаться причастниками Его страданій.... Нынѣ подвигся весь Іерусалимъ по случаю входа Господня: старцы шествовали быстро, да поклонятся Іисусу, какъ Богу; отроки текли скоро, да прославятъ Его за чудесное воскресеніе Лазаря; младенцы, какъ бы крылатые, парили вокругъ Іисуса и вопіяли: *осанна Сыну Давидову!*.. Какое откровеніе тайнъ и разрѣшеніе пророческихъ писаній! Подъ старцами разумѣются язычники: ибо они явились прежде Авраама и Исаакиа; тогда, будучи прельщены, они уклонялись отъ Бога, а нынѣ поклоняются вѣрою Сыну Божию. Отроки знаменуютъ вселенный, любящій дѣвство, иноческій чинъ, непрестанно славящій Христа и творящій чудеса благодатию Божіею. Младенцы прообразовали всѣхъ христіанъ, которые ничего не испытываютъ о Христѣ, но, Имъ живя и за Него умирая, воздаютъ Ему обѣты и молитвы...». Сказавъ потомъ о скорби и смущеніи Анны, Каиафы и вообще священниковъ, которые не уразумѣли пророковъ, замыслили

злой совѣтъ противъ Іисуса и не хотѣли раздѣлять радости народа, проповѣдникъ продолжаетъ: «Нынѣ тварь веселится, будучи освобождаема отъ работы вражіей, а врата и веревъ адскія потряслись и силы бѣсовскія ужаснулись. Нынѣ горы и холмы источаютъ сладость, юдоли и поля приносятъ плоды Богу... Горніе воспѣваютъ, а пренесподніе рыдаютъ...». И наконецъ обращается къ своимъ слушателямъ: «Посему, братіе, намъ подобаеть, какъ людямъ Божиимъ, прославить возлюбившаго насъ Христа. Прійдите, поклонимся и припадемъ Ему, мысленно лобызая пречистыя ноги Его, подобно блудницѣ. Отстанемъ, подобно ей, отъ злыхъ дѣлъ; изыдемъ, яко муро, на главу Его вѣру и любовь нашу. Изыдемъ любовью, подобно народамъ, во срѣтеніе Ему; слошимъ, какъ вѣтви, укрощеніе нашего гнѣва; постелемъ Ему, какъ ризы, наши добродѣтели; воскликнемъ молитвами и беззлобіемъ, какъ младенцы; предъидемъ Ему милостынями къ нищимъ; послѣдуемъ за Нимъ смиреніемъ и постомъ, блѣвнемъ и блаженнымъ покаяніемъ и не погубимъ труда сорокадневнаго поста, въ который мы подвизались, очищая себя отъ всякой скверны, да и въ нашъ Іерусалимъ увидеть нынѣ Христось.... Уготовимъ, яко горницу, души наши смиреніемъ, да чрезъ причастіе увидеть въ насъ Сынъ Божій и пасху сотворить со учениками своими.....» Вообще заключеніе—вполнѣ приличное слову и празднику, хотя нечуждое иносказаній.

Слово на св. Пасху начинается весьма естественно: «Нынѣ сугубая радость всѣмъ христіанамъ и веселіе міру неизрѣченной ради наступившаго праздника, вмѣсто скорби прежде бывшаго таинства.... Какая же была скорбь предшествовавшаго таинства? Предъ вчерашнимъ днемъ Господь нашъ І. Христось, какъ человѣкъ, былъ распинаемъ, а какъ Богъ,

помрачилъ солнце и преложилъ луну въ кровь, и тьма была по всей землѣ; какъ человекъ, возопивъ, испустилъ духъ, а какъ Богъ, потрясъ землею и распались камни; какъ человекъ былъ прободенъ въ ребра, а какъ Богъ раздралъ завѣсу древняго закона; какъ агнецъ, источилъ кровь съ водою и принесть Собою жертву Богу Отцу за спасеніе міра..... Сошелъ Господь во адъ и попралъ бѣсовское царство престомъ и умертвилъ смерть, и сѣдящіе во тьмѣ увидѣли свѣтъ..... Нынѣ же воскресъ Христосъ изъ мертвыхъ и сущиимъ во гробѣхъ жизнь даровалъ, и души святыхъ отъ ада вселались на небеса. Потому двойное и тройное имя имѣеть настоящій праздникъ». Послѣ этого проповѣдникъ останавливается собственно на двухъ именахъ праздника: на имени Пасхи и на имени великаго дня. При раскрытіи первой мысли, онъ сначала объясняетъ, что — какъ ветхозавѣтная Пасха напоминала собою кровь закланныхъ агнцевъ, которою Іудеи помазали въ Египтѣ праги домовъ своихъ и тѣмъ спасли своихъ первенцевъ отъ смерти, такъ и новозавѣтная Пасха знаменуетъ кровь Агнца Божія Іисуса, закланнаго за спасеніе всего міра; а потомъ приглашаетъ своихъ слушателей причаститься животворящаго Тѣла и Крови сего Божественнаго Агнца. При раскрытіи второй мысли сначала говоритъ: «по истинѣ великъ день сей не потому, что бы онъ имѣлъ больше часовъ, но ради великихъ чудесъ, совершенныхъ Господомъ Іисусомъ». И какъ бы въ изъясненіе этихъ словъ излагаетъ, какъ жены мироносицы, минувшей субботѣ, пришли рано заутра на гробъ Іисусовъ и увидѣли здѣсь двухъ ангеловъ, возвѣстившихъ имъ воскресеніе Господа (при чемъ въ уста ангеловъ влагаются длинная рѣчь); какъ мироносицы возвѣстили о томъ единадесяти вностоямъ и апостоламъ не

возбрани ннъ; какъ Петръ и Іоаннъ, возставъ, темъ ко гробу и Іоаннъ пришелъ скорѣ Петра, однакожь не вошелъ во гробъ, а Петръ, послѣ пришедшій, вошелъ (тутъ замѣчается, что Іоаннъ образовалъ собою ветхій законъ, который хотя чаялъ Христа, но, по пришествіи Его, не вошелъ въ вѣру Его; а Петръ представлялъ образъ новаго закона, который хотя пришелъ послѣ, но прежде увѣровалъ во Христа); какъ Господь явился двумъ ученикамъ своимъ, шедшимъ въ Еммаусъ и вразумилъ ихъ (при чемъ въ уста Спасителя влагается длинная рѣчь), и какъ эти два возвратились въ Іерусалимъ и возвѣдали прочимъ апостоламъ, яко во истину возставъ Христосъ и явился имъ... Заключеніе слова состоитъ изъ краткой молитвы: «А мы, братіе, видѣвъ воскресеніе Христово, поклонимся Ему и воскликнемъ: Ты еси Богъ нашъ и кромѣ Тебя иного не знаемъ. Человѣче видимый и Боже разумимаемый! Вся земля да поклонится и да поестъ Тебѣ; помилуй насъ, Господи, вѣрующихъ въ Тебя; Тебѣ молимся, очисти грѣхи наша, отпусти долги душъ нашихъ.... Вчера съ разбойникомъ мы сраспинались Тебѣ, а нынѣ со воскресли съ Тобою; вчера съ Логгиномъ зывали: во истину Сынъ Божій еси Ты, а нынѣ съ ангелами говоримъ: во истину Христосъ воскрес; вчера съ Никодимомъ со креста снимали Тебя, нынѣ съ Магдалиною видимъ Тебя воскресшаго...» и проч.

Слово въ недѣлю новую или Фомину святитель начи-
наетъ такъ: «Для украшенія праздника церковь требуетъ великаго учителя и мудраго проповѣдника, а мы—нищи словомъ и мутны умомъ, и не имѣемъ огня Св. Духа на сложеніе душеполезныхъ словесъ. Впрочемъ любви ради судимъ со мною братій, мало нѣчто скажемъ о поновленіи Воскресе-

нія Христова.» Въ послѣдующемъ изложеніи двѣ главныя части. Въ первой объясняется значеніе недѣли новой и арто-са. Съ этою цѣлю проповѣдникъ, показавъ великіе плоды воскресенія Христова, которое праздновалось въ минувшую недѣлю, замѣчаетъ, что теперь царицею дней уже не суббота, а недѣля, въ которую воскресъ Господь, и что какъ Іудеямъ заповѣдалъ Богъ поновлять день избавленія ихъ отъ рабства Египетскаго, такъ и мы нынѣ поновляемъ день избавленія нашего отъ власти темныя, т. е. день воскресенія Христова; какъ Іудейскіе левиты несли изъ Египта по пустынѣ на главахъ своихъ опресноки, пока не перешли Чермнаго моря, и тогда, посвятивъ хлѣбъ Богу, раздѣлили его всѣмъ, и всѣ вкушавшіе бывали здоровы и страшны врагамъ; такъ и мы, спасенные воскресимъ Владыкою отъ работы мысленнаго Фараона-дѣвола, износимъ со дня воскресенія Христова священный хлѣбъ-артосъ въ продолженіе цѣлой недѣли, и наконецъ, посвятивъ сей хлѣбъ Богу, вкушаемъ отъ него и хранимъ его на здравіе тѣламъ и душамъ нашимъ. Потомъ снова и съ особенною подробностію изображаются великіе плоды воскресенія Христова и большею частію въ смыслѣ метафорическомъ. Напримѣръ: «Нынѣ небеса просвѣтились, совлекшись, какъ бы вретнища, темныхъ облаковъ, и свѣтлымъ воздухомъ исповѣдаютъ славу Господню: невидимыя небеса разумѣю, но разумныя, т. е. апостоловъ, которые, познавъ нынѣ на Сіонѣ явившагося имъ Господа, и забывъ всю печаль и скорбь, и осяннвшисъ Духомъ Святымъ, ясно проповѣдаютъ воскресеніе Христова..... Нынѣ луна, сошедши съ высшей ступени, большому свѣтлу честь отдастъ: уже ветхій законъ съ субботаами претсталъ, и пророки отдають честь закону Христову съ недѣлею..... Нынѣ красуется

весна, оживляя земное естество; бурные вѣтры, тихо повѣвая, благопріятствуютъ плодамъ, и земля, питая семена, рождаеть зеленую траву: весна красная—это вѣра Христова, которая крещеніемъ возрождаетъ человѣческое естество; бурные вѣтры—грѣхопаденій помыслы, которые, чрезъ покаянiе претворившись въ добрые, приносятъ душеполезные плоды...» и такъ далѣе. Во второй части излагается евангельское сказаніе о явленіи воскресшаго Спасителя апостолу Ѳомѣ и ихъ бесѣда; но только рѣчи, какъ апостола Ѳомы, такъ особенно Спасителя слишкомъ длинны. Заключеніе слова почти такъ же кратко, какъ и приступъ: «Такъ, братіе, будемъ вѣровать во Христа Бога нашего; поклонимся Ему распяемому, прославимъ воскресшаго, повѣримъ явльшемуся апостоламъ, воспоемъ показавшаго ребра Свои Ѳомѣ, похвалимъ пришедшаго оживить насъ, исповѣдаемъ просвѣтившаго насъ, возвеличимъ подавшаго намъ обиліе всѣхъ благъ, познаемъ единого отъ Троицы Господа Бога и Спаса нашего І. Христа, ему же слава со Отцемъ и Св. Духомъ и нынѣ и присно».

Слово въ недѣлю третью по Пасхѣ есть одно, если можно такъ выразиться, изъ самыхъ поэтическихъ. Сказавъ предварительно, что праздники Господни образуютъ собою какъ бы золотую цѣпь, украшенную жемчугомъ и многоцѣнными камнями, и упомянувъ о двухъ предшествовавшихъ праздникахъ—Пасхѣ и недѣлѣ новой, святитель выражается: «А нынѣ похвалимъ благообразнаго Іосифа съ икононосцами, послужившаго по распятіи тѣлу Христову.» Непосредственно за тѣмъ слѣдуетъ картина снятія со креста тѣла Христова. Іосифъ Аримаеѣйскій, пораженный знаменіями, сопутствовавшими смерти Христовой, приходитъ во Іерусалимъ ко кресту Спасителя и видитъ здѣсь Пречистую Матерь Его съ однимъ

изъ учениковъ, которая со слезами взываетъ : «Тварь собо-
лѣзнуеть мнѣ, Сынъ мой, видя неправду Твоего умерщвленія.
Увы мнѣ, чадо мое, свѣте и Творче тварей! Что нынѣ буду
оплакивать: заушенія ли, или ударенія по ланитѣ, или запле-
ваніе пречистаго Твоего лица, которыя принялъ Ты отъ без-
законныхъ? Увы мнѣ, Сыне ...» и проч. Выслушавъ этотъ
плачь Богоматери, весьма продолжительный, Іосифъ прибли-
жается къ ней и слышитъ отъ нея новыя слова: «Потрудись,
благообразне, сходить къ беззаконному судіи Пилату и испро-
ся у него позволенія снять со креста тѣло учителя своего,
моего же Сына и Бога; подвигнись и предвари, причастниче
Христову ученію, тайный апостоле, общниче Божію цар-
ствію! ..» и такъ далѣе—довольно продолжительно. Іосифъ
приходитъ къ Пилату и произноситъ предъ нимъ весьма длин-
ную рѣчь: «Дай мнѣ, о игемоне, тѣло страннаго онаго Ісус-
са, распятаго между двумя разбойниками, оклеветаннаго архи-
ереями по зависти и поруганнаго отъ воиновъ безъ правды.
Дай мнѣ тѣло онаго Ісуса, котораго книжники называли
Сыномъ Божіимъ и фарисеи исповѣдывали царемъ. Дай мнѣ
тѣло Того, котораго собственный ученикъ предалъ жрецамъ
лестію за сребро и о которомъ пророкъ Захарія, провидя,
написалъ: *дадите ми цѣлу мою, или отречытеся* (11,
12).....» и проч. и проч. Пилать, съ изумленіемъ выслу-
шавъ Іосифа и узнавъ, что Іисусъ уже умеръ, повелѣлъ от-
дать тѣло Его Іосифу. Іосифъ, приступивъ къ снятію со
креста пречистаго тѣла, взываетъ : «Солнце незаходящее,
Христе, Творче всѣхъ и Господи тварей! какъ я коснуся
пречистому тѣлу Твоему, когда Тебѣ не прикасаются сами
силы небесныя, со страхомъ служащія Тебѣ? Какими пла-
щаницами обвію Тебя, покрывающаго землю мглою и небо

облаками? или какое благоволеніе возлю на твое св. Тѣло, когда цари Персидскіе, принесли Тебѣ дары съ благоволеніями, поклонялись Тебѣ, какъ Богу, прообразуя Твое за весь міръ умерщвленіе?...» и проч. и проч. Наконецъ Іосифъ вмѣстѣ съ Никодимомъ погребають тѣло Іисусово. Послѣ этой картины открывается новая, менѣе сложная, представляющая путешествіе св. женъ мученицъ ко гробу Христову и длинную, весьма длинную рѣчь ангела къ мученицамъ, котораго онѣ увидѣли при гробѣ Господнемъ. Въ остальной части слова содержится обширная похвала Іосифу («Блаженъ еси, по истинѣ преславный и досточудный Іосифе, сподобившійся толикаго блага и великаго богатства на земли и на небеси...» и такъ далѣе), оканчивающаяся краткою молитвою къ нему.

«Неизмѣрима небесная высота, неиспытана преисподняя глубина, недовѣдомо таинство Божія смотрѣнія о насъ,— такъ начинается слово въ недѣлю четвертую по Пасхѣ,— ибо велика и неизреченна милость Божія къ роду человеческому, которою мы спасены. Потому мы должны, братіе, хвалить и пѣть и прославлять Господа Бога и Спаса нашего І. Христа, исповѣдуя Его великія чудеса, какія совершилъ Онъ, неисповѣдимыя ни ангеламъ, ни человѣкамъ. Нынѣ же побесѣдуемъ о разслабленномъ, котораго нынѣ самъ Богъ вспомнужъ, и призрѣлъ и помиловалъ.....» Въ словѣ передается извѣстная евангельская исторія объ изцѣленіи разслабленнаго, только передается въ видѣ распространенномъ; особенно обширны рѣчи разслабленнаго къ Спасителю и Спасителя къ разслабленному, потомъ рѣчь изцѣленнаго разслабленнаго къ Іудеямъ и другая рѣчь Господа Іисуса къ изцѣленному. Въ заключеніе — обращеніе къ слушателямъ: «И

мы, братіе, прославимъ І. Христа, Бога нашего, издѣлившаго насъ отъ недуговъ грѣховныхъ, и припадемъ къ Нему вѣрою, говоря: не помяни прежнихъ беззаконій нашихъ и очисти нынѣшнія согрѣшенія. Ибо Ты еси Богъ всѣхъ, небесныхъ и земныхъ, Творче ангеловъ, Царь всего міра, Владыко архангеловъ, Содѣтель херувимовъ, украситель серафимовъ! помилуй насъ, на Тя уповающихъ, да спасени Тобою, славимъ Тя со Отцемъ и съ Пресв. Духомъ, и нынѣ, и присно, и во вѣки.»

Слово въ недѣлю о слѣпцѣ, по составу своему очень похоже на предыдущее. Почти такой же приступъ: «Милость Божию и человѣколюбіе Господа нашего І, Христа, благодать же св. Духа, дарованную обильно человѣческому роду, проповѣдую вамъ, братіе, добрые, христіюлюбивые послушники, чада церкви, сыны свѣта и причастники царства небеснаго! Не отъ своего сердца взношу сіи слова, но творимъ повѣсть, взявъ изъ нынѣштеннаго евангелія Іоанна Богослова, бывшаго самовида чудесъ Христовыхъ.» Далѣе подробно разсказывается евангельская повѣсть объ издѣленіи слѣпорожденнаго со всѣми обстоятельствами предшествовавшими и послѣдующими, по мѣстамъ показывается переносный смыслъ въ некоторыхъ обстоятельствахъ и въ уста слѣпца и Іудеевъ влагаются обширныя рѣчи. Слово оканчивается краткою похвалою слѣпцу, какъ прозрѣвшему не только тѣлесными очами, но и душевными, содѣлавшемуся проповѣдникомъ Сына Божія и удостоившемуся на небеси вѣнца апостольскаго.

Слово на Вознесеніе Господне болѣе всѣхъ другихъ словъ святителя Туровскаго запечатлѣно игривою фантазією и нечуждо произвольныхъ предположеній. Въ самомъ началѣ онъ взываетъ къ пророку Захаріи: «Прійди нынѣ духомъ, священный пророче Захаріе, дай начатокъ нашему слову отъ

твоихъ проричаній о вознесеніи на небеса Господа Бога и Спаса нашего І. Христа. Ибо ты не въ притчѣ, а ясно показалъ намъ это, говоря: *и изыдетъ Господь и ополчится.... и стануть нозъ его въ день онъ на гору Елеонскій, яже есть прямо Іерусалиму на востокъ* (Зах. 14, 3. 4.). Желаемъ и прочее увѣдать отъ тебя; а о брани, бывшей на общаго врага діавола, мы знаемъ отъ Исаіи, видѣвшаго серафимовъ.» Сказавъ потомъ о крестной смерти Спасителя, о Его побѣдѣ надъ адомъ, объ освобожденіи изъ ада человеческихъ душъ, о возведеніи ихъ въ разныя мѣста высшихъ обителей, однихъ въ рай, другихъ въ едемъ, третьихъ въ жилище Авраама и проч., гдѣ онѣ должны пребывать до будущаго, послѣдняго издвоздаянія, о возведеніи собственно на небеса однихъ только пророковъ и праведниковъ, святитель обращается къ слушателямъ и вѣщаетъ: «пойдемъ и мы нынѣ, братіе, на гору Елеонскую и мысленно посмотримъ на совершившіяся тамъ преславныя событія. На ту гору пришелъ нынѣ самъ Господь Богъ нашъ и тамъ собрались чины всѣхъ святыхъ (?): соборы праотцевъ, множество патріарховъ, полки пророческіе, лики апостольскіе и толпы вѣрныхъ съ семидесятью учениками Христовыми(?)... Тамъ же нынѣ ангельскія силы и архангельскія воинства: одни крилами вѣтренными приносятъ облака для взятія отъ земли Христа, Бога нашего, другіе готовятъ херувимскій престоль. Богъ Отецъ ждетъ Того, Кого отъ вѣка имѣлъ въ лонѣ Своемъ; Духъ же Святый повелѣваетъ всѣмъ ангеламъ; возмите врата небесная, да внидетъ Царь славы. Небеса веселятся, украшая свои свѣтила, да удостоятся они благословенія отъ своего Творца, возносимаго съ плотію на облакахъ сквозь небесныя врата; земля радуется, видя на себѣ Бога, явственно ходящаго, и вся

тварь красуется, будучи просвѣщаема отъ горы Елеонской, гдѣ совокупились ангелы вѣстѣ съ апостолами, ожидая вознесенія Господня... Ангелы призываютъ всѣхъ, говоря: *воскликните Богу вся земля, пойте же имени Его* (Пс. 65, 2). Патріархи начинаютъ пѣснь: се Богъ нашъ возносится, совокупивъ обое во едино, земная съ небесными. Преподобные возглашаютъ: *вознесися на небеса, Боже, по всей земли слава Твоя* (Пс. 56, 6). Праведницы велегласно вопиютъ: *вознесися, Судяй земли* (93, 2), да и мы въ свѣтъ лица Твоего поидемъ. Давидъ, какъ старѣйшина люковъ, уясняя пѣсенные гласы, взываетъ: *еси языцы восплещете руками, воскликните Богу гласомъ радованія, да взыдетъ Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласъ трубль* (Пс. 46, 2. 6). Всѣхъ же гласъ оканчиваетъ Павелъ (?), говоря: *кто взыдетъ на небо, сиречь Христа свести, или кто скидетъ въ бездну, сиречь Христа отъ мертвыхъ возвести? Но той есть сшедый и пакы возшедый превыше всѣхъ небесъ* (Рим. 10, 7; Еф. 4, 10)...» Все это происходило на Елеонѣ еще предъ вознесеніемъ Христа на небеса. Но вотъ Онъ, благословивъ апостоловъ, начинаетъ возноситься на небеса, неся съ Собою въ даръ своему Отцу человѣческія души. Впереди Христа текутъ ангельскія силы со страхомъ и радостію, желая отверсть небесныя врата; но вратари небесные возбраняютъ имъ, пока не узнаютъ отъ ангеловъ, что возносящійся есть вочеловѣчившійся Сынъ Божій. Тогда и Христосъ возгласилъ: *отверанте мнѣ врата правды, да возшедь возвищу Отцу Моему, что содѣлалъ Я на землѣ и какъ пострадалъ. Познавъ гласъ Госнода всѣ силы небесныя поклонились Ему. Духъ Святый, нашедъ во срѣтеніе Ему, вводитъ равнаго Себѣ Сына Божія и повелѣ-*

ваетъ: да поклонятся Ему вси ангелы Божіи. Самъ Отецъ небесный возгласилъ къ грядущему во плоти: Сынъ Мой еси Ты, сѣди одесную Мене, — и, посадивъ Его на престолѣ, вѣнчалъ славою и честію и помазалъ помазаніемъ Божіа существа. Заключение слова соответствуетъ торжеству: «Потому и мы, братіе, приидите—возрадуемся Господу, вознесемъ на небеса; поклонимся сѣдѣщему одесную Отца, помолимся пріившему всякую власть на небеса и на земли, принесемъ въ даръ вѣру царствующему со Отцемъ, не явився предъ Нимъ тщи въ день праздника, да примемъ Божию благодать. Ибо нынѣ Христосъ всѣмъ раздаетъ свои дары: Отцу даетъ принесенную имъ въ жертву плоть, апостоламъ посылаетъ Св. Духа, души св. пророковъ вводитъ въ небесное царство, угодикамъ своимъ раздѣляетъ обители горняго града, праведникамъ отвергаетъ рай, страдавшихъ за Него мучениковъ вѣнчаетъ, святителямъ даетъ душеполезныя прошенія, благовѣрнымъ князьямъ нашимъ посылаетъ здравіе тѣлесное и душевное и одолѣніе на враги..... Придемъ и мы, братіе, во св. церковь; возвеличимъ Христа Бога нашего; вознесемъ имя Его вкупѣ, да низпошлетъ и намъ своего Пресв. Духа...»

Слово на соборъ 318 св. отцевъ начинается слѣд. образомъ: «Если историки и витіи приклоняютъ слухъ свой къ бывшимъ между царями ратамъ и ополченіямъ, чтобы возвеличить мужественныхъ воиновъ, крѣпко стоявшихъ за своего царя, и увѣнчать ихъ славою: не тѣмъ ли болѣе прилично намъ приложить хвалу къ хвалѣ храбрымъ и великимъ воевамъ Божиимъ, крѣпко подвизавшимся по Сынѣ Божіемъ, своему царѣ и Господѣ нашемъ І. Христѣ?... Но молю вашу любовь, братіе, не зазрите моей грубости: я ничего не пишу здѣсь отъ своего ума, но прошу у Бога дара слова на

прославленіе св. Троицы.....» Въ слѣдующемъ за тѣмъ изложеніи слова двѣ части. Въ первой части повѣствуется о происхожденіи ереси Аріевой, о созваніи перваго вселенскаго собора, о томъ, какъ происходило дѣло на соборѣ, что говорилъ Аріій и какъ доказывали противъ него божество Сына на основаніи писаній апостольскихъ и пророческихъ отцы собора (рѣчь весьма длинная), какъ Аріій осужденъ, сосланъ въ заточеніе и погибъ лютою смертію наконецъ исчисляются по именамъ нѣкоторые отцы собора. Вторую часть составляютъ похвала св. отцамъ перваго вселенскаго собора, соединенная съ молитвою къ нимъ: «О богоблаженные отцы, вѣрные правители правовѣрныхъ вѣры, недремлющіе стражи св. церкви, за которую вели вы брань даже до крови противъ враговъ...., добрые пастыри Христова стада, за которое положили вы и души свои! О блаженные святители, добрые дѣлатели богонасажденнаго винограда!.. Вы есте рѣчки разумнаго рая, напоявшіе весь міръ ученіемъ спасенія и омывшіе грѣховную скверну струями вашихъ наставленій. Земные ангелы, присно предстоющіе престолу Божію!.. Просите мира всему міру и благовѣрнымъ князьямъ нашимъ тѣлеснаго здравія и душевнаго спасенія..... О богоблаженные наши учителя, свѣтильники міра, наставники заблудшихъ, безмездные врачи.» и проч. и проч. Краткою молитвою къ тѣмъ же отцамъ и оканчивается настоящее слово.

Приступъ послѣдняго слова св. Кирилла о слѣпомъ и хромомъ составленъ такъ, что могъ бы идти и ко всякому другому церковному поученію. Здѣсь витія возбуждаетъ своихъ слушателей къ чтенію св. Писанія: «Хорошо, братіе, и весьма полезно разумѣть ученіе божественныхъ писаній. Ибо оно и душу содѣлываетъ цѣломудренною, и усмиряетъ умъ,

и сердце изощряетъ къ добродѣтели, и мысли возводитъ на небеса къ обѣтованіямъ Владыки, и приводитъ къ духовнымъ трудамъ, и избавляетъ отъ житейскихъ печалей свѣта сего. Потому молю васъ, постарайтесь прилежно читать святыя книги, да насладившись словесъ Божіихъ, стяжаете желаніе и неизреченныхъ благъ будущаго вѣка. . . Но не будемъ говорить отъ себя своимъ ненаученнымъ языкомъ, а, взявъ отъ божественныхъ писаній, станемъ бесѣдовать евангельскими словами.» Послѣ этого непосредственно проповѣдникъ излагаетъ притчу, которая однакожь заимствована не изъ божественныхъ писаній, кромѣ нѣсколькихъ начальныхъ словъ: «Быль нѣкто, говоритъ онъ, человекъ домовитый, который насадилъ виноградъ, оградилъ его стѣною, ископалъ въ немъ точило, сотворилъ ворота, но не затворилъ ихъ. Отходя въ домъ свой, онъ разсуждалъ: кого оставить стражемъ моему винограду? Если оставлю изъ служащихъ мнѣ рабовъ: то, зная мою кротость, истребятъ мои блага. Лучше поступлю такъ: приставлю ко вратамъ хромца и слѣпца. Если кто изъ враговъ моихъ захочетъ обокрасть мой виноградникъ: то хромецъ увидитъ, а слѣпецъ услышитъ. Если же кто изъ нихъ самихъ захочетъ войти въ виноградникъ, то хромецъ не итѣя ноги, не можетъ войти, а слѣпецъ, если и пойдетъ, заблудится и впадетъ въ пропасть. И, посадивъ ихъ у воротъ, поручилъ имъ охранять виноградникъ, снабдилъ ихъ въ довольствѣ пищею и одеждою, запретилъ только касаться самаго винограда. Потомъ отошелъ, предваривъ о времени своего возвращенія и обѣщавшись воздать тогда изду за вѣрную службу и наказатъ за нарушеніе заповѣди. Послѣдніи они нѣсколько времени и вотъ слѣпецъ сказалъ хромцу: Что это за благоуханіе нѣбеть на меня отъ воротъ? Хромецъ отвѣчалъ:

Тамъ у господина нашего много благъ , которыя имѣють неизреченную сладость для вкуса; но такъ какъ господинъ нашъ премудръ, то и посадилъ здѣсь тебя — слѣпца и меня хромого, что бы мы не могли дойти до нихъ и насытиться ими. **Слѣпецъ замѣтилъ:** Да что ты не сказалъ объ этомъ прежде? Пусть я слѣпъ; но имѣю ноги и силенъ, могу носить тебя. Сядь на меня, я понесу тебя; а ты указывай мнѣ путь и мы насладимся благами господина. Когда онъ придетъ и спроситъ меня о татѣбѣ, — я скажу: ты знаешь, господине, я слѣпъ. Если тебя спросятъ, отвѣчай: я хромъ и не могу войти туда. Такъ они и поступили: хромецъ сѣлъ на слѣпца и вмѣстѣ обокрали виноградникъ. Услышавъ объ этомъ господинъ, повелѣлъ обоимъ удалить отъ виноградника, и, разлучивъ ихъ, потребовалъ къ себѣ сначала слѣпца на испытаніе. Слѣпецъ отвѣчалъ, что онъ, какъ слѣпой, не могъ самъ обокрасть виноградника, да и не слышалъ, чтобы кто извнѣ приходилъ для кражи, а вѣроятно это сдѣлалъ хромецъ. Тогда господинъ повелѣлъ блюсти слѣпца въ особомъ мѣстѣ, пока не придетъ онъ снова къ винограду своему и не позоветъ на судъ слѣпца и хромца вмѣстѣ. Когда дѣйствительно господинъ пришелъ собрать плоды отъ винограда своего и увидѣлъ, что все расхищено: тогда поставилъ предъ собою обоимъ стражей вмѣстѣ, и они начали обличать другъ друга. Хромецъ говорилъ слѣпцу: если бы ты не носилъ меня, я не могъ бы войти въ виноградникъ для кражи. А слѣпецъ отвѣчалъ: если бы не ты указывалъ мнѣ путь, и я не могъ бы этого сдѣлать. Тогда господинъ сѣлъ на сужномъ престолѣ, началъ судить ихъ и сказалъ: какъ вы крали вмѣстѣ, такъ и теперь пусть сядетъ хромецъ на слѣпца. И затѣмъ повелѣлъ обоимъ ихъ немилостиво казнить предъ всѣми своими рабами

и мучить въ темницѣ кровѣшней, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.» Эту притчу святитель передаетъ своимъ слушателямъ не всю разомъ, а по частямъ, и послѣ каждой части дѣлаетъ обширныя на нее толкованія, сущность которыхъ наконецъ выражаетъ кратко въ слѣдующемъ заключеніи: «Разумѣйте, братіе, смыслъ предложенной притчи: человекъ домовитый есть Богъ Отецъ, Творецъ всего, у котораго едиnorodный Сынъ—Господь нашъ І. Христосъ; виноградникъ—это земля и міръ; оплотъ—это законъ Божій и заповѣди; слуги господина—ангелы, хромецъ—тѣло человека, а слѣпецъ—душа его; ихъ посадилъ господинъ у вратъ: это значить, что человеку передалъ Богъ во власть всю землю, давъ ему законъ и заповѣди. Когда человекъ преступилъ повелѣніе Божіе, тогда тѣло и душа его осуждены на смерть и разлученіе. Первая приводится къ Богу душа и отпрается, говоря: не я, Господи, согрѣшила, но тѣло. И потому нѣтъ (полнаго) мученія душамъ до втораго пришествія Господня, но онѣ блудятся, пока не придетъ Господь обновить землю и воскресить мертвыхъ. Тогда души наши снова войдутъ въ свои тѣла и вмѣстѣ примутъ воздаяніе по дѣламъ своимъ: праведники отыдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ безконечную муку.»

Оканчивая здѣсь обзоръ извѣстныхъ намъ словъ святителя Туровскаго, не излишнимъ считаемъ присовокупить, что всѣ они по объему своему довольно велики, а нѣкоторыя, особенно послѣднее слово, могутъ быть названы даже обширными. Потому не удивительно, если слова эти издавна были сокращаемы, чтобы удобнѣе провозносить ихъ въ церкви предъ народомъ. Такъ еще въ Прологѣ XIII—XIV вѣка, встрѣчается въ сокращеніи и безъ имени автора слово о слѣпцѣ и хромцѣ, а въ Сборникѣ XIV—XV в.—слово на соборъ 318 св.

отцев². Помѣщая проповѣди нашего витѣн на ряду съ поученіями древнихъ знаменитыхъ отцевъ церкви, составители сборниковъ или переписчики иногда, по ошибкѣ, приписывали эти проповѣди кому либо изъ самихъ отцовъ: по крайней мѣрѣ, можно указать на слово въ недѣлю ваіи, которое въ одномъ сборникѣ приписано св. Кириллу Іерусалимскому, а въ другомъ—св. Іоанну Златоусту³.

II.

Сочиненія св. Кирилла, обращенныя къ инокамъ, имѣютъ предметомъ своимъ иноческую жизнь—ея значеніе и благоустройство. И потому характеръ ихъ двоякій: символическій и преимущественно нравственно-аскетическій. Мысли о значеніи иночества въ его разныхъ видахъ, о значеніи иноческихъ обѣтовъ и одеждъ святитель выражаетъ въ своей любимой формѣ: въ формѣ притчи и прообразованій, которыя сопровождаетъ толкованіями. Нравственныя наставленія касательно иночества запечатлѣны зрѣлостію и опытностію высокаго подвижника. Въ изложеніи замѣтно здѣсь менѣе витѣватости и искусственности, чѣмъ въ проповѣдяхъ, и тонъ болѣе ровный и спокойный.

² Прологъ Новгород. Соф. библ. въ листъ, на 132 лист. безъ №. Здѣсь слово о слѣпцѣ и хромцѣ помѣщено подъ 28 числомъ сентября, л. 12 наоборотъ и озаглавлено: «Притча о тѣлѣ челоуѣцкѣ и о души, и о воскресеніи мертвыхъ». Впрочемъ эта притча могла существовать въ Прологѣ и до Кирилла Туровскаго, и она, можетъ быть, взята ее изъ Пролога готовую и только подробно изъяснилъ въ своемъ словѣ: такъ какъ въ приступѣ слова она и обѣщается говорить не отъ себя, а отъ божественныхъ писаній... Слово на соборъ 318 св. Отцевъ — въ Сборн. той же библ. въ листъ, № 578, л. 217.

³ Святому Кириллу Іерусалимскому—въ Сборн. XVII в. (Описан. рукоп. Царскаго 274), св. Златоусту — въ Сборникѣ XVI в. (моей библіот. № 63. л. 144).

Первое изъ этихъ сочиненій, подъ заглавіемъ: «Сказаніе о черноризчѣстѣмъ чину отъ вѣтнаго закона и новаго», написано къ какому-то опредѣленному иноку, судя по обращеніямъ въ концѣ, но равно относится и ко вѣмъ инокамъ⁴. Во всей первой, самой обширной части, святитель преноситъ иноку наставленія, примѣнительно къ разнымъ проо разовательнымъ событіямъ церкви ветхозаветной, особенно послѣ изшествія Израилѣтянъ изъ Египта: «Внимай своему образу и житію, миши¹ Подобно ветхозавѣтнымъ агнцамъ, какіе закалалъ въ пустынѣ на Пасху, ты принеси себя въ жертву Богу. Будь же, подобно этимъ агнцамъ, безъ порока, безъ недостатка (Лев. 22, 22)..... По ветхому закону вольный обѣтъ, великій и малый, долженъ быть приносимъ Богу отъ чистаго сердца: да не будетъ и въ твоихъ мысляхъ порочнаго колебанія. Ты какъ свѣча: воленъ въ себѣ до церковныхъ дверей, а потомъ не смотри, какъ и что изъ тебя сдѣлають. Ты какъ одежда: знай себя до тѣхъ поръ, пока не возмутъ тебя въ руки, а потомъ не заботься, если разорвутъ тебя и на тряпки. Имѣй свою волю только до вступленія въ монастырь; а по принятіи монашескаго образа всего себя отдай въ послушаніе и не скрывай въ себѣ нисколько своевольства. Не будь нерадивъ къ своему обѣту, что бы не сбылось на тебѣ слово писанія: лучше бы не познать пути правды, нежели познавъ, уклониться отъ него (2 Петр. 2, 21). Богъ сказалъ Моисею: изведи изъ Египта люди моя

⁴ Еще въ коричей XIII в. сказаніе о черноризскомъ чинѣ помѣщено подъ именемъ: «Кюрма епископа Туровскаго» (см. списокъ съ этого заглавія въ Пам. Росс. Слов. XII в. и Карамз. И. Г. Р. III, прилѣж. 29). Слѣд. подлинность сказанія не можетъ подлежать сомнѣнію. Не упоминяемъ о позднѣйшихъ спискахъ (Опис. рук. Царск. 173.443; Телст. 213; Рум. Муз. 287).

Израиля.... Израильтjане поспѣшно вышли и Египта и взяли съ собою кости Иосифовы; перешедши чрезъ Черное море, они безъ труда питались манною, а ризы на нихъ сохранялись старыя, пока не пришли они къ Синайской горѣ.... А ты, братъ, желая послѣдовать Христу, ведущему тебя на небо, помышляй въ умъ своемъ, для чего удалился ты изъ міра, мысленнаго Египта. Если пожелаетъ и старецъ и больной, близкій къ смерти,—надлежитъ постричь его въ иночество: это кости Иосифовы, которыя принесли Евреи въ землю обѣтованную. Перейди море вѣроу, т. е. забудь дѣла житейскія и, какъ манну, принимай отъ руки келаря хлѣбъ, надъ которымъ ты не трудился. Не люби богатой и мягкой одежды, но сохраняй старую разными заплатами, пока не дойдешь до горы боголюбивыхъ добродѣтелей...» и проч. и проч. Во второй части свѣтитель изъясняетъ значеніе монашескихъ одеждъ и обѣтовъ: съ этою цѣлью онъ разсматриваетъ священныя одежды первосвященника Аарона примѣнительно къ разнымъ обстоятельствамъ и слѣдствіямъ паденія Адамова и показываетъ соответствующія имъ по знаменованію одежды иноческія, потомъ перебираетъ обстоятельства страданій Христовыхъ и такъ же показываетъ соответствіе имъ въ одеждахъ и обѣтахъ иноческихъ. Эта часть вообще довольно хитрая и трудная къ уразумѣнію. Въ третьей, кратчайшей части св. отецъ объясняетъ, въ какомъ смыслѣ иноки называются носящими образъ ангельскій. Здѣсь, говоритъ онъ, подъ именемъ ангеловъ разумѣются не духи безплотные, а подобные мужи ветхаго и новаго завѣта, благоудно въ тѣлесной чистотѣ послужившіе Богу, — и въ подтвержденіе своей мысли приводитъ примѣры изъ свящ. Писанія, гдѣ имя ангеловъ усвоется людямъ. Наконецъ въ заключеніи слова обра-

щается съ наставленіями къ иноку: «вотъ и ты, о иноче, избралъ для себя ангельское, священное и чистое житіе; держись же его не на словахъ только, но укрась и добродѣтелию. Ты носишь на себѣ весь образъ священныхъ ризъ Аароновыхъ, обложивъ себя грѣхами преступленія Адамова: пострайся черезъ терпѣніе Христова содѣлаться Сыномъ Божиимъ... Твердо подвизайся, переноси мужественно всякія скорби, ревнуй мученикамъ пролившимъ кровь свою за Христа, да и ты будешь наследникомъ части преподобныхъ, ангельскаго вѣнца и небснаго царства. Я говорилъ тебѣ не отъ себя, а отъ св. книгъ. Если кто мудрый иначе истолкуеть все это, мы не станемъ противорѣчать. Мы не жнецы, а классособиратели и не хитры въ дѣлѣ книжномъ. Мы, грубые, всего болѣе отъ вашего старѣйшинства требуемъ св. молитвы о Христѣ І. Господѣ нашемъ...»

Другое сочиненіе св. Кирилла о монашеской жизни написано въ видѣ «Притчи о бѣлоризцѣ человекѣцѣ», къ Печерскому игумену Василю, хотя въ то же время обращено и ко всѣмъ Печерскимъ инокамъ⁵. Вотъ содержаніе этой притчи: «Въ нѣкоторомъ городѣ жилъ царь кроткій, милостивый и попечительный о своихъ подданныхъ; только въ одномъ онъ былъ неостороженъ, — не принималъ никакихъ мѣръ на случай военныхъ тревогъ и не держалъ ратнаго оружія. Онъ имѣлъ у себя многихъ совѣтниковъ и дочь отличнаго ума. Одинъ изъ совѣтниковъ, скорбя о неосторожности царской, искалъ удобнаго времени предложить ему нужное наставленіе. Однажды, ночью, случился сильный мятежъ въ городѣ. Царь вышелъ съ совѣтниками, чтобы усмирить мятежъ, но не на-

⁵) Притча эта извѣстна по рукописямъ XVI в., гдѣ и приписывается Кириллу, епископу Туровскому (Оп. рук. Толст. 215; Цар. 738).

шелъ виновныхъ; а городъ былъ въ ужасномъ волненіи. Тогда умный совѣтникъ повелъ царя и дочь его къ великой горѣ, гдѣ въ пещерѣ лежало много разнаго оружія. Черезъ отверстіе заглянули они внутрь пещеры и увидѣли тамъ мужа обложеннаго рубищемъ: возлѣ него сидѣла его жена и пѣла пѣсни слаще всякаго брашна. Передъ ними стоялъ нѣкто высокій и прекрасный на твердомъ камнѣ; онъ подавалъ сидящему вино въ чашѣ. Когда мужъ принималъ пищу, тогда вѣнчали его похвалами. Царь, увидѣвъ это, призвалъ къ себѣ друзей своихъ и сказалъ имъ; что за чудо, друзья мои? Вы видите, какое снаружи худое житье; а лучше нашей державы вегелится и свѣтлѣ вѣшняго сіяеть внутреннее.» А вотъ истолкованіе притчи: «Городъ — человѣческое тѣло, люди, живущіе въ немъ — чувства тѣлесныя; царь — умъ, обладающій тѣломъ; дочь — душа, совѣтники и друзья — житейскія мысли; ночь — мірская, суетная жизнь; шумъ и тренога — болѣзнь или какое либо внезапное несчастье; гора — монастырь, въ которомъ есть духовныя оружія противъ діавола, т. е. постъ, молитва, слезы, воздержаніе, чистота, любовь, смиреніе, покореніе, трудолюбіе, нестяжаніе. Къ этой горѣ благоразумный совѣтникъ приводятъ царя, т. е. печаль направляетъ умъ къ монастырю: ибо онъ есть гора Божія, гора тучная, гора усыренная, гора, юже благоволи Богъ жити въ ней (Пс. 67, 16, 17). Приближеніе къ горѣ — есть изреченіе объѣта Господу. Прииченіе къ оконцу — это слушаніе душеспасительнаго ученія. Христось никого силою не влечетъ къ покаянію, но вразумляетъ различными средствами, что бы познавшихъ Его ввести въ небесное царство. Глубокая пещера — есть церковь монастырская. Свѣтлая заря, сіяющая изъ пещеры — это богохвальныя воинства, немолчное

аллилуя, гласы псаломскіе. Внутренній вертепъ—это уставъ келейной жизни, по которому никто не имѣтъ своей воли, но у всѣхъ все общее, ибо всѣ подѣ властію игумена—какъ тѣлесные члены подѣ властію одной главы—связуемые духовными жилами. Мужъ, сидящій въ вертепѣ и живущій въ крайней нищетѣ, есть весь иноческій чинъ: сидѣніе означаетъ безмолвіе; а жизнь въ крайней нищетѣ—это осужденіе, до-сады, укоризны, хулы, насмѣшки отъ мірянъ, которые не столько считаютъ иноковъ, работающими Богу, сколько обманщиками, погубляющими свою душу. Облеченіе въ рубище и безъ притчи означаетъ власяницу, суконныя одежды и облеченіе изъ козихъ кожъ; ибо всякое украшеніе плоти чуждо монашескому обычаю; вмѣсто сего иноки облечены цѣломудріемъ, препоясаны правдою, украшены смиреніемъ. Присѣдающая ему присно жена есть неотлучная память смертная, поющая сію сладкую пѣснь: гласъ радости и спасенія въ селеніяхъ праведныхъ (Пс. 117, 15). Праведницы во вѣки живутъ и мзда ихъ отъ Господа (Прем. Сол. 5, 15). Смерть праведнику покой. Богатство аще течетъ, не прилагайте сердца (Пс. 61, 11). Предстоящій мужъ есть самъ Христъ, красивѣйшій паче всѣхъ сыновъ человеческихъ, Сынъ Божій, сшедшій съ небеси и воплотившійся ради нашего спасенія. Онъ подаетъ пищу и питіе всѣмъ вѣрнымъ — честное свое тѣло во оставленіе грѣховъ и святую свою кровь въ жизнь вѣчную. Хвалы, которыми вѣнчается приемиющій чашу, означаютъ прославленіе приобщающагося святаго тѣла и крови Христовой въ покаяніи и очищеніи души и тѣла; ибо Самъ Богъ ублажаетъ таковыхъ гласомъ пророка: блаженн, имъ же оставишася беззаконія и имъ же прикрывшася грѣси, имъ же не вѣнчигь Господь грѣха (Пс. 31, 1. 2). Вѣнчаетъ ихъ Духъ

Святій, потому что почиваетъ на святыхъ причастникахъ, нашедши ихъ достойными сосудами для себя, и вселяется въ нихъ, потому что они измыли храмъ Его слезами, устлали люботрудными молитвами, украсили добродѣтелию, покладали частыми воздыханіями. Христось съ святыми ангелами веселится мноюю радостію; ибо радость на небеси бываетъ о грѣшникѣ кающемся: радуйтеся со мною, говоритъ Онъ, яко обрѣтохъ погибшую драхму (Лук. 15, 9). Усмотря все это, царь призвалъ друзей: усмотрѣніе есть благое намѣреніе отстать отъ грѣховныхъ обычаевъ и научиться богоугоднымъ, отворотить свои помыслы отъ суетной жизни, признать суету удовольствій міра сего и сказать съ Соломономъ: суета суетъ! Царь чудится ангельскому, богохранимому иноческому житію, все забываетъ, самую печаль тѣлесную: такъ узнавшій мірское непостоянство, обращается, наконецъ, къ попеченію о своей душѣ.» Послѣ истолкованія притчи слѣдуютъ нѣкоторыя общія размышленія и наставленія касательно иноческой жизни: «какъ древо хвалить не за ростъ и листья, а за плодъ; такъ и иноковъ не монастырь дѣлаетъ славными, но добродѣтель иноковъ даетъ славу монастырю: это видно изъ примѣра Феодосія, игумена Печерскаго въ Кіевѣ, начальника общаго житія. Поелику онъ величественно иночествовалъ, возлюбивъ Бога и свою братію, какъ свои члены; то и Богъ возлюбилъ его и прославилъ ради его сіе мѣсто болѣе всѣхъ монастырей Русскихъ. Сіи внутренніа добродѣтели жизни св. иноковъ сіяють чудесами, болѣе мірской власти; посему и мірскіе вельможи преклоняють главу свою предъ иноками, воздавая имъ достойную честь, какъ угодникамъ Божиимъ, по слову Господню: приемай праведника во имя праведниче мзду праведнику приеметь (Мѡ. 10, 41) Если бы и мы вѣрно хра-

или обѣтъ нашего постриженія , то не только бы получили очищеніе грѣзовъ и честь на землѣ , какъ св. отцы чудотворцы , коимъ кланялись , падая ницъ , цари и князи , но и вселились бы въ небесное царство и видѣли лице Божіе ; — чего бы не просили въ молитвѣ у Бога , все бы скоро получили . Приемлющіе на себя обѣты и непреодоляющіе своихъ немощей , хотая получить освященіе , читають Писаніе и думаютъ спастись безъ подвига . Но мы забываемъ , что сказалъ Павелъ : безъ подвига никто не въичается (2 Тим. 2 , 5) . Спящій не побѣдитъ и лѣнливый не можетъ спастись . Впрочемъ нераскаянны дары Божіи : вѣренъ Ходатай ихъ на небесахъ Господь нашъ І. Христосъ , который туе спасаетъ иноческій чинъ . Онъ самъ молится за насъ , говоря : Отче святыи ! не о мѣрѣ молю , но о силѣ , ихъ же далъ Ми еси , соблюди я во имя Твое , да идѣже буду Азъ , ту и сіи будутъ со Мною и никто же отъ нихъ погибнетъ (Іоан. 17 , 9 . 11 . 12) . Иноки , имѣя такіа обѣтованія , подвижайтесь ; нельзя , чтобы и въ нынѣшнихъ апостолахъ не было Іуды , но да блюдетъ каждый изъ васъ себя ; не продадимъ слова Божія на лжи ; крадя , грабя , обижая , мысля злое на игумена , ложно клящась , недостойно приступая къ причастію св. Таинъ , не распнемъ снова Христа , но во всемъ представимъ себе , по апостолу , яко Божія слуги , въ терпѣніи мнози (2 Кор. 6 , 4) ... Какъ кони бѣгутъ , опережая одинъ другаго , такъ и вы ревнуйте подвигамъ св. отцевъ , превосходя другъ друга въ алканіи , бдѣніи , молитвахъ , въ дѣлахъ послушанія , дабы , расслабѣвъ объяденіемъ , пьянствомъ , плотскими похотями , не остановиться намъ въ адекой пустынѣ и дабы тамъ не быть растерзанными отъ геенскихъ звѣрей , да не разсыплются кости наши при адѣ . Но расправимъ разуныя крылья , воз-

летимъ отъ губящаго насъ грѣха...» Сочиненіе оканчивается словами: «Богъ же мира многою милостію да сотворить, что бы усвоено было вами настоящее склзаніе, и да соблюдетъ души ваши чистыми и тѣла нескверными и житіе неворочными.. А мене, молю васъ, поминайте въ вашихъ святыхъ молитвахъ.»

Третье сочиненіе о монашествѣ, во крайней мѣрѣ, съ вѣроятностію приписываемое святителю Туровскому Кириллу, есть посланіе его къ тому же игумену Печерскому Василію, обращенное лично къ нему одному⁶. Здѣсь, послѣ обычнаго привѣтствія и высокой похвалы достойному преемнику преп. Феодосія Печерскаго, св. Кириллъ пишетъ: «Письмомъ твоимъ, ко мнѣ присланнымъ, господинъ мой, ты какъ бы спрашиваешь меня о великомъ и св. образѣ схимы, въ который издавна желаешь облечься. Конечно, не по невѣдѣнію вопрошаешь о семъ, но испытуешь мое убожество, какъ учитель ученика и господинъ раба. И я буду говорить тебѣ о святой схимѣ не отъ себя, но отъ священныхъ книгъ, или лучше—отъ словъ самаго Христа; укажу тебѣ на притчу Его о челоувѣкѣ, создавшемъ жилище свое на камнѣ (Мѡ. 8, 24. 25). Ты создалъ вокругъ всего Печерскаго монастыря высокія и прекрасныя, каменные стѣны на твердомъ основаніи. Для сего, во-первыхъ, заготовилъ ты денежные средства, потомъ, при помощи огня, приготавливалъ плинѡу, и, наконецъ, совершилъ дѣло при помощи воды и извести. Но это святое заданіе еще не таково, чтобы могло быть храмомъ Богу, чтобы вселился въ него Святой Духъ. Если хочешь

⁶ Оно издано въ Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ X, 341—357. Тамъ же предварительно помѣщены соображенія о вѣроятной подлинности этого посланія.

устроить такое зданіе, если желаешь положить основаніе обители св. Троицы, то есть, обновиться святою схимою; то разочти нѣгѣніе (Лук. 14, 28), то есть, помолившись Богу, сядь и напиши со вниманіемъ свой объѣтъ, который намѣреваешься соблюдать до смерти: воздерживаться ли совершенно день или два, въ недѣлю или въ мѣсяць, отъ пищи или отъ питія,—или проводить ночь въ молитвѣ; или хранить безмолвіе,—или невыходить въ обѣтный день изъ монастыря,—или раздавать милостыню по рукамъ,—или подавать всякому просящему,—или воздержаться отъ всякаго гнѣва. Ты исполни напередъ свое; Богъ не умедлитъ довершить Свое. Если же вздумаешь возложить на себя аналавъ и куколь безъ разсужденія, смотря на другихъ, которые только величаются своею схимою, и хотя трудятся въ постѣ и молитвахъ, но не имѣютъ твердой основы, такъ что ихъ хранина падаетъ не отъ дождя и не отъ вѣтра, но отъ собственнаго ихъ неразумія: въ иное время они воздерживаются отъ всего, а въ другое живутъ слабо, говоря: «нынѣ праздникъ», или «хочу разрѣшнить на пищу и питіе ради друга», или: «нынѣ звали къ себѣ христіане, послѣ опять наложу на себя постъ», — если, говорю, такъ будешь вести себя, то это будетъ значить то-же, что одною рукою созидать, а другою разрушать, или, омывшись послѣ прикосновенія къ мертвецю, снова прикасаться къ нему..... Ты въ бѣльцахъ и въ иночествѣ вели жизнь богоугодную и душеполезную. А теперь, желая воспринять на себя иго совершеннѣйшихъ подвижниковъ, по апостолу, *задняя забывая, въ предняя простирайся* (Фил. 3, 13). Заботы о земномъ считай подѣлемъ, и всегда пейся, по правилу своего объѣта, о жизни небесной. Не подражай Лоту въ печаляхъ, но съ трезвеніемъ подражай Хри-

стову житію. Господь всімъ апостоламъ даровалъ въ себѣ общеніе: и ты имѣй все общее со всею братією. Общій съ нею у тебя Богъ, общая да будетъ любовь, общее воздаяніе, общіе вѣнцы, такъ, чтобы во многихъ тѣлахъ была одна душа, и ты за всѣхъ получишь награду..... Когда ты хочешь созидать духовную хранину, то положи въ основаніе ея вѣру, и на немя зиди надежду и любовь, какъ плиту; брєніе твоего тѣла смѣшай съ водою — съ цѣломудріємъ, чтобы душа твоя возвышалась, какъ храмъ. Поставь ей опору, какъ столпъ, Божію помощь, чтобы, если и сойдуть на нее, какого бы то ни было рода, дождь и рѣки, она пребыла непоколебима, какъ наковальня, ни отъ добрыхъ, ни отъ худыхъ людей. Введи въ свою хранину матеръ и жену, то есть кротость и смиреніе. Кротость Богу угодна; смиреніе возводитъ на небеса. Обнеси свою хранину отъ татей отовсюду оградю, т. е. страхомъ Божіимъ и молитвою, и приставь къ ней стража — умъ любомудрый. Если и случится тебѣ быть въ городѣ, или среди народа, или въ селеніи, или на торжищѣ, не позволяй своему сердцу разсѣваться въ нихъ мыслями, но, какъ бы въ келліи, помыслий о разлученіи души отъ тѣла. Такимъ образомъ, внимая себѣ, ты пребудешь, какъ бы удалившійся въ пустыню. И если все сіе съ Божією помощію совершишь, не надмевайся величаніємъ и не осуждай другихъ.» Въ заключеніи святитель проситъ снисхожденія себѣ и своему слабому письму и оканчиваетъ все желаніємъ игумену Василію благъ отъ Бога.

Нельзя здѣсь не замѣтить, что св. Кириллъ, какъ въ своихъ проповѣдяхъ, такъ особенно въ посланіяхъ объ иноческой жизни, очень не рѣдко напоминаетъ о слабости и бѣдности своего ума, о грубости своего слова, а еще чаще о

томъ, что онъ говорить или писать не отъ себя, но отъ священныхъ книгъ, отъ писаній ветхаго и новаго завета. Это сколько свидѣтельствуесть, съ одной стороны, о христіанскомъ смиреніи нашего достопамятнаго писателя, столько же, съ другой, предполагаетъ господствовавшее тогда у насъ высокое уваженіе къ слову Божію и только къ тѣмъ духовнымъ сочиненіямъ, которыя изъ него заимствовались и на него основывались.

III.

Последній отдѣлъ сочиненій св. Кирилла составляютъ его молитвы и канонъ молебный. Эти молитвы встрѣчаются во многихъ рукописныхъ сборникахъ XVI в., иногда въ числѣ десяти, одиннадцати, а иногда въ числѣ двадцати двухъ. Въ послѣднихъ сборникахъ онѣ расположены по порядку дней седмицы, по нѣскольку молитвъ на каждый⁷. И именно: на воскресенье положены четыре молитвы: по заутрени, послѣ часовъ, предъ вечернею и по вечерни; въ понедѣльникъ—четыре: по заутрени, предъ часами, послѣ часовъ и по вечерни; во вторникъ—три: по заутрени, послѣ часовъ и по вечерни, въ среду—только двѣ: послѣ часовъ и по вечерни (а по заутрени положена молитва св. Германа Цареградскаго); въ четвертъ, пятницу и субботу—по три: по заутрени, послѣ

⁷ Тѣ и другіе сборники означены у Калайдовича въ предисловіи къ Твор. св. Кирилла Туровскаго (стр. XXX—XXXII). Упомянутъ еще о Сборн. Новг. Соф. библ. XVI в. (№ 302, въ четворт. на 210 листахъ), которымъ мы пользовались: здѣсь помѣщены (л. 136—186) всѣ двадцать двѣ молитвы по порядку дней и каждая названа *теоріею* Кирила, *имѣи* Туровскаго. Калайдовичъ (Предисл. XXXI), указываетъ и на два печатныя изданія этихъ двадцати двухъ молитвъ XVI и XVII в., которыя, однако жъ, нынѣ сдѣлались библіографическою рѣдкостью.

часовъ и по вечерни. Кромѣ того извѣстна еще молитва св. Кирилла ко всѣмъ святымъ⁸. Между молитвами на каждый день недѣли самыя обширныя и характеристическія тѣ, которыя положены послѣ заутрени: онѣ-то преимущественно соотвѣтствуютъ содержаніемъ своимъ церковному значенію дней. Такъ, въ понедѣльникъ первая молитва обращена къ ангеламъ, во вторникъ — къ св. Іоанну Предтечѣ, въ четвергъ ко всѣмъ апостоламъ. Прочія молитвы болѣе или менѣе кратки и менѣе приспособлены къ знаменованію дней. Находясь въ продолженіе вѣковъ въ народномъ употребленіи и будучи многократно переписываемы, молитвы святителя Туровскаго, естественно, могли подвергнуться нѣкоторымъ перемѣнамъ; но отнюдь нельзя сказать, чтобы древній языкъ въ нихъ былъ искаженъ и не носилъ на себѣ ясныхъ слѣдовъ своего происхожденія, и, какъ на существенныя, несомнѣнныя перемѣны, можно указать толькѣ на двѣ мало-важныя вставки, находящіяся въ двухъ молитвахъ⁹. Чтобы судить о достоинствѣ этихъ молитвъ, равно какъ и канона молебнаго¹⁰, понять ихъ силу и вліяніе на душу, надобно чи-

⁸ Намъ извѣстна она по Сборн. Новг. Соф. Библ. XVI в. въ четв. № 498, л. 181—187.

⁹ И именно въ концѣ молитвы по заутрени въ воскресенье читается: «и спаси Господи, раба твоего *благовѣрнаго* царя и великаго князя, милрека». А въ молитвѣ ко всѣмъ святымъ призываются въ числѣ другихъ святыхъ новыя чудотворцы Русскіе: Петръ и Алексѣй Московскіе, Преп. Сергій Радонежскій и Николь, Кириллъ, Андрианъ, Савва Новгородскій и Исидоръ Ростовскій.

¹⁰ Канонъ этотъ сохранился въ «Обиходѣ церковномъ разныхъ моленій» Нов. Соф. Библ., XIII—XIV в., пис. въ четвертку на 295 л., по старому каталогу, № 13 или 15. Канонъ здѣсь занимаетъ листы 219 об.—232 и озаглавленъ: «Канонъ молебенъ Кюрила грѣшнаго», подобно тому, какъ озаглавлены и въ другомъ сборникѣ XIII вѣка подлинныя сочиненія св. Кирилла Туровскаго (Калайдов. предисл. къ Твор. св. Кирилла, стр. XX XIII).

Истор. Чтен. (1836).

тать ихъ на Славянскомъ языкѣ , а не въ переводѣ на Русскій . И потому мы представимъ здѣсь для примѣра въ подлинникѣ три молитвы и четыре первыя пѣсни канона.

1. *Въ недѣлю по заутренѣ молитва къ Господу Богу нашему Иисусу Христу, твореніе Кирила, митра Туровскаго.* «Слава Тебѣ, Христе Боже мой, яко сподобилъ мя еси видѣти день преславнаго воскресенія Твоего, в онъ же свободилъ еси сущая во адѣ связанная праведныхъ душа. Тоя свободы, Владыко, и азъ желаю, да разрѣшиши мя, связаннаго многими грѣхи, и да восіаеъ свѣтъ благодати Твоея во омраченей души моеей. Вѣдѣ бо бесчисленны Твоя щедроты и неизреченное Твое человеколюбіе : яко отъ небытія въ бытіе сотворилъ мя еси и своего образа подобіемъ украси мя, словесемъ и разумомъ превыше скота вознесе мя и твари всей владыку устроилъ мя еси, свѣдый времена и лѣта живота моего, отъ юности и до нынѣ пекился мною, дабы спасень былъ и, прекраснаго лика твоихъ ангель соглагольника хотя имѣти, заповѣдь предалъ ми еси, духовное дѣло въ чистотѣ совершити повелѣлъ ми еси. Азъ же, окаянный, запятъ бывъ умомъ къ своему хотѣнію любленіемъ плотнымъ, свергохъ себе въ смрадную тину грѣховную, и далече ся сотворихъ отъ Твоея благодати ; твой сынъ бывъ порожденіемъ купели дуловныя, рабъ явихся грѣху. И того ради стоню изъ глубины сердечныя и слежу болѣзнію душевною, судный часъ помышляю, весь изнемогаю. Како убо обращуся тамо, кое слово изреку за грѣхи моя и кій отвѣтъ будетъ ми отъ Судіи ? Гдѣ ли скрыю беззаконій моихъ множество ? Яко нѣтъ помогающаго ми, ни избавляющаго. И что сотворю. Господи мой, Господи ! не вѣдѣ, кому ся приближу, да спасена ми будетъ душа. Время живота моего мало ; но

понеже отыниѣ пригвозди страсть Твоемъ плоть мою, да не нагъ обрѣщуся отъ добрыхъ дѣлъ, смѣхъ быная дѣмономъ. Се бо, яко дѣтищъ, запятъ быхъ отъ врага моего, въ послѣднюю погибель впадохъ; инъ человекъ не бысть отъ вѣка грѣшенъ, яко же азъ: злыхъ бо ради дѣлъ моихъ прогнахъ хранителя душа моя ангела и пріяхъ губителя, неподобная возлагающа на мое сердце. Но не остави мене до конца погибнути, Иисусе—сладкое имя, отъ земля создавый мя и животь давый ми! Призри на смиреніе мое: аще бо безъ числа согрѣшихъ, но не воздѣхъ руку моею къ Богу чуждому; ни отчаялся отнюдъ, понышняя образъ Твоего человекѣлюбія, еже имаши на грѣшницѣхъ. Но о Давидѣ помышляю: и, по царствѣмъ, въ ровъ любодѣянія впадъ, и убійство сотворишъ, и покааяся къ Тебѣ, Богу и Творцу, достоинъ бысть Твояа благости. И за Ахава самъ слово къ пророку вѣщаеши, глаголя: не имамъ сотворити преже-реченнаго зла, яко видѣхъ его, како, сѣтуя, ходитъ о своихъ грѣсѣхъ. Ей, Владыко мой, и еще приложу, плачася предъ Тобою великихъ и неудобъ цѣлительныхъ моихъ струповъ. Како Манасія, по идоло-служеніи, пророки Твоя изби и Ты, Бога отецъ своихъ, прогнѣва, преданъ бывъ въ казнь иноплеменинику, его же въ сосудѣ мѣднѣи заключше, яко скота травомъ питаху, видѣвъ же свое сокрушеніе и разумѣвъ сотворенныя отъ него грѣхи, возопи изъ среды узъ къ Тебѣ, Богу и Творцу, и чрезъ надежу взятъ бысть оттуду преславно: тако же и азъ вся злая въ животѣ моемъ содѣяхъ и недостойна себѣ сотворишъ Твоей милости. И како на высоту къ Тебѣ возрю скверными очима, како явлюся лицу Твоему, раздрать первую боготканную одежду и оквернивъ плоти моеи ризу? Но очисти мя, яко Спасъ; прости огъ всѣхъ, яко Богъ; призри на смиреніе

мое и не помяни злобы и грѣховъ, яже сотвори на убогую мою душу. Надѣю бо ся Твоя милости, вопію къ Тебѣ, воплемъ велиимъ: помяни, Господи, глаголь пречистыхъ Твоихъ устъ, иже рече: ищите, обрящете; просите, дастся вамъ. Не пришелъ бо еси, Владыко, призвати праведныхъ, но грѣшники на покаяніе, отъ нихъ же первый есмь азъ. И нынѣ исповѣдую на ся беззаконія моя: и миѣ бо молчащу Ты свѣси я; но, о Премилостиве, прими мя, яко разбойника, и мытаря, и блудницу, и блуднаго сына. Ти бо бѣша всеѣи отчаями; Ты же пріять я и раю жителя сотвори я: прими и мое покаяніе, недостойнаго раба Твоего (имярекъ). Господи Іисусе Христе! Словомъ очистивъ прокаженнаго, очисти скверную душу моя и буди ми помощникъ, силою креста Твоего огради мя и Духомъ Святымъ Твоимъ утверди мя, и возврати посрамлены борющіяся со мною, и да исповѣдать уста моя множество милости Твоея, яко бысть помощникъ мой въ день печали моея. И спаси, Господи, раба Своего благовѣрнаго царя и великаго князя (имярекъ) и вся христіяны помилуй, молитвами пресвятыя Богородица и всѣхъ святыхъ: яко Ты еси Богъ нашъ и Тебѣ милися дѣемъ, яко Тя хвалять вся силы небесныя, Отче и Сыне и Святой Душе, нынѣ и и присно и во вѣки вѣкомъ аминь».

2. *Въ понедельникъ по заутренѣ молитва ко ангеломъ, о души глаголема, Кирила мниха Туровскаго.* — «Къ намъ, яко заступникомъ и хранителемъ живота нашего, азъ, окаянный и многогрѣшный (имярекъ), припадаю, молящися и просяще вашей милости, видци Божія величества! Святіи ангели, престолъ честный страшно оступающе и неизреченною свѣтлостію божественныя славы облистаетмы, молитѣ милостиваго и всещедратаго чловѣколюбца Бога, изба-

вите мя отъ всякаго зла, находящаго на мя. Михаиле святыи и великій архангелъ, первый поклонниче святыя Троица, наводяи свѣтъ на вселенную! И мнѣ подаждь дневное пребываніе пресити богоугодно — нескусну отъ злыхъ, отверзи слухъ ушю моею слышати Божіа словеса, благая, полезная, и да прозрю внутренима очима и еще тмѣ грѣховней, обдержати мя, въ ней же прехода во вся дни живота моего, прогнѣвахъ благаго, и беззлюбиваго, и долготерпѣливаго моего Творца и владыку. Ему же предстояще со страхомъ, небесныя Силы, невестественными усты пресвятую взывающа пѣснь, молити за мя, по вся часы согрѣшающаго, да не поаятъ мене мечъ ярости Господня: зѣло бо превзыдоша беззаконія главу мою и яко бремя тяжкое отяготѣ души моеи. Аще бо помяну мимошедше время живота моего, преступника себе сотворю: разумѣю бо ся, паче всякаго человѣка, злая, и неподобная, и не милая Богу дѣла сотворихъ, и боюся, егда како сошедъ огонь съ небесе сожжетъ мя, или преисподняя пропасть жива пожретъ мя. Свѣдый же долготерпѣніе и пучину человѣколюбія Божія, яко не наводитъ казни на достойнаго мученія, но ожидаетъ моего покаенія, припадаю и молюся: святыи Гавриіле, радости ходатаю, спасенію благовѣстниче, скорби примѣнителяю и всякаго зла погубителю! Буди ми помощникъ въ годъ, егда побѣждаемъ буду отъ страсти; присѣти присѣщеніемъ благимъ; освѣти душу омеркъшую мнозѣми грѣхи, и укрѣпи мя творити добрая дѣла. Вопію къ тобѣ, не презри раба твоего (шѣрк.), скоро подиши, даже не постигнетъ конецъ, даже смерть не варить; не восхити окаянныя моя душа, и еще злѣ стражуща въ скверныхъ обичеехъ, и поимеши мя не готова отъ житія, безъ отвѣта поставиши мя предъ Судящимъ по дѣломъ комуждо. Святыи Уриле! Видждь бѣду мою

и бравъ вражію, ею же побѣждаемъ присно; помощника тя призываю: саривъ заступленіе мое, да очутится мнѣ умъ отъ сна грѣховнаго. Дѣлаю бо ся въ себѣ, како крадомъ есмь по вся часы и обретаюся въ вещехъ, ихъ же ненавижу, и, неподобныя мысля, аки рукама разоряю благодать Божию, ожидающую моего обращенія. Увы мнѣ, како не имамъ тверда основанія покаанію! И кто дастъ очима моима источникъ слезъ, да ся плачу къ щедрому Богу, да пошлетъ Свою милость и исторгнетъ мя изъ моря житейскаго, волнующагося волнами грѣховными, въ немъ же погружаемъ не приемлю обяванія исцѣленію скорымъ покааніемъ? Свѣдый бо узы моя и не хошу изрѣшиться отъ нихъ. Святый Рафаиле! Подвигни леіона св. ангель, да молятъ Владыку Христа за убогую и смиренную мою душу, кающуюся о прежде-сотворенныхъ и неподобныхъ ми дѣлѣхъ. Възмъ бо свое естество, тлѣнно суще и скоро погимающе: егда како не достигну вечера и порадуетъ ми ся врагъ мой о мнѣ. глаголя: сей человекъ съуетъ уподобися и день его, яко сѣнь, премдоша. Но Господи мой І. Христе, Сыне Божій! Припадаючи, молю ти ся: призри на мя и помилуй мя, и изведи душу мою изъ темницы беззаконныхъ, преже даже не прииду на судъ страшный; прими молящихъ Ти за ны святыхъ ангелы и архангелы, херувимы и серафимы, силы и власти, престолы и господства, начала высокая; тѣхъ молитвами и Пречистыя Матере Твоея избави мя студа оного и тмы кромѣшныя и неусыпающаго ядовитаго черви: Ты бо еси агнецъ Божій, взявляй грѣхи всего міра, распшійся на крестѣ нашего ради спасенія и принесый ся на жертву Богу и Отцу за ны грѣшныя. Возми молитву мою и погли ангела хранителя души моея и тѣлу, да, тѣмъ наставляемъ, избавлюся отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ

и сподоблюся Твоя милости, егда придеши на судъ въ день онъ страшный, егоже трепещеть душа моя. Ей, Владыко пресвятый, беззлобиве и долготерпѣливе, преклони ухо Твое и услыши глагола молитвы моея и помилуй мя и вся рабы Твоя (имѣрк), яко Ты еси Богъ нашъ и къ Тебѣ прибѣгаемъ, и на Тя надѣемся... Аще и согрѣшихомъ много паче чловѣкъ, но отъ Тебе не отступихомъ, ни рукъ нашихъ иному Богу воздѣхомъ, но и Тя благословимъ и Тебѣ кланяемся и благодаримъ пресвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь».

3. *Въ четвертокъ по заутрени молитва тогоже Кирилла, мнѣша Туровскаго.* — «Душе моя! Согрѣшаючи по вся дни, почто невѣстягнешися? Преступаючи преданныя ти заповѣди, кую приимеши отъ Бога милость, аще не прежде конца останешься сластолюбиваго хотѣнія, удаляющаго тя отъ пути, ведущаго въ жизнь? Въспряни, убогая, отъ сна грѣховнаго, восплачися злыхъ своихъ дѣлъ, ими же прогнѣвахъ своего Владыку живодавца и благодателя, ожидающаго моего покаянія; нынѣ останися насытыхъ похотей и горкихъ тлѣтворныхъ дѣлъ уклонися; припади же, вопіющи, къ божественнымъ апостоламъ, да помолятся ко Христу подати ми оставленіе грѣховъ. Святый Петре-первопрестолниче, твердый камень вѣре, недвижимое основаніе церкви, пастуше словеснаго стада Христова, ключарь небеснаго царствія, ловче глубинѣ неразумія! Ты молю всечестнѣ, да обыметъ мя Божественная мрежа и да извлечеши мя изъ глубины погибельныя. Вѣде бо ты, отъ Бога приимша власть вазати и разрѣшати: разрѣши, молютися, связана мя ужы грѣховными; покажи твою милость на мнѣ, убозѣмъ рабѣ твоешѣ (имѣрк.); оживи смиренную ми душу, яко же прежде Тавноу отъ мерт-

выхъ воскреси; востави мя на теченіе благо, иже въ красныхъ вратѣхъ словомъ хромаго съ одра востави и стѣнемъ своимъ недуги и болѣзни всякія прогониши; да оѣднѣти мя твоя благодать, исцѣляюща душевныя болѣзни и прогоняюща телесныя недуги. Вся бо можеша, пресвяте, силою Христовою, егоже ради все оставилъ еси и Того возлюбивъ послѣдовалъ еси пречистымъ Его стопамъ, и за Его святое имя узы поносивъ, къ Нему же помолися за мя окаяннаго, да избавлюся отъ всякаго зла твоими молитвами. Святый Павле, возлюбленниче Христовъ, небесный человѣче и земный ангеле, проповѣдниче святыхъ вѣры, всѣхъ языкъ учителю, церковная труба, высоко летайи орле, небесныхъ таинъ сказателю, пресловущи вѣстие, вмѣстѣлище духовное, многія бѣды пострадавъ за имя Христово, пекѣйся всѣми христіяны, забывая ранъ на телеси, море премѣривъ и землю обшедь и насъ обративъ отъ лести идольскія! Тя молю и къ тебѣ вопію: не гнушайся мене ослѣпшаго душевными очима; востави мя убогаго, разслаблена суща грѣховною лѣностію: ибо ты въ Лустрѣхъ отъ чрева роженнаго хромца съ Варнавою востави, и Евтиха, бывша мертва, оживи. Воскреси мене отъ мертвыхъ дѣлъ, иже молитвою отъ основанія темнищу потрясе и узники разрѣши, и Наасона отъ заколенія спасе: вся бо можеша данною ти отъ Бога властію. Вѣрою прошу: посѣти мене твоею милостію и исторгни мя отъ сѣти вражія, и укрѣпи мя творяти добрая дѣла, яко сый великій Христовъ апостоль. Святый Іоанне Богословче, сыну громовъ, наперстниче Христовъ, дѣвственный сосуде, душевная церкви, медоточный языкче, громогласная уста, Асійское утвержденіе, Ефесьская похвало, Патмоскій учителю, всего міра хранителю, Христова Евангелія списателю, надежа моя и пріобѣжище! Не остави мене отъ твоего заступ-

ленія, не прогнѣвайся на мя многосогрѣшившаго. Иже сына Діоскоридова въ бани воскреси, и воина изъ моря по семи часъ жива отцу его извлече, прокаженного же въ Вофорѣ прикосновеніемъ руку очисти и Прокліянію отъ душегубнаго похотѣнія избави! избави мя тако же отъ всякаго грѣха, яко къ тебѣ упованіе мое возложихъ. Святый Луко, божественный Евангелисте, духовный скорописче, богопустынный врачу! Услыши молитву мою и уврачуй страсти душа моя; не мни мене, отъ дѣтства уязвленнаго вражїими стрѣлами: можши бо мя исцѣлити и отъ сего часа здрава сотворити. Святый Марко, Александрскїй свѣтильниче, Христовыхъ таинъ на писателю и всѣхъ чудесъ Его благовѣстниче! Работая Евангелію Христову, моли за мя человеколюбна Бога, да порабошу тѣло божественнымъ заповѣдемъ Христовымъ и да свободу душу отъ работы лукаваго твоими молитвами. Святый Матѳею, оставивый мытницу и всѣхъ грѣховное собраніе разсыпавъ, воспріялъ еси на небесѣхъ неизготоваемое богатство, нескончаемое царство, сказывый намъ второе Христово пришествіе! Егда же явится съ небесе во множествѣ ангель, со славою небесною, враги страха и вѣрныя веселя: тогда и вы сядѣте на престолѣ судяще языкомъ. Увы и мнѣ, како явлюся тогда азъ грѣшный, всякаго зла исполненъ? Но буди ми нынѣ помощникъ, укрѣпи мя на теченію благо, да избавлюся отъ вѣчныя муки горкыя. И вси святїи богоизбраннїи апостоли: Андрѣю, Іаково, Фомо, Варфоломѣю, Симоне, Филиппе, Христови угодници, льсти искоренители и вѣры насадители! Услышите мя грѣшнаго, надѣющагося на вы. Уже бо нѣсть ми отъ дѣлъ спасенія, аще не покрыете мене отъ всякаго кова вражїа: се бо риская, яко левъ ходитъ, хотя мя поглотити. Но и сокрушите ему лукавную главу, растрѣнете

челюсти его и мене избавите нашими молитвами, да быхъ и еще на семь свѣтѣ моихъ грѣхонъ покался, елико же сотворихъ на убогую душу мою. И молю Тя, Владыко мой, отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и даждь благодать разума моему недостойнству: Ты бо еси Христосъ, Сынъ Божій, дая и молитву молящемуся и принимая покаяніе кающихся. Прими и мое покаяніе и отпусти нечестіе сердца моего и спаси мя по милости Твоей: яко азъ рабъ Твой и сынъ рабыни Твоея. Не даждь во смятеніе ногу моею, ни да воздремлетъ храняый мене ангелъ; но вразуми и ублажи и освати смиренную ми душу, да не возвращуся уничиженъ, посрамленъ, скорбленъ, но ча получу, иже желаю. безконечныхъ Твоихъ благъ. Еще молю Тя, пресвятый Царю, помяни милостію и щедротами рабы Твоя (имѣя.) и отпусти намъ всяко согрѣшеніе молитвами святыхъ Апостолъ и Пресвятыя Ти матере, Владычица наша Богородицы, и всѣхъ Святыхъ молитвами помилуй и спаси души наши: яко Ты еси Богъ нашъ и Тебѣ ся яви дѣемъ, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ — аминь».

4. *Канонъ молебень Кюрила грѣшнаго. Гласъ е. пльскъ ѿ Ирмосъ.* «Моисѣйскую поминающе, о душе, десницу, бѣжи грѣхолобиваго Іегипта и разумнаго Фараона отверзися работы, да крестную примешь палицю, и страстное пройдеши море смѣреньемъ, вопыючи: поимъ Господеви, славно бо прославися.

Азъ есмь обличитель сущихъ во мнѣ золь дѣяній, ижеже прогнѣвахъ Христа, вся Того преступивъ заповѣди, и вся нынѣ писанью предахъ помыслы моя, словеса же и дѣлеса, скверны вся и безаконья на слышанье всему міру.

Доколѣ вязиши, убогая душе, объята тѣлесными страстьми,

обидою и немилосердьемъ, гордынею и пьянствомъ? Си суть вражья тенета, иже тя живу до ада сведуть. Но возпи покаяньемъ: о Христе мой! растергни ми сѣузъ грѣховный и спаси мя.

Якоже немолчно славять огнедохновенными гласы, серафимстѣи полци Тресвятую Троицю, всея твари Сдѣтеля: той припадаю, прося отпуста многихъ ми грѣховъ: о милостивый Творче! поне на конецъ спаси мя.

Яко уродивыя дѣвы, не имаю покаяннаго свѣтильника, ни стяжахъ масла милостиваго, но всеу толю затвореномъ отъ мене дверемъ; но, о мати Божія, избави отъ муки лютыя убогую ми душу.

Пѣ къ ірмо. Воими небо, рече Моісея, втораго написая закона перваго преступльшимъ: разумый, душе, свое паденіе; Богъ истиненъ, сѣдай праведно и въздая комуждо по дѣломъ его.:

Адамская помысливъ, в ъбсовская впадохъ; по законная емъ я, въ безаконья уклонихся, свѣтъ възненавидѣвъ, во тьмѣ грѣховнѣй заблудилъ есмь.:

Грѣхи моя, аки Ламехъ, предъ всеми исповѣдую, а своего зла обычая никогда же не остануса. О лють мнѣ, окаянному, всемъ мукамъ повнѣнному.:

Яко Богъ милостивъ, прѣими мя кающася и даждь ми оставленіе многихъ ми согрѣшеній, да в Троици прославлю Тя, Отца и Сына и Святаго Духа.

Яко всехъ сый грѣшнѣй, на небо възрѣти не смѣю, но в тобѣ припадаю вошью: мати Божія пречистая! умилосердися на мя и избави мя вѣчнаго мученія.

Пѣ г ірмо. Яко Богъ всеяленъ грѣхми душу мою и сердце злыми запусѣвшю, доброплодно створи: духомъ скрушевномъ молитву Ти принесу.

Аще вспомяну си дѣла, отнюдь отчаюся: яко Божія не сотворихъ воля, но всю плотскую похоть, прельщенъ врагомъ, сдѣяхъ. да кто мене не плачетъ, погибшаго люте?

Зѣло горька, о душе, темница и люта верига, яже о тебѣ злопомнѣвша страсти; и аще сихъ не оставиши: злымъ себѣ предаши бѣсомъ и тѣми люте, яко плѣнница, томима будещи.

Яко человекъ согрѣшихъ; но, яко Богъ, прости мя, Отче, Сыне и Святый Душе! Тебѣ вѣроу поклоняюся и Твоея требую милости и до послѣдняго издыханія.

Явлена отъ вѣка всѣхъ крестьянъ заступнице и къ Богу ходатаица Марье, Божозбранная Владычице! Прими мою молитву и подаждь отпусти многихъ ми прегрѣшеній молитвами си.

Св. гла. 5. О всеострастная душе! како узавися, како злѣ осквернися, и како люте неключима бысть! Потщися, покайся и припади, вопыюща къ Богу, вѣкли муки избавить та:.

Судъ безъ милости, о душе, милости не створимъ: блюди, внимай, Христово слово дѣломъ покажи; масло щедротъ восприми и свѣщю покаянья соблюди неугасающу, побди, ожидающа жениха, да видиши в чертогъ спасенныхъ.

Пѣ д. ірмѡ. Провидя духомъ Амбакумъ, еже до моего нищеты, Твое, Христе, сложенъе, укрѣпляяся смотрно вопыаше: яростью напрази на враги лукъ свой, избавляя отъ плѣна рабы Своя, немолчно вопыюща: слава силѣ Твоей, Господи:.

Въ малъ часть рабъ Христовъ нарекохся, во вся же дни и до нынѣ грѣховный рабъ свѣдѣся, дѣлатель бывъ всякаго беззаконья, всѣми нечистотами осквернися и всякой муцѣ повиненъ бывъ, окаянный.

Горе, грѣшная душе, часто каешися и всегда сгрѣшаеши: почто не бѣжиши змѣ, ея же губительство вѣси? Како не

боишия скоропѣ, смертное жало имущи? Пропей слезы преже смерти, да ти угаснетъ вѣчный огонь.

Яже прїяхъ мнасу, и тою купля не творяхъ; но мысленую раскопавъ землю и лѣнностью обивъ платомъ, невѣрешъ душа посыпахъ. Но Троице Святая! Аще и взя отъ мене свое, нѣ въ крошѣшную тьму, связана, не послѣ мене.

Явленныхъ и неявленныхъ, вѣдомыхъ и чресѣстествоныхъ беззаконїй, яко Богъ, прости мя молитвами Богородица, яже за вся молиться, Христе многомилостиве! Тоя ради възведи мя изъ пропасти грѣховныя .: —

Съ перваго взгляда очевидно, что слогу въ канонѣ Святителя Туровскаго, дошедшемъ до насъ въ спискѣ XIII—VXI вѣка, сохранилъ на себѣ болѣе признаковъ древности, нежели слогу въ молитвахъ, которыя извѣстны намъ по рукописямъ уже XVI столѣтія. Но, по составу своему и содержанію какъ канонъ, такъ и молитвы должны быть равно отвесены къ лучшимъ произведеніямъ въ томъ же родѣ, какія только существуютъ въ православной Церкви, и, безъ сомнѣнія, не столько своими проповѣдями и статьями объ иночествѣ, сколько своимъ канономъ и особенно молитвами, находившимися, такъ сказать, въ ежедневномъ употребленіи у народа, Святитель могъ имѣть на этомъ народѣ самое обширное и благотворное вліяніе.

IV.

Кромѣ сочиненїй св. Кирилла Туровскаго, дошедшихъ до насъ и несомнѣнно ему принадлежащихъ, были еще сочиненїя его, *потеряныя*, или, по крайней мѣрѣ, доселѣ остающїяся въ неизвѣстности, и есть сочиненїя *сомнительныя*, приписываемыя ему безъ достаточныхъ основанїй.

Древній жизнеописатель нашего Святителя говорить о немъ, что онъ, еще будучи простымъ инокомъ, когда поднимался въ столпѣ, «многа божественная писанія паложилъ», а потомъ сдѣлавшись епископомъ, «*Θεοδωρца, за укоризну тако нарицаема, отъ божественныхъ писаній ересь обличи.* ., Андрею же боголюбскому князю много посланія написа отъ Евангельскихъ и пророческихъ писаній, яже суть чюми на праздники господскія — ина многа душеполезна словеса, яже къ Богу молитвы и похвалы многимъ святымъ, ина множайшая, написавъ, церкви предасть; канунъ великій о покаяннїи створи къ Господу по главамъ азбуки¹¹». На основанїи этого единственнаго свидѣтельства о письменныхъ трудахъ св. Кирилла, къ числу потерянныхъ его сочиненій можно отнести : 1) обличеніе на извѣстную ересь *Θεοδωрца, епископа Ростовскаго, отъ божественныхъ писаній*; 2) многія посланія къ В. Кн. Андрею Боголюбскому отъ Евангельскихъ и пророческихъ писаній; 3) нѣкоторыя душеполезныя слова на праздники Господскіе : ибо св. Кириллъ написалъ такія слова «многа», а до насъ дошли изъ нихъ только девять; 4) похвалы или похвальные слова «многимъ» святымъ, къ числу которыхъ (похвалъ) изъ сохранившихся словъ можно отнести только два (въ недѣлю о мруносницахъ и на соборъ 318 св. отецвъ); 5) канонъ великій покаянный къ Господу по главамъ азбуки : ибо сохранившійся молебный канонъ св. Кирилла,

---

¹¹ *Восток. Опис. рукоп. Рум. Муз. стр 457. Снес. то же житіе, помѣщенное въ печати. Прологъ подъ 28 числомъ апрѣля. Составитель этого житія жилъ, вѣроятно, въ періодъ самаго тяжкаго господства Монголомъ надъ Россією (въ XIII или XVI в.): потому что въ концѣ житія отъ лица соотечественниковъ вызываетъ къ св. Кириллу «моли о насъ Вседержителя... отъ настоящія намъ бѣды избавитися и отъ безбожныхъ Агарявъ, примено мучающъ насъ».*

хотя выражаетъ и чувствованія покаянныя, но вовсе не расположень по буквамъ азбуки и обращенъ не къ одному Господу Иисусу, а часто и ко всеъмъ лицамъ Св. Троицы; б) вѣроятно, и многія другія сочиненія, которыми занимался св. Кириллъ, еще подвизаясь въ столпѣ, и. потомъ въ числѣ «множайшимъ» предалъ церкви. Думать, будто бы подъ именемъ посланій къ Андрею Боголюбскому разумѣются собственно извѣстныя слова и поученія Святителя Кирилла потому только, что посланія эти, по выраженію жизнеописателя, написаны отъ Евангельскихъ и пророческихъ писаній, совершенно неосновательно: ибо и посланія къ Игумену Печерскому Василію, какъ говоритъ самъ св. Кириллъ, написаны то же отъ святыхъ книгъ, и почти въ каждомъ изъ своихъ сочиненій, иногда даже не разъ онъ повторяетъ, что пишетъ не отъ себя, а отъ Евангельскихъ и пророческихъ писаній. Жизнеописатель именно выражается, что св. Кириллъ «Андрею Боголюбскому князю многія посланія» написалъ; а извѣстныя слова на праздники написаны св. Кирилломъ для произнесенія въ церкви предъ народомъ и обращеній къ Андрею Боголюбскому никакихъ не содержать. Могъ, конечно, св. Кириллъ препровождать копія съ своихъ словъ къ Андрею Боголюбскому, но уже это самое требовало сопутствовать ихъ посланіями къ князю или письмами¹². Въ рукописяхъ встрѣчаются слова и поученія подъ именами: *Кирила мнѣха, св. Кирилла епископа, св. отца Кирилла*¹³. Можетъ быть, эти

---

¹² *Калайд.* Предисл. къ Твор. св. Кирилла XXXII.

¹³ Напримѣръ: 1) *Кирила мнѣха* о преступленіи заповѣди Божіи и изгнаніи Адамѣ изъ рая (Опис. рук. Царск. 505); 2) *Кирила мнѣха* Похвала святыхъ и преп. Отецъ нашихъ Евонмія великаго и Саввы освященнаго (тамъ же 68); 3) слово *св. Кирилла епископа* о томъ, яко не забывать учителей своихъ (тамъ же 394); 4) Поученіе

сочиненія принадлежать къ числу потерянныхъ или неизвѣстныхъ намъ твореній св. Кирилла Туровскаго, тѣмъ болѣе, что подъ двумя первыми именами встрѣчаются и его подлинныя, несомнѣныя сочиненія; но утверждать это съ рѣшительностію было бы неосновательно.

Сомнительными сочиненіями святителя Туровскаго мы признаемъ два поученія и два слова, помѣщенныя въ числѣ печатныхъ его твореній, именно: шестое — поученіе въ недѣлю пятую по Пасхѣ, десятое — поученіе на пятидесятницу, одиннадцатое — слово о премудрости и двѣнадцатое — слово о мытарствахъ. Относительно трехъ первыхъ статей самъ издатель сознается, что онѣ не надписаны именемъ св. Кирилла въ древнѣйшемъ Сборникѣ (XIII в.), въ которомъ находится большая часть изданныхъ его твореній; но присовокупляетъ: «одинъ слогъ, то же величіе и та же простота выраженій и непосредственная связь означенныхъ статей съ подлинными сочиненіями св. Кирилла дозволяютъ приписать оныя нашему святителю» (Предисл. стр. XXXIII). Основанія очень недостаточныя. И, во первыхъ, одно то уже, что эти три статьи не надписаны именемъ св. Кирилла въ томъ самомъ сборникѣ, въ которомъ всѣ прочія его сочиненія надписаны его именемъ, заставляетъ предположить, что составитель сборника или переписчикъ не признавалъ ненадписанныхъ статей твореніями святителя Туровскаго. Во вторыхъ, при ближайшемъ сличеніи этихъ статей съ достовѣрными сочиненіями св. Кирилла нельзя не чувствовать значительной разности между ними: въ

св. отца Кирилла (— 81); 3) Слово св. отца Кирилла о первослужителѣхъ (— 84); 6) Слово св. отца Кирилла о страдѣхъ Божіихъ (— 84. 133); 7) Слово св. отца нашего Кирилла о злыхъ, о невѣрныхъ чело-вѣкахъ (Опис. рук. Толстов. 601) и др.

статьяхъ и по слогу, и по составу, и по тону, болѣ простоты, менѣ витѣватости, искусственности, образности нежели въ сочиненіяхъ св. Кирилла. Въ третьихъ: въ чемъ состоятъ непосредственная связь этихъ статей съ сочиненіями святителя Туровскаго въ древнѣмъ Сборникѣ? Въ томъ, что первая статья—поученіе въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ помѣщена между словами его въ недѣлю четвертую и недѣлю шестую по Пасхѣ, а статьи вторая и третья слѣдуютъ за словомъ его на соборъ 318-ти св. Отцевъ и потомъ сопутствуютъ словами св. Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и другихъ.... Что же это за связь? И кому неизвѣстно, что въ Сборникахъ, въ которыхъ расположены слова и поученія по порядку недѣль и праздни-ковъ церковныхъ, весьма часто помѣщаются въ такой же связи сочиненія совершенно различныхъ писателей? Наконецъ, должно замѣтить, что не только въ спискѣ XIII в., но и въ спискахъ XIV, XV и послѣдующихъ столѣтій всѣ упомянутыя три статьи, сколько намъ извѣстно, ни разу не приписываются св. Кириллу Туровскому, напротивъ или усвоятся другимъ писателямъ, Греческимъ, или, что гораздо чаще, не приписываются никакому писателю¹⁴. Пусть будетъ вѣр-

¹⁴ Такъ—1) слово въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ — а) въ Сборн. Новг. Соф. библ. XIV—XV в. (№ 378, л. 219) надписано: «поученіе въ недѣлю четвертую по Пасхѣ» и не усвоено никому; б) въ Сборн. Рум. Муз. XV в. надписано: «поученіе, иже во святыхъ отца нашего Василія Кесарійскаго въ недѣлю вторую поста» (Опис. стр. 620); в) въ Сборн. XVI и XVII в. усвоется св. Іоанну Златоусту (Опис. рукоп. Царскаго 372. 786; Рум. Муз. 227. 231). 2) Поученіе на Пятидесятницу—а) въ Сборн. Новг. Соф. библ. XIV—XV в. (№ 373, л. 218 об.) надписано: «поученіе на св. Пятидесятію» и не усвоено никому; б) въ Сборн. XV, иногда и XVI в. такъ же не усвоено никому (Опис. рук. Царск. 351. 358. 661, 672; Рум. Муз. 620); в) въ двухъ сборн. изъ которыхъ одинъ XVI в., а другой XVIII в., приписывается то
Истор. Чтен. (1856). 22

нымъ, что эти статьи не принадлежать тѣмъ, кому иногда усвояются; но на какомъ же основаніи мы станемъ усвоять ихъ именно нашему святителю Туровскому, когда ему онѣ нигдѣ не приписываются?

Перейдемъ къ послѣднему слову, — къ слову объ исходѣ души и о мытарствахъ. Въ большей части списковъ, начинающихся съ XIV столѣтія, оно называется словомъ вообще *св. Кирилла*, или *св. отца Кирилла*¹⁵; въ нѣкоторыхъ спискахъ XIV — XV и XVI в., надписывается именемъ *св. Кирилла философа*¹⁶ и въ нѣкоторыхъ спискахъ XVI и XVII в. именемъ *св. Кирилла, епископа Туровскаго*¹⁷. Какому же изъ этихъ двухъ Кирилловъ слово принадлежить? Списки первого рода здѣсь ничего не рѣшаютъ; а сравнивая списки второго и третьего рода, естественно болѣе склоняемся приписать слово св. Кириллу философу, нежели Кириллу Туровскому: такъ какъ вторые списки по времени начинаются прежде. Но не по надписямъ надъ списками, а по самому содержанію разсматриваемаго слова мы доходимъ до полной увѣренности, что оно принадлежитъ св. Кириллу философу. Въ этомъ словѣ только небольшой приступъ придалъ неизвѣстнымъ, а всё послѣдующее взято изъ сочи-

---

св. Іоанну Златоусту, то преп. Θεодору Студиту (Опис. рук. Царск. 372; Рум. Муз. 700. 701); 3) Наконецъ, слово о премудрости—а) въ Сборникѣ XIV в. надписано: «слово св. отецъ о наказаньи и не усвоено никому лично (Опис. Рум. Муз. 234), и б) въ Сборникѣ XVI в. надписано: «поученіе нѣкоего вѣрнаго человека къ духовному брату» и такъ же не усвоено никому (тамъ же 232). Другихъ списковъ этого слова мы не знаемъ.

¹⁵ Опис. рук. Рум. Муз. 234. 227; Царск. 88. 142. 381; Толст. 382
Сборн. моей библ. XVI в., № 68, л. 303 об.

¹⁶ Опис. рукоп. Рум. Муз. 807; Царск. 141.

¹⁷ Опис. рукоп. Рум. Муз. 167; Толст. 412.

невія св. Кирилла философа. Представимъ начало слова: «Понеже тайна си не всѣмъ откроена бысть и многими чловѣкы не свѣдома; но яко же *Кирилль философъ* рече: не того ради створени быхомъ, да ямы и пиемъ и въ одежи различныя облечемся, но да угодимъ Богови и будущая получимъ. Но понеже непытаніемъ Божественныхъ писаній заблудихомъ отъ истиннаго пути, ни помышляемъ, како ны есть почтилъ Богъ и создалъ въ утробѣ матерней и душу вложилъ, и пакы и оттуду ны изведе. Егда убо, *рече*, всякъ младенецъ крещаемъ бываетъ, тогда посылается отъ Бога ангелъ на храненіе въ всѣ житіе чловѣческое». За тѣмъ непрерывно тянется рѣчь объ отношеніи ангела-хранителя къ чловѣку въ продолженіе жизни, объ исходѣ души изъ тѣла и странствованіи ея по мытарствамъ (очень подробно), о кончинѣ міра и послѣднемъ издвоздаяніи праведникамъ и грѣшникамъ. Спрашивается, кто же это *рече*, отъ имени котораго налагается все послѣдующее слово? Изъ предыдущаго очевидно, что не кто другой, какъ Кирилль философъ¹⁸. А что мы излагаемъ не одну произвольную досаду, — можемъ указать на самый источникъ, откуда заимствовано настоящее сочиненіе. Въ рукописяхъ встрѣчается слово, иже во святыхъ отца нашего *Кирилла философа* на соборѣ архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ¹⁹. Начало этого слова другое, нежели въ разсматриваемомъ нами сочиненіи, но дальнѣйшее содер-

¹⁸ Въ одномъ спискѣ XVI вѣка, это слово о мытарствахъ начинается прямо отъ имени Кирилла философа: «сея же тайны не свѣдаютъ мнози, сію намъ Кирилъ философъ повѣда»... (Оп. рук. Цар. 88).

¹⁹ Слово это напечатано г. Розовымъ по рукописи XVII или начала XVIII в. въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 8, Отд. IV, 1 — 21. Но, кажется, оно же встрѣчается и въ спискахъ XV и XVI в. (Опис. дѣлоп. Царск. 87; Толстов. 137).

жаніе объ ангелѣ-хранителѣ, о мытарствахъ и прочемъ — то же самое, только по мѣстамъ обшириѣе. И — что особенно замѣчательно — въ этомъ словѣ вмѣсто оборота: «егда убо, *рече*, всякъ младенецъ крещаемъ бываетъ, тогда посылается отъ Бога ангелъ на храненіе во все житіе человѣческое», читаемъ: «*глаголю же убо*, егда крещаеми бывають младенцы, тогда посылаемъ бываетъ ангелъ Господень на сохраненіе во всё житіе его человѣческое»... и т. д. Дѣло ясное, что въ словѣ на соборъ архистратига Михаила св. Кириллѣ философѣ говоритъ самъ отъ своего лица, тогда какъ въ словѣ объ исходѣ души и о мытарствахъ говоритъ кто-то отъ имени св. Кирилла философа въ третьемъ лицѣ; слѣдовательно первое слово представляется собственнымъ его сочиненіемъ, а послѣднее есть заимствованіе²⁰. Не скроемъ, что слово на соборъ архистратига Михаила извѣстно намъ въ позднѣйшемъ спискѣ и нечуждо распространеній и вставокъ (такъ, весьма неудачно по срединѣ помѣщено въ немъ цѣлое *поученіе къ попомъ*, приписываемое митрополиту Кіевскому Кириллу). Сознаемся, что мы не въ состояніи рѣшить, какому Кириллу философу принадлежитъ это слово: Славянскому ли апостолу, или св. Кириллу епископу Катанскому (Костенскому), учителю Сербовъ (XV вѣка), который гакже назывался философомъ²¹, или еще другому Кириллу. Но во всякомъ случаѣ не сомнѣваемся повторить, что слово объ исходѣ души и о

²⁰ Нельзя не замѣтить, что обширное слово Кирилла философа на соборъ архангела Михаила послужило источникомъ не только для слова о мытарствахъ, но и для другаго слова — о небесныхъ силахъ, къ которому неизвѣстнымъ придѣланъ тотъ же самый приступъ: какой и къ слову о мытарствахъ (Опис. рук. Рум. Муз. 227; Сборной библ. № 65, л. 233).

²¹ Опис. рук. Царск. 419; Боянск. о врем. происхожденія Слав. письма, стр. 66—69, примѣч. 66. 67. М. 1855.

мытарствахъ не есть произведеніе нашего святителя Туровскаго Кирилла, который никогда не назывался философомъ, а заимствовано все, кромѣ краткаго приступа, изъ другаго слова какого-то св. Кирилла философа²².

Обращаясь снова къ подлиннымъ сочиненіямъ св. Кирилла Туровскаго, которыя мы обозрѣли, можемъ, въ заключеніе, сдѣлать о нихъ слѣдующій краткій отзывъ:

Въ проповѣдахъ св. Кирилла преобладаетъ воображеніе и духовная поэзія; въ статьяхъ, обращенныхъ къ инокамъ, виднѣе мысль, подъ сильнымъ однакожь вліяніемъ воображенія и фантазіи; молитвы и канонъ проникнуты живымъ христіанскимъ чувствомъ. По самому изложенію—въ первыхъ болѣе витіеватости, искусственности, риторизма; во вторыхъ всѣ эти недостатки замѣтно ослабѣваютъ; третья почти вездѣ запечатлѣны естественностію и простотою. И, кажется, не будетъ несправедливости, если на высшемъ мѣстѣ по достоинству поставить молитвы св. Кирилла, на среднемъ — статьи его къ инокамъ и на низшемъ — его церковныя поученія. Современники и ближайшіе потомки не безъ основанія могли называть святителя Туровскаго Русскимъ Златоустомъ, конечно,

---

²² Незамышленнымъ считаемъ присовокупить, что слово о мытарствахъ, приписываемое св. Кириллу, извѣстно намъ въ трехъ видахъ а) въ самомъ краткомъ, какъ оно напечатано г. Калайдовичемъ; б) въ самомъ обширномъ, какъ оно изложено въ словѣ Кирилла философа на соборѣ Архист. Михаила, над. 2. Розовымъ, и в) въ среднемъ между этими двумя видами, какъ оно находится, хотя къ сожалѣнію безъ начала, въ Сборникѣ Новг. Соф. Библ. XIV—XV в., по стар. катал. № 94, л. 15—17. Въ этой средней редакціи слово по мѣстамъ болѣе сходно съ краткою редакціею, а по мѣстамъ, особенно въ концѣ, съ обширною; но вставки (т. е. поученія къ попомъ), какия замѣчена въ обширной редакціи, не имѣетъ. Можетъ быть, средняя редакція и есть самая близкая къ первоначальному тексту слова, которое въ краткой редакціи сокращено, а въ обширной распространено.

не въ томъ смыслѣ, чтобы его сочиненія равнялись по достоинству и характеру съ твореніями древняго златословеснаго учителя, а въ томъ, что св. Кирилль былъ тогда у насъ самымъ лучшимъ витіею и отличался необыкновеннымъ краснорѣчіемъ. Изъ всѣхъ писателей Русской Церкви, жившихъ въ продолженіе трехъ первыхъ вѣковъ, можно указать только на одного митрополита Иларіона, котораго, по нашему мнѣнію, не превосходитъ св. Кирилль своими талантами и образованіемъ, хотя и превзошелъ количествомъ сочиненій. Главныя отличительныя свойства святителя Туровскаго, какъ писателя: живое, плодовитое, неистощимое воображеніе; мягкое, доброе, воспримчивое чувство; легкій, свободный, витіеватый языкъ. А въ твореніяхъ митрополита Иларіона находимъ болѣе твердый и обширный умъ, болѣе зрѣлости и послѣдовательности въ мысляхъ, болѣе точности и правильности въ выраженіяхъ и, по мѣстамъ, самое высокое, истинно-ораторское одушевленіе.

ЕЩЕ ЗАМѢТКИ

О ТВОРЕНІЯХЪ СВЯТАГО КИРИЛЛА ТУРОВСКАГО.*И. И. Срезневскаго.*

I.

МОЛИТВЫ И ИСПОВѢДАНІЯ.

Преосвященный Макарій, въ своемъ обзорѣнн произведеній св. Кирилла епископа Туровскаго, далъ замѣтить, что кромѣ тѣхъ, которые опять уже стали извѣстны, могутъ быть найдены еще и другія. Критикъ послѣдующаго времени будетъ предстоять трудъ опредѣлить, что именно и въ какомъ именно видѣ изъ ихъ числа принадлежитъ дѣйствительно св. Кириллу; а пока не напрасны будутъ и простыя указанія на тѣ произведенія, которыя были у насъ приписываемы этому святителю.

Нѣсколько такихъ произведеній находятся въ канонникѣ братьевъ бояръ Салтыковыхъ, XVI вѣка, богатомъ разными любопытными древностями ¹⁾.

¹⁾ Рукопись эта сообщена была мнѣ о. Архимандритомъ Макаріемъ.

Не упоминая о томъ, что известно, между прочимъ и о «канонѣ по всѣмъ днѣмъ», названномъ здѣсь «твореніемъ Кирилла философа» (№ 3), замѣтимъ, что въ немъ вписаны: подъ № 60 *два молитвы* «инока Кирилла спати хотящимъ»²⁾, подъ № 61 *молитва* стго Кирилла ѿ искушеніи сонномъ»³⁾; подъ № 83 въ «чинѣ бываемомъ на разлѣченіе дши ѿ тѣла», послѣ псалма 80-го, *молитва* Кирилла Туровскаго»⁴⁾, а въ концѣ чина «*молитва* а-я аввы Кирилла Туровскаго къ гдоу нашему ісѹ хѹ во исходѣ дши», и «*молитва* в-я на исходѣ дши того же Кирилла Туровскаго»⁵⁾; кромѣ того подъ № 63 «*исповѣданіе* ко гдоу бгоу ісѹ хѹ и прѣтѣи єго мѣре. и всѣмъ стѣмъ єго. списано сщєнноепно» Кирилломъ Туровскимъ»⁶⁾. Изъ семи произведеній, тутъ обозначенныхъ, четыре положительно приписаны Кириллу Туровскому.

---

²⁾ 1. Гди ісе хе снє бжїи, невечернїи свѣте. иже на кончанїе вѣка пришелъ еси на землю... нїѣ просвѣти ѿмрач'ное мое срѣце...

2. Гди бже нашъ, въ него же вѣровахомъ... подай же ми вѣко на сонъ грядущаго ѿслабоу дши и тѣлоу.

³⁾ Гди бже ншѣ истинное сіяніе ѿчєе слнцє праведное.. просвѣти в' ноци сєи мыслєннїи ѿчи мѡи.

⁴⁾ Гди вѣко живѡтоу моему вѣко» твор'че. и кончинѣ свѣдѣтелю... молящєся вошїю тї... ѡпоусти вся грѣхы мѡи. и конецъ блгѣ дарѡи ми и тако мѡ ѡпоусти ѡ телєе моег'?

⁵⁾ 1. Ѡ вѣко прїю ісе хе бже мѡи. молюся чѣколюбнєи твоеѡ блгѡсти... вся грѣхы мѡя ѡпоусти...

2. Вѣко гди бже всєдрѣжитєлю ѡчє гдѡ нашего іса хѡ. иже всѣмъ чѣкомъ хотѡя сїтїся. і в разумъ истин'выи прїити... молимъ тї сѡ и мїдї сѡ дѣємъ. дшю раба твоего имре», всѡкїѡ ѡувы раздрѣши...

⁶⁾ Испѡвѣдаюся азъ многѡгрѣшннїи, имре, бгоу. и прѣтѣ» мѣри єго, и всѣмъ стѣмъ. прїпадаѡ с' гѡр'кїми слєзѡми. помїлоуй мѡ гї»...

Болѣ другихъ любопытно «Исповѣданіе». Не считая умѣстнымъ выписывать все, приведу нѣсколько отрывковъ, для обозначенія содержанія и языка этой исповѣди: «Исповѣдаюся азъ многогрѣшныи». Ѡими гѣ Ѡ мене брань сію блоуд'ноюу, и всяко оумышленіе сатанин'ско, и всяко коварство вражіе. побѣжень быхъ Ѡ нихъ вл'ко и порабощенъ. зачатъ есмъ во гресѣхъ. А Ѡ немлѣ же роженъ есмъ крѣщеніе ѡскерниѣ. родителемъ непокоривъ быхъ, и Ѡ нихъ прощеніе не полоучивъ. и дѣловниковъ си стар'ца своего заповѣди не сохранихъ. і аггльскаѣ образа ѡбѣщанія не соблюдохъ. и великіи образъ ѡбѣщанія не съблюдохъ. великаго чина хиротонисаніе недостойнъ дерзнуѣ; і в забытїи оума бес патрихїя слоужихъ. А се соуть грѣси мои, зависть, ненависть, ревность, гѣрость, скоупость, дрѣзость, лютость, ѡстрожелчіе, нагляднїе, свирѣп'ство, злокозньство роугательство, стропотъство, плѣненіе, помраченїе, паренїе, сложенїе, смѣхъ плищъ кличь, гнѣвъ сваръ, бѣи оубїи'ство, таѣба, л'жа свада, ѡбида враѣла... виждь чакѣлюбче мои строупъ, моя гзва, Ѡ моя лѣности, а не Ѡ иногѣ пребывши ни ктоѣ семлѣ повиненъ, ни члѣкъ ни дѣхъ на тѣло, ни дѣша, ни ино что, но мои злыи ѡбычан и небрежеѣ е. оудалих'ся Ѡ блгѣдати твоя, елико Ѡ речен'но стѣими книгамъ, і елико ѡтрѣкохся во стѣомъ крѣченїи. въ всемъ томъ сол'гахъ и престоупихъ вся преданїа православнаго хрѣтіан'ства. и нѣсть того грѣха его же не сотворихъ. ѡслаби ми сооузлѣ самому себе бесловеснѣ связав'шю. И разрѣши всяко слово і Ѡлоученіе. і клятву и проклятїе. понеже идеѣ есть клятва тоу есть и престоупленіе. множицею бо гнѣвомъ съдрѣжимъ быѣ клях'ся, и николи же смирихся со ѡскорбившиѣ ми ся. таже гнѣвою оупас'шоу, не возвратихъ на правыи чинъ дѣшевныѣ. аще ли смирих'ся, во клятву и престоуп-

плєніє в'падохъ. или пакн смнрх'ся, злопомнѣнію новиноух'с-
 ся. братне прегрѣше"е видѣвъ поснѣван'са, ѡсудихъ н своя
 прегрѣшенія презрѣвъ, і ѡ нихъ не радихъ. но ѡ всѣхъ-
 еихъ ннѣ каюся тебѣ гдѡу бгѡу сотвор'шему мя.... Не до-
 стѡиняъ есмь члѣколюбія твоего. достѡиняъ есмь бесконечныи
 моуцѣ за моя бесчислен'ныя грѣхы. но воля твоя да боудеть,
 яко же хочещи оустрои вещь и помилоуи ... аще чистаго
 спсєши, ни что же дивно, достѡини бо соуть твоя бгѡсти.
 но на мнѣ влѣко паче оудиви мѣть твою, и покажи бгѡ-
 оутрабіє свое. тебе бо ѡставленъ есмь нишн, всѣми ѡбни-
 щавъ добродѣтел'ми. Гдѣ спсѣ мя блѡднаго бгѡсти твоя
 ради. Ѡ прѣтаа влч'це бцѣе. оумоли снѣ своего хѣ бгѣ на-
 шего, избавити дшю мою грѣшноую бѣдноую Ѡ гор'кіа сєа
 смєрти грѣхопадежныа. повєгда моучиму блѡднымъ бѣсомъ
 лютѣ. И яко же во Ѡчынцѣ писаво, не прогнѣва блѣдная
 брань братня, члѣколюбіє снѣ твоего... аже гжє прѣтаа бцѣ
 грѣшнымъ застоупницє, яко тебѣ ннѣ спорѣчнцоу постав-
 ляю снѡу твоему и бгѡу нашему... Ѡ стѣи іван'не прѣтчє
 крѣтитєлю гднѣ, и покатоію проповѣднчє. бгѣволи і оумоли
 хѣ иже Ѡ дшѣ покатои ми сѣ изъ среды срѣца твоимъ хода-
 таиствомъ. Ѡ стѣи аптлѣ искорєнитєліє безбѡжіа, и вѣре-
 насадитєліє, оумолите хѣ бгѣ иже Ѡ дшѣ покатои ми сѣ изъ
 среды срѣца. О стѣи стлѣ хвн і оучитєліє всемирнн, василіє
 великн григоріє бгѡслово і иванн' злѣ'устын, никѡлає
 теплын застоупникъ, игнатіє бгѡносивъ". подвигните съ со-
 боу весь лн" стлѣскн. молите хѣ бгѣ иже Ѡ дшѣ покатои
 ми сѣ изъ среды срѣца. Ѡ стѣи бгѡноснн и прѣподобнн Ѡцы
 нашы, великн антѡніє і еоуфуміє саво ефрѣме. великн
 антѡніє і фєдосіє печерскн, і вси стѣи молите хѣ бгѣ иже
 Ѡ дшѣ покатои ми сѣ изъ среды срѣца, и во исходѣ дшѣ

моя помозите ми! Слава ти гди гди сотвор'шему всяческая...
прими хоуде и грубое моленіе мое і исповданіе само-
чич'ное и прѣбзич'ное, ѿ скверны' мой' оусте... и грѣшна'
моего языка».

Изъ молитвъ особенно любопытною показалася мнѣ одна
изъ двухъ «во исходѣ души», въ которой упоминается между
прочимъ и о мытарствахъ.

Ѡ вл'ко прію ѿсе хе бже мой, молюся члкомлюбнен твоен
блгѣсти. мѣтивъ боуди ми гѣ недостѣиному рабу твоему.
і еще в сени настоящен жизни. прѣже житіа кон'ца моего.
вса грѣхы моя ѿпусти. поканіемъ съвер'шена очищена мя
амн... и да прѣдоутъ агглі твои свѣтліи, разгоняща темныя
позраченіа лица бѣсовъ. и да не видятъ дша моя мрачнаа
тѣхъ образы но да прѣмоутъ ю агглі твои свѣтовидніи. и
покрыють тоу сщєн'ныи своими крылы, преводяща ю мытар'-
ства воздуш'наа возношєи ю горѣ поклонитиса прѣлѣ
твоему. и да ведоутъ ю въ свѣтлости праведныхъ до дне.
егда пакн хотѣ въ славі со агглы прѣити на землю судити.
тогда мѣтиве не посрами мене въ врѣмєствѣ твоемъ. Грѣхъ
юности моя и беззаконіа ѿе помани прѣблагїи гѣ... да не
воздаси мнѣ гѣ по дѣломъ моимъ, но по щедротамъ мѣти
твоя... и сподоби мя ѿдєсную тебе стати и слышати гласа
твоего, блгѣошныхъ зовуща въ црѣтво твое, въ свѣтъ не-
вечернім.

II.

Притча «о тѣлѣ ч'ловѣчьстѣ и о доуши».

Въ Запискѣ прѣсєв. Макаріа «о св. Кириллѣ епископѣ
Туровскомъ» замѣчено между прочимъ, что притча «о тѣлѣ
ч'ловѣчьстѣ и о доуши», пересказанная въ Словѣ о слѣпомъ

и хромомъ, помѣщена въ харат. Прологъ Новг. Соф. Собора XIII—XIV вѣка, или какъ извлеченіе изъ помянутаго слова, или же какъ подлинникъ, давшій сочинителю Слова поводъ къ объясненіямъ. Въ томъ и другомъ случаѣ она любопытна, и потому представляется здѣсь по двумъ древнѣйшимъ спискамъ: 1) по Прологу Новг. Соф. библіотеки XIII в (л. 187—188) и 2) по Прологу той же библіотеки начала XIV вѣка (л. 13—14).

Мѣа тѣ въ кѣи. Въ тѣ днь притча ѿ тѣлѣ члвчѣствѣ и ѿ дѣи и ѿ вскрѣннѣи мъртвѣтъ:

Члвкъ нѣкто добра рода. насади виноградъ. и ѿплотомъ ѿгради. и ѿходѣ въ домъ свонго ѿца. Кого ре^а створю стража мѣму *дому* (XIV: виногра^а) и прѣтажанію. аще бо ѿставлю сдѣ ѿ прѣдѣстатель мѣихъ. тѣ потеряютъ *мѣи трѣудѣ* (XIV: трѣудѣ мѣи). нѣ сиче створю. (XIV: да) посажу оу вратѣ слепца съ хромьчѣмъ. да аще кто ѿ врагъ мѣихъ *хощетъ* (XIV: въсхощетъ) ѿкрасти виноградъ мѣи. слепецъ оубо чюѣтъ а хромецъ видить. аще ли кто ѿ сею въсхощетъ. хромецъ оубо нѣ иматъ ногоу дойти. *слепецъ же* (XIV: а слѣпецъ) аще (XIV: оубо) поидетъ тѣ въ пропастьхъ оубѣкѣтъ. (XIV: и) посадивъ на ѿидѣ. надѣлѣзе же сѣдѣшима има. ре^а слепецъ къ хромчю. что оубо блѣоуханикѣ *полътантъ. изъ дноу* (XIV: повивантъ изнутри) вратѣ. ѿвѣща хромецъ. многа *блѣа* (XIV: блѣага) гѣа наю *оутрѣ-оуду* (XIV: внутрь) соутъ. иже *неиздреченьнагѣ* (XIV: неиздреченьна) въкоушениа. нѣ понеже прѣмоудрѣ (кѣствѣ) гѣѣ наю. мене посади хромаго а тебе слепаго. и не можевѣ тѣхъ дойти и насытитиса. ѿвѣща слепецъ хромчю. (тѣ) почто *мѣи кѣси давно сею* (XIV: смхъ) не възвѣстигъ. да бмхъве не жадала. аще оубо слепъ азъ (кѣсмѣ) нѣ нозѣ

и́машь. и́ силенъ ќсмы носити та. и́ тынѣ оубо възми кошь и́
 въсади на моѣ *плещи* (XIV: плещи мои) и́ азъ та несоу.
 ты ми поуть поведати и́ вса блага ѓна наю ѡбъкмлевѣ. да
 ꙗгда придетъ ѓѣ наю. и́ оукрънѣса дѣло наю ѡ него. аще
 бо мене въспроситъ. и́ азъ рекоу ты вѣси ѓне ꙗко слепъ
 ќсмы. аще ли тебе въспроситъ. ты же рчи азъ хромъ ќсмы.
 и́ тако *прѣмудруѣвъ* (XIV: премудруѣва) ѓна наю. *въсѣдѣ
 же хромецъ* (XIV: въсѣдѣшу же хромцю) на слепча (и)
 шьдѣша ѡкрадоста ѡвошь ѓна своѣго. по врѣмени же приде
 ѓѣ виноградоу и́ *видѣвъ* (XIV: винограда. видѣ) ꙗко ѡкра-
 дена. (и) повелѣ привести слепча. и́ ѓла. не добра ли та
 стража поставихъ виноградоу моѣмоу. (тъ) почто ќси
 ѡкралъ ꙗго. ѡвѣща (XIV: ѡвѣщавъ) слепецъ. ты ѓи вѣси
 ꙗко азъ слепъ ќсмы. аще бѣхъ хотѣлъ дойти тѣ *не вижди*
 (XIV: не вижду) поити. нѣ крагъ (XIV: ти) ќсть хромецъ а́
 нѣ азъ. (XIV: и) тогда повелѣ ѓѣ блюсти слепча. дондеже
приведеть хромьца. (XIV: призовуть) призваноу же хромцю
 (XIV: и) начаста ся *сама ѡбмчати* (XIV: спирати) хро-
 мецъ (бо) ѓлаше (слепцю) аще *бѣ нѣ ты* (XIV: не бы ты)
 носилъ мене. николи же бѣхъ могъ тамо дойти. понеже
 хромъ ќсмы. слепецъ же ѓлаше аще *бѣ нѣ ты* (XIV: не
 бы ты) мнѣ поуть казалъ тѣ нѣ бѣхъ азъ (поуть) тамо
 дошьлѣ. тѣгда ѓѣ сѣдѣ на соудници нача соудити *рѣ же
 ѓѣ.* (XIV: и рече има да) ꙗко же ќсте крали. тако да
 въседеть хромецъ на слепча. (XIV: и) въсѣдѣшу (*же*) хром-
 цю. на слепча. (XIV: и) повелѣ бити (*кѣо*) немѣтвѣно. Раз-
 оумѣите же *сеѣ притча слоу.* (XIV: силу притча сеѣ)
 члѣвкъ ќсть добра рода х́тъ сѣвѣ б́жии. а́ виноградъ *земля и
 мирь ѓлѣть* (XIV: море и землю нарицантъ). а́ *ѡплотъ*
 (XIV: ѡплоть) законъ и́ заповѣди. слоугы же соуцаѣ

снимъ ам̄глы мвнѣтъ. хромча (же) тѣло мнѣтъ члв̄це. а спельча д̄шу нго. яко (же) посади оу вратъ. члв̄коу (XIV: члв̄оу) бо прѣдасть (ѡбласть) всю землю. дакъ нмоу законъ и заповѣди. члв̄коу бо прѣстоупӣвѣщю (XIV: прѣступлѣнню) заповѣдь б̄ю и того ради см̄ртню ѡсоуженоу бв̄вѣщю. прѣводит̄ся д̄ша нго къ тѣлоу и ѡирадакт̄ са гл̄щи яко нъ азъ нсмь прѣстоупӣла заповѣди твоӣа (XIV: заповѣдь б̄ю) нъ тѣло. и того ради н̄тъ моученӣа д̄ш̄нъ (XIV: д̄шанъ н̄сть моученӣа) до втораго прѣшѣствѣа. нъ бл̄одомъ (XIV: бл̄одомъ) соуть ндеже б̄ в̄сть. нгда же придетъ ѡбновити землю, и в̄скр̄сити оумьршамъ по павлоу (XIV: павлоу ап̄лу) гл̄щю. тогда вси соущӣи въ гробехъ оуслышатъ гла̄ сна б̄ӣа и ѡживоуть. (и) низдоуть створше блага̄а въ в̄скр̄шенӣк (XIV: в̄скр̄ннѣк) живота. а створше (XIV: створшӣи) злат̄а въ в̄скр̄шенӣк (в̄скр̄ннѣк) соуда. тогда пакы д̄ша въ телеса в̄нидоуть. и приимоуть в̄зданӣа (XIV: в̄зданӣк) противоу д̄ломъ своимъ. (и) ѡсл̄ють (XIV: ѡшл̄ють) грѣшникы въ тмоу кромѣшнюю. тоу боудеть плачь и скръжетъ зѡубомъ. а правдникы възвеселат̄ся.

III.

Вставки и разночтенія.

Что вставки и разночтенія отличаютъ разные списки словъ, приписываемыхъ св. Кириллу Туровскому, это замѣчено было уже Калайдовичемъ. Важныя дополненія къ его замѣчаніямъ сообщены послѣ А. Х. Востоковымъ (въ Описаніи рпсеѣ Румунц. М. лапр. стр. 700). Въ нашихъ Извѣстіяхъ указаны были также отличія списковъ, на которыхъ необходимо обращать вниманіе для возстановленія текста словъ въ ихъ первобытный видъ. Къ указанному прежде

присоединить еще выписку, сообщенную И. К. Курпьяновым из рукописнаго Цвѣтника XVI в. ему принадлежащаго. Сообщаемою выпискою оканчивается поученіе въ 5-ю недѣлю по Пасхѣ (см. въ Памят. XII в. стр. 53) ¹⁾.

¹⁾ Привожу все это поученіе по Цвѣтнику И. К. Курпьянова, съ вариантами по изданію Калайдовича.

Нед. а по всѣмъ стѣмъ. слово стго іоаннина заѣмъ. како жити хрътно.

Азъ оубо друзи и браѣе надѣахся на всяку недѣлю болѣ събрати въ цркъв людій. на послушаніе бжественны словесъ. нѣмъ же мнѣ приходите. но аще быхъ о себѣ глалъ. то добрѣ бысте творилѣ неприходяще. нынѣмъ вѣчна възвѣщаю вамъ (и грамоту Христову прочитую вамъ. — укал.). яко бо кто грамоту црву или кнѣжу въ гра^д принесетъ. по^д рукою е^г сущимъ. не пытаю^т житя принесша^г. богатъ ли. или оубо^г. или грѣше^н. или праведенъ. но тѣмъ то^ю чтомы^т. послушаю^т: и тщи^тся. абы ничто^{мъ} ихъ незабы^т. аще ли котораго слова недослыша^т (негораздо услышати). то прошае^т слышавшаго. аще^г бесчиненъ чѣмъ голку створи^т. то бьюще ѿгона^т и акы пакость творяща. да аще ѿ земва^г кнѣзя толико вниманіе бывае^т (буде^т). коли па^д здѣ винмати подобае^т вамъ (вамъ). иде^{мъ} ашлѣмъ вѣка гѣ бесѣдуе^т. тѣмъ молю вы здѣ прише^тши^т. да поучаите (да поучасте) не приходящи^т. и оувѣщаите (и увѣщасте я) приходити къ цркви. вы бо вкусите ѿ меду оучнїа. ѿнѣмъ никако^{мъ}. вкусите ре^т и оувидите яко блгѣ гѣ. вѣсте бо ѿ недостовна^г изводи^т (яко изводи^т достойнаго отъ недостовнаго) достовнаго. яко оуста су^т хѣа. а пове^{мъ} убо снѣ изреко^т. послушанте^{мъ} да поучю вы о мѣтѣмъ. тою бо исправитя вся добраа (исправляется всяко доброе). аще ѿ оумильна ср^дца исходи^т. яко блгоуханіе к^г бгу възходи^т. того ра^д прѣкъ гѣтѣ. да ся исправит мѣтва моя. яко кадило пре^д тобою. почто яко кадило моли^тся (почтоже яко и кадилу молиться исправити) исправитися

По^обаеъ всѣ^н вѣрны^н разсмотрѣа дѣати вся. да не вѣтще тру^а буде^т и в невидѣныи погыбе^а дшн. что е^с. и^н са посты^н. а правды не творяще. то что успѣемъ. оудръжа^е ли постъ. глѣтса. или оудръжаніе похоти. аще бо брашна ся оудръжимъ. а похотии тѣла не оудержи^н. ни мало нѣ^т полъзы ѿ жестоты въздержанія плоды злобны творящи^н. аще рече и попе^а кто зобле^т. а не правду дѣе^т. зла обычая не преста- не^т. то не може^т сѣтиса. аще бо ѿ хлѣба ся оудръжи^н а гнѣваемса и завидимъ. обидимъ и упиваемса. то звѣрю есмы по^обни. то^т бо хлѣба не ясть. яко и мы въ злобѣ снѣдаемъ другъ друга завистью и клеветою. сами ся губимъ. аще ^н

мѣтвѣ. имъ^н те^н гнѣнъ имѣеть в^ссебѣ блгоуханіе. егда на огни буде^т. тако^н и мѣтва егда ѿ горяча сѣр^аца буде^т. то яко блгоуханіе възсодитъ. не разумѣте ли поемаго. и еще ли болша поучю вы. аще внимаете и хочете на- оучити. (аще и на болшая поучю вы, аще и внимаете и хочете научитиса). аще^а не внимаете а^н оумолкну и не хотя вы осужени будете. имъ^н оучащаго не внимаете (имже и учащаго имѣюще, не внимаете), како бысте хотѣли толки пути ити (толикъ путь ити). елико^н ужьскаа црца приде. да слышитъ прѣ^арость соломовою. и се бо^гъ соломона е^т (сдѣ). поне^н не мене ра^н (не мене дѣла). а^н бо грѣшникъ есмь. во іевѣльска^а оучніа (нѣ евангельскаго ради проповѣданья и апостольскаго ученіа). повѣдете ми бра^е. аще възсодящю сднцю. и сомжари^т кто ѡчи свои. не хотя видѣти свѣта сего. глѣ лучшии е^т гма свѣта сего. или помилуетъ его кто. а не паче възненавиди^т и ѡврзвѣ^ся его (и отвержетъся его) то^н и ѡ словеси оучніа има^т. свѣ^т бо слово бжіе в^нписавіи нарече^ся. и тѣ е^т бо^гъ (болій) видимаго сего свѣта се бо плотстѣи ѡчи просвѣщаеъ. а ѡ^н дшевнѣи. того ради прѣ^к двѣ глѣть к^ъ бгу. свѣтилни^н ногама моима зако^н твои и свѣ^т стевл^н мои^н. и пакы

въздѣржати^с хоцеши ѿ рыбъ и ѿ мяса. то пръвѣе останн
гнѣва и ярости. гордости и клеветы. обиды. тат'бы. пьянь-
ства. блуженіа и всякоя злобы и неправды. тогда не буде^т
звѣрю подобны. но оуподобимся стѣмъ добрая дѣла и правду
творяще. аще^ж кто ѿ питья не испиваетъ. ни мяса ясть. а
злобу дръжить. и порабощаетъ неповинныя. пушца скота тако-
выи. ни ясть бо ско^т мяса ни питья не пьетъ. аще^т кто и на
голѣ земли легае^т. и по вся ноци не спитъ и молится. а зло
мысли^т и дѣеть неправду и не милуетъ оубоги^т и не подае^т
просящ^и бга ради. ни тако ся хвали. не требуетъ бо постеле-
ни ско^т. но ни тѣ^б зло^б има^т. кымъ оубо успѣ^т есть члкъу.

исаіа глѣ^т. лю^де сѣдяще во гмѣ ви^нша свѣ^т велии. кто
оубо помилуетъ (помину?) не хотящаго свѣта ви^нти. ели-
ко^ж ва^т приходи^т къ цркви (въ церковь). понужаите не
приходящаа (не хогящихъ) приходити. и никто^ж не глѣ^т.
іако не празденъ есмъ во нынѣ дѣле^т. но помысли ѡны
званныа на црѣскую ве^рю и^ж многы такыи^ж извѣты
сътвориша. ѡво^ж супругу волю^ж искусити хошу. ѡвого^ж
села купленаго доглядати (сѣглядати). а нынѣ жену пояту.
и про то ра^гнѣвасы на нынѣ црѣ. а вы едино^т члса немо-
жете (ли) ѡлучити гви (Богови). въ прошу вы. ѡвѣщанге
ми. аще злато и сребро по вся дни раздавалъ бы^т. или
ме^т или пиво (либо си пиво), не сами ли бысте приходили
непозываеми (непризываеми). дру^т друга вовуше (и другъ
друга бѣсте варили). нынѣ^ж словеса бжїа раздаваю па^т
меда и сота (лучьша паче злата и камняа драгаго и
слажьша). лишааетеся нѣ самохо^т. неприходяще къ цркви
а тѣхъ^ж и злословлю и укаряю. якоже васъ приходящи^т
хвалю (и благословлю, кождо же васъ молю вы приходя-
щихъ) адѣ вкушающе дховнаго се^т меду. аще сусѣда има-
те или ближники (родина). или жену или дѣти. то позы-
ваште вся въ црквѣ и поучантеся дшеполезны^и словесе^т....

злꙋкати плоꙋю. а оумирати дѣлы. кая ли помоꙋ. Ѡ ади
въздѣржати. а на блꙋ съвоукꙋлати. и наполнѣтисѣ есправ-
дами ииѣнїа. аще бо на су и на сварь постите. не тако по-
ста избрѣ глѣ гѣ. но Ѡверзи реꙋ всяку неправду. и все
грѣховное събранїе и остави грѣховныя похоти. да не бу-
демъ скоꙋску телеси подобни. но дѣвныхъ дѣлꙋ плоды дѣвныя
творяще. агглоꙋ будемъ подобни и получиꙋ съ оугожьщими
бꙋꙋ жизнь вѣчную. бꙋꙋ иишеꙋ слава.

VI.

ПАМЯТНИКИ XV ВѢКА.

Акты изъ дѣла о мѣстничествѣ Сабурова съ Заболоцкимъ.

М. А. Коркунова.

Дѣла по мѣстничеству, напечатанныя П. И. Ивановымъ въ «Историческомъ Сборникѣ», принадлежать къ XVI и XVII столѣтіямъ; самое древнее изъ нихъ, дѣло Василія Зюзина съ окольнымъ Феодоромъ Нагимъ, производилось въ 1576 году ¹⁾. Въ «Сборникѣ Муханова» ²⁾, въ «Описаніи Государственнаго Разряднаго Архива» ³⁾, во «Временникѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» ⁴⁾, также помѣщено нѣсколько мѣстническихъ дѣлъ; одно изъ нихъ принадлежитъ ко времени царя Феодора Иоанновича, а всѣ прочія къ царствованіямъ Михаила Феодоровича, сына его Алексѣя и внуковъ Петра и Иоанна Алексѣевичей. Въ «Симбирскомъ Сборникѣ», въ предисловіи къ Разрядной книгѣ, рассмотрѣно Валуевымъ много мѣстническихъ случаевъ, бывшихъ при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ, Феодорѣ Иоанновичѣ и Борисѣ Феодоровичѣ Годуновѣ ⁵⁾. Въ «Исторіи Государства Россійскаго» первый примѣръ мѣстничества показанъ Карамзинымъ, подъ 1500 годомъ ⁶⁾.

Въ разрядной книгѣ, принадлежавшей некогда Марку Григорьевичу Башмакову, а послѣ него стольнику Никитѣ Ивановичу Кобыльскому ⁷⁾, записанъ этотъ споръ о мѣстахъ также подъ 1500 (7008) годомъ, но въ ней есть еще другой мѣстническій споръ и судъ болѣе древній.

Подъ 1504 (7012) годомъ помѣщена въ «Башмаковской разрядной книгѣ» правая грамота великаго князя Іоанна Васильевича, данная Петру Михайловичу Плещееву на Петра Лобана Григорьевича Заболоцкаго, не хотѣвшаго ѣхать вмѣстѣ съ Плещеевымъ въ послахъ къ Польскому королю Александру. Въ этой правой грамотѣ прописаны двѣ «посыльные» грамоты великаго князя Василія Васильевича Темнаго и правая великаго князя Іоанна Васильевича, въ которой разбирается споръ о мѣстахъ между Васильемъ Ѳедоровичемъ Сабуровымъ и Григорьемъ Васильевичемъ Заболоцкимъ. Она не имѣетъ *datum*, но упоминаемыя въ ней лица даютъ поводъ думать, что она написана въ XV вѣкѣ.

Князь Іоаннъ Васильевичъ, сынъ Василія Васильевича Темнаго, называется въ этой грамотѣ княземъ великимъ: «сесь судъ судилъ князь великій Иванъ Васильевичъ» ⁸⁾. На великокняжескій престолъ Іоаннъ III вступилъ 27 марта 1462 года ⁹⁾, но и при жизни отца своего онъ именовался великимъ княземъ, съ 1451 года ¹⁰⁾.

Спорившія о мѣстахъ лица были Сабуровъ и Заболоцкій: «тягался Василей Ѳедоровичъ Сабуровъ съ Григорьемъ Васильевичемъ Заболотцкимъ» ¹¹⁾.

Сабуровъ, Василій Ѳедоровичъ, происходившій по родословнымъ книгамъ отъ мурзы Чета, пожалованъ въ бояре въ 1464 (6973) году ¹²⁾, былъ воеводою при покореніи Новгорода, въ 1478 ¹³⁾ и умеръ въ 1484 (6993) году ¹⁴⁾.

Заболоцкій, Григорій Васильевичъ, котораго родъ производить отъ князя Александра Всеволодовича, былъ уже бояриномъ при великомъ князѣ Василѣ Васильевичѣ Темномъ и умеръ въ 147 $\frac{2}{3}$ (6981) году ¹⁵).

Василій Ѳедоровичъ Сабуровъ, въ жалобѣ своей на Григорья Васильевича Заболоцкаго, ссылался на бояръ Геннадія Бутурлина и Михаила Плещеева: «вѣдомо, господине, бояромъ старымъ Генадью Бутурлину да Михаилу Борисовичу Плещееву» ¹⁶).

Геннадій Бутурлинъ, до постриженія въ монахи, назывался Григоріемъ и былъ второй сынъ Ивана Бутурли Андреевича ¹⁷). Надо полагать, что онъ принялъ монашество еще при великомъ князѣ Василѣ Васильевичѣ Темномъ, до 1462 года: потому что подъ 1462 годомъ, въ спискѣ бояръ великаго князя Василья Васильевича, нѣтъ уже его имени ¹⁸).

Плещеевъ, Михаилъ Борисовичъ, происходилъ отъ Ѳедора Бяконта. Прадѣдъ его, Александръ Ѳедоровичъ Плещей, былъ младшій братъ Алексѣя чудотворца ¹⁹). Во «Второй Софійской Лѣтописи» подъ 1446 (6955) годомъ Михаилъ Борисовичъ Плещеевъ, называнъ бояриномъ ²⁰); въ спискѣ бояръ великаго князя Василья Васильевича Темнаго, за 1462 годъ, онъ также поименованъ. Смерть Михаила Борисовича Плещеева показана, въ этомъ спискѣ, подъ 1467 (6976) годомъ ²¹).

Въ концѣ правой грамоты, данной Василью Ѳедоровичу Сабурову, написаны бояре, при которыхъ производился судъ и означено имя дьяка, подписавшаго грамоту: «на судѣ у великаго князя были бояра, князь Иванъ Юрьевичъ, да князь Василей Ивановичъ, да Иванъ Ивановичъ, да Ѳедоръ Давы-

довичъ; а подписалъ великаго князя дьякъ Алексѣй Полуехтовъ»²³).

Князь Иванъ Юрьевичъ былъ второй сынъ князя Юрья Патрикѣвича, зятя великаго князя Василья Дмитріевича²³). Въ 1459 г., подъ начальствомъ князя Ивана Юрьевича совершенъ походъ на Вятку. Въ списокѣ бояръ великаго князя Василья Васильевича Темнаго, за 1462 годъ, онъ поставленъ ниже боярина Михаила Борисовича Плещеева. Князь Иванъ Юрьевичъ Патрикѣвъ умеръ въ 1499 году²⁴).

Князь Василій Ивановичъ. При Иоаннѣ III, изъ князей показаны въ боярскомъ списокѣ четыре Патрикѣвыхъ, шесть Оболенскихъ, семь Тверскихъ удѣльныхъ (два Микулинскихъ, три Холмскихъ, Телятевскій и Дорогобужскій), четыре Ярославскихъ, два Ростовскихъ и два Ряполовскихъ, и изъ всѣхъ этихъ князей только одинъ бояринъ съ именемъ Василія Ивановича, а именно князь Косой Патрикѣвъ²⁵). Но князь Василій Ивановичъ Косой пожалованъ въ бояре въ 1494 (7003) году, когда уже не было въ живыхъ ни Григорія Васильевича Заболоцкаго ни Василья Ѳедоровича Сабурова, и при жизни ихъ, во время спора о мѣстахъ, онъ былъ очень молодъ, судя по времени его кончины. Извѣстно, что въ 1525 г., князь Василій Ивановичъ Косой, во иночествѣ Вассіанъ, совѣтовалъ великому князю Василію Іоанновичу не разводиться съ неплодною Соломонією²⁶): если князь Косой въ 1525 году былъ 75 лѣтъ, то въ послѣдній годъ жизни Михайла Борисовича Плещеева, на котораго ссылался Сабуровъ на судѣ, ему было не болѣе 14 или 15 лѣтъ. При отцѣ Иоанна III-го, при Темномъ, извѣстенъ другой князь съ этимъ же именемъ, Василій Ивановичъ Оболенскій: въ 1445 году онъ былъ

наместникомъ въ Муромѣ, а въ 1450 предводительствовалъ войскомъ Темнаго и разбилъ Дмитрія Шемяку въ знаменитой битвѣ подъ Галичемъ²⁷⁾. При описаніи этой битвы, «Никоновская Лѣтопись» называетъ князя Василя Ивановича Оболенскаго «большимъ воеводою»²⁸⁾. Младшій родной братъ его, князь Семенъ Ивановичъ, наименованъ бояриномъ великаго князя Василя Васильевича въ договорной грамотѣ 1451 года²⁹⁾, а старшій сынъ его, князь Иванъ Васильевичъ Стрига, показанъ въ спискѣ бояръ Темнаго за 1462 годъ³⁰⁾. Поэтому мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что изъ двухъ известныхъ князей, носившихъ имя Василя Ивановича при Темномъ, Оболенскій, а не Косой присутствовалъ при разборѣ спора о мѣстничествѣ между Сабуровымъ и Заболоцкимъ, хотя и не найдено мною положительныхъ указаній, чтобы князь Василій Ивановичъ Оболенскій былъ бояриномъ.

Иванъ Ивановичъ. Въ спискѣ бояръ великаго князя Іоанна Васильевича поименовано двадцать три боярина, безъ княжескаго титула: трое Сабуровыхъ, пять Морозовыхъ³¹⁾, шесть Бороздиныхъ, два Кошкиныхъ, два изъ рода Акинѳа Гавриловича, Хромой и Челадинъ, два Плещеевыхъ, и по одному изъ фамилій: Воронцовыхъ, Заболоцкихъ и Добрынскихъ, и между этими боярами нѣтъ ни одного, который назывался бы Иваномъ Ивановичемъ³²⁾. При отцѣ же Іоанна III, великомъ князѣ Васильѣ Васильевичѣ Темномъ, былъ бояринъ, имѣвшій это имя и отчество; въ первомъ духовномъ завѣщаніи Темнаго онъ написанъ послѣ князя Ивана Юрьевича Патриктѣва³³⁾. Кто же такой былъ этотъ Иванъ Ивановичъ, бояринъ Темнаго? Между аристократическими фамиліями двора Московскаго въ XV вѣкѣ, имя Ивана Ивановича встречается нерѣдко: между Кошкиными Кобылиными вную зна-

менитаго Федора Кошки ³⁴⁾ назывался Иваномъ Ивановичемъ; въ родѣ Акинѳа Гавриловича, родоначальника Челяднинныхъ, Бутурлиныхъ, Хромыхъ, былъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ; въ родѣ Александра Всеволодовича извѣстенъ сынъ Ивана Дмитриевича, тестъ князей Данила Холмскаго, Ивана Булгака, Мниха Рязоловскаго и близкій родственникъ князя Андрея Владиміровича и князя Василія Оболенскаго; между Сабуровыми — Иванъ Ивановичъ Годувъ, и между Морозовыми — Иванъ Ивановичъ Чеглокъ, двоюродный дядя боярина Михаила Яковлевича Русалки Морозова. ³⁵⁾ Двое изъ этихъ Ивановъ Ивановичей были въ родствѣ съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ: Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ по двоюродномъ братѣ своемъ Иванѣ Михайловичѣ, женатомъ на Еленѣ Юрьевнѣ Патрикѣевой, и Иванъ Ивановичъ Кошкинъ, по жевѣ Темнаго великой княгинѣ Маріи Ярославовнѣ, которая была дочь двоюродной его сестры ³⁶⁾. Подъ первымъ завѣщаніемъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго, мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ подпись родственника его жены, Ивана Ивановича Кошкина. Отецъ его Иванъ Федоровичъ пользовался особою довѣренностью великаго князя Василія Дмитриевича: «нынѣ у тебя — писалъ къ великому князю Эдвгей—сынъ его (Федора Кошки) Иванъ, казначей твой и любовникъ, старѣйшина, и ты нынѣ изъ того слова, изъ того думы не выступаешь» ³⁷⁾. Родная тетка Ивана Ивановича, баба великой княгини, боярыня Марія Голтаева Кошкина подарила одному изъ сыновей Темнаго, князю Борису Васильевичу, множество селъ и деревень ³⁸⁾.

Федоръ Давидовичъ принадлежитъ къ одному роду съ Бутурлиными: это видно изъ описки къ нему, Геннадія Бутурлина, по дѣлу о мѣстничествѣ Григорія Заболоцкаго съ

Васильемъ Сабуровымъ. Отписка эта начинается словами: «господину Федору Давыдовичю Геннадей, господине, Бутурлинь челомъ бьетъ на великомъ жалованьи, что, господине, жалуюшь, печалуешься о своемъ братѣ о молодшемъ о Ондреѣ Бутурлинь»³⁹⁾. Андрей Бутурлинь былъ троюродный братъ Федору Давыдовичу Хромому и младшій въ родѣ, потому что родной дѣдъ Андрея Ивановича, Иванъ Андреевичъ Бутурля, былъ по родословнымъ младшій братъ Ивана Андреевича Хромаго, роднаго дѣда Федора Давыдовича⁴⁰⁾. Геннадій же Бутурлинь родной дядя Андрея Ивановича Бутурлина, того самаго, о которомъ говорится въ отпискѣ. Затѣмъ все дальнѣйшее содержаніе этой отписки исключительно принадлежить до дѣла о мѣстничествѣ Григорія Заболоцкаго съ Василіемъ Сабуровымъ. Поэтому, нельзя кажется, сомнѣваться что Федоръ Давыдовичъ, присутствовавшій на судѣ, гдѣ челобитчикъ Василій Сабуровъ, ссылался на стараго боярина Геннадія Бутурлина, и Федоръ Давыдовичъ, къ которому адресована отписка Геннадія Бутурлина, по дѣлу Заболоцкаго съ Сабуровымъ⁴¹⁾, одно и тоже лицо, и именно Федоръ Давыдовичъ Хромой. Но въ списокъ бояръ Іоанна III-го находится указаніе, что Федоръ Давыдовичъ Хромой былъ пожалованъ въ бояре въ 1479 (6979) году⁴²⁾. Это обстоятельство можно бы объяснить временною опалю и отставкою, но мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что Федоръ Давыдовичъ Хромой, былъ бояриномъ Іоанна Васильевича до вступленія его на великокняжескій престолъ, а потомъ въ 1479 (6979) году вновь пожалованъ боярствомъ, т. е. ему, бывшему боярину наследника престола, дано мѣсто между боярами государя Московскаго. Дѣти великихъ князей имѣли собственныхъ бояръ и при жизни своихъ отцовъ; въ договорной гра-

нотъ Дмитрія Донскаго съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, 1388 года, сказано между прочимъ: «кто иметь жити мouxъ боярь и моего сына княжихъ Васильевыхъ и мouxъ дѣтей въ твоёмъ удѣлѣ, блюсти ти ихъ какъ я своихъ». Подобныя же слова, хотя и безъ имени Іоанна Васильевича, встрѣчаются и въ договорныхъ грамотахъ Василія Темнаго ⁴³).

Дьякъ Алексѣй Полуевтовъ въ 1474 году подписался, въ числѣ свидѣтелей, подъ поручной записью Ивана Никитича Воронцова по князю Даниилу Холмскому ⁴⁴), а въ октябрѣ 1475 сопровождалъ великаго князя Іоанна Васильевича въ поѣздкѣ его въ Новгородъ ⁴⁵). Подъ 1467 годомъ, Карамзинъ упоминаетъ о дворянинѣ Алексѣѣ Полуевковѣ, котораго жену, Наталію, подозрѣвали въ смерти великой княгини Маріи, супруги Іоанна III: Настасья Полуевкова посылала къ ворожеѣ поясъ княгини ⁴⁶.

И такъ изъ четырехъ боярь, присутствовавшихъ на судѣ о мѣстничествѣ Сабурова съ Заболоцкимъ, только двое извѣстны положительно: князь Иванъ Юрьевичъ Патрикѣевъ и Ѳедоръ Давидовичъ Хромой. Первый, подвергшись опалѣ, постригся въ монахи и умеръ въ 1499 году ⁴⁷), второй скончался ранѣе; смерть его въ спискѣ боярь показана подъ 148 $\frac{3}{4}$ (6991) годомъ ⁴⁸).

Изъ всѣхъ же десяти лицъ, поименованныхъ въ правой грамотѣ, и во время суда по челобитью Сабурова находившихся въ живыхъ, умерли въ XV вѣкѣ: Плещеевъ, Григорій Заболоцкій, Хромой, Василій Сабуровъ, князь Иванъ Юрьевичъ, и, вѣроятно, Бутурлинъ; великій князь Іоаннъ Васильевичъ III-й скончался 27 октября 1505 года ⁴⁹). Данная имъ Сабурову правая грамота, напи-

сана, по моему мнѣнію, еще при жизни великаго князя Василья Васильевича Темнаго. Это мнѣніе основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ.

1) Григорій Васильевичъ Заболоцкій не называется въ грамотѣ бояриномъ, а онъ пожалованъ въ это званіе при жизни Темнаго ⁵⁰).

2) Григорій Ивановичъ Бутурлинъ наименованъ въ грамотѣ Геннадіемъ. Онъ не показанъ въ спискѣ бояръ Темнаго за 1462 годъ: слѣдовательно постригся въ монахи и принялъ имя Геннадія при жизни Темнаго ⁵¹).

3) Князь Іоаннъ Васильевичъ называется въ правой грамотѣ Сабурова великимъ княземъ. Съ этимъ титуломъ имя его встрѣчается въ грамотахъ великаго князя Василья Васильевича, писанныхъ около 1451 года ⁵²).

Поэтому правая грамота Сабурову о мѣстномъ старшинствѣ его передъ Заболоцкимъ написана не ранѣе 1451 и не позже 27 марта 1462 года, когда умеръ Темный.

Прочіе акты, нанечатанные въ слѣдъ за правую грамоту принадлежать къ тому же времени и къ тому же дѣлу о мѣстничествѣ Сабурова съ Заболоцкимъ, и безъ сомнѣнія написаны прежде правой грамоты. Но такъ какъ не сохранилось челобитной Сабурова, а въ правой грамотѣ сокращенно наложенъ весь ходъ дѣла, то она и помѣщена въ началѣ, прежде другихъ актовъ.

Память Геннадія Бутурлина до Михаила Борисовича (актъ III) была уже напечатана въ «Москвитиниѣ» 1843 г. ⁵³). Въ рукописи Новгородской Софійской Библіотеки № 7 ¹⁰/₃₃ ⁵⁴) начала этой памяти, до словъ «княземъ Васильемъ Дмитріевичемъ съ своими бояры черицомъ Овдремъ», недостаетъ за утратою листа. Въ рукописи Московской Синодальной Библіо-

токи № 789⁵⁵) находятся только двѣ первыя ея статьи, о выѣздѣ князя Юрія Патрикѣевича и о «мѣнѣ» боярами великаго князя Василю Дмитріевича съ митрополитомъ Кипріаномъ, и при томъ каждая отдѣльно. Первая имѣеть заглавіе: «память Генадья Бутурлина да Михаила Борисовича», а вторая безъ заглавія, и между этою послѣднею статьею и первою, о выѣздѣ князя Юрья Патрикѣевича, помѣщены: «память Петра Костянтиновича» и выписки изъ духовныхъ завѣщаній великихъ князей Донскаго, Василя Дмитріевича и Темнаго, содержащія имена бояръ, присутствовавшихъ при составленіи завѣщаній. Поэтому память Геннадія Бутурлина раздѣлена мною на три статьи.

Первая статья содержитъ имена бояръ Московскаго великокняжескаго двора, во время пріѣзда въ Москву князя Юрія Патрикѣевича⁵⁶). Въ «Никоновой Лѣтописи» показано, что отецъ Юрія князь Патрикій выѣхалъ изъ Литвы въ 1409 году: «того жъ лѣта (6917), мѣсяца іюля въ 26-й день, приде къ великому князю Василю Дмитріевичю, на Москву, изъ Брянска, князь Литовскій Швистригайло Олгердовичъ служить, съ нимъ же и владыка Брянскій Исакій, да съ нимъ же князь Патрекѣй Звенигородской» и много другихъ князей и бояръ. Въ «Бархатной книгѣ» пріѣздъ князя Патрикія на основаніи «Степенной Книги» отнесенъ къ 6916 году. Подъ этимъ же самымъ годомъ находилось это извѣстіе и въ Троицкой харатейной Лѣтописи: «іюля въ 8 день, въ недѣлю, выѣха изъ града изъ Брянска Швистригайло, а на Москву пріѣха іюля въ 26»⁵⁷). Въ рукописной родословной книгѣ Новгородской Софійской Библіотеки⁵⁸) сказано, что вмѣстѣ съ княземъ Патрикѣемъ выѣхали и дѣти его: «Нариментовы сынове Патракѣи, Семіонъ, Патра-

●

кѣвы сынове Ѳеодоръ, Юрь, Олександръ пріѣхали отъ Витовта короля на Москву служить къ великому князю Василью Дмитревичю». Слѣдовательно князь Юрій Патрикѣвичъ пріѣхалъ въ Москву, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, 26 іюля 1408 года. Боярами при великомъ князѣ Василіѣ Дмитревичѣ онъ засталъ тогда Константина Шею, Ивана Дмитревича, Володимира Даниловича, Дмитрія Васильевича и Ѳедора Кошкина Голтяя. Отъ этого почти самаго времени до насъ духовное завѣщаніе великаго князя Василія Дмитревича, написанное имъ по смерти митрополита Кипріяна и при жизни великой княгини Евдокіи ⁵⁹). Въ этомъ завѣщаніи поименованы бывшіе при составленіи завѣщанія бояре великаго князя: «князь Юрь Ивановичъ, *Костянтикъ Дмитревичъ*, Дмитрей Афинѣвичъ, *Иванъ Дмитревичъ*, *Володимерь...*, Иванъ Ѳеодоровичъ, *Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ*» ⁶⁰). Изъ родословныхъ книгъ извѣстно, что Константинъ Шей былъ родной братъ Ивана Дмитревича, и что отецъ ихъ Дмитрій прозывался Зерномъ ⁶¹); и что Ѳеодоръ Кошкинъ Голтяй по отчеству назывался Ѳеодоровичемъ ⁶²). Отчества боярина Володимира Даниловича, отъ вѣтхости завѣщанія, нѣтъ въ печатномъ текстѣ; оно означено тамъ точками. Итакъ изъ пяти бояръ, которыхъ засталъ при великомъ князѣ Василіѣ Дмитревичѣ князь Юрій Патрикѣвичъ, въ іюлѣ 1408 года, только одного не находится въ завѣщаніи, написанномъ между 16 сентября 1406 и 7 іюня 1407 года.

Вторая статья памяти Бутурлина содержитъ перечисленіе шести великокняжескихъ бояръ, Дмитрія Александровича, Семена Васильевича, Ивана Ѳеодоровича, Ѳедора Андреевича, ⁶³) Ѳедора другаго Андреевича, Данила Ѳеофановича, въ бояре митрополичіе и пяти митрополичихъ, чернца

Андрея Ослобятя, Дмитрія Афинеевича (въ Москв. Евонимьевича), Степана Теофановича, Демьяна Райковича (въ Москв. Романовича), Михаила Рая, въ бояре великокняжескіе. Имя боярина Дмитрія Афинеевича находится въ завѣщаніи великаго князя Василія Дмитріевича, написанномъ около 1407 года ⁶⁴); смерть Семена Васильевича записана лѣтописцами подъ 1397 годомъ ⁶⁵); Даніилъ Теофановичъ скончался въ 1393 году, 13 февраля, въ четвертокъ на масляницѣ, постригшись передъ смертію въ монашество подъ именемъ Давида. «Постриженъ бысть отъ самаго руки Кипріяна митрополита. Сій убо бысть единъ отъ вельможъ, старѣйшихъ бояръ, лѣтшій и вашшій, иже правый доброхотъ князя великаго, вѣроу и правдоу служивый ему, и въ Ордѣ и на Русь, якоже имъ никтоже... храборъ и голову свою складая по чужимъ странамъ, по незнаемымъ мѣстамъ, по невѣдомымъ землямъ... Толикуже любовь имѣ къ нему князь великій, яко прослѣзати ему по немъ и плакати на многъ часъ. Положенъ бысть въ монастыри св. Михаила честнаго Чуда, близъ гроба Алексія митрополита, дяди его» ⁶⁶). Про брата Даніила Теофановича, Стефана, въ родословныхъ книгахъ находится извѣстіе, что к. в. Василій Дмитріевичъ далъ его Кипріяну митрополиту въ бояре ⁶⁷); внукъ Стефана Теофановича, Теодоръ Юрьевичъ Степановъ, называется митрополичимъ бояриномъ, въ записи Ивана Васильевича Ощеры 27 февраля 1493 года ⁶⁸). Извѣстіе о кончинѣ боярина Даніила Теофановича, послѣдовавшей 13 февраля 1393 года, даетъ возможность точнѣе опредѣлить время перечисленія великокняжескихъ бояръ въ митрополичьи и митрополичьи въ великокняжескіе. Митрополитъ Кипріянъ въ сентябрѣ 1389 года находился еще въ Константинополѣ ⁶⁹); безъ сомнѣнія онъ мѣнялся своими боярами

съ великимъ княземъ Василюмъ Дмитріевичемъ по возвращеніи въ мартѣ слѣдующаго года въ Москву, т. е. между 1390 — 1393 годомъ. Вторая статья памяти Геннадія Бутурлина находится въ грамотахъ великаго князя Іоанна Васильевича 1483 (марта 17) и царя Феодора Іоанновича 1584 (октября 30) объ оставленіи за Московскою митрополіею Слободки Святослави, уступленной великимъ княземъ Василюмъ Дмитріевичемъ за городъ Алексинъ⁷⁰⁾, и безъ сомнѣнія выписана была изъ грамоты великаго князя Василя Дмитріевича или сына его Василя Васильевича Темнаго⁷¹⁾. Но принадлежитъ ли эта статья къ «памяти» Бутурлина? Она должна исключиться изъ этого акта, если находящіяся въ ней слова «дѣдъ мой к. в. Василей Дмитріевичъ» не могли принадлежать Геннадію Бутурлину. Матеріаловъ для объясненія родственныхъ отношеній по женскимъ линіямъ сохранилось очень немного и мнѣ неизвѣстно изъ какого рода была мать Бутурлина; могу только указать, что Геннадій Бутурлинъ былъ двоюродный братъ Ивана Михайловича Челядинна, женатаго на княжнѣ Еленѣ Юрьевнѣ Патрикѣевой⁷²⁾, и что супруга князя Юрія Патрикѣевича, мать Елены, по мнѣнію Карамзина, была дочь великаго князя Василя Дмитріевича⁷³⁾. Но по этому дальнему родству Геннадій Бутурлинъ не имѣлъ еще права называть себя внукомъ в. к. Василя Дмитріевича, и мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что вторая статья не принадлежитъ къ «памяти» Бутурлина, а какъ нужная справка внесена была во время суда или отъ имени самата судьи в. к. Іоанна Васильевича или отъ имени князя Ивана Юрьевича Патрикѣева.

Третья статья памяти Геннадія Бутурлина содержитъ списокъ бояръ по мѣстному ихъ старшинству. Въ рукописи

Новгородской Софійской Библіотеки № 10⁰/₃ помѣщена и вмѣстѣ съ памятью и отдѣльно, съ измѣненіями и заглавіемъ ⁷⁴): «память которой бояринъ которого болши былъ и выше сѣдилъ». Въ отдѣльно помѣщенной пѣтъ Бориса Даниловича, а при имени Романа Александровича Безногаго прибавлено «Остѣвъ» ⁷⁵). Показанные въ третьей статьѣ памяти бояре отысканы мною въ родословныхъ книгахъ всѣ, кромя двухъ Бориса Даниловича и Бориса Константиновича Лыкова. Съ именемъ Федора Сабуря оказывается даже два лица, одинъ Федоръ Сабуръ Ивановичъ Дмитріевъ Зерновъ ⁷⁶), а другой Федоръ Сабуръ Матѣевичъ Осиповъ ⁷⁷). Полагаю, что послѣдній участвовалъ въ Куликовской битвѣ, 1380 года, а первый присутствовалъ на свадебномъ пиру князя Юрія Патрикѣева въ 1418 году. Отецъ Федора Ивановича Сабуря, Иванъ Дмитріевичъ, и дядя его Константинъ Шея показаны свидѣтелями въ первомъ завѣщаніи в. к. Василя Дмитріевича 1405 года и поименованы въ числѣ бояръ, которыхъ засталъ князь Юрій Патрикѣевичъ при Московскомъ дворѣ въ 1408 году; но имя Федора Ивановича находится только въ завѣщаніи 1423 и 1424 годовъ. Поэтому, мнѣ кажется, можно полагать, что Федоръ Ивановичъ Сабуръ пожалованъ боярствомъ между 1408 и 1423 годами, что онъ, какъ и другіе бояре, показанные ниже его въ третьей статьѣ памяти Геннадія Бутурлина, не могли быть свидѣтелями при перечисленіи великокняжескихъ бояръ въ митрополичіе и митрополичихъ въ великокняжескіе, въ 1390—1393 г., и что третья статья не есть продолженіе второй, а статья особая, содержащая списокъ бояръ князя Василя Васильевича Темнаго. Эти соображенія подтверждаются и другими хронологическими данными. Братъ Андрея Константиновича

Добрынского, одиннадцатый в список *третьей* статьи, Федоръ Константиновичъ, былъ воеводою въ 1429 году⁷⁸); двоюродный братъ Бориса и Ивана Крюковыхъ, Семена Травы и Василья Собакина, Василий Вепревъ упоминается въ Софійской 2-й Лѣтописи подъ 1446 годомъ⁷⁹); сынъ Тимофея Александровича, послѣдняго въ списокѣ, и племянникъ Романа Александровича, Василий Тимофеевичъ Остѣвъ вымѣнялъ у митрополита Юны село Никольское, 25 августа 1458 г.⁸⁰); старшій сынъ Федора Сабурова, Михаилъ Федоровичъ, называется бояриномъ въ 1448 году⁸¹). И о Степанѣ Дмитріевичѣ (Мининѣ) есть указаніе, что онъ продалъ домъ свой Ивану Старкову⁸²), можетъ быть, тому самому, который измѣнилъ Темному въ 1445 году⁸³); но это извѣстіе довольно неопредѣленно.

Отписка Геннадія Бутурлина (актъ II) и память Федора Ивановича (актъ V) непосредственно принадлежать дѣла Сабурова съ Заболоцкимъ и время ихъ опредѣляется временемъ правой грамоты (актъ I), данной Сабурову.

I. Правая грамота Василью Федоровичу Сабурову, о мѣстномъ старшинствѣ его передъ Григорьемъ Васильевичемъ Заболоцкимъ.

Сесь судъ судилъ князь великій Иванъ Васильевичъ. Тягался Василей Федоровичъ Сабуровъ съ Григорьемъ Васильевичемъ Заболоцкимъ. Тако рекъ Василей: жалоба мнѣ, господине, на того Григорья: велѣлъ ми еси, господине, у себя сидѣти на пиру, и тотъ, господине, Григорей не далъ мнѣ мѣста выше себя сѣсти; а я, господине, мѣстомъ болши, а отецъ мой, господине, Федоръ Сабуровъ сидѣлъ выше Григорьева отца Василья за многое (въ рукоп. «за мною»)

бояръ; а вѣдомо, господине, бояромъ старымъ Генадью Бутурлину да Михаилу Борисовичю Плещееву. И князь великій спросилъ Григорья: отвѣчай. И Григорей тако рекъ: я, господине, того не знаю, что Ѳедоръ Сабуровъ выше ль будетъ моего отца сидѣль или ниже, а отецъ, господине, тогда въ рукоп. повторено «тогда») былъ молодъ, а я, господине, тогда былъ малъ, а тѣхъ, господине, бояръ у меня вѣтъ на то, кому бы было вѣдомо, какъ Ѳедоръ Сабуровъ съ моимъ отцомъ съ Васильемъ сидѣль; а обыщи, государь князь великій, самъ своими бояры того, какъ будетъ сидѣли отцы наши. И князь великій обыскалъ своихъ бояры, что Васильевъ отецъ, Ѳедоръ Сабуровъ, Григорьева отца Заболоцкого сидѣль выше за многое бояръ; и потому князь великій Иванъ Васильевичъ Василья Ѳедоровича Сабурова оправилъ, а Григорья Васильевича Заболоцкого обвинилъ. А на судѣ у великого князя были бояра: князь Иванъ Юрьевичъ, да князь Василей Ивановичъ, да Иванъ Ивановичъ, да Ѳедоръ Давыдовичъ; а подписалъ великого князя дьякъ Алексѣй Полухтовъ⁸⁴).

II. Отписка инока Геннадія Бутурлина Ѳедору Давыдовичу Хромому, относительно мѣстнаго старшинства Сабуровыхъ передъ Заболоцкими.

Господину Ѳедору Давыдовичю Генадей, господине, Бутурлинъ челомъ бьетъ на великомъ жалованьи, что, господине, жалуюшь печалуешья о своемъ братѣ о молодшемъ⁸⁵), о Ондрѣ Бутурлинѣ. А што еси писалъ, господине, о дѣлѣ о Григорѣ о Заболоцкомъ, а печаловалъ⁸⁶): есмь, господине, вѣдаемъ то, что Ѳедоръ Ѳедоровичъ Голтый не далъ мѣста Ивану, Львову отцу. А Ондреева дѣда Иванова Бутурлина

мѣсто выше Иванова⁸⁷⁾ Дмитріевича, Дмитрія Васильевича, Игнатія Семенова сына Жеребцова, Ѳедора Кольча, Григорья Вантіева; тѣхъ всѣхъ былъ дѣдъ (Одреевъ⁸⁸⁾ мѣстомъ болши. А Григорью дядя Иванъ, да братъ Василья Губастово, да Юрьи Мена, да Глѣба Шухобалского, Семена, Василья Заболоцкѣ, Григорьевъ отецъ. То память Петрова Костянтиновича да и наша. А Василей Заболоцкой служилъ у князи Дмитрея у Менаго, и Василей Морозовъ не далъ ему мѣста и выше его сидѣлъ. Спроситъ насъ собѣ князь великій, и мы ему скажемъ въ чернцѣхъ⁸⁹⁾ кое послушество: Ѳедоръ Сабуръ Ивановичъ сидѣлъ выше Никиты Воронцова, и Семена Травы, и Василья Собакина, и Романа Ивановича, и Ѳедора Веньямина, и тѣхъ всѣхъ сидѣлъ выше Ѳедоръ Ивановичъ⁹⁰⁾.

III. Память инока Геннадія Бутурлина Михаилу Борисовичу Плещееву, о мѣстныхъ отношеніяхъ бояръ при в. к. Василіѣ Дмитріевичѣ и в. к. Васильѣ Васильевичѣ.

Память⁹¹⁾ Генадья Бутурлина до⁹²⁾ Михаила Борисовича.

1. Какъ князь Юрьи Патрекѣевичъ пріѣхалъ, а заѣхалъ бояръ Костянтина Шею, да Ивана Дмитреевича, Володимера Даниловича, Дмитрея Васильевича, Ѳедора Кошкина Голтяя.

2. Мѣнилъ дѣдъ мой князь великій Василей Дмитріевичъ съ своимъ отцемъ съ Кипріаномъ митрополитомъ своими бояры Дмитріемъ Александровичемъ, Семеномъ Васильевичемъ, Ивановъ Ѳеодоровичемъ, Ѳеодоромъ Андреевичемъ⁹³⁾, другимъ Ѳеодоромъ Андреевичемъ, Даниломъ Ѳофановичемъ, а Киприанъ митрополитъ мѣнилъ съ моимъ дѣдомъ великимъ княземъ Васильемъ Дмитріевичемъ своими бояры чернцомъ⁹⁴⁾ Андреемъ

Ослебятень, Дмитріемъ Офиіѣвичемъ⁹⁵), Степаномъ Оофановичемъ⁹⁶), Демьяномъ Райковичемъ⁹⁷). Михайломъ Раемъ⁹⁸).

3. Бояре сидѣли: Борисъ Даниловичъ, а подъ Борисомъ сидѣлъ Ѳедоръ Сабуръ, а подъ Ѳедоромъ сидѣлъ подъ Сабуромъ⁹⁹) Никита Ивановичъ Воронцовъ, а подъ Никитою сидѣлъ Василей Дмитріевичъ Мининъ, а подъ Васильемъ сидѣлъ братъ его Стефанъ Мининъ, а подъ Стефаномъ сидѣлъ Борисъ Михайловичъ Крюковъ, а подъ Борисомъ сидѣлъ братъ его Иванъ Крюковъ, а подъ Иваномъ сидѣлъ Семень Ивановичъ Трава, а подъ Семеномъ сидѣлъ Василей Ивановичъ Собакинъ, а подъ Васильемъ сидѣлъ Ондрей Костянтиновичъ Сахарникъ Добрынской, а подъ Андреемъ подъ Сахарникомъ¹⁰⁰) сидѣлъ Борисъ Костянтиновичъ Лыковъ, а подъ Борисомъ сидѣлъ Данило Ивановичъ Сабуровъ, а подъ Даниломъ сидѣлъ Романъ Олександровичъ Безногой, а подъ Романомъ сидѣлъ братъ его Тимоѳей Олександровичъ¹⁰¹).

IV. Другая редакція третьей статьи памяти Геннадія Бутурлина.

Память которой бояринъ котораго болше былъ и выше сѣдлъ. Ѳедоръ Сабуръ болши былъ Никиты Ивановича Воронцова, подъ Никитою былъ Василей Дмитріевичъ Мининъ, подъ Васильемъ былъ братъ его Стефанъ, подъ Стефаномъ Борисъ Михайловичъ Крюковъ, подъ Борисомъ братъ его Иванъ, подъ Иваномъ Семень Ивановичъ Трава Собакинъ, подъ Иваномъ Семеновичемъ Травою братъ его Василей Ивановичъ, подъ Васильемъ Ондрей Сахарникъ Костянтиновичъ Добрынской, подъ Андреемъ Борисъ Костянтиновичъ Лыковъ, подъ Борисомъ Данило Ивановичъ Сабуровъ, подъ Даниломъ Романъ Олександровичъ Остѣвъ Безногой¹⁰²), подъ Романомъ братъ его Тимоѳей¹⁰³).

V. Память Ѳедора Ивановича, о мѣстномъ старшинствѣ Ѳедора Ивановича Сабура передъ другими боярами.

Память Ѳедора Ивановича. Сабуръ Ѳедоръ былъ сидѣль выше Никиты Воронцова, и Стефана Мвнина, и Семена Травы, и Василья Собакина, и Лыковыхъ, и Ивана Крюка, и Бориса Заболоцкого, и Романа Ивановича, и Ѳедора Волуева, и Ѳедора Вельяминова; а тѣхъ всѣхъ выше сидѣль Ѳедоръ Ивановичъ Сабуръ. А Данило-быль Ивановичъ меншой братъ Ѳедору Сабуру, болѣ Ѳедора Вельяминовича: коли Данило Городокъ держалъ, а Ѳедоръ былъ Вельяминовъ ¹⁰⁴) заставою, и грамоты были посыльныя отъ великого князя къ Данилу да къ Ѳедору, а отъ Данила да отъ Ѳедора были грамоты къ великому князю за Даниловою печатью. И прѣхали изъ Новагорода Данило и Ѳедоръ; а писалъ къ нимъ князь великій вмѣстѣ, и Данило напередъ пришолъ и послѣ его пошолъ Ѳедоръ Вельяминовъ. Ивацъ Ѳедоровичъ да Ѳедоръ же подумали. Ѳедору бити челомъ великому князю; и князь великій не далъ съ Даниломъ ни помянути. А князю Юрью Патракѣвичю князь великій мѣсто упросилъ у бояръ, коли за него далъ сестру свою великую княжню Анну. А братъ былъ большой у князя Юрья Патракѣвича Хованской; и Ѳедоръ Сабуръ на свадбѣ княжъ Юрьевъ Патракѣвича брата большого посѣлъ Хованского. И Хованской молвилъ Сабуру: «посяди брата моего меншого, князя Юрья Патракѣвича». И Ѳедоръ Сабуръ молвилъ Хованскому: «у того Богъ въ кикѣ, а у тобя Бога въ кикѣ нѣтъ», да сѣлъ Хованского выше ¹⁰⁵).

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Русскій Историч. Сборникъ Общ. Ист. и Древн. Росс., т. II и V. 28 истиническихъ дѣлъ.

2) № 93, стр. 150—168.

3) Стр. 337—357. Семь небольшихъ дѣлъ.

4) Кн. 5-я 1850 г. Смѣсь стр. 12. Кн. 6-я 1850 г. Смѣсь стр. 15. Кн. 7-я 1850 г. Смѣсь стр. 65. Кн. 14-я 1852 г. Матеріалы стр. 1—192.

5) Стр. 16—184.

6) На основаніи Архивской Разрядной книги, VI, 299 и пр 489.

7) Рукопись конца XVII столѣтія. Разряды въ ней начинаются Тверскимъ походомъ 6883 (1375) и оканчиваются 7117 (1609) годомъ. Принадлежность Башмакову и Кобыльскому означена въ самой рукописи, въ началѣ. Доставлена въ Археолог. Общество свящ. Цѣтковымъ.

8) Правая грамота; см. далѣе, стр. 17.

9) Истор. Гос. Рос. Карамзина, изд. 2, V, 356 и Собр. Гос. Грам. и Догов. I. 208, въ прим.—Василій Васильевичъ Темный умеръ въ субботу, слѣдов. 27, а не 17 марта.

10) Собр. Гос. грам. I. стр. 171. Ист. Госуд. Рос. Карамз., изд. 2, V. 332.

11) См. на стр. 17, правую грамоту.

12) Родосл. кн. во «Временникѣ» Общ. Ист. и Древн. Рос. № 10. 1851 г. стр. 93. Древн. Росс. Вывл. XX. 2.

13) Истор. Гос. Рос. Карамз., изд. 2, VI. 111, 113 и 118.

14) Древн. Вывл. XX. 6.

15) Тамъ же 2 и 3.

• 16) См. на стр. 18, правую грамоту.

17) Бархат. кн. I. стр. 338. 335 и 309.

18) Древн. Рос. Вывл. XX. 2.

19) Барх. кн. I. 276, 298 и 299.

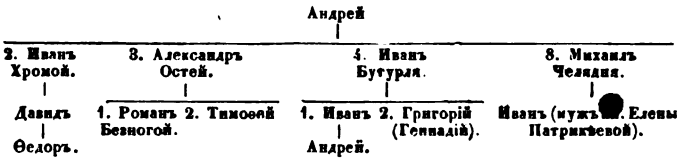
20) Полн. Собр. Рус. Лѣт. VI. 177. Полагаю, что здѣсь сентябрьскій годъ.

21) Древн. Рос. Вывл. XX. 2 и 3.

22) См. на стр. 18, правую грамоту.

23) Барх. кн. I. 31. Ист. Гос. Рос., Карамз., изд. 2, V, пр. 254 подъ 1418 годомъ.

- 24) Древн. Рос. Вивл. XX. 2, 9. Истор. Гос. Рос., Карамзина, изд. 2, V. пр. 367 и VI. пр. 454.
- 25) Древн. Рос. Вивл. XX. 2—12.
- 26) Ист. Гос. Рос., изд. 2, VII. 137. Рос. Иерарх. II. XXVI въ прим. О боярствѣ кн. В. И. Косого Патриѣева. см. Древн. Вивл. XX. 7.
- 27) Ист. Гос. Рос. Карамзина, изд. 2, V. 313 и 339.
- 28) V. 216.
- 29) Собр. Гос. грам. и догов. I. 178. Барх. кн. I. 212.
- 30) Древн. Рос. Вивл. XX. 2.
- 31) Къ роду же Морозовыхъ принадлежалъ и Шенявъ.
- 32) Древн. Рос. Вивл. XX. 2—12.
- 33) Собр. Гос. Грам. и догов. I. 206.
- 34) Его уважали и въ ордѣ; князь Эдигей писалъ къ в. к. Василю Дмитріевичу: «добрыи нравы и добрая дума и добрыя дѣла были къ ордѣ отъ Ѳедора отъ Кошки: добрый былъ человекъ». Тамъ же II. 16.
- 35) Временникъ 1851 № 10, стр. 103, 95, 93 и 109.
- 36) «У Михайла у Одреевича у Сяблова, у осмого, сынъ Иванъ Михайловичъ, а за нимъ была княжъ Юрьева дочь Патриѣевича Олена». Рук. Синод. подл. № 789, стр. 332. «Князь велики (Василій Васильевичъ) обручалъ за себя княжну Марью, дщерь Ярославию, а внуку Марьи Голтаевы» (жены Ѳедора Ѳедоровича Голтя Кошкина). Пол. Собр. Рус. Лѣт. VI. 148
- 37) Собр. Гос. грам. и догов. II. 16.
- 38) Собр. Гос. грам. и догов. I. 203.
- 39) См. на стр. 18, отписку Геннадія Бутурлина.
- 40) Родственныя отношенія Бутурлиныхъ къ Ѳедору Давидовичу Хроному яснѣ видны изъ слѣдующаго родословія:

- 41) См. на стр. 17—19, правую грамоту и отписку Бутурлина.
- 42) Древ. Рос. Вивл. XX. 3.
- 43) Собр. Гос. грам. и догов. I. 57, 197 и 200.
- 44) Собр. Гос. грам. и догов. I. 250.
- 45) Истор. Гос. Рос. Карамзина, изд. 2, VI. пр. 139.

- 46) Ист. Гос. Рос. изд. 2, VI. 12.
- 47) Древн. Рос. Вивл. ХХ. 9. Ист. Гос. Рос., изд. 2, VI. 281, пр. 454.
- 48) Древн. Рос. Вивл. ХХ. 3.
- 49) Ист. Гос. Рос. Карамзина, изд. 2, VI. 338.
- 50) Древн. Рос. Вивл. ХХ. 2.
- 51) Тамъ же.
- 52) Собр. Госуд. грам. и догов. I. 171, 174, 177.
- 53) № 1, 233—234.
- 54) Стр. 198. Сборникъ XVII столѣтія.
- 55) Стр. 333—334. Писана въ первой половинѣ XVI столѣтія.
- 56) См. далѣе, на стр. 19, память Бугурлина.
- 57) Ист. Гос. Рос., изд. 2, V. пр. 200. Замѣчательно, что Никоновская Лѣтопись событіе 6916 г. помѣщаетъ подъ 6917 годомъ сентябрьскимъ. Барх. кн. I. 186. Степ. Кн. I. 372.
- 58) Сборникъ № 10/733, стр. 169.
- 59) Карамз., изд. 2, V. пр. 228. Кирианъ митрополитъ умеръ 16-го сентября 1406, а княгиня Евдокія «во вторникъ» 7 іюня 1407 года.
- 60) Собр. Гос. грам. и догов. I. 74.
- 61) Крошъ Димитрія Зерна, отца Димитрія Шеш, извѣстенъ еще другой Зерно, убитый въ 1304 году; но его звали Александромъ. Ист. Гос. Рос., изд. 2, IV. пр. 209.
- 62) Временникъ Общ. Истор. и Древн. 1851 г. № 10, стр. 88.
- 63) Въ Москв. 1843 г. нѣтъ «Федора Андреевича». См. Акт. Ист. I. 409.
- 64) Собр. Гос. грам. и догов. I. 74.
- 65) Ист. Гос. Рос. изд. 2, V. пр. 254.
- 66) Ист. Гос. Рос. V. пр. 254. Въ выпискахъ изъ Троицкой хартейной Лѣтописи. Въ Никон. и Софійс. II-й это извѣстіе уже измѣнено.
- 67) Барх. кн. I. 276.
- 68) Синод. рук. № 173, л. 49.
- 69) Акт. Истор. I. 473—474.
- 70) Рукоп. Синод. № 173. л. 14 и Акт. Истор. I. 408. Лицо, котору жаловались отъ митрополита помѣстныя земли, обязывалось ихъ «не освоити, ни окняжити, ни обоярити».
- 71) См. начало грамоты Царя Феодора Іоанновича, въ Акт. Истор. I. 408.
- 72) Временникъ. 1851. № 10. стр. 104:
- 73) Ист. Гос. Рос. Карамзина, изд. 2, V. пр. 254, подъ 1418 г.

- ⁷⁴ После рода Софроновскихъ и Простевыхъ, стр. 192 об.
- ⁷⁵ См. на стр. 20 актъ IV.
- ⁷⁶ Временникъ, 1851. № 10. стр. 93.
- ⁷⁷ Рукоп. Родословная книга, принадлежащая графу А. С. Уварову. Написана для кн. Ромодановскаго, см. Родъ Долгово-Сабуровыхъ. Прадѣдъ этого Федора Сабура, Татарскій мурза, крестился при Александрѣ Невскомъ (+1263).
- ⁷⁸ Полн. Собр. Русск. Лѣт. VI. 143.
- ⁷⁹ Тамъ же. 175.
- ⁸⁰ Сив. рук. № 173. стр. 144.
- ⁸¹ Полн. Собр. Русск. Лѣт. VI. 178.
- ⁸² Собр. Гос. грам. и догов. I. 193. Въ грамотѣ говорится о двухъ сыновьяхъ Степана Дмитріевича Григоріи и Федорѣ, но по родословнымъ у Степана Дмитріевича Мшнаина извѣстенъ только одинъ сынъ, Федоръ.
- ⁸³ Ист. Гос. Рос. Карамзина, изд. 2, V. 315.
- ⁸⁴ Грамота эта въ Башмаковской разрядной книгѣ на 48 л. подъ 7012 годомъ.
- ⁸⁵ Отписка инока Геннадія Бутурлина напечатана здѣсь по рук. Новг. Соф. Библ. № 10/733; въ ней: «о лутчемъ»; у М. П. Погодина (Москв. 1843 № 1): «о молодшемъ».
- ⁸⁶ Въ рук. «печавалъ».
- ⁸⁷ Слово «Бутурлина мѣсто выше Иванова» вѣтъ въ рукоп. Заимствованы изъ списка, напечатаннаго г. Погодинымъ.
- ⁸⁸ Въ рукоп. Новг. Соф. Библ. «Ондрей».
- ⁸⁹ Въ рукоп. Новг. Соф. Библ. «чернице».
- ⁹⁰ «И Федора Веняминова — Федоръ Ивановичъ» недостаетъ въ рукоп. Новг. Соф. Библ. № 10/733. См. Моск. 1843 г. № 1.
- ⁹¹ Начала памяти до словъ, во второй статьѣ, «княземъ Васильемъ своимъ бояры черцомъ Ондреемъ» вѣтъ въ Новг. рукоп. № 10/733. Заглавіе взято изъ Москв. (1843 № 1), а первая статья изъ рукоп. Синод. № 789.
- ⁹² Въ рукоп. Синод. № 789: «да».
- ⁹³ «Федоромъ Андреевичемъ» недостаетъ въ Москв. (1843 № 1).
- ⁹⁴ Въ рукоп. Новг. № 10/733 «съ черцомъ». Въ Москв. въ Акт. Ист. (т. I. 409) и въ Сив. рукоп. № 789 безъ предлога.
- ⁹⁵ Въ Москв. «Евонимьевичемъ», а въ Новг. рукоп. № 10/733 «Окниѣевичемъ».
- ⁹⁶ Въ рукоп. и Новг. рукоп. № 10/733 «Феофановичемъ».
- ⁹⁷ Въ Москв. «Романовичемъ».
- ⁹⁸ Вторая статья напечатана по рукоп. Синод. № 173, гдѣ она составляетъ конецъ грамоты 17 марта 1483 г. (л. 15).

⁹⁹⁾ Въ рукоп. Новг. № 10/733 «Сабуровымъ». Въ Москв. «Сабуромъ».

¹⁰⁰⁾ Въ Москв. «Сахарникомъ»: въ рукоп. Новг. № 10/733 «Сахарниковымъ».

¹⁰¹⁾ Третія статья напеч. по рук. Новг. Соф. Биб. № 10/733 л. 198.

¹⁰²⁾ Въ рукоп. «безносой». Въ Бархат. кн. (I. 336) «безногой».

¹⁰³⁾ Память эта находится въ той же Новг. рукоп. № 10/733 л. 192.

¹⁰⁴⁾ «За» нѣтъ въ рукоп.

¹⁰⁵⁾ Память Федора Ивановича находится въ рукоп. Новг. Соф. Библ. № 10/733 л. 199—200. Кикою, полагаю, называется здѣсь вѣнецъ.

VII.

О ГРИГОРІѢ ЦАМБЛАКѢ, МИТРОПОЛИТѢ КІЕВСКОМЪ,

КАКЪ ПИСАТЕЛѢ.

О. А. Пресвященнаго Макарія, Епископа Тамбовскаго.

«Григорій Цамблакъ (6ѣ) книженъ zelo, изученъ книжной мудрости всяцей изъ дѣтства и много писанія сотворивъ остави». Никон. Лѣт. V, 73.

Сочиненія Григорія Цамблака, митрополита Кіевскаго, доселѣ почти все остаются въ рукописяхъ и извѣстны только по своимъ названіямъ: ни одно изъ нихъ не было еще разобрано и оцѣнено, такъ что судъ о самомъ сочинителѣ, вѣрный и основательный, не установился въ Русской литературѣ¹⁾. А между тѣмъ Григорій принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ нашихъ писателей древняго періода. Въ продолженіе двухъ столѣтій, четырнадцатаго и пятнадцатаго, когда жилъ онъ и святительствовалъ, въ Россіи не было ни одного писателя-проповѣдника, который бы могъ срав-

¹⁾ Изчисленіе сочиненій Григорія можно видѣть въ «Обзорѣ Русской Дух. Литературы» Преображ. Харьковскаго *Филарета* (Учен. Записки II го Отд. Импер. Ак. Наукъ т. III, стр. 90), и въ его же «Исторіи Русск. Церкви» Ч. III, § 13.

няться съ нимъ по краснорѣчію и по внутреннему достоинству своихъ твореній. Скажемъ болѣе: въ продолженіе первыхъ пяти вѣковъ нашей Церкви, не смотря на всю многочисленность бывшихъ у насъ писателей ²⁾, мы едва можемъ указать двухъ-трехъ духовныхъ ораторовъ, которые имѣли бы одинакое право съ Григоріемъ занять мѣсто въ исторіи Русской словесности. Это — митрополитъ Иларіонъ XI-го вѣка, св. Кириллъ епископъ Туровскій XII-го и Серапіонъ епископъ Владимірскій XIII-го.

Современники и ближайшіе потомки Григорія Цамблака весьма высоко цѣнили его произведенія, не смотря на нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства. Извѣстна судьба этого святителя. Онъ былъ родомъ Болгаринъ или Сербъ ³⁾ и до прибытія своего въ Россію проходилъ разныя должности: то въ Болгаріи, гдѣ состоялъ при Терновскомъ патріархѣ Евеміѣ, съ которымъ вмѣстѣ имѣлъ случай встрѣчаться (въ 1379 г.) Русскаго митрополита Кипріана, посѣтителяго свой отечественный городъ на пути въ Константинополь; то въ Мол-

²⁾ Въ упомянутомъ «Обзорѣ Русск. Д. Литературы» ихъ числено до 120.

³⁾ Болгариномъ прямо называютъ его наши лѣтописи (И. Собр. Р. Лѣт. III, 106; V. 259; Ник. Лѣт. V, 73). За Серба онъ, по видимому, выдаетъ самъ себя, когда въ похвальномъ словѣ Митрополиту Русскому Кипріану, который былъ родомъ Сербъ, выражается: «его же наше отечество изнесе». Впрочемъ, и при единствѣ отечества, одинъ изъ нихъ могъ быть Болгаринъ, а другой Сербъ. Что касается до прозванія — *Цамблакъ*, *Цамелакъ*, *Самелакъ*, *Семмелакъ* и пол., — то не есть ли это низварщенное произношеніе слова: *Семм-влакъ* (*Semi-Vlachus*), т. е. полу-влакъ? Какъ бы то ни было впрочемъ, только прозваніе это извѣстно было и въ XIV в., когда нѣкто Арсеній *Цамелакъ* (1330 — 1350) занималъ важную должность при дворѣ Греческаго Императора и владелъ значительнымъ имуществомъ въ Солунѣ (*Santacuz. Histor. lib. II, c. 22. 24; lib. III. c. 42 lib. IV. c. 32*).

довлахін, гдѣ былъ *пресвитеромъ великой*, т. е. соборной, кафедральной, *Молдовлахійской церкви*, находившейся въ Сочавѣ; то въ Сербіи, гдѣ былъ *игуменомъ Пантократоровой обители въ Дечахъ* и еще игуменомъ какой-то обители *Пли-наирской*, не извѣстно гдѣ находившейся ⁴). Вызванный въ Россію по письму митрополита Кипріана, Григорій уже не засталъ въ живыхъ своего покровителя († 1406) и остановился въ предѣлахъ западной Россіи. Здѣсь, своими ли проповѣдями, изъ которыхъ извѣстно похвальное слово скончавшемуся митрополиту Кипріану, или вообще своими достоинствами, Григорій вскорѣ обратилъ на себя общее вниманіе, такъ, что Литовскій князь Витовтъ, заботившійся тогда открыть въ своихъ владѣніяхъ особую православную Митрополию, отдѣльную отъ Московской, рѣшился избрать его въ митрополита, и, несмотря на несогласіе Цареградскаго патриарха, на сопротивленіе Москвы, дѣйствительно возвелъ Григорія соборовъ Западно-Русскихъ епископовъ на кафедрѣ новооткрытой митрополіи Кіевской и Литовской (1416). Признавая дѣло незаконнымъ, Московской первосвятитель Фотій съ соборомъ своихъ епископовъ предалъ Григорія анаемѣ, и эта анаеема тогда же обнародована была всѣмъ Христіанамъ въ Россіи и, будучи внесена въ архіерейскую присягу, еще въ XVI вѣкѣ была произносима торжественно вновь поставляемыми епископами ⁵). Не станемъ разбирать

⁴) Почти всѣ эти должности, какія проходилъ Григорій, означены, какъ увидимъ, въ заглавіяхъ его сочиненій, хотя нельзя сказать, преимущественно ли одну за другою онъ проходилъ эти должности, или нѣкоторыя совмѣстно: онъ могъ, на-примѣръ, быть игуменомъ Дечанской Пантократоровой (т. е. созданной во имя Пантократора Вседержителя) обители и сохранять почетный титулъ пресвитера великой Молдовлахійской Церкви и под.

⁵) О вызовѣ своемъ въ Россію Митрополитомъ Кипріаномъ см.

ни поступка Витовтова, ни поступка Фотіева: для нашей цѣли то и другое не нужно. Но замѣтимъ, что, несмотря на проклятіе, связанное отселѣ съ именемъ Григорія Цамвлага, уваженіе къ его сочиненіямъ сохранилось въ полной силѣ даже въ предѣлахъ восточной Россіи. Еще въ XV вѣкѣ проповѣди его иногда вносились были въ сборники церковныхъ поученій на ряду съ проповѣдями Іоанна Златоустаго и другихъ св. Отцевъ, хотя и безъ имени автора ⁶⁾; а въ шестнадцатомъ — вносились были уже весьма часто то подъ именемъ *Григорія, архиепископа Россійскаго*, то подъ именемъ *Григорія мниха и пресвитера*, то подъ именемъ *Григорія игумена обители Пантократоровы, или обители Шлинауирской*, то подъ именемъ *Григорія мниха и пресвитеря великой церкви Молдовлахійской* и под. ⁷⁾. Даже самъ митрополитъ Московскій Макарій около половины XVI столѣтія внесъ сочиненія Григорія Цамвлага въ свою знаменитую Чети-минею, помѣстивъ ихъ подъ разными числами иѣ-

---

дѣтельствуеть самъ Цамвлагъ въ похвальномъ словѣ Кипріану: «и мы, того писаніемъ подвигшеся, тѣхъкомся достигнути вашей области»... О возведеніи Цамвлага на Митрополитскую кафедру и аннекшествованіи его — см. II. Собр. Р. Лѣт. II, 383; III, 106; V, 259; Ник. Лѣт. V, 58; Акт. Истор. I. № 19; Акт. Запад. Россіи I, №№ 23 — 25. Въ XVI столѣтіи, въ присягѣ архіерейской, между прочимъ, читалось: «отрицаюся и прокливаю Григоріева Цамвлагома раздранія, якожь и есть проклято; также отрицаюся Исидорова къ нему приобщенія»... Рукоп. Волоколам. монастыря № 286.

⁶⁾ Такъ, въ Сборн. Новг. Соф. библ. XV в., въ листѣ, № 528, л. 226, помѣщено, безъ имени автора, слово похвальное Григорію Самвлага св. Георгію побѣдоносцу. Не знаемъ, къ какому вѣку относится рукопись Москов. Синодал. библ. № 384, гдѣ помѣщены 24 слово Григорія Самвлага и подъ его именемъ: рукописи этой мы не видали.

⁷⁾ На примѣръ, Сборн. Новг. Соф. библ. №№ 524. 525; Румниц. Муз. № 336; библ. Графа Толстова №№ 106. 256 и друг.

сяцевъ и потомъ соединивъ большую часть изъ нихъ въ концѣ іюльской книги подъ заглавіемъ: «книга Григорія Самвлака»⁸⁾).

Желая познакомиться съ произведеніями словесности, пользовавшимися нѣкогда такимъ почетомъ, мы старались собрать ихъ изъ разныхъ рукописныхъ сборниковъ, преимущественно Новгородской Софійской бібліотеки, и дѣйствительно собрали, если не всё, по крайней мѣрѣ, столько, что можемъ составить довольно вѣрное понятіе о характерѣ и достоинствахъ самаго сочинителя.

Всѣхъ сочиненій Григорія Самвлака извѣстно намъ до 25-ти. Это почти исключительно проповѣди, и именно восемь на праздники Господни и Богородичные, семь на праздники Святыхъ и шесть на дни воскресные, недѣльные и на особые случаи. Къ проповѣдямъ надобно присовокупить три историческихъ сказанія о Святыхъ и богослужебный стихъ на успеніе Пресв. Богородицы. Всѣ ли эти сочиненія Григорія написаны имъ въ Россіи, въ послѣдніе двѣнадцать лѣтъ его жизни (1407 — 1419), или нѣкоторыя написаны прежде, опредѣлить нѣтъ возможности: потому что тѣ же самыя сочиненія, которыя въ однихъ рукописяхъ надписываются именемъ Григорія мниха и пресвитера или игумена Пантократоровой обители, въ другихъ, какъ увидимъ, надписываются именемъ Григорія архіепископа Россійскаго, а нѣкоторыя проповѣди, составленные имъ еще на родинѣ, онъ могъ вновь произнести въ Россіи.

Что говорятъ эти сочиненія о самомъ сочинителѣ? То, что онъ былъ человекъ весьма способный и весьма образо-

---

⁸⁾ См. Оглавленіе Макара. Чети мнихей, въ Чтен. Москов. Ист. Общ., годъ III, № 4, отд. IV, стр. 59. 60. 66. 68. 69. 72.

ванный для своего времени. Онъ основательно зналъ священное писаніе, — въ чемъ отдають ему справедливость даже иноземцы ⁹⁾ и любилъ толкованія преимущественно въ смыслѣ иносказательномъ, таинственномъ. Основательно и подробно изучилъ писанія св. Отцевъ и учителей Церкви, которымъ старался слѣдовать не только въ мысляхъ, но и во внѣшнемъ изложеніи ихъ, въ составѣ проповѣдей, въ самыхъ приѣмахъ и оборотахъ рѣчи. Болѣе всего Григорій подражалъ знаменитѣйшему изъ христіанскихъ витій — св. Іоанну Златоусту; но нерѣдко пользовался мыслями изъ поученій св. Василія великаго, св. Епифанія, св. Андрея Критскаго, св. Іоанна Дамаскина и другихъ, переработывая впрочемъ эти заимствованія такъ, что сообщалъ имъ характеръ самостоятельный, своеобразный. Талантъ Григорія Цамвлака былъ по преимуществу талантъ ораторскій: онъ не отличался глубокомысліемъ, но отличался воспримчивостію, гибкостію, плодовитостію. Стремленіе къ витіеватости, сравненія, противоположенія, метафоры, вообще тропы и фигуры встрѣчаются у него на каждомъ шагѣ. Иногда эта витіеватая рѣчь отзывается искусственностію, холодностію, напыщенностію, но гораздо чаще она согрѣта теплымъ чувствомъ и проникнута сильною мыслию и одушевленіемъ. Въ проповѣдяхъ Григорія Цамвлака, какъ и въ проповѣдяхъ древнихъ учителей Церкви, нельзя искать строгаго расположенія мыслей по правиламъ риторики; но однакожъ всегда соблюдается порядокъ рѣчи болѣе или менѣе естественный, бесѣдуетъ ли авторъ объ одномъ предметѣ въ цѣлой проповѣди, или о различныхъ.

---

⁹⁾ *Gregorius Ceminvlacus vir singularis eruditionis, in sacra scriptura commendatus. Ab. Kotalowicz, Miscell. rerum ad stat. eccles. in magno Lituaniae ducatu, Wiinae. 1650, pag. 43.*

Большая часть проповѣдей Цамвлака посвящена древнимъ священнымъ событіямъ, воспоминаемымъ Церковію; но въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ онъ отозвался на событія ему современныя или близкія по времени: такъ, въ одной изъ проповѣдей онъ вооружается противъ ереси Акиндинової, возникшей тогда Грецію; въ другой — противъ обычая Латинянъ совершать евхаристію на опрѣснокахъ; третью написалъ въ похвалу недавно скончавшемуся покровителю своему Кипріану, митрополиту Русскому; четвертую — въ похвалу другому своему бывшему покровителю и руководителю Евѣмію патриарху Терновскому; всѣ три историческія сказанія Григорія повѣствуютъ о новоявленныхъ угодникахъ его родины — Сербіи. Господствующее направленіе въ проповѣдяхъ его, въ однихъ догматическое, въ другихъ историческое, но нравственныхъ наставленій слушателямъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ проповѣдей, къ изумленію, почти не встрѣчается. Проповѣди Григорія вообще довольно обширны, а нѣкоторыя даже очень обширны. Слогъ его есть чистый Славянскій и удобопонятный, кромѣ нѣкоторыхъ выраженій и двухъ-трехъ Греческихъ словъ ¹⁰⁾.

Чтобы подтвердить сказанное нами о Григоріѣ Цамвлакѣ, какъ писателѣ, рассмотримъ теперь его сочиненія, намъ доступныя, удерживая сдѣланное выше раздѣленіе ихъ на четыре класса, — а потомъ одну изъ его проповѣдей, для примѣра, представимъ въ полномъ составѣ и въ Русскомъ переводѣ.

---

¹⁰⁾ Такъ въ словѣ на Воздвиженіе Креста Григорій употребилъ два техническихъ Греческихъ термина: *катартъ* — *καταρτίων* — парусъ и *тропіонъ* — *τροπίς* — киль. Вѣрно, эти термины употреблялись у южныхъ Славянъ.

Истор. Чтен. (1857).

I. Слова на праздники Господни и Богородичные.

Восемь словъ Григорія Цамилана на праздники Господни и Богородичные суть слѣдующіе: 1) въ недѣлю Ваій или цѣтную, 2) въ великій Четвертокъ, 3) въ великій Пятокъ, 4) на Вознесеніе Господне, 5) на Преображеніе Господне, 6) на Воздвиженіе честнаго Креста, 7) на рождество Пресв. Богородицы и 8) на успеніе Пресв. Богородицы.

1) Въ началѣ перваго слова ¹¹⁾ видны уже приемы ораторскіе. «Паки Спасъ въ Иерусалимъ всходитъ, — восклицаетъ проповѣдникъ, — и паки чудеса! Паки воскресенія увѣреніе, паки мертвыи встанутъ! Но не якоже вдовья сына воскреси, тако и Лазаря! Опаго бо ибѣ умерша и из града износима отъ одра въздвиже: сего же четверодневна и смердяща из гроба възва словомъ. Тогда убо смиренѣйше божества своего силу открываше, — понеже и еще далече бѣше время спасительныхъ страсти, — Іудейское възражая стремленіе: нынѣ же, понеже на сіе пришелъ бѣше, съ многую властію себе являетъ. Грядетъ же прежде шестинхъ дней Пасхи, яко да не смутное праздника съхранитъ, яко да Пасхи радостное тогда исполнитъ народомъ: понеже сътованіе тѣмъ предлагаше, на праздникъ тому распинаему, и свѣтломъ померкшимъ, и земля отъ основанія трясущися».

• Въ самоѣ словѣ проповѣдникъ по порядку разсматриваетъ обстоятельства и подробности празднуемаго событія, и то показываетъ ихъ прообразовательное значеніе, то сводитъ

---

¹¹⁾ Списки этого слова находятся — а) въ Сборн. Новг. Сое. библ. № 324, л. 107, подъ заглавіемъ: «Григорія архіепископа Россійскаго слово въ недѣлю цѣтную», и б) библ. Толстов. Отд. I, № 236: «слово въ недѣлю цѣтную Григорія архіепископа Россійскаго», — при чемъ въ скобахъ замѣчено — *Цамилана*.

относящіяся къ нимъ пророчества, то дѣлаеть перифразъ Евангельскаго сказанія. На-примѣръ: «*Изыдоша, рече, въ срѣтеніе Ею, — и не просто, но взяше ваия отъ финикъ. И не се токмо, но и звааху какое земное и обычное царемъ благохваленіе, но паче челоуѣка и Богу единому достойное. осанна, благословенъ грядый въ имя Господне, Царь Израилевъ. Осанна — спаси же толкуется по Еврейскому, якоже въ сто и седмьнадесятомъ псалмѣ преведено бысть отъ седмьдесятихъ. Господи спаси же — еже на Бога единого възсходить. Аще ли же кто либо притса ключимъ быти сей рѣчи тогдашнихъ царей благохваленію, да слышитъ Давида въ псалмѣ поюща: не спасетсѣ царь мноюю силою, и исполнитъ не спасетсѣ множествомъ крѣпости своея. Иже убо себе спасти царь не могъ бы мноюю силою: како отъ толлика множества на спасеніе призыватисѣ хотяше? Но сіе отъ Бого-Отца пророчески речено бысть издѣвна, нынѣ же конешъ пріятъ. Кому бо отъ царей рекоша сіе, еже *благословенъ грядый въ имя Господне*? Ни кому же; но ниже кого отъ пророкъ тако почтоша тогда отци ихъ. Но възыщемъ, кто силъ подвиже, кто научи таковѣмъ образомъ того срѣтати, кто упремудри тако звати, кто таково съгласіе толкымъ народомъ вложи, кто непознаваемыя отъ различныхъ мѣсть люди въ единоголасіе благохваленія управи, кто простыя невѣжда, на селехъ живущая богоподобными хвалами и паче о Немъ писанными усрѣтати сътвори. Кто нинѣ, развѣ иже вся дѣйствующая Духъ Святыи?» Или вотъ другой примѣръ: «*Радуйсѣ зло дщи Синова, — не отчасти, не в мѣру, но зло, паче всѣхъ радостей, бывшихъ в тебѣ. Забуди, рече, первыя радости, въ благоденствіихъ твоихъ усрѣтшая тѣ: понеже злодѣйства живущихъ в тебѣ умножишасѣ, на злоденство благо-**

деньствія твоя преложиша, и веселія праздники твоя на плачь и сѣтованіе; понеже посѣщеніе истинныя радости далече баше отъ тебе. Нынѣ же зѣло радуйся: грядеть бо, уже в тебѣ есть, омываяй ты отъ безаконій твоихъ своею кровію, избавляяй ты изъ руки врагъ твоихъ, подписуя ти свобоженіе — не узрѣти злаа к тому. *Се Царь твой грядеть тебѣ кротокъ и спасаа.* Слыши сего кротка и спасающа; да не мыслыши такова быти, якоже Давида, понеже и онъ царь бѣ, и кротокъ нарицаашеся, — якоже молятся въ пѣсни, уже отъ плененіи людіи: *помяни, Господи, Давида и всю кротость его,* — и Голиафа убити, и побѣду въздвиже Израилю, и отраду не малу. Но кротокъ есть, понеже яко овча на заклєніи грядеть, яко Богъ же ада устраши, и Лазаря въскреси многою властію, и небеснаа съ земными съединити хочеть кровію завіта своего. *Радуйся зѣло дщи Сионова, проповѣдуй дщи Иерусалимова.* Что повѣлеваеши, о пророче, проповѣдати? Проповѣдуй, въздвижа гласъ, величіа Божія: понеже прирѣ на смиреніе твое Царь твой, понеже въцаритися грядеть в тебѣ, еже погубити оружіе изъ Ефрема, и конь изъ Ерусалима, и потребити всяко оружіе бранное. Се бо о немъ же пророкъ глаголаше: *лукъ съкрушитъ и слоमितъ оружіе, и щитъ съжжетъ огнемъ.* Проповѣдуй зѣло радостнымъ гласомъ: понеже Избавитель посѣти тя, понеже Свободитель помилова тя, да не к тому в работу будеши, да не к тому в страсть и подвизѣ, но въ смиреніи и тишинѣ велицей будеши, яко оружія и меча на орала и серпы прекovati; занеже не к тому копіе врагъ твоихъ ко вратомъ приблизится. Крестъ бо Царя твоего посрѣдѣ тебе станеть, съхраняяй та. *Проповѣдуй дщи Иерусалимова,* — проповѣдуй, яко *отъ Сиона изыдетъ законъ и слово Господне отъ*

Иерусалима. Посли проповѣдники дщери Вавилоньстей, сътрывшей тя и плѣнившей иногда; сказуй той пришедшую ти славу и радость... Посли и на вѣстоки благовѣстіа: ибо *вѣстокъ имя Ему*, якоже въ псалмѣ пишеть, — и истинно есть писаніе: вѣсія бо намъ въ тмѣ и сѣни смертнѣй сѣдѣщимъ. Посли на запады, възвѣщая възшедшаго на запады, да яко вся съдержа и исполнитъ своея славы, и на лучьшаа възведеть. Къ югу же не труди посланники, — самъ бо оттуду прииде по Аввакуму: *Богъ отъ юга приидеть...*» и проч.

Заключеніе слова состоитъ изъ нѣсколькихъ строкъ: «Егоже (т. е. І. Христа) и мы нынѣ съ отроцы, яко побѣдителя смерти, воспѣваемъ; яко Царю и Богу нашему, покланяемся—сподобити насъ и тридневному своему възскресенію, въ второе же Его пришествіе достойны сътворитъ насъ, срѣсти Его на облацѣхъ по блаженному Павлу, и съ чистою съвѣстію явитися лицу Его, и тако всегда съ Нимъ быти. Яко тому подобаеть слава и держава и покланіе, съ безначальнымъ Отцемъ и с пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ бесконечныя вѣкы, аминь».

2. Слово въ великій четвертокъ ¹²⁾ вовсе не имѣеть при-

---

¹²⁾ Въ Сборн. Новг. Соф. библ. № 524, л. 208, оно озаглавлено: «На часѣхъ въ святой великій четвертокъ — слово Григорія *миѣта* и пресвитера, *миѣта* обители *Пантократоровы*, на преданіе Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа, и о Юдѣ и на нже опрѣсноки привносяшихъ тавнствоу, и о сребролюбіи». А веру этого слова тою же рукою по страницамъ помѣчено: «Григор. *Самблака* въ вел. четверт.». Въ началѣ же Сборника, въ общемъ оглавленіи статей, тою же рукою написано: «слово Григорія *Россійска* о опрѣсноцѣхъ». Въ Сборн. Толстов. библ. отд. I, № 236, слово это озаглавлено: «Григорія, *миѣта* *Пантократоровой* обители, на преданіе Господа и Бога и Спаса нашего...» и проч.

ступая, а прямо начинает говорить о тѣхъ великихъ событіяхъ, которыя совершились въ этотъ день. Оно состоитъ изъ трехъ частей: въ первой ораторъ бесѣдуетъ о преданіи нашего Господа І. Христа Іудею Искаріотскимъ; во второй—объ установленіи Господомъ таинства евхаристіи, при чемъ сильно возстаетъ противъ Латинянъ за употребленіе ими опрѣсноковъ; въ третьей, составляющей какъ бы нравственное приложеніе первой части, возбуждаетъ милосердіе и порицаетъ сребролюбіе, которое и погубило несчастнаго Іуду. При составленіи этого слова Григорій Самвлакъ, несомнѣнно, находился подъ вліяніемъ подобнаго же слова въ великій четвертокъ Златоустова, откуда и заимствовала нѣкоторыя мысли¹³⁾; но, не смотря на то, вполне сохранилъ характеръ самостоятельности какъ въ порядкѣ и раскрытіи, такъ и въ изложеніи своей проповѣди. Какъ одну изъ лучшихъ, мы не станемъ подробно разбирать ее здѣсь, а представимъ всю въ концѣ нашего обзора въ Русскомъ переводѣ.

3. Къ числу лучшихъ надобно отнести и слово Григорія Самвлака въ великій пятокъ¹⁴⁾: по мѣстамъ оно исполнено истиннаго одушевленія и священной поэзіи, хотя вообще

---

¹³⁾ См. *Св. Іонна Златоустаго «Бесѣд. о предательствѣ Іуды, о пасхѣ, о приобщеніи Таинъ и о забвеніи обидъ, говор. въ святыи и великий Четвертокъ»*, — выпеч. по-Русски въ Хр. Читеніи 1824, XIV, 3 — 29.

¹⁴⁾ Въ Сборн. Новг. Соф. библ. № 524, л. 246, и въ Сборн. Импер. Публ. библ. отд. I. in F., № 250, слово это написано: «Въ святыи великий Пятокъ Григорія, мнѣша и пресвитера, мнѣша обитаемъ Пантиократоровы, о еже: узрите жьмотъ вашъ емельць предъ очима вашима, и на еретикы, и о еже: жено, се Сынъ твой, и къ ученику: се мати твоа, — въ распятіе Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа». Но въ Новгор. Сборникѣ и надъ этимъ словомъ по страницамъ помѣчено: «Григорія Самвлака, а въ общемъ оглавленіи статей: «слово Григорія *Росвійска*».

очень ргстануто. Въ словѣ этомъ можно различать двѣ половины.

Въ первой — проповѣдникъ разсматриваетъ самое распитіе нашего Господа, — и сначала выражаетъ изумленіе и ужасъ предъ величіемъ событія, предъ слѣпотою, неблагодарностію и ожесточеніемъ Іудеевъ. «Моисей великій онъ, иже море раздѣливый, иже Египеть казливый, иже Фараона потопивый, духомъ пророчи будущая: *узрите, рече, живость вашу предъ очима самими всицихъ.* И сіе днесь исполнися, Господу славы на крестѣ висащу! Ужаснися небо, и земля основанія потряси: яко иже васъ вначалѣ сътворивый посреди «селенія на крестѣ плотию стражеть; иже морю положивый предѣлъ пѣсокъ, гвоздми пригвождается; иже Адама създавший отъ рабовъ на смерть осуждается, отъ рабовъ неблагодарныхъ, отъ рабовъ невѣрныхъ, отъ рабовъ законепроступныхъ. О дивныхъ вещей! о ужасныхъ тайнствъ! Отъ христуубійщъ Жидовъ тръпашъ волею Благодателъ, иже тѣхъ шраотца отъ работы избавлей горькыя, иже тѣмъ черньную глубину на сушу преложивый, и иже тѣхъ маставлей столпощъ облачномъ въ дне и внощи столпомъ огненомъ, — иже въ пустыни шрепнта лѣтъ четьырдесяте, иишею тетовою и беструдною, ииже Мерру уеладн, ис камени источивый воду, ииже законъ дасть, явлейся на горѣ, и землю обѣтованія предаетъ внаслѣдіе. *Узрите живость вашу всицихъ предъ очима самими.* Узрѣша богоубійца Іуден, тшаніе надѣло извадши, свой животъ предъ тѣхъ очима висащъ»... и т. дал. Потомъ проповѣдникъ изображаетъ, какъ вся тварь сочувствыла страждущему Господу и готова была возстать прѣтивъ распинателей: «Кго не удивится крайнему дълготрѣвѣнію Владычню? Кго не ужаснется, пріемъ въ умъ, иже

тогда дѣвшаася отъ неразумныхъ людей? Како сътрѣгнѣна мысленныя силы таковое смѣнаніе незаконныхъ? Како мълчаніемъ пренесомша стихыя дръзаемое? Како, нераступився, пожреть земля тако досаждающихъ Избавителю, яко же иногда сѣни кунно и сродства всего Кореова събора ради еже на Моусеа роптанія? И слънце убо померче, и луна въ мракъ преложися: жестокосердечный же Израиль в чювство не приходяаше милости, и одушевленная тварь бездушныя бѣаше нечювственѣйши. И каменіе распадашеса, състражда Зикителю: пророкоубійственный же съборъ и господоубійственъ нарешися спѣшааше. Сего ради всяка тварь, съ страхомъ измѣняющихся, подвигнутися готова бѣше котораждо по своему ееству, казнити незаконныя: небо свыше, якоже працами, грома и мълніями, и каменіемъ граднымъ, побивати досадителя, солнце же и луна и звѣзды и прочее огня еество — дръновенія пламенемъ повядати; въздухъ сгущеніемъ заскдавливати; земля зинувъ пожирати; море, расторгъ предѣлы, пѣскомъ потопляти и вторый потопъ съдѣловати всякой плоти. Но не оставяаше свхъ в дѣло изыти вседѣйственная Распятого сила, понеже смотреніе бѣше съвершаемое. Но и премирныя агтелькыя силы вся, приникше свыше, къ отищенію оставитися моляху Господа славы: остави, Владыко, глаголюще, остави, да въскорѣ судъ нанесемъ злосмертному роду, иже толико облагодѣтельствованному и в толико суровство ишедшему. Тебе, непостижимаго Бога нашего, смерти осудиша! Сіа ли суть въздаанія, яко вся видимая и невидимая тѣхъ ради уготова? Сіа ли тебѣ въздають, яко отъ персти тѣхъ създа, и рай дарова, насадивъ на вѣстоцѣхъ? Сіа ли, яко суца тѣмъ въ дѣланіе и пищу управи?... и проч. Наконецъ, вооружается противъ еретиковъ и, снося пророчества

о распятіи Господа и Евангельскія сказанія, доказываетъ, что Онъ есть и совершенный Богъ и совершенный человѣкъ: «О бесмертное и бестрастное естество Божественное! Но слава длготрѣвію Твоему и неизреченному смотренію: вся бо хочещи обновити крестомъ и страстію Ти. О сем бо смотреніи глаголаше Давидъ въ псалмѣ: *възнеси еси на высоту, плыни еси плынь, приимъ еси дааніе въ чело- вѣчьскъхъ*. О семъ възнесеніи Ісаіа възвааше: *се разумѣть отрокъ мой, и възнесетъ, и прославится, и възнесетъ згло; иже образомъ удивятся мнози о тебѣ, сице обез- славится отъ челоуѣкъ видѣніе твое и слава твоя отъ сыновъ челоуѣчьскыхъ, и паки: нѣсть видѣніа его, ни славы, и видѣхомъ его, и неимаше видѣніа ни доброты, но видѣніе его бесчестно, исчезновено отъ сыновъ чело- вѣчьскыхъ. Челоуѣкъ въ язвѣ сый, вѣдый трыпѣти болъзани. Да постыдятся иже божеству страсть прилагающемъ, и паки — иже худа челоуѣка глаголющемъ Господа: единымъ бо симъ верженіемъ пророкъ, иже отъ ободу стояща ереси, низложи. Еже бо рещи: челоуѣкъ въ язвѣ сый, челоуѣч- ству страдати устави; а еже: *вѣдый трыпѣти болъзани*, си рече, вѣдѣше вся хотящая быти. Бога бо есть единого вѣдѣщаго яже прежде бытіа, — егоже естество бестрастно пребысть, трыпѣвши болъзани съединившойся тому по съставу плоти. Но они, и отъ сего Пророка обличаемы къ истинѣ слѣпотующимъ, и свою ересь съставити хотяще, на мно при- бѣгають. Добрѣ бо отъ Господа реченное, злѣ же отъ нихъ приемлемое: и аще не худъ бѣ челоуѣкъ, рече, како моля- шеся, яко оставленъ, глаголя: *Боже, Боже мой, въскую мя остави?* Мы же к нимъ: аще не възкресе по третиемъ дни, иже сіа рекый? Тако есть, якоже глаголеши, еретике.*

Аще не каменіе распадется, тому волею плотію стражущу? Аще не п меркоша свѣтила? Аще не земля потрясется? Аще не гроби отвръзашася, святыхъ тѣлеса жива издающе? Аще не тма бысть по всей земли, отъ шестаго часа до девятаго, о ней же чудный прорекъ Амось: *и будетъ в полудне тма, ни день, ни ночь и к вечеру свѣтъ?* Сіа о простѣ чело-вѣцѣ и отъ случышихся единомъ не ключимо бѣ съдѣтися, аще не съвршенъ въ обоихъ быти хотяше Господь нашъ, божествѣ глаголя и челоувѣчствѣ»... и проч.

Во второй половинѣ слова проповѣдникъ излагаетъ главныя обстоятельства, послѣдовавшія за распятіемъ Господа. Тогда, какъ всѣ близкіе и знаемые оставили распятаго Иисуса и разбѣжались, приходятъ ко кресту Его Матерь Его съ двумя благочестивыми женами и возлюбленный Его ученикъ — Іоаннъ. И пречистая, «раздѣляя матерскы сыновняя страсти», такъ изливаетъ свою скорбную душу: «Что страшное сіе и моина очима нестерпимое видѣніе, Владыко? Что всяку мысль и самыя солнечныя заря отемневающее чудо, Сыну мой? Что недоумѣнное сіе таинство, сладкій Иисусе? Не трѣплю превъждѣнне зрѣти пречистыя твоя пригвождаемыя уды; не пріемлю нага видѣти, иже облакы одѣвающего небесныя круги. И Ты убо, неприкосновенный Свѣте, одѣваешься свѣтомъ яко ризою: воини же о одежди метаютъ жребіа, еяже азъ руками исткахъ. И азъ растерзаюся ютробою: се ли есть престолъ отца твоего Давида, Иисусе мой, его же Гавріилъ, небесный онъ воинъ, обѣтоваше отъ Бога датися тебѣ? Нынѣ не яко царя, но яко злодѣя посредѣ двою разбойнику зрю. И единого убо с собою вводиши в рай, языкомъ носящаго образъ; сегоже долготрѣпиши хулаща, Іудейскаго сувовѣства знаменія носяща. Но ты, Жизнодавче, на

высоцѣ посредѣ вселенныя древѣ, простерѣ руцѣ, събрати хо- щещи языки, и испѣляещи простершаяся древле неудръжннн в раи къ снѣди древа руки: азъ же печалію задавляюся О зависти! вся иже отъ вѣка праведныя обходя, и моему кос- нуся смалчѣйшему Чаду. Но Онъ грѣха не сътвори, ни обрѣ- тесе лествѣ въ устѣхъ Его, и самъ предваривъ рече, завѣ- щавая ученикомъ завѣтъ новъ, яко гридетъ міра сего князь, и въ мнѣ обращеть ничтоже. Блаженна въ матерехъ Рахиль, понеже проданіе Іосифово не видѣ: азъ же ублажихся убо паче иже отъ вѣка бывшихъ матерей всѣхъ, такова рожльши Сына, иже Соломону премудрость давшаго, — но на плачь преложи- шамися блаженства, не точію продана но и пробадаема зряща Тебе, иже аггеломъ Царя... О солнице! Състражди сладкому моему Чяду, въ иракъ оболкъся: уже бо помалѣ подѣ землю зайдетъ свѣтъ моею очію. О луна! съпрятай луча: уже бѣ въ гробъ входитъ душа моя заря. Нынѣ събышася на мнѣ, иже ми Сімеонъ многда, престарѣвыйся человекъ онъ, Ду- хомъ прорече, егда по закону въ святилище възнесохъ Тя, иже святилищу Господа, — и сердце мое оружіе горко про- ходить. Гдѣ доброта Твоя зайде, краснѣйшій отъ сыновъ че- ловѣчьскихъ? Гдѣ свѣтлость очію Твоею, бездны иссуша- ющее Око?»... Послѣ этого плача Богоматери, изложеннаго весьма обширно, и представляющаго въ одномъ мѣстѣ ту странность, что Пресв. Дѣва приводитъ изреченіе св. Апо- стола Павла, проповѣдникъ изъясняетъ слова Распятаго, ска- занныя къ Ней: *жено, се сынъ твой*, и сказанныя къ Іо- анну: *се мати твоя*, выражаетъ подробнѣе, какъ много должна была страдать Пречистая Дѣва при видѣ стражду- щаго на крестѣ и умирающаго своего Божественнаго Сына, представляетъ рѣчь Ея къ Іосифу Аримавейскому о снятіи

со креста тѣла Иисусова, рѣчь Іосифа къ Пилату, плачь Іосифа при снятіи и погребеніи тѣла Господня и заключаетъ: «Снимже (Іосифомъ) и мы, искупленіи отъ законныя клятвы честною Ти кровію, покланяемся безстрастію ходатайственнымъ Ти страстемъ и смерти волной, насъ оживльшой; пѣлуемже и крестъ, и губу, и трость, и копіе, и гвоздіа съ багрянницею, егоже поруганъ бысть Сладости церковнаа. Прилагаемъ къ симъ устны, и очи, и сердца, и просимъ тридневное Ти въскресеніе видѣти, въ оставленіе, иже съгрѣшаемъ Ти на кыйждо день, грѣховъ, и вѣчныхъ Твоихъ сподобитися благъ. Яко Тебѣ подобаеъ всяка слава, честь и покланяніе, и великолѣпіе, съ безначальнымъ Ти Отцемъ, и пресвятымъ и благымъ и животворящимъ Ти Духомъ, нынѣ и присно и вѣкы вѣкомъ, аминь».

Нельзя не замѣтить, что настоящее слово Григорія Сам-влака, въ которомъ онъ влагаеъ длинныя рѣчи въ уста Богородицы, самаго Спасителя и Іосифа Аримазейскаго, живо напоминаетъ собою подобное же слово другаго нашего проповѣдника, Кирилла Туровскаго, о снятіи тѣла Христова со креста, хотя и не содержитъ въ себѣ никакихъ заимствованій изъ этого послѣдняго слова.

4. Слово на Преображеніе Господне ¹⁵⁾ начинается такъ: «Небесе подобна днесь устроися Ѡаворская гора, славы ради Спасовы, нынѣ явльшесе на ней: Божества бо красоту изобличиста на ней, иже и Пѣвецъ издалеча, плета пѣснь, глаголаше: *гора Божія, гора усыренная, гора тучная, гора,*

---

¹⁵⁾ а) *Библ. Толстов.* Отд. I, № 308: «Григорія, игумена обители Пантократоровы слово на преображеніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»; б) *Библ. Толстов.* отд. II, № 208: «Григорія Россійска на преображеніе Господа»...

юже благоволи Богъ жити въ ней. На ту бо вшед Владыка крестную произъяви тайну. На той воскресения свѣтлость предпоказа. На той славу Святыхъ предназнаменована. На той извести, яко живыми и мертвыми владаеть. На той зависть Иудейскую обличи, и яко небо противенъ есть и научи. На той славу свою ученикомъ верховнѣйшимъ яви, яко да навькнуть, учителя хотяще быти всѣленной». Далѣе проповѣдникъ сравниваетъ Фаворъ съ Араратомъ и находитъ, что первый славище послѣдняго: потому что на Араратѣ остановился ковчегъ, а на Фаворѣ — самъ Господь, наведшій потопъ и спасшій отъ потопа остатокъ человѣческаго рода».

Послѣ такого приступа витія переходить къ изъясненію дневнаго Евангелія и посвящаетъ ему всю свою послѣдующую бесѣду. Главныя черты изъясненія позаимствованы у св. Іоанна Дамаскина ¹⁶⁾, кромѣ слѣдующихъ словъ, направленныхъ противъ жеученія Акиндинова, которыя мы потому и приведемъ: «*Просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же быша бѣлы яко свѣтъ*. И здѣ свѣтъ не рече свѣтъ суще, яко да не виѣниши созданнаго свѣта бѣлость ризамъ, и просвѣтление Владычнаго лица солнечныя зара блѣсокъ, но вспоминаеши на лица падшая ученики, отъ еже не терпѣти не созданнаго онаго и божественнаго естества лучи, отъ пречистыя Господня плоти искачающая, елико возможно быше стерпети боговидцемъ. Ниже возможе Евангелистъ другое свѣтило обрѣсти свѣтлѣйши къ изъявленію, ниже бо... отъ видимыхъ солнца свѣтлѣйши. Аще бо обрад (обрѣлъ) что иное свѣтлѣйшее, не рекъ бы, яко солнце, или яко свѣтъ, но яко се или оно. Еже и Марко исправляя рече: *ризы Его*

---

¹⁶⁾ См. Слово его на преславное преображеніе Господа нашего Иисуса Христа, въ Хр. Чтеніи 1842. II, 166.

быша блестящая бѣлы зѣло, яко снѣгъ, яковыхъ не можетъ бѣлѣнникъ убѣлѣти на земли. Зриши ли, како отъ преумноженна Евангелисты скверныя еретикомъ, яко же нѣкоторыи пуше мечеве, языки пресецають? Еже бо рещи: яко солнце и яко свѣтъ, и еже — видѣнїе его шло и одиные его бѣло блистаяся, и еже — ризы его блестящася бѣлы зѣло, яко снѣгъ, и таже яковыхъ же не можетъ бѣлѣнникъ убѣлѣти на землѣ, и еже ученикомъ на земли божественно являетъ и присносущно сияние свѣта онаго. Всегда бо созданнаго на службу свѣта видим и къ самому солнечному кругу опираемъ очи, и ничто же таково страждемъ, яко бо пострада свѣтин они, не возмогше в вещи суще невещественнаго причастіе вмѣстити. Таже о славѣ будущаго воскресенія вѣтрено баше творимое, егда солнцу, якоже Господь рече, померкнути нужда, лунѣ не дати свѣта своего, звѣздамъ же яко листвію спаднути, егда праведницы просіють паче солнца. И кака баше нужда, рцы ми, о будущей славѣ взирающу временная тогда и погибающая в средѣ приводити? Но океанннхъ Акинѣдианы таковая умышленна.

5. Слово въ день Воздвиженія честнаго креста ¹⁷⁾, отъ начала до конца, есть оша непрерывная и вдохновенная рѣчь о силѣ и дѣйствіяхъ креста Христова.

Прежде всего проповѣдникъ изображаетъ эти дѣйствія въ общихъ чертахъ, но дѣйствія главныя, относящіяся непосредственно къ нашему искупленію. «Возносится днесь крестъ, и плѣбняется адъ, и покланяется Христосъ. Сіе бо Давидъ

---

¹⁷⁾ а) *Новор. Соф. библ. Макар. Чети-Мин. за Сентябрь подъ 14 числомъ: «Григорія архіпа Россійскаго, слово на воздвиженіе честнаго креста»...* б) *Румянц. Муз. № 437 — «Григорія, архіпа Россійскаго, слова на воздвиженіе честнаго креста».*

съ веселіемъ поя надалеча, пророчествуяше глаголя: *вышелъ еси на высоту, плынилъ еси плынь, приалъ еси дааніе во челоуцьцхъ*. Крестъ возносится: и царствуетъ распятый; крестъ возносится: падаютъ ѡбсове; крестъ возносится: и родъ Іудейскій погыбаеть, — кровь бо Господни, яже на себе призваша, глаголюще: *кровь ею на насъ и на чадѣхъ нашихъ*, уже тѣхъ постиже. Крестъ возносится: и торжествуетъ Христіанскій родъ. Крестъ возносится: и со-возносить землю, еяже посреди водруженъ бысть. Крестъ возносится: и бывають вся нова. Крестъ возносится: и четвероконечный міръ собираеть. Крестъ возносится: и небеса земля соединяется: тому бо посреди сихъ обоихъ ставшу, падесе средостѣніе... Да прїидеть Адамъ съ праматерію и съ нами да возносить его и со Давидомъ вопіеть: *вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію ногу его, яко свѣтъ есть*. Да веселится, объемя его; да величаетъ славу его, да проповѣдуетъ силу его, да исповѣдуетъ спасеніе его, — иже древа ради изъ рая изгнанъ бысть и не-тлѣнна одежда обнаженъ, и въ потѣ лица своего лѣтъ снѣдати осуженъ и послѣднее знаменіе в землю возвращатися отъ неяже взять быхъ.... О чудесе! Тамо древо и здѣ древо: ѡно посреди рая, и се посреди земля; и ѡно убо зелено и благораслено, и листвіемъ украшено, и плодомъ угобзено, и плодомъ привлекающимъ очіи, поджигающимъ желаніемъ; добръ бо бѣше насаждено, аще добръ потребоватися хотящимъ, но преслушаніе введе, но смерть исходатаи, но роду клятву нанесе. Сіе же невлажное, сухое, дѣланное, — но благословеніе нанесе, но безсмертіе дарова, но преслушаніе исправи. Елма бо убо гордыни и прослушаніе вѣсти злымъ и смерти виновна бывши, смиреніемъ и послушаніемъ Христовымъ вся

благаа и животь вводится, да спротивными спротивнаа праведно низложатся. Имиже со сосуда діаволь надъ челоувѣи воцарися, тѣмиже паки и царства да изгнанъ будетъ и смѣлу да преданъ будетъ»... и такъ далѣе.

Потомъ витія указываетъ различные образы креста какъ во внѣшней природѣ, такъ особенно бывшіе въ Церкви ветхозавѣтной, которые, будучи только образами креста, являютъ однакожъ или являли спасительныя дѣйствія. «И зри, како не токмо воображаемъ и носимъ спасаемъ всекрѣткый, но и просто образа его виды спасительни бывають. Вселеннаа бо четырьми конци описуется, и четырьми стихіями челоувѣческое естество составляется; четырьми времени кругъ лѣту вѣичавается и четырьми вѣтры вселеннаа прохладается. Но и челоувѣчское видѣніе креста подобіе носить: сего ради Боговидецъ онъ собою того прообрази на горѣ, внигда побѣждати Амалика, простертнемъ руку на высоту. Но и корабляныи *катартъ*, безъ негоже безбѣдно невозможно плавати, пучину креста образно стоить, рогама, якоже нѣкоторыма крылома горѣ, надъ волнами держа корабль и неоставляа тяготы ради погрузитися. Чтоже ли нарицаемаа *тропѣиѣ*, яже все ставленіе корабленое содержится, не потомужде ли креста виду согвождена есть? Тѣмже и сама всегда въ водахъ, рыбѣ подобно, плаваа нескондѣ, прочее корабля всеи людіе бремя на себѣ нося немокрено водами храня. Аще же и кивоть завѣта испытаеши: по томужде образу устроеныи обращеши. Такоже и храмъ, и жертвеникъ, и рога, яже на олтари, — вся *четвероуглена*, *креста сладкое* видѣніе являющіи: и ниединоже сихъ тще и всуе бываема, но вся ко спасенію ключима, вся по нечисчетеной и сильной Божіи премудрости дѣйствуема, по блаженому паки Павлу, къ Ефисеомъ

пишущо: да возможете постыжнути со всьми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота, разумѣти же преспѣющей разумъ любви Христовы, да исполнитесь во всяко исполненіе Божіе. Сего и во благословеніи внуков великій онъ патриархъ прояви преложши руку: яко бо юнѣйшаго внука, отъ лѣвыя бедра поставлена ощюти, старѣйшаго же — одесную, предлагаетъ духомъ руки крестообразнѣ и десною касается главѣ юного благословляя... Сего образъ и во Чернѣмъ сотвори превеликое чудо, пресѣкъ непресѣцаемо естество... Сего Елисей проназнаменована, вьегда древомъ извести изъ глубины железное естество... И что ми креста, яже отъ пророкъ, исчитати образы и гаданія? Саміи серафими, царьскаго онога престола и превознесеннаго служителя и предстателя, сего образу тайно научиша великаго Исаіа, вьегда лица и ноги закрывати прочима крилома, средними же летати, — и познавше пророкъ креста таинство... Мѣднью ону въ пустыни змію Моисій воздвиже вьегда людемъ вредитися отъ змій. О чудеси! Мѣднаа зміа недвижыма нечувственное воздвиженіе живыхъ и ядовитыхъ змій вредъ потребляше — единѣмъ токмо на ня възрѣниемъ. Да аще образъ креста только силенъ, только спасителенъ: какоа самаа истинна, яже небо и землю и воздухъ исподняя исполни силою! Видиша бо вси, яже во адѣ отъ вѣка, того видѣша силу, вьегда веремъ и вратомъ мѣднымъ отъ лица его сокрушатися; видѣша разбойника, крестомъ в рай ликовствующа; видѣша пламенное оружіе отлучаемо и входа не браняющее яже крестъ носящимъ».

Наконецъ святитель перечисляетъ нѣкоторыя спасительныя дѣйствія креста, извѣстныя изъ исторіи церкви новозавѣтной. «Такова креста дарованія! Таковы плоды Голго-

финьскаго древа! Сего царіе благочестивіи держаще, сопротивныя полки побѣждаютъ: скипетръ бо есть небеснаго Царя, имже все воинство гордаго низложися, и адова твердыня разорися. Снѣгъ небо украсися, внигда звѣзднымъ видомъ того показати блаженному оному и первому во царѣхъ Костянтину: с нимъ Персы, и Парфы, и Миды, и колесничныя Скифы побѣди, и предѣлы распространи Христіанскыя. Крестомъ Святителне, имже Апостоломъ пріемници, бѣсомъ жертвища, ова убо отъ самыхъ основаній развратиша, ова же затвориша, и аже въ нихъ дѣйствуа прелести силу затвориша, крѣпость прочее не имѣти, ниже простиратися на пагубу чловѣкомъ, запретивше, и слово истинное распространивше, доброе приемство благодати въ роды родовъ преподавающа, и церкви составляющы во славу Троицы, имже крестъ утверженіе. Крестомъ Мученицы вооружившеса и сташа, мужески сопротивлшеса прелести, и свѣдетели бывающе истинни и непобѣдимы. Чудо зрѣти же и слышати толикихъ лѣтъ прельсть, толикихъ временъ басенныя лжа, толикаа изобрѣтенія бѣговскія хитрости — единѣмъ истиннымъ словомъ разоряема, и безгласію предаема... Сего и имже на земли ангели, иноци глаголю любомудрени, и наставника, и хранителя, и оружіе, и пищу, и питіе, и одежду имуть. Того бо любовию вземше, повелѣніе Господне послушавше, глаголющее: *имже аще не возметъ крестъ свой и послѣдуетъ ми, нѣсть миль достоинъ*, ставляемы суть ангельской ретятися жизни, и токмо по плоти обложениемъ славы онѣхъ остояти... Оружіе же тѣмъ есть: понеже, нань надѣющеса, исходятъ на мысленнаа боренія, и вся рати, и вся прилоги, вся ополченія, въ мысли состояюща, побѣждаютъ, низлагають, гонять. Той бо тѣмъ хоругва, и копію, и щитъ, и мечъ, и лукъ, и тулъ, испол-

нень благополучныхъ стрѣлъ, и броня, и шлемъ»..... и такъ даѣе.

6. Приступъ слова на рождество Пресв. Богородицы ¹⁸⁾ запечатлѣвъ особенною торжественностію. Здѣсь, съ одной стороны, выражается чувство живѣйшей радости по случаю рожденія Пресв. Дѣвы Маріи, а съ другой — ублажаются родители Ея Іоакимъ и Анна. «Да предназначаетъ настоящему торжеству Давидъ — Богоотецъ, созываа тварь всю къ веселію, и да играетъ, ударяа въ гусли! Се бо кивоть происходитъ упокоенія Божія, и престоль готовится, хотай подыати Царя Израилева. И да поеть псаломскыя воздвигна гласы: *слыши дщи и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелеть царь добротль твоей.* Да радуется Іоакимъ и Анна: яко родиша намъ хотящую паче слова Знжителя ражати, хотящую бывати человекомъ къ Богу залогъ, хотящую Бога ко человекомъ примирити; яко израстиша намъ отъ неплодныхъ боку животноую вѣтвь; яко прозябоша намъ отъ сухаго корене садъ Богоданный, хотайщій плодоносити миръ Израилю и спасеніе языкомъ. Да веселится в первый онъ человекъ Адамъ: яко родиса того внука, упразднити хотяща пламенное оружіе не ктому стрещи врата едему; не ктому затворена тому бѣдуть врата райскаа возжелѣннаго оного и божественнаго жилища; не ктому змій тамо позавидѣвый ангельской оной и безсмертной жизни; не ктому ливствіе смоковное преступленія опоясанія не лѣпое, и не ктому терніе и волчца осужена бѣдуть тому приносить земля, ниже проклята быти въ дѣлехъ его, или въ потѣ лица своего снѣдати хлѣбъ, — и не услышитъ

¹⁸⁾ *Новгор. Соф. библ.* Чети Мин. Макар. за Сентябрь подъ 8 числомъ: «Григорія, мила и презвитера, слово на всечестное рождество Пресв. Владычицы нашея Богородицы».

прочее: *яко земля еси и въ землю пойдещи*. Вся бо сіа на благо преложи рождешіася Всецарица: рай отверзе, зміа прогна, одежду раздра преступленія, терніе и волчьца иско-рени, клятву потреби, благословеніе распространеть, хлѣбъ небесный и Христа предложи, отъ него же ядущей не умираемъ, и не въ землю отходити, но на небо преселятися устрои. И простой всякой твари радость возвѣщаетъ своимъ роже-ствомъ Богоотроковица. Да срадуются Іоакиму колѣна Изра-шлева: яко породи дщерь хотящую избавленіе родити дому Іаковлю. И Аннѣ да сликовствуютъ матеря. яко достойтъ штательницу жизни нашеа. Блаженъ въ родителехъ онъ и въ плѣмени Іудовѣ свѣтлѣйшій! Блаженна и ты въ матерехъ, богомудраа Анно, и плодъ чрева твоего благословенъ! При-зрѣ Господь на смиреніе ваше, и на сѣтованіе ваше умилися, и молитвы услыша, отъять поношеніе безчадія, в ризу весе-лія облече благочадіемъ, свѣтлитися сотвори и проявляти, а не крыти и плакати, красящимся ко храму приходити и дары приносить, а не возвращатися с дары болѣзненною душею и лица стыдѣніемъ. Даръ бо принесосте Господеви, небесъ вы-сочайше, и самыхъ ангель без рассуженія святѣйши. Паче всѣхъ человекъ ублажистеся, паче всѣхъ колѣнъ благосло-вистеся, паче патріархъ и пророкъ возвеличистеся: отъ ро-довъ бо пронареченой, отъ пророкъ превозвѣщенной родителе бысте, всебогатин, в наже вселится Богъ, расточенаа собрати Ізрашлева и страстьми обетьшавшаа обновити человекство».

Во всей трактациі, т. е. самой главной части слова проповѣдникъ перебираетъ разные прообразы Пресв. Бого-родицы, бывшіе въ ветхомъ заветѣ, каковы: ковчегъ Ноевъ, сѣнь Авраамова, лѣствица Іакова, купина Моусеева, пере-ходъ черезъ Черное море, руно Гедеоново и проч., а за

тѣмъ сводитъ разныя предсказанія о Ней и видѣнія пророковъ: Давида, Исаи, Даніила, Аввакума и другихъ. Вотъ нѣкоторые отрывки изъ этой части: «Ноевъ бо оны ковчегъ, сохранивъ сѣмя второму міру отъ всероднаго потопа онаго, сію (Марію) образоваше: спасе бо отъ потопа душевнаго не останокъ роду малъ, но всю вселеную. Но и сѣнь Авраамова сію сѣнописааше, являюще, яко на послѣднія времена отъ сѣмене его воплотился Богъ съ человѣки поживеть.... Но и купина она, явлшася на горѣ Моисею, ея же убо и посреди и окрестъ пламень обвиваше, зеленѣйшу же и младѣйшу сохраняаше, палительному огню на влажное прелагающуся, — что мно прописуаше, развѣ Богоотроковицю сію? Не опально бо пріять Божества огонь во естество тлѣннѣе, и не тлѣнно плоть тому отъ чистыхъ своихъ кровій заимствовахъ. И понеже безсмертію виновна хотяше бывати, изути сапогъ ногу своею повелѣвашеся пророкъ: яко святу сущу мѣсту, на немже стоаше.... Придемъ отсюду на Гедеоново руно еже на гумнѣ пріимшее росу въ невремя росы, и узримъ гумно убо вселенную всю, руно же Марію, росу же Еммануила, прохладившаго естество согорѣвшее Адамово. Отсюду придемъ на Давида и Соломона, и узримъ тамо явственнѣйшаа о Ней прореченія. Что убо рече Давидъ? *Предета царица одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣана и преиспещрена*, подобающую честь Матери воздающе Сыну во славу своей деснаго предстоянія, позлащенныя же ризы превосходящая всяку мысль Божественныя славы дарованія. Достоаше бо таковаго Царя бывшей Матери спричастница быти славу сыновѣй и царскими украшатися ризами чистоты ... Видимъ и Даніила, — мужа желаній, по премногу таковыхъ божественнымъ тайнамъ наученаго, и царемъ видѣнія рѣшающаго:

что наричетъ непорочную сію Дѣву, внигда сказовати Вавилонскому царю видѣніе? Гору пѣкую высокую, отъ неаже безъ прикосновенія руки мужескіа камень отсѣчеса, о немже камени учитель церковный вошеетъ Павелъ: *камень же бѣ Христось*, иже сокруши и истина образа онога, иже на поли, злато и сребро и медь и железо и скудель, и возрасте и исполни вся земля».

Въ заключеніе витія обращается къ дочерямъ Іерусалимскимъ и вызываетъ: «Дщере Іерусалимскія! Взыграйте, и во слѣдъ Ея потечете; начните со Давидомъ въ тимпани и лица псаломское оно пѣніе поюще: *приведутся царю дѣвы во слѣдъ ея, искренняя ея приведутся тебѣ, приведутся въ веселіе и радость, приведутся въ церковь цареву. Се бо церкви царева, въ нюже великій внидетъ Святитель, очищеніе устроая Ізраилево. И, дѣвы, воспещете: се бо проиходитъ дѣвая и Мати Царева. Отроковица, веселитесь, — Богоотроковицю свѣтлу срѣтающе. Обыдете Ея, ликъ составите о Ней и дѣвственныя вѣнца исплетайте Ей: Та бо есть одръ Соломоновъ, его же шестьдесятъ окружаху сіавій, вси вооружени мечи опоясани. Возвысите гласъ сію восхваляюще....* Возпросимъ васъ, Сіоненки юныя, аще вѣсте, возпросимъ васъ: кто сіа явльшіася и отъ котораго рода? Вѣмы, рече, отъ пѣсней Степенныхъ навикше: се слышахомъ ю во Ефранфѣ, обрѣтохомъ я въ поляхъ дубравы, слышахомъ я, рече, челоуѣчьскаго роду сушу, семене Давидова, пророческаго и царьскаго, и отъ Вифлеема града Егова»... и проч.

Разсмотрѣвъ шесть словъ Григорія Самвлака изъ числа осьми на праздники Господни и Богородичныя, мы опускаемъ безъ разбора два остальные слова, какъ не бывшія у насъ

подъ руками: слово на Вознесение Господне ¹⁹⁾ и слово въ день Успенія Пресв. Богородицы ²⁰⁾, и переходимъ къ второму отдѣлу сочиненій нашего автора.

II. Слова на праздники Святыхъ.

Къ этому отдѣлу относятся слова, большею частію, похвальныя, и именно 1) похвальное Св. Пророку Иліѣ, 2) на рождество Св. Іоанна Крестителя, 3) на устѣковеніе главы св. Іоанна Крестителя, 4) похвальное св. апостоламъ Петру и Павлу, 5) похвальное св. великомученику Георгію, 6) похвальное св. великомученику Димитрію и 7) похвальное св. сороку мученикамъ.

1. Похвальное слово св. пророку Иліѣ ²¹⁾ изображаетъ, какъ я естественно, жизнь, отличительныя свойства и дѣянія великаго пророка.

Въ приступѣ все это излагается кратко, общими чертами: «Пророци оубо вси въплоченіе Единороднаго послани быша жестосердому проповѣдати Израилю. Игна же къ Израилю

---

¹⁹⁾ а) *Библ. Толстое. Отд. I. № 106* — «Григорія, епископа Россійска на вознесение Господа»... б) *Румянц. Муз. № 437* — «Григорія, епископа Россійска, на славное вознесение»...

²⁰⁾ *Библ. Толст. отд. II, № 208* — «Григорія Россійска слово на успение Божія Матери»... б) *Румянц. Муз.* — «Григорія, архіепископа Россійскаго, слово на всечестное преставленіе преславныя Владычцы и Богородицы»...

²¹⁾ а) *Публичн. Библ. отд. I in F., № 242* — «слово святаго Григорія мнѣха-презвитера и мумена обители Пантократоровы, св. пророку Іліѣ Боговидцу». б) *Публ. Библ. отд. I in F. № 261* — «Григорія мнѣха и презвитера и мумена Пантократоровы обители, св. пророку и Боговидцу Іліѣ». Есть это слово подъ такимъ же названіемъ: в) *въ библ. Толст. отд. I, № 406*; г) *въ Румянц. Муз. № 437*; д) *въ Сборн. моей библ. № 2, л. 176 об. и е) въ Сборн. моей библ. № 39, л. 219.*

посланъ бысть, по второму Его пришествію предотечя съхраненъ бысть, за еже проповѣдати, якоже оубо при дверехъ Владычнихъ приходъ и лукаваго предсказати мечтательное и лукавое царство антихристова глаголя, — о немъ же къ Юдѣомъ глаголаше Спасъ: *азъ придохъ о имени отца моего: и не приемлете меня; аще же инъ придетъ о своемъ имени: сего приемлете с радостію.* Іліа видѣый Бога на Хоривѣ иногда въ гласѣ хлада тонка, стѣни служба закона, и паки той въ благодати, плодоносяща оуарѣ на Фаворѣстѣй горѣ, и третее чая и оувидѣти и оусрѣсти на облацѣхъ съ славою грядуща Судію живымъ и мертвымъ. Іліа гражанинъ горы Кармиловы, заеже единъ единому сбесѣдовати; послѣдній мученикъ въ пророцехъ, яко во апостолѣхъ Стефанъ первый. Іліа Ахавовъ обличитель, якоже Иоаннъ Иродовъ. Іліа Езавелинъ потребитель, якоже Креститель Иродиадинъ; иже ключа положивый небу по обычаю не напояти земли, иже огонь съ небеси молитвою низведе, и студныя священники студа исполнь, егоже горьсть муки Сареевтанаина вдовица не оумалися и малый чванецъ масла не оскудѣ, его же молитвою тоя отрокъ оумрыи въскресе, и въсприять жена отъ въскресенія мертваго своего, якоже премудрый апостолъ рече. *Иже аще хошетъ, да яже о немъ въкратцѣ въсприемши, вашей любви скажемъ».*

Въ трактаціи слова проповѣдникъ излагаеть дѣянія пророка въ трехъ частныхъ отдѣлахъ.

Въ первомъ повѣствуеть, какъ Іліа обличилъ нечестіе Ахаава и Езавели, предсказалъ имъ гитѣвъ Божій и дѣйствительно казнилъ все царство ихъ страшнымъ бездождіемъ и засухою, а самъ удалился на гору Кармиль, гдѣ получалъ пищу отъ врана. Любопытно замѣчаніе, сдѣланное на это послѣд-

нее обстоятельство. «Что творить благокозненный Богъ? Врана посылаетъ на кийжды день — пищу тому приносити, яко да питаемъ отъ такова пища оумилится совѣсти того обличающе, и своеплемянному разрѣшить казнь, есть бо чядоненавистнѣ сей птица. Егда бо родить яйца, сихъ грѣеть въ гнѣздѣ, дондеже птенци оустроятся; егда же сяхъ тако водитъ, оставляетъ сяхъ беспромыслени тако шзомрети, и самъ отлучается во инѣ мѣста, птенцижъ гладомъ оудручаемн зняють подвижущи оумиленно главы и гласъ испущающъ горѣ зряще. Всякому же дыханию промыслии Богъ, посылаетъ отъ воздуха мухы и нѣкыя, в тоя пици достойныя, и приходящи сами вѣтають в тѣхъ оуста; ти жъ сихъ поглощаютъ и питаются, дондеже възрастуть и лѣтати возмогутъ. О сихъ глаша пророкъ: *дающему скотомъ пищу и птенцомъ врановымъ призывающимъ его.* Сего ради такова питателя посылаетъ Богъ пророку, яко глаголашъ бы к нему обличителнѣ: вижь, како сей вранъ таковый лоукавый, чядоненавистный, двий, нечистый, иже спасьшему его Ною отъ потопа нвогда вѣру не съхранивый, како тебѣ работаетъ человеку, не человекы токмо, но и скоты и птица оуморятн хотящему, како хотя трудится о трапезѣ твоей, иже своя чяда презирая, таже аще инъ своя презирая птица обычаю служить своего рода и еже отъ отца пострада тожде и той птенцемъ въдаеть, оному подобяся: ты же не подивниси Аврааму и Моисею отцемъ своимъ, егда ово оубо глаголаше ко мнѣ о Содомлянехъ: *не погуби праведнаго с нечестивыми и будетъ праведный яко нечестивъ;* хотяи судити всей земли — Моисей, егда хотѣ на водѣ пререканія потребити люди, молящеса глаголя: *аще оубо хочешн сяхъ помилувати, помилуй; аще ли же и меня с ними потреби;* сего ради

Истор. Чтен. (1837).

и ты состави томление. Да якоже ниже таковыми образомъ предлагаше сей,—повелѣваетъ Богъ, и потокъ ише, отъ него же пророкъ піаше, ту пребываніе твоя и страдаше.»

Во второмъ отдѣлѣ изображаются пребываніе и чудеса пророка въ Сарептѣ Сидонской,—при чемъ, повѣствуя о воскресеніи Іліею сына Сарептской вдовицы, проповѣдникъ говоритъ: «И дунувъ на отрочища трижды, Тронца таинство являетъ, и яко кромѣ еже в ту исповѣданія невозможно вѣчный получитьи животъ, призва Господа и рече... не презри прошение мое, аще и азъ преслушахъ повелѣвающу ти, да възвратится душа отрочища сего в онъ, да прославится, рече, имя твое моего Господа и Бога възкресшу отроку твоимъ призваніемъ, да будетъ сей отрокъ начало възкресенія мертвымъ въ образъ твой, понеже и ты первенецъ изъ мертвыхъ будещи, да познають вси, яко преступленіе оубо смерть исходатаи, твоя же благость—въскресеніе; оутѣши вдовую, оу нея же азъ странствую, ея же трапезы стыжусь, ея же служенія срамляюся, ею же чтомъ есмь, яко твой служитель, да не начало прихода моего радостно той, исходъ же послѣдняя исполнь печали будетъ, и да възвратится душа отрочища сего в онъ, да будетъ онъ проповѣдникъ преже Лазаря твоея власти, яко отъ мертвыхъ того възкреси и рукою моею рукавъ отдасть матернимъ: и бысть тако»...

Въ третьемъ отдѣлѣ повѣствуется о новомъ пришествіи Іліи къ Ахааву, о чудѣ, совершенномъ пророкомъ надъ жертвою, и низведеніи дождя, объ избіеніи Вааловыхъ жрецовъ и удаленіи пророка въ пустыню, о Хоривскомъ боговиденіи и вознесеніи Іліи на небо. При этомъ въ созданіи жертвенника Іліею проповѣдникъ находитъ слѣдующія символическія проображенія: «Вземлетъ же зижда жертвенникъ дванадо-

сать каменій равночисленны колѣноѣ дванадцатиѣхъ патриархъ: мноу образомъ снмъ сердца люди Божиимъ жертвамъ създавати чыстымъ закономъ; заше и Давыдъ сердце чисто създади в неаъ Богови молити; но и дванадцать апостолъ такоево чыело назнаменоваетъ. Илие же бескровный създа жертвеникъ, ископа оврестъ, рече, виѣщеніе воды глубоко, яко да вода обьетоя дрова и жертвы, преславно створитъ жертвы тамество, понеже и таино не како явлени и крещеніе баня и нашу жертву. но и водоносы апостолы нещую предсказывати, ибо оутра являени дванадцать бывають: оудвойте, рече, но утроша, и пакы Троица трисоставное являютъ, якоже надъ мертвымъ отрокомъ дунувъ трищи... А сказавъ о Хоривскомъ богомидѣннѣ, передаетъ такъ бесѣду Божию къ Илиі: «Елма ты Илиа человекъ жестокъ еси, Израилю сгрѣшающу трѣпѣти не можеши, ниже человекскими страстьми преклоняемися, — первые не ключатся тебѣ съ человекы жити; но възди ты ко Миѣ, да Азъ къ человекомъ сниду, възгѣна да будетъ посреди насъ: да възыдетъ человекъ и да снидеть Богъ. Азъ бо не Израиля одного, но всѣхъ языкъ, неправды беззаконіи зря и долготерпя крайныя ради благности, понеже человеклюбець Азъ и грѣхъ ихъ понесу, кромѣ грѣха тѣмъ оуподоблеса, рѣхъ бо Давиду: *аще оставитъ сынове твои заветъ мой, в судахъ моихъ не пойдуть, аще оправдакія мои осневернятъ и заповѣди моя не съхранятъ: пошщу жезломъ беззаконіа ихъ и ранами неправедныхъ, — милость же моя не разорю отъ нихъ.* Возди ты съ плотію, да Азъ снид; взати плоть, безплотный; възди ты на колесницѣ огненнѣй ко Миѣ, да Азъ в тебѣ сниду, якоже на руно дождь: ты яко въ трусь на небо, Азъ же яко в тишинѣ на землю; ты горѣ яко да снидеши, Азъ же

долу яко да възыду, ожививъ въспріатіе. Азь сииду, — елма ты не можешъ въ богоразумія мрежахъ люди оудержати, и вселенную всю обонну Петровою мрежею и тростию Ивановою; — възыди, пророче, да свидеть проповѣдуемый».

Заключеніе слова, какъ и многихъ другихъ словъ Григорія Самвлака, весьма кратко: «Мы же адъ бывше славу въздадимъ образы и вещьми тѣмъ преславная съдѣлавшему Сыну Божію Господу нашему І. Христу, с Нимъ же безначалному Его Отцу слава и держава и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и въ вѣки и вѣкомъ.»

2. Слово на рождество св. Іоанна Предтечи²²⁾, очень обширное, начинается выраженіемъ радости по случаю наступившаго торжества и краткою похвалою Крестителю Господню: «Креститель намъ днесь раждается, и кто не возрадуется? Притча намъ является, и кто не возвеселится? Воишь царевъ предградеть, и кто не притечеть? Глашь Слова вопіеть, и кто не услышитъ? Все усрѣтаемъ, все радуемся, все торжественная празднуемъ, и руцѣ простерше съ веселіемъ на пеленахъ того держати мнимся. Іоаннь раждается, иже во пророцѣхъ большій и до его же пророчества: *еси бо, рече, пророци до Іоанна прорекоша*. Іоаннь, ему же точень никто же вста въ рожденныхъ женами. Іоаннь — предначинатель крещенія и составитель обрѣзанія. Іоаннь же отъ пророковъ пророкъ, священническихъ и престарившихся чреслъ священнѣйшая и младая отрасль неплодна и старица, садъ

---

²²⁾ а) *Ностор. Соф. библ.* Чети-Мин. Макар. за Іюнь — «Григорія, млила и презвитера, слово на рождество предтечи и крестителя Іоанна»; б) *Рум. Муз. № 437* — съ такимъ же заглавіемъ; в) *Библ. Толст.* отд. II, № 208 — «Слово архіепскона Россійска Григорія на рождество Предтечи»...

богоданный и многоплодный. Иоаннъ — другій Илья пустыньства токмо образомъ, житіємъ же и достоинствомъ и того и всѣхъ превшедый. Звѣзда, превосіавающія праведному солнцу; горлица пустыннаа, весну предвозвѣщающія спасительну; другъ Жениховъ, иже во чревѣ играя и въ пустыни вопія: *покайтесь, и во адъ благовѣстуйте*. Иоаннъ, иже отъ обѣтованія рожденный, иже роженіемъ своимъ отчее разрѣши безгласіе и матернее неплодіе... и проч.

Самое слово состоитъ все изъ толкованія на дневное Евангеліе о роженіи Іоанна Предтечи и обстоятельстахъ роженія. Въ этомъ толкованіи проповѣдникъ то показываеъ смыслъ евангельскихъ сказаній, то дѣлаеъ имъ перифразъ и распространяеъ ихъ своими соображеніями, то обращаетъ къ виновнику торжества св. Іоанну и снова восхваляетъ его. Напримѣръ: «Мнози отъ обѣтованія рождени быша и неплодныхъ матерей, но не многымъ даромъ, якоже Іоаннъ, сподобшася, ниже въ рожденныхъ женами больши свидѣтельствовани быша. Рожденъ бысть Ісаакъ отъ старческихъ Авраамлихъ чреслъ и неплодна Сарры и отъ обѣтованія; рожденъ бысть и Самсонъ, крѣпкій онъ въ челоуѣцѣхъ, отъ обѣтованія; подобно роди и Анна молитвеннаго плода Самуила. И Ісаакъ убо еже о немъ исполнитися обѣтованію даръ пріятъ, и еже царемъ отъ него изыти, отъ него же и Христосъ по плоти. Самсонъ еже судити Израилю, еже Назорей быти, еже иноплеменики побѣждати. Самуилъ еже отъ младенства данъ быти Богови, еже помазовати царя, еже зватися зряй предняя. Іоаннъ же многымъ и великимъ даромъ таинникъ бысть отъ самыхъ зачалъ зачатія, отъ самыхъ матернихъ ложеснъ, еже Духа Святаго исполнитися прежде роженія, еже пророкъ всѣхъ большему быти, еже ходатаю вет-

заго и новаго завѣта, еже отъ Гавріила благовѣщену быти, еже всемірныя Радости предтечи явитися, еже уединенное и веселѣсное житіе, еже пустыня предпочести жестокая, еже паче чловѣка пища имѣти, еже и проповѣдати покаяніе и крещати во Иерданѣ, ислодаши къ нему всей Іудейской странѣ и Іерусалимской, еже познати во плоти крыющагося Бога, еже того показовати народомъ: *се аныць*, глагола, *Божій, вземлай грѣхъ міра*, еже рукою коснутися пречистому оному и нетлѣнному верху и въ рѣчныхъ погружити струяхъ, еже Отець гласъ слышати крещаемаго свидѣтельствующій, еже Духъ Святый видѣти чувственными очима, яко голубь сходящъ на Нь, еже люди учити подобающему крещенію и покаянію житію, еже чистоту законополагати и воины наказовати любомудрствовати и довольны быти своими оброками, еже царя обличити беззаконнующа, еже не бѣгати Иродіады бояся, якоже Ілья Іезавелина прещеніа чотыридесяте дне и толякихъ же ноцій, еже съ дерзновеніемъ обличити приходящя Іудея и исчадія ехиднина нарицати, еже въ темници мечемъ утѣчену быти и во адѣ благовѣстити чужое избавленіе. Таковъ Елисаветинъ плодъ неплодна старца!» И дайте: «Чтожь къ нему ангель? *Не бойся, Захарія*. Сяце и къ Дѣвѣи рече: *не бойся Маріамъ*, и женамъ у гроба авлейся ангель *не бойтеся*, рече. Обычно сіе благому оному и безплотному естеству, еже первіе страхъ отгонити и тако благовѣстіе приносить, яко да прочее безмятежнѣ устроено бывше, сладцѣ приметь благовѣтваемое. *Не бойся, Захарія, понеже услышана молитва твоя и жена твоя родитъ тебѣ чадо*. Таже не о еже молишиесь родити сына, но о людехъ услышана бысть молитва твоя; пріата бысть, рече, а не отриновена, якоже хотящихъ по тебѣ въ той бывати

службѣ. Они бо егда въздѣють руки своя къ Богу, якоже Исаіемъ Господь глагола, отврати лице свое отъ нихъ, все-сожженія овецъ и тукъ агвечъ и кровь юнецъ и козелъ не хоцеть, аще принесуть сеидалъ, суетно, фимьямъ мерзость Ему есть, новомѣсячія и субботы ихъ и день великъ не терпѣть, посты и праздники ихъ ненавидѣть душа Его; аще умножать молятву, не послушаетъ: рущѣ бо ихъ исполнь будутъ крове Сына Его Твоя же молитва услышана бысть, яже сотворилъ еси о себѣ и о людскихъ невѣжествѣихъ. И якоже Ааронъ первый въ сей службѣ бысть, тако и ты послѣдній тоя будещи: уже бо законъ, обетшавшій, изнемогшій упокоити хоцеть, яже закону Господь. И не токмо молитва твоя услышана бысть, но и жена твоя родитъ тебѣ чадо, измѣнится и неплодства печали и поношеніе, яже отъ неплодія; не ктому сѣтованъ и поничуши на землю къ храму приидеть явитися Господови, но свѣтла и хвалящеса о благочадіи. *И наречеши имя ему Іоаннъ*: понеже не сѣни закона, якоже ты, во благодати Сына Божія служитель будеть.... *Будеть, рече, великъ предъ Богомъ*. О непостижимыхъ Божіихъ судьбахъ! О крайняго человеколюбія! О величеству достоинства Іоаннова! *Будеть великъ предъ Богомъ*. Ангели служебнии думи, но не велици предъ Богомъ: тьмы бо ангель служатъ Ему, якоже въ Данилѣ пишется, и тысяща архангелъ. Но и серафими не велики предъ Богомъ: являетжеся во Исаи лица и ноги закрывающе съ толицѣмъ страхомъ, съ толицѣмъ спрятаніемъ стояще окрестъ престола оного царскаго и превознесеннаго. О Іоаннѣ же ть самый Гаврилъ, яже ангеломъ начальникъ. *будеть, рече, великъ предъ Богомъ*. И въ глупоту такую достояше быти другу женихову!... *Бысть, рече, яко услыша Елисаветъ целованіе Маріино, възграся мла-*

денецъ во чревь ея. Позна рабъ своего Владыку, видѣ воишь своего Царя, въ багрянницу плоти облачащася, якоже въ чертозѣ коемъ ложеснѣ Маринныхъ, и весь нѣкако любопрасеша ко исходу. Елма же сему время не у пришло баше и языкъ не еще вѣщающъ имаше. Играеть убо во чревь, тому кланяся, матери же даеть своего языка даръ пророчествовати и почести Цареву Матерь пришедшую. Аще бо онъ не выгрался бы, Елисаветъ не исполнитися хотяше Духа Свята. Тѣмъ же аже отъ неа къ Марин глаголи Иоаннови бяху. О чудеси! Свершень пророкъ баше, не еще чувства свершена имѣй младенецъ, ниже еще на воздухъ дхнувь! Кто видѣ или кто слыша младенца — пророка не на рукахъ, не въ челевахъ, не одоена, но въ чревь шестомѣсячна? Тогда бо и Духа Святаго исполнися, егда и возыгрался, — а видѣже Духъ, вся совершенна суть дѣйствомъ Его и недостаточная прелагаема на совершеніе». Или еще: *«Отроча же расташе и крѣплишеся духомъ и бѣ въ пустыняхъ до явленія ею ко Израилю: поелику бо тѣломъ расташе, и духовное дарованіе приѣмляше, рещенію тѣлесному спротяжуются благодати, дожде же мужа свершена того возрасти и духовнаго устрои, и крѣпляше духомъ. Дивлюся, помышлаа, и инъ отъ много бываю, како отроча, матернаго сосца лишено, и пеленнаго одѣяніа, жестость стерпѣ пустынную! Но Духъ тому съсець баше, и одѣяніе, и прочаго попеченія матернаго мѣсто исполнаше, яко да непричастенъ будетъ иже въ мѣрѣ злобамъ, яко достойно вѣренъ будетъ отъ пустыня явлѣся къ Израилю, яко да благопріятно будетъ его во свидѣтельство о Христвѣ, яко да честенъ будетъ всѣмъ отъ крайнаго пустыньства, отъ одѣяніа, отъ нестяжанія, отъ пища безпищна, яко да обличителенъ будетъ, яко да не на лица зрѣть. И достоятъ со*

мнозѣмъ опасѣствомъ божественаго онаго мужа смотрити житіе, како въ естествѣ человѣчествѣ бѣ и выше человѣка пребываніемъ зришеса. Кака бо пища Іоанова? Верміе дубное и медь дивій, — самоуготовлена трапеза, нетруднаа, неотяготительнаа, ветучнѣюща, не могуцаа воевати на духовную крѣпость. Чтожъ питіе? Вода чистительнаа, быстраа, трезвеная, несмушающая надглавный мозгъ. Каково жъ одѣаніе? Вельбужіи власа, — любомудренное украшеніе, пустыннаа баграница, древнее прародителей одѣаніе. Чтожъ поясъ? Отъ кожа, — мужественное являа отсюду, и еже въ подвизѣ быти всегда и дѣланіи, а не въ сластолюбіи и расслабленіи, и понеже кожа мертва животнаго есть часть, назнаменоваше о чреслѣхъ его стоя усмысленъ онъ поясъ, яко весь Христу живяше, мертвъ же бѣ отъ человѣческихъ вѣхъ».

3. Слово въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи²³⁾. Начало этого слова заимствовано, съ нѣкоторыми перемѣнами, изъ знаменитаго слова Златоустаго противъ Евдокіи: «Паки Иродіада бѣснуется».... И нашъ проповѣдникъ восклицаетъ: «Паки Иродія (Іудея?) жадаетъ пророческія крове, паки Иліи ищетъ Езавель на смерть, паки на колесницы гонитъ! И она убо, гоня, непостиже праведника: тояже прелюкавая внука беззаконнымъ прошеніемъ главу Предтечеву на блюдѣ посредѣ пира непреподобнаго носитися устрои, — главу, апостоломъ честную; главу, Отець (Отечь) гласъ слышавшую, и Сына крестившую и Святыи Духъ видѣвшую».... и проч.

---

²³⁾ а) *Библи. Толст.* отд. II, № 205 — «Григоріа архієпископа Россійска на усѣкновеніе главы честнаго и славнаго пророка и предтечи и крестителя Іоанна»; б) *Рум. Муз.* № 437 — съ такимъ же заглавіемъ.

Упомянувъ потомъ объ Иродѣ и сообщивъ о немъ нѣсколько историческихъ замѣтокъ, проповѣдникъ обращается къ изъясненію дневнаго Евангелія объ убіеніи Предтечи. Это изъясненіе, составляющее содержаніе всей проповѣди, сдѣлано вообще по руководству св. Іоанна Златоуста, а толкованіе стиха: *и пославъ, ускъкну*.... даже буквально взято изъ проповѣди Златоустовой²⁴). Потому приводитъ отрывки изъ настоящаго слова считаемъ излишнимъ, кромѣ слѣдующаго, гдѣ Цамвлакъ говоритъ отъ себя противъ Иродиады и ея пляски: «Егда подобающимъ дѣвамъ стыдѣніемъ и съ *спратомисомъ*, еда благоуправлено ступая и благоговѣнно зря и благочанно вѣщая, егда умолити царя образы умильными и словеса премудрыми сущихъ въ темниці свободити? Нѣсть се, нѣсть, — но плясати вниде (Иродиада) и плясавши угоди Иродови. Таковыми таковыи угождаеми бывають: блудныи страстными ухищренни веселятися. Что бо отъ иже страстей подвижущихъ, но твораше сквернаа она игранница тогда от еже плясати рукама обнаженныма до лактей или и множае, и нѣкия гласы ухищренныя, паче неже естественныя, яспущати и словеса подобная симъ прилагати и едино отъ обонхъ страсти творити взгорение отъ еже извиватися и въсказати и главѣ семо и онамо обращаться и власовъ соединенію на многа раздѣлятися части. Яже вся беснующихся суть, а не целомудрствующихъ. О безстудныя оны! И дѣвамъ ли достойтъ играти тако и плясати посредѣ пира назирателей блудныхъ, или крытися и бѣгати со многимъ тщаниемъ и стыдениемъ?»...

Проповѣдь свою заключаетъ проповѣдникъ такъ: «Люблю, аще кто отънеслъ и поставилъ бы мя тамо, да припад прило-

---

²⁴) *Златоустао* — Бесѣд. на ускънновение главы Крестителя, въ Хр. Чт. 1837, III, 136 — 149.

жу лице ко святому оному праху и почерпкю освященіе, благожеланія не мало приємъ исполненіе — о Христъ Исусъ, Господъ нашеть, ему же слава.... и проч.

4. Слово похвальное св. апостоламъ Петру и Павлу²⁵⁾ по объему своему есть самое обширное изъ всѣхъ словъ Григорія Самвлака, но не отличается ни отдѣлкою, ни послѣдовательностію. Много въ немъ восклицаній и разныхъ метафоръ, но мало жизни и теплоты чувства. Содержаніе слова — жизнь и подвиги первоверховныхъ апостоловъ. Для примѣра достаточнымъ считаемъ привести изъ него одинъ-два отрывка.

Вотъ начало слова: «Возсияша намъ днесь свѣтила великая и незаходима, Церковь веселящая и вселенную просвѣщающая, Петръ и Павелъ, Троицъ служебная двоинца и избранная, лику апостольскому верховнии, полку учительскому маршданн, тму прогонителе и ко свѣту руководителе и царствія наследницы, Евангелія проповѣдателя, и вышнего Ерусалиму граждаме, иже язви Господа Спаса на тѣлѣ носяще и отъ бѣсовъ узавленныя цѣляюще, врачеве великосочтенія врачевавше посреде волковъ и волчье стремление отвращающе на овчую кротость, раздѣленная тѣлесы, а совокупленная духомъ и Евангеліе ревностно же и течениемъ образомъ скончавши. Петръ камень вѣры, послѣдовавый первѣе иныхъ Учителю, оставивый корабли и Церковь восприимый, повергій мрежа и Евангеліе распростревший, отринувый море и вселенную удержавый. Иже рыбное ловленіе презреть и человекѣи ловити

---

²⁵⁾ *Библи. Толст. отд. II, № 205* — «Григорія, архієпископа Россійскаго, слово похвальное св. и верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу»; 6) *Рум. Муз. № 437* — «Григорія, митра и преепитера, слово»....

научився, — рече бо къ нимъ Спась: *грядите по мнѣ и сотворю васъ ловца чловѣкомъ*. Петръ твердый основанія камня церковнаго, Петръ теплѣйшій во Апостолѣхъ, иже со Учителемъ и умрети и ради сего хваляйся. Петръ даже до двора Камянна со Избавителемъ связаннымъ вниде. Коляки ми, рцы ми, стрѣлами скорби Петрово сердце уязвляемо баше, тогда зрящу въ таковыхъ Господа. Аще бо и отвержеся, но явлей баше отъ неже послѣдовати, отъ неже плакати по отверженіи, яко со Учителемъ усерденъ бѣ умрети. И осмотрительнѣ отверженію быти попусти Спась: ово убо чловѣческую обличая немощь и нехвалитися наказуя, овоже и апостола милостива быти творяй согрѣшающимъ. Понеже предстательство тому даровати хотяще вселенныя и ключи вручати царствія небеснаго, да от иже самъ помилованъ бысть, щедръ будетъ согрѣшающимъ. И ктѣ блаженнаго сего мужа словомъ, яже ко Учителю, представить любовь теплѣйшую? В Кесаріи бо Филиповъ иногда бывшу Христу не вопрошающую ученики на лучшая мудрованія ихъ возводящу: *кого мя глаголютъ чловѣцы сына суца чловѣческаго*, — они же рѣша: *Иоана Крестителя, ижи же Илью, овми же Иережию или единая отъ пророкъ. Вы же кого мя глаголете быти?* Отвѣщава теплый Петръ, всемъ апостоломъ устроився языкъ: *ты еси*, рече, *Христосъ сынъ Бога живаго*. О блаженнаго языка онаго! О самыхъ небесъ высочайшаго мудрованія!»...

Вотъ объясненіе словъ Спасителя къ апостолу Петру: любяши ли мя.. «*Симоне Ионинъ*, рече Господь, *любимши ли мя паче сихъ?* Тому жъ любити отвѣщавшу и того самаго любимаго свидѣтеля поставльшу любви: *паси овца моя*, рече Спась. Таже пакы второе: *Симоне Ионинъ любимиши ли*

мя? И паки любити рекшу и тогожде поставльше свидѣтеля: *паси, рече, овца моя*. И недоволенъ бысть сими ниже сердца и утробы испытуй, но и третие приложи вопрошеніе: *Симоне Ионимъ любиши ли мя?* Оскорблшу же ему ради множественнаго вопрошенія: *Господи, ты вся, рече, вси, ты вси, яко люблю тя*, — ты вси, рече, яко и хвалился семь умрети съ Тобою; Ты вси, яко и нынѣ готовъ есмь по Тебѣ умрети. Но якоже тогда предрекль ми еси отверженіе, никакоже поучаемое во мнѣ: тако и нынѣ отъ еже вопрошатися трижды мноу нѣкое мое паденіе здѣ Ти всезрительному Ти оку хотящему мнѣ приключатися праведная. Се назнаменоваше Еуангелистъ глаголя: *оскорбь же Петръ, яко рече ему третие: любиши ли мя*. Еже оскорбъ — убояся рече. Обычно Божественному Писанію именованъ скорби страхъ на знаменовати, якоже и Давидъ въ страсть сый и подвижъ, егда гонимъ баше, — скорби и бѣды обыдоша мя, рече. *Паси овца моя*: в пастырнннхъ подвигахъ влагаю тя, рече, ихъ же ничтоже величайше, тѣмъ же еже о овцахъ твое попеченіе моея любви будетъ знаменіе. Азъ искупихъ ихъ моею кровію, ты же упаси ихъ своими поты. Сладокъ тобѣ буди иже о нихъ трудъ, ибо и азъ сладѣ о нихъ умрохъ. Добрый бо пастырь душу свою полагаетъ за овцы. Такова Петрова любовь къ Учителю и таковни чести отъ Него сподобись. Понеже таково и велико стадо принимаше и съ волки боротися хотяше, ихъ же полна баше тогда вселенная. Ключимо баше не нагу изъити, но одѣятися силою свыше, юже приять купно с прочи ми апостолы.»

Изъ этого послѣдняго отрывка видно, что Русскій митрополитъ объяснялъ бесѣду Спасителя съ апостоламъ Петромъ (*любиши ли мя...*) согласно съ древними православ-

ными учителями, а не какъ толкуютъ ее нынѣшніе ревнители паства.

5. Слово похвальное св. великомученику Георгію²⁶ принадлежитъ къ числу лучшихъ словъ Григорія Цамвлака, а въ ряду похвальныхъ должно быть поставлено по справедливости на первое мѣсто.

«Вчера, любимици, — такъ начинается слово, — свѣтлый въскресенія празновахомъ праздникъ, и днесъ страсотръпца всемірное торжество. Вчера горькій и несытый поцранъ бысть адъ, и смерть оумерщвена бысть, и діаволь постыдѣся: и днесъ страсотерпецъ мучителя низложи, и врага посрами, и побѣды оуяззеса вѣнцемъ. Вчера намъ Владыка, еже на діавола одолѣніе постави, и діаволее моучительство разруши, и ради въскресенія поуть намъ въ спасеніе дарова: и днесъ мученикъ съ діаволомъ съплетъся и мужьскы къ ополченію оустремився, на землю храборскы того низверже, и всю его супостатною силу оубѣжати сътвори, — и се ни щитомъ, ни копіемъ, ни бронями, ни шлемомъ, но назѣмъ тѣломъ и знаменіемъ креста. О сило креста! Ороужія въполчуются, мече облажуются, слоугы подвизаютъся, огонь претить, коло дръзаеть, скары огнемъ изваряемы суть, все воньство въ подвизѣ есть, — и наго тѣло съ знаменіемъ крестнымъ вся препобѣждаетъ.... Днесъ, братіе, ангели играютъ и вся небесныя силы веселятъся, человекы тръжествуютъ, въздухъ очищается, рѣкы быстро теченіе истекаютъ, море оутишається, делфи и играютъ, земля сады испушаетъ, сады цвѣти процвѣтаютъ и страсотерпецъ язвы, яко дары всѣхъ Владыцъ при-

---

²⁶) Сборн. Новг. библ. въ листъ, № 528, л. 226. Слес. оглавл. Макар. Чети Минеи за Іюль, въ Чтен. Моск. Истор. Общ.; годъ III, № 4, отд. IV, стр. 66.

носить, всякъ празднують Христу воскресенію, вся покло-
няются, вся прославляютъ иже изъ мертвыхъ въсѣавшаго.
Да не кто Іудей здѣ, да не кто Еллинъ, да не Анна и Каиа-
фа, да не Діоклетіанъ и Магнентіе, да възмется нечестивый
и каждо илъ, яко да не видитъ славы Господня, сынове же
Сіонови да възрадутся о Цари своемъ, да възхвалятъ имя
Его въ лицѣ, въ тимбанѣ и псалтири да поють Ему овъ убо
въскресенія ради таинства, ово же ради съвосѣавшаго страсто-
терпца торжества. Не тако испещрена есть земля различны-
ми цвѣты, якоже стратотерпеское тѣло различными ранами.
Не тако источники различнѣ истекають, якоже мученика извы
кровныя струя. Всси оубо мученичѣстїи подвизи прославлени
и чудимо есть вскюду праведныхъ страданіе. Но идѣже обзор-
ное приводится стратотръпца поприще, тамо и безгласный
языкъ къ похвалѣ въздвижется. Кого бо не привлачи къ по-
хвалѣ блаженный Георгіе, иже единѣмъ точію именемъ свой
назнаменованъ санъ? Всси оубо мученици нареченія имоуть
различна, но и Георгіе въздѣланъ Богомъ бысть; Георгіе,
иже въ мученицѣхъ свѣтлый; Георгіе, въ бранѣхъ свѣтлѣй-
шій храборникъ; Георгіе, твердѣйшій адамантъ и душею и тѣ-
ломъ; Георгіе, въ бѣдахъ скорый предстатель. Видите ли,
любимци, какво постигохомъ торжество? Видите ли, какова
сѣторжника стяжахомъ?»...

Въ трактациа слова витія излагаеть повѣствованіе о му-
ченическомъ подвигѣ св. великомученика, но излагаеть не
какъ спокойный историкъ, а какъ вдохновенный ораторъ, съ
слово и чувствомъ, дѣлаеть отступленія, замѣчанія, воззва-
нія и под. Сказавъ, напримѣръ, что никакія пытки не могли
юколебать вѣры св. Георгіа, проповѣдникъ восклицаетъ: «О
сокровище неотъемлемое стяжавшю ты! О сокровище вѣры,

никымъ же навѣтоватися могущее! *Имамы бо, рече, сокровище въ сосудѣхъ скудѣлыхъ.* О сокровище божественныя любви! Сіе сокровище тщаашеса объяти діаволь и слугы его, но и страдалецъ вѣроу непреклонимъ пребысть. И ни до сего довольни быша несмысленни, но пакы горшаа равы отъ первыхъ приготавлиють, сугоубы низводящая капля отъ тѣлесе, овы оубо крове текущая, овы же плоть таящая. Святыи же на лѣствици, яко на одрѣ оукрашенѣ и яко на цвѣтохъ на югліѣхъ лежа баше и сице съ сладостию бываемая зраше. Ты же, слышавъ лѣствицу желѣзну, въспомани лѣствицу мысленную, яже видѣ Іаковъ, досягающую до небесъ. Внемли оубо съ опасѣствомъ лѣствица и лѣствица: овою оубо съходяаху ангели, сию же оубо възыде мученикъ, на обою же оутвержаася Богъ.» И спустя вѣсколько: «Два подвига и ополченія бѣша тамо видѣти: едине ополченіе мученическо и другое мучительско, но ови оубо суть въоружени, овѣже назѣмъ тѣломъ одолѣваетъ и побѣда нагаго, а не въоруженныхъ бываетъ. Кто оубо не оудивиться? Біемый одолѣваетъ біющемоу, связаный—разрѣшенному, съжагаемый—съжагающему, оумираый—оубивающему. И оубо на чювствентѣи брани воинства обоюду стоя огражденна, свѣтащася оружіемъ и землю озаряюща и стрѣлы пуцаемы соуть отъвсоуду, покрывающа въздохъ множествомъ, рѣкы же кровей отъвсоуду и многа вѣсоуду троупія, якоже на жатвѣ класовомъ, сице воинномъ другъ отъ друга низлагаемомъ. Сіа оубо аще и страшна, но и по естѣствоу бывають; ова же всяко превѣсходяють естѣство и всяко вѣщемъ послѣдованіе, да навыкнеши, яко благодати Божія естѣ все. Что сея брани неправедтѣише? Что бореній тѣхъ законопреступтѣише? На бранехъ бо, ово и ополчאותся ратующей. а; здѣ же не тако, но и овѣ оубо нагѣ

есть, ови же въоружени. Въ подвигохъ пакы: обонимъ лѣтъ
есть рудѣ въздвизати; здѣ же ови оубо связаны есть, ови же
съ властію наводятъ раны. Сице съплетаются съ святымъ и
ниже тако побѣждаютъ; но и Георгіе всякъ видъ моукамъ
претръпѣвъ, аже на діавола постави побѣду, да не бо еди-
нѣмъ образомъ побѣдникъ, иже истинный подвижникъ пока-
зоваашеса, но и къ всякому виду злобы тогда мучителемъ
дѣйствующимъ, себе различною добродѣтелію раздѣливъ всемъ
съплетеса и преодолѣ всемъ.» Окончивъ сказаніе о муче-
нической кончинѣ св. Георгія, ораторъ набрасываетъ слѣдую-
щій очеркъ его доблестей: «Кый оубо похвалный языкъ того
доблести похвалити възможетъ? Душа кроткое, нрава благо-
приступное, обычая милостивное, пищьми питательное, бол-
нымъ съсопратательное, въ темницѣхъ еущимъ посѣтителное,
къ другомъ благоувѣтливое, къ работѣмъ благоказательное, къ
страннымъ благопріятное, къ святымъ благоусердное, къ
церквамъ негнѣстное, къ родителямъ благопокорное, къ
окръстнымъ непрекательное, и сіа оубо душевнаа. Тѣлесе
же пакы: възраста сродное, лица зѣльное благообразіе, вла-
совъ красное и съкращеннѣ рещи: всяко благо въ немъ обрѣ-
сти баше. Сіа предвѣднѣ, якоже мя, Соломонъ глаголааше:
*веселися юно въ юности своей и красуйся въ путехъ
сердци своего.* Съ възвѣмъ оубо своимъ благымъ великий
Георгіе нряднѣ чистоту и цѣломудріе храня баше, поминаа
присво възвѣхъ, иже прежде его чистоту съхраншнхъ. Чи-
стота Іосифа отъ рова свободы и отъ темница избави и царя
Египту съдѣла. Чистота Ісуса сына Навинна слугу сътвори
и Моисеу преемника сътвори. Чистота звѣра оукротн и сѣна
сказати съдѣла. Чистота пещь огньвую угаси и небо не одѣ-
ждати оустрои, и Иорданъ милотію раздѣли. Чистота Захарімъ

лыкъ связа. Чистота насъ къ небеснымъ съчета. Чи́тота дѣтвенника Богословца съдѣла. Чистота ада попра и смѣрть раздружи и въскресе́ніе въсему міру дарова и на небеса възыде и съдѣ одесную величствіа на высокихъ. Сіа оубо великій Георгіе Богови съприноситъ дары. Сіа Георгіева исправленія проаволенія, отвръженіе міра и яже въ мірѣ сущиль, — житіе чисто, вѣру несумнѣвную, благочестіе, оусръдіе еже страдати, сердце смирено, иже ничтоже вышшее, иже кромѣ видѣти Бога невозможно, отъ иже оуготовиса къ подвигомъ и не смоутиса. Доблый оубо Георгіе, подвигомъ добрымъ подвизася, теченіе съконча, вѣру съблюде, тѣмже и пріять побѣдный вѣнецъ отъ Спаса Христа и нынѣ съ вѣсьми святыми въдворяется, наслаждася тамо, иже паче оума блаженства съ пророкы, съ апостолы, съ мученикы, съ святителіи, съ патриархы, съ преподобными.»

Замѣчательно и заключеніе этого слова: потому что содержитъ въ себѣ назиданіе слушателямъ, — чего въ другихъ проповѣдяхъ Цамвлака мы доселѣ не встрѣчали. «Подражаимъ и мы, говоритъ онъ, страсотерпца, възлюбимъ възлюбшаго насъ, будемъ и другъ другоу блази, милостиви, милосерди, братолюбни: конецъ же вѣсьмъ любви отъ чиста сердца и съвѣсти правы. Живописуемъ страданія мученика въ нашей души, овогда оубо того на сковрадахъ лежаша, овогда же по юглію простѣрта, овогда палицами біема, овогда же волуами жилами, овогда въ ровъ вѣръжена, овогда же въ сапогы желѣзны обувена, овогда къ древу привязуема, овогда же главѣ отъемленѣ, яко да различіемъ живописательства сего свѣтлоу стронивше храниноу ключиноу небесному царю поставимъ обиталище и аще видить такова въ нашей мысли писанія пріидеть съ Отцемъ и Святымъ Духомъ и обитель въ насъ сътворитъ.

Но, о страдальцѣмъ украшеніе Георгіе и благовъздѣланный класе и благочестію нерушимаа стѣно, яко имѣя дерзновение къ Господоу, помилуй насъ, огради насъ топлымъ своимъ предстательствомъ, вѣстаанія языческаа оутоли, сирымъ боуди помощникъ, алчущимъ питатель, скорѣбнымъ оутѣшитель, въ бранѣхъ поборникъ, старости подпоръ, юннымъ казатель, плѣненнымъ свободитель, вѣсѣмъ подаждь яже ко спасенію прошенія. И всѣя, иже въ *храмъ твой славный* пришедшая лнесь, съхрани и съблюди всѣякаго навѣта вражіа ненавѣтны, непотковены, незазорны, и приди посредѣ насъ невидимо и вѣсѣхъ насъ моленія, яже тебѣ ради Богови вѣсилаемаа, прими и принеси исходатайствнѣ вѣсѣхъ Творцу и Избавителю, иже въ Троици святѣй поклоняемому, истинному Богу нашему, яко да съгрѣшеніемъ оставленіе полоучивше въ день судный вѣчныхъ благъ примемъ благодатію и челоуѣколюбіемъ Госнода нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же Отцу купно съ Святимъ Духомъ слава и велелѣпіе, честь и поклонаніе нынѣ и присно и въ бесконечны вѣкъ вѣкомъ, аминь.»

6. Слово похвальное св. великомученику Димитрію²⁷⁾ рѣзко отличается отъ предыдущаго: сколько то живо и одушевлено, столько это тихо и спокойно. Отъ начала до конца оно представляетъ собою простой историческій рассказъ о страданіяхъ и смерти св. Димитрія, почти безъ всякихъ замѣчаній и соображеній со стороны автора, и болѣе походитъ на житіе, нежели на церковное поученіе. Прочитаешь для притѣра начало слова: «Преже Христова плотскаго смотрѣнія челоуѣкомъ страшна бѣше смерть; егда же Онъ челоуѣкъ

²⁷⁾ Новг. Соф. библ. Чети-Мни. Макар. за Октябрьъ подѣ 26 числомъ, л. 417—«Григорія, архіепископа Россійскаго, слово похвальное святому и славному великомученику и мучоточу Димитрію.»

бысть и смерть за челоуѣкы вкуса, тогда сладка челоуѣкомъ оустроена смерть и со многою любовію искома и приѣмлема, яко да тоя ради воздана сотворятъ иже насъ ради оумершему и страстьми почтутъ пострадавшаго Владыку. Аще оубо Онь о рабѣхъ таже согрѣшихъ оумреть, много паче рабомъ достояше согрѣшившимъ со мнозѣмъ оусердіемъ о таковѣмъ Владыцѣ еже смерти възмеждіе творити. Тѣмъ же и великій онъ и непобѣдимый истинный страдалецъ Дмитріе доброе днесь сотвори возмеждіе, многоцѣнна дары принесъ великодаровитому Царевнѣ, время полоучивъ отъ многого томуу желаемое, яко да не благочестіе самъ къ себѣ хранятъ и свое отечество томууже оучить, но исповѣсть явѣ предъ всѣми, еже Господня любве явленнѣйшее есть знаменіе: *иже бе аще исповѣсть мя, рече, предъ челоуѣкы, исповѣжь его и азъ предъ Отцемъ своимъ, иже на небесахъ.*»

7. Слово св. четыредесяти мученикамъ Севастіи (книгъ²⁸⁾) написано, несомнѣнно, подъ влияніемъ такого же слова св. Василія Великаго²⁹), хотя прямыхъ или буквальныхъ заимствованій не представляетъ.

Приступъ слова очень кратокъ: «Елма праведному похваляему, якоже рече Соломонъ, возвеселятсѣ людіе: како не весь міръ възвеселятсѣ четыредесятимъ мужемъ похваляемомъ, четвероконечнаго міра свѣтиломъ и защитникомъ, иже похвалъ всяческихъ вышши суть? Толикій и таковый ликъ, — ликъ богоизбранный, ликъ святой, воинство небесное, врѣста

²⁸) а) *Новгор. Соф. библ. № 525* — «Григоріа, мнѣха игумена обители Пантократоровы, похвально слово св. великомученикамъ четыредесятимъ»; б) *Библ. Толст. отд. II, № 205* — «слово Григоріа Россійска св. великомученикамъ четыредесятимъ.»

²⁹) См. Бесѣду его на св. четыредесять мученикъ въ Твор. Св. Отц. VIII. 294.

богоставнаа, братіа духомъ, а не рожденіемъ, паче же и порожденіемъ, еже свыше, една душа в четыридесятихъ, раздѣлена тѣлеса, едно дышуще, на едно зряще, едно смотряюще земное на небесномъ нѣмъннѣи воинства.»

Въ самомъ словѣ начертана подробная картина страданія и смерти св. сорока мучениковъ. Изображая при этомъ, какъ св. страстотерпцы утѣшали другъ друга, будучи свергнуты въ озеро, проповѣдникъ влагааетъ въ уста ихъ слѣдующую рѣчь: «Принимемъ въ умъ, о братіе, како в толики брани входяще многажды за еже въ едино дрѣжатися и едино мудрствоватьати, и едино исповѣдовати еже въ Христа вѣру, полкы обращаху чужихъ и всѣмъ страшни и ужасни бѣхомъ и тѣмъ самымъ бѣсомъ, отъ тлѣннаго же царя чюдими и честемъ сподобляеми, отъ друговъ и отъ великожей удивляеми и благохвалени, — и сіа намъ сладка являхуса тако въ погибель ведущя: нынѣ же ли не побѣдимъ съпротивныя полки, къ коимъ намъ брань, якоже рече нашъ учитель — церковныа очи — Павелъ: *яко нынѣ намъ брань къ крови и плоти, но к началомъ, къ властемъ, к міродръжителемъ тмы вька сего, къ духовнымъ злобъ поднебеснымъ*; не възвеселимъли небснаго царя, желающаго насъ вѣнчати нетлѣніа вѣнцы, не снадутли к намъ аггели, укрѣпляюще и помогающе намъ и конечное сътовдяще Церкви силамъ; мало претръпимъ страждуше, да вѣчно радуемъся; пренебрежемъ плоть, да одѣмъся нетлѣніемъ; претръпимъ мразъ, яко да съгрѣшетъ насъ патриарха Авраама вѣро; яра зима, но пріятенъ рай, болѣзнь ледъ, но сладко въспиріатіе; нужно разлученіе еже отъ тѣла, но нужнѣйши еже отъ духа; всяко бо аще не умремъ нынѣ, не умремъли по послѣдованью вѣтства по малѣ: тѣмъ же сътворимъ нужду любочестіе, умремъ похвалною смертію, ни

на самой кончинѣ не дадимъ порока славѣ нашей, не уничтожимъ воинства ими, — дѣлы имънованію запечатлѣнимъ, проидемъ тѣсными вратами и прискорбнымъ путемъ, вводящемъ въ животъ, якоже насъ учить въ Евангеліи Господь; погубимъ душа его ради, яко да приобрящемъ я, да не како расслабившися сими малыми и ничтоже суци погубимъ душа своя, и что прочее дамы измѣну за душа своя; но отпадетъ нога, да съ аггелы ликоствуетъ, всяко бо отпадетъ растлѣваема въ гробѣ, аще сію и нынѣ съхраимъ; да отскочить рука, яко да речемъ съ дръзновеніемъ: въздѣаніе руку нашею жертва не вечерняя, но всегдашняя яко да въздѣется къ Богу очищена водою и отсѣчена; такоже и око да затворится, яко да съ многоочитыми взираемъ славу Единороднаго; но и языкъ да свяжется, яко да сераимы възспѣваетъ, но естествоно есть студу изгнати душу отъ тѣла нужно; сего ради паче того възлюбимъ. яко да наскоре насъ въ кровы небесныя отслетъ»....

Заключеніе вполне соотвѣтствуетъ слову и довольно обширно: «Кто свѣхъ не удивится трѣпѣнію? Кто не подражаетъ усердію? Кто не ублажитъ еже въ свѣхъ тѣхъ искусное и съ премудростію бываемое? Не бысть тѣмъ Снона, — долнее воинство къ добродѣтелямъ, но сіе преходаще горнее тшахуса достигнути. Паки же егда предсташа, како опасно тѣхъ баше и непристрашно видѣніе и стояніе и движеніе; что же ли отвѣти мали убо, но огонь объемлюще гордую ону и нечестивую мучителю душу; въ езерѣ же какова тѣхъ яже другъ къ другу поученія къ терпѣнію въ оной лютости, яже токмо и възпоминаема грозу содѣловаетъ. О ополченіе храброе и вѣчници евангеліи! И нынѣ не токмо благочестивіи, елицы населяють землю, тѣхъ на помощь призываютъ и мощемъ поклоняются, но и Парфи и Мидяне, Прьси же и Масагете, Индіями

же и Ефіопяне, отъ своихъ движущеся отечествъ, Севастійскій градъ достигуть и мѣсту поклоняются припадающе, идѣже подвизашася они в лѣпоту непобѣдиміи: таковъ бо нашъ Владыка и тако прославляетъ иже того прославльшимъ; аще бо женѣ грѣшитѣй приступльши и алавастръ мвра изліавши, за еже грѣхомъ приати оставленіе, Онъ не точію сіе дарова, но *идѣже проповѣсться*, рече, *Евангеліе сіе въ всемъ мѣрѣ, речется, еже сътвори* та в память ея; просимаа убо дарии превъсходя, и отъ преумноженія прослави ю. Како сіихъ, иже крови своея изліавшихъ, не прославити хоташе достойною славою, къ нимъже и мы рцемъ: о благосъставное воинство и церковныя звѣзды, и нынѣ насъ, иже вашу память вседушнѣ цѣлюющихъ и подвиги блажащихъ, свыше посѣтите, и нынѣшнее и предъидущее наше жительство наставляюще к полезнымъ и блажайшимъ, и мутныя потоки ереси всякія иссушаючи, молитвами вашими, яко да една Церковь вси бывше, единѣни усты и сердца единого прославимъ, иже въ Троици Бога, Сына въ Отци съ Святымъ Духомъ, яко тому подобаеть слава и честь, великолѣпіе же и поклоняніе, нынѣ же и не въ скончаемая вѣкы вѣкомъ. Аминь.»

III. Слова на дни воскресныя, недѣльные и на осовые случаи.

Къ этому отдѣлу мы относимъ: 1) слово «о пяти днехъ», сказанное Григоріемъ въ воскресеніе предъ Рождествомъ Христовымъ (именно за *пять дней* до праздника); 2) слово о преподобныхъ отцахъ, въ постѣ просіявшихъ, сказанное въ субботу недѣли сыропустной; 3) слово о иноческомъ житіи,

сказанное за нѣсколько дней прежде³⁰⁾; 4) слово объ усопшихъ, сказанное, вѣроятно, въ день общаго поминовенія ихъ; 5) слово въ похвалу Терновскому патриарху Еввенію, который еще не былъ тогда причтенъ къ лику святыхъ, произнесенное, можетъ быть, въ день его памяти, и 6) слово надгробное Кипріану, митрополиту Русскому, такъ же еще не прославленному въ то время, ч произнесенное, вѣроятно, въ день его памяти. Но изъ этихъ словъ мы остановимся только на двухъ первыхъ: такъ какъ послѣдніа четыре намъ извѣстны по однимъ своимъ заглавіямъ³¹⁾. Оба эти слова, — черта ихъ особенная, — имѣютъ нравственное направленіе.

1. Слово «о пяти днехъ», или какъ въ другомъ спискѣ, «о божественныхъ тайнахъ»³²⁾ сказано 20 декабря, въ день предпразднества Рождества Христова, когда вѣрующіе готовились приступить къ св. Христовымъ тайнамъ, и вмѣстѣ въ день памяти св. отца нашего Филогонія. А потому состоитъ изъ двухъ частей: въ первой говорится о достойномъ приготовленіи къ таинству причащенія и къ великому празднику Рождества Христова, равно какъ о самомъ рождествѣ

---

³⁰⁾ Въ словѣ объ отцахъ, въ постѣ просіявшихъ, Цамвлакъ говоритъ: «Мы, понеже тѣхъ (отцевъ) память наста и понеже *прежде малыхъ дній* вамъ о *многескомъ* бесѣдующе *житіи*, общахомся и о сихъ пробесѣдовати, нынѣ да исполнимъ.»

³¹⁾ Слова—о *многескомъ житіи* и митрополиту Кипріану извѣстны только по списку Москов. Синодал. библ. № 384, а слова — объ усопшихъ и патриарху Еввенію—только по списку библиот. Толстов ота. II. № 205.

³²⁾ Словомъ «о пяти днехъ» названо оно въ спискѣ Моск. Синод. библ. № 384, и названо потому, какъ объяснено тамъ же, что «сие слово чтется до пяти дней Рождества Христова». А въ рукописной Четв-Минев Моск. Дух. Акад. оно обозначено такъ: «слово о божественныхъ тайнахъ, яко достоинъ причащающомуся испытovati себе и о еже непамятозлбствовати.»

или воплощеніи Сына Божія; вторая посвящена вся св. мученику Филогонию.

«Обыкоша, — начинаетъ проповѣдникъ первую часть, — иже къ царю земному грядущем, егда близъ будутъ уже ко входу двора царскаго, тогда множайшимъ страхомъ ограждати себѣ: тако и мы елма спасительнаго, якоже нѣкій долгъ путь, прейдомъ и близъ уже рождественскаго праздника Владычнаго и хожемъ приступати къ безсмертной трапезѣ, всяко спританіе и всяко истязаніе совѣсти достойтъ имѣти. Пять дни посредѣ суть и праздникъ приходитъ и праздникомъ начало, и хоцетъ трапеза предлагатись, имуще тѣло Владычне и кровь. И блюдете, съ какою совѣстію приступати хоцете; слышите что рече уста Господня Павелъ: *да испытуеть каждо себе и тако отъ хлѣба сего да ясть и отъ чаши да пьетъ, да не во судѣ себѣ ясть и пьетъ: ядый бо и пия недостойне судѣ себѣ ясть и пьетъ* Не презирай Божественнаа, человекче, не дерзай совѣсти обличающа, уступай страхомъ и трепетомъ. Аще бо ризѣ земнаго царя скверными руками коснувся кто тмами подъяеть злаа: и ты не избѣжиши геены, тѣлу Божественному и пречистой крови причащаяся оскверненною душою. И которую милость имѣти хоцещи, рци мн, который отвѣтъ? Не вѣси ли, яко по яже пріати окаяному Іудѣ недостойнѣ хлѣбъ, ввиде въ него сатана? Зри да не и ты искусишися Божиимъ гнѣвомъ. Ибо еже о судіахъ сказуеть писаніе, яко ковчегу завѣта и иногда возиму юнцу, Оза нѣкто коснуся колеса, за еже поддержати, абіе поपालень бысть. Та же нужа таковѣи настоащи и бѣдующу къ ниспаденію кивоту правымъ притече и благочестіа разумомъ: но повеже недостовнѣ бѣ такового приближенія, ниже въ таковое служеніе избранъ бѣ, въ

правду искусися. Аще убо кивоть окованный златомъ, иже отъ земля изрыемымъ, въ немъ же бѣ стамна токмо имуща манну, и скривали завѣта, и жезлъ Аароновъ прозябшій, и попали дерзнувшаго онаго: како ты не трепещеши, хотя приступати къ таковымъ таинствомъ, иже обстоять ангели со страхомъ и ужасомъ? И ты убо священника зриши, не зриши же мысленныя силы. Идѣже бо честнаа священнодѣйствуютъ и предстоятъ съ благоговѣніемъ, дивящеса Владычней иже къ намъ любви. Толико бо свое созданіе возлюбивъ Создатель, еяко и сына своего соприсносущнаго дати намъ на смерть, да тѣмъ насъ оживить.

Изяснивъ такимъ образомъ, какую чистоту должны имѣть христіане, чтобы достойно встрѣтить праздникъ Рождества Христова и приобщиться св. таинъ, проповѣдникъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей на нѣкоторыя священнодѣйствія Литургіи, гдѣ выражается тоже требованіе чистоты. «Слыши, что глаголетъ діаконь велегласно, хотящу іерею раздробляти святыи хлѣбъ: *вомемъ*. Что еще глаголетъ — *вомемъ*? Себе, рече, испытаемъ сердце, истажимъ совѣсть, извъпрашаемъ мысль, да не кто блудникъ, да не кто прелюбодѣй, да не кто убійца, да не кто немилосердъ, да не кто презоривъ и гордъ, да не кто памятозлюбивъ, да не кто шаница и скверножителенъ. И аще обрящешися таковъ, уступай, рече, да не опаленъ будеши прихода недостойнъ. Таже по еже рещи діакону — *вомемъ*, таже внутрь іерей обѣа руками подвижа святыи хлѣбъ на высоту, показуя того къ хотящимъ причаститися, глаголетъ велегласно: *святая святыхъ*. А еже глаголетъ, се есть *святая* не инымъ даются, токмо *святыхъ*; и аще святъ еси, приступи: *святи будете, яко азъ святъ есмь*; аще Исая подобенъ еси, при-

ступи и стратомъ божественнаго огня прими устнами, да услышиши и ты отъ іереа, паче же отъ Серафима; со коснуса устомъ твоимъ и вся грѣхи оцѣсти»...

Главными условіями къ приобрѣтенію чистоты душевной проповѣдникъ полагаетъ искреннее сокрушеніе сердца и прощеніе обидъ. «Таковымъ очищеніемъ предпочистимся, имже Богоотецъ оиъ на каждо дель обновляше себѣ и насъ уча глаголаше *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижить*. И пакы: *оклеветающаго тай искренняго своего, се изгонялъ*... Таковени муры помажемъ себе, уготованиси къ приатію иже насъ ради младенествовавашаго Владыку. Аще постъ примесеси, аще дѣвство, аще бдѣніе, аще ни зу леганіе, сердце же съкрушено не примесеси, ниже оставиши брату своему; ни чтоже пользовася, но и речется къ тебѣ, еже и къ Израелю речеса Пророкомъ: *не таково постъ хошу*, глаголетъ Господь. Слыши, что глаголетъ Господь къ верховному Апостоломъ Петру, воспросившу Его: аще до седмицы братъ согрѣшитъ, отпущати ли ему? Іисусъ же не до семь кратъ, но и седмъ седмерицею, — сіе являетъ, яко, аще и въ всей своей жизни съгрѣшаютъ тебѣ братіа, оставяти имъ и аще не оставяени долгъ брату своему. како речеши въ молитвѣ: *Отче нашъ, иже еси на небосьхъ, остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*? И пакы: *аще оставляете чловькомъ съгрѣшенія ихъ, и Отець вашъ небесный оставитъ вамъ съгрѣшенія ваша*».

Слѣдующія за тѣмъ наставленія показываютъ въ проповѣдникѣ наблюдательность надъ самолюбіемъ сердца чловѣческаго: «Но многы слышатъ глаголюще — не могу оставити; зѣло преобидѣ мя, вельми обезчести мя, прешного онаячи мя,

врага и ратника судомъ приложися мнѣ. Не глаголи ми студныя сія и смѣху достойны глаголы, но истрезвися, яко отъ піанства, безсловесныя ярости и познай, кто бѣ первѣе и кто еси нынѣ. Не врагъ ли бѣще первѣе Божій и нынѣ другъ, премѣненъ *кровію Сына Ею*, якоже рече Павелъ? Не тебе ли ради нынѣ раждается и пленами повивается и въ худѣ вертепѣ и скотіахъ яслѣхъ полагается? Не тебе ли ради онъ человекъ бываетъ и по естеству и по дѣйству, яко да ты Богъ будеши? Аще убо Христось не обладѣтельствова тебѣ суща врага и ратника, ниже ты обидѣвшему тя. Аще ли Онъ поискавъ тя и обрѣтъ и на рамо вземъ къ Отцю принесе, съ наслѣдника тя творя Отчяя славы: который получили отвѣтъ, не премѣняся на опечалившаго тя, которую милость и который судъ? И Владыка убо о распинающихъ моляшеся: *Отче, остави имъ грѣхъ сей*, — и ты глаголеши: не могу оставити; — можеша и ина величайша исправити, аще токмо восхоцеша, аще писанія исправити, аще христіанскимъ потечешъ путемъ. Таже почему увѣрися, яко христіанинъ есмь (еси), аще не отъ еже терпѣти сладкѣ обидиму бывающу и гониму, уничижаему и худиму?»

Противопоставивъ внушеніямъ самолюбія требованія закона Божественнаго, отъ исполненія котораго зависить внѣшнее и внутреннее благосостояніе христіанства, Самвлакъ направляетъ слово свое къ Іудеямъ, которые, издѣваясь надъ христіанскою вѣрою, возражали противъ ученія о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца. «Поболѣзновавше о такой худѣ, рѣчемъ къ нимъ: Сына убо раждаетъ Отецъ соприпносуща и безлѣтна и превѣчна неизреченно и неказано, ниже и творить мысленныя силы, служителя своего славы и въспѣвателе немолчныя, яко же бо Іовъ глаголетъ: *егда*

быша звѣзды, въсхваляша мя ангели мои, оградихъ же море вътры, егда раждашеся. И понеже рождень есть, яко отрасль отъ корене и сiаніе отъ солнца и слово отъ ума, Сынь наречется Слово и Отець наречется Отець, понеже раждаетъ безлѣтно едносущное Слово. Слово же не несоставно непшуй, якоже наше и на въздухъ разливаемо, но съставно (т. е. впостасное), свой имѣя съставъ (впостась), понеже Сынь въ всемъ подобень Отцу, 'кромѣ нерожденiа, равношочно и равносилно, имъ же вся быша и безъ него ничтоже бысть еже бысть, по Богословіа гласу, имъже вѣки сотвори, по премудрому Павлу. Слыши и Пророка отъ Бога свидѣльствованнаго и отъ насъ приѣмлаго: словесемъ Господнимъ небеса утавердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ. Несиѣя (пророкъ) рещи явленно Отца съ Сыномъ и Духомъ, яко да не едино Божество на три не подобни раздѣляютъ части и славы, иже единого Бога, оставльше и идоламъ языческимъ поклонишася, ниже паки умогча всячески, но премудро не како и покровено святыя Троица единовластіе и Божество въ малихъ сихъ словесѣхъ проповѣда. Еже бо рещи словесемъ Господнимъ — Отца съ Сыномъ и Духа Святаго, виегда — Духомъ устъ Его вся сила ихъ. Но и великій Моисей кимъ путемъ прииде къ вамъ, яко да не слышавше Отца и муща Сына страстно вѣнвити божественное, но премудро сложивъ едино Божество Троица, краткими убо многъ же разумъ и мущини словесы научи рекъ: слыши, Израилю, Господь Богъ твой Господь единый есть. Еже бо рещи — Господь... Отца сказуетъ, а еже — Богъ твой — Сына и паки Господь — Духа Святаго, сирѣчь едино Божество триемъ симъ и пребожествен-

вымъ составомъ (лицамъ). Видѣши ли, о Іудею, Отца и муща Сына сопричносущна и нетлѣнна и безлѣтна».

Продолжая рѣчь о Сынѣ Божіемъ, витія касается тайны искупленія, въ которой выразилась безпредѣльная любовь Божія къ людямъ: «Понеже согрѣши и паде человекъ и падшо тому вся смятоша: а смерть укрѣпися отъ Адама до Моисея, земля проклята бысть, адъ разверзеса, рай затворися, небо заключися, діаволь же воннствуаше на насъ, тогда Богъ человеклюбець сый и не хотя погубити еже по образу человеку, глаголаше: кого пошлю и кто поидеть, ибо и прежде егда хоташе създати человека по образу нашему и по подобію: еще и здѣ въ поновленіи и назданіи естества: кого пошлю и кто поидеть? Всѣмъ же молчанимъ глаголаше Сынъ: се азъ; возли мя. Тогда глагола: иди; дастъ Ему человека яко да будетъ самое Слово плоть и приемъ плоть во всемъ исправить. И родися отъ Дѣвицы чистыя и неблазненныя и тоя дѣвство соблюдей въ богорожденіи, ниже отъ безлѣтнаго рожества иступи ради въспріятія, но приемъ еже не бѣ и еже бѣше пребысть въ двою естеству единъ составъ, предасть бо ся тому, яко врачу, исцѣлити угрызєніе змѣево, яко животу въздвигнути мертваго, яко свѣту просвѣтити тму, яко слону сушу обновити словесное. Яко убо тому предаша вся и бысть человекъ, абіе исправившася и съвершившася вся: земля вмѣсто клятвы благословена бысть, рай отверзеса разбойнику, адъ устрашися и гроби отвєрзашася встающимъ мертвецемъ, двери небесныя възашася».

Во второй части слова изображаются высокіе подвиги св. Филогонія. Цѣль какую предположилъ при этомъ проповѣдникъ, есть та, чтобы воспламенить въ слушателяхъ большее усердіе въ стремленіи къ добродѣтели. Сначала онъ

описываетъ время, въ которое жилъ Филогоній, — время жесточайшей всякой зимы и бури, въ которое самый даже воздухъ окверненъ былъ «сварами». Отецъ предавалъ на смерть сына, братъ брата, грады опустѣли, но люди Божіи соглашались лучше жить со звѣрями, нежели съ бѣсовскими служителями, покидая имѣнія, села и стяжанія. Улицы и темницы были наполнены людьми благочестивыми. Въ такое смутное время для христіанъ явился и Филогоній, подобно звѣздѣ, сіяющей среди ночи. Съ юности еще онъ любилъ упражняться въ чтеніи Божественнаго писанія и прежде принятія епископскаго сана зналъ апостольское ученіе и славился добродѣтельною жизнью. Не только словомъ онъ началъ остерегаться прелести людской, но ходилъ по темницамъ для укрѣпленія въ вѣрѣ слабыхъ христіанъ, выкупалъ плѣнныхъ и подражалъ Христу, полагая душу свою за ближнихъ. Таковъ былъ блаженный Филогоній!

Онъ имѣлъ жену и былъ отцомъ однородной дочери; но супружеская жизнь нимало не препятствовала ему быть ревнителемъ добродѣтели. Потому общимъ согласіемъ архіереевъ и благодатію Св. Духа онъ посвященъ во епископа, чтобы противоборствовать возникшимъ въ то время ересямъ. И въ этомъ отношеніи былъ другимъ Давидомъ: потому что прачю слова низложилъ гордаго Галиафа — Маркіона. Но и по прекращеніи гоненія. Филогоній не оставилъ епископской кathedры, подобно Іонѣ, а препоясавшись упованіемъ, мужественно управлялъ волнуемымъ кораблемъ церкви Христовой. И не столько прославился Авраамъ плѣченіемъ царей, плѣвившихъ Лота, сколько Филогоній востребленіемъ еретиковъ. И не столько Іосифъ пропиталъ пшеницею во время глада, сколько этотъ — восточныя и южныя страны — словомъ Бо-

жизнью. Когда онъ почилъ отъ своихъ трудовъ, то весь Востокъ плакалъ объ немъ, какъ будто лишился свѣта. И нынѣ онъ съ апостолами новый апостоль, съ мучениками новый мученикъ, съ пастырями добрый пастырь, стаду любезный, волкамъ страшный. Таковъ былъ блаженный Филогоній!

Проповѣдникъ увѣщаетъ своихъ слушателей послѣдовать ревности и добродѣтелямъ празднуемаго святаго, представляя для каждаго возраста примѣры подражанія въ его жизни. «Юнии (поревнуютъ) въ юности того погвигомъ и къ добродѣтели теченію, состаревшися иже въ старости того премудрости и опаству, иже въспражени того чистотѣ и страннопріимству. Ибо онъ и дѣтству спожить, достойно и чисте бракъ почте и архіерейство прослави».

Въ заключеніе слова Григорій Самвлакъ молитъ своихъ слушателей, чтобы они старались навикнуть любознательности и, какъ сына свѣта, сіяли всеми добродѣтелями, дабы потомъ достойно «встрѣтить Владыку, грядуща смѣснати земная съ небесными, во второе же и страшное пришествіе услышать блаженный онъ гласъ: *приидите благословеннии Отца моего*... и проч.

Здѣсь справедливость требуетъ замѣтить, что при составленіи настоящаго слова нашъ проповѣдникъ воспользовался, въ главныхъ чертахъ, такимъ же словомъ св. Іоанна Златоустаго, съ тѣмъ только различіемъ, что Златоустъ въ первой части проповѣди сказалъ о добродѣтеляхъ блаженнаго Филогонія, а въ послѣдней — о приготовленіи слушателей къ празднику Рождества Христова и таинству причащенія, тогда какъ Григорій Самвлакъ сдѣлалъ на оборотъ⁸³). Замѣ-

⁸³ Златоуст. слово въ похвалу Филогонію, in Opp. t. I, p. 492, ed. Montfaucon. Paris 1718.

чательно такъ же, что въ настоящее слово Григорій внесъ извѣстный намъ отрывокъ изъ слова своего въ великій Четвертокъ объ опрѣснокѣхъ противъ Латинянъ.

2. Въ приступѣ къ похвальному слову св. отцамъ, въ постѣ просіявшимъ³⁴), Самвлакъ выражаетъ сознаніе своей слабости предъ величіемъ предмета: «Хочу къ похвалѣ отецъ языкъ подвинуть, — и ужасаюся; хочу онѣхъ помянуть, — и недоумѣніе объемлетъ мя; хочу тѣхъ въ среду привести, — и весь умомъ изступаю, помышляя о нихъ высокое, и непостиженія покрываетъ мя облакъ. Убо желаніе не оставляетъ, нудя, недостойнство безгласіемъ связуетъ языкъ: иже бо онѣхъ хотя творити слово, онѣмъ подобенъ во всемъ достоинъ быти, яко да къ величеству похваляемыхъ теченіемъ слова достигнетъ. Обаче ниже возможетъ въ тѣлѣ сый. Аще бо Павелъ толикий и таковый, до третьяго небесе восхитивый, о иже тамо видѣ и слыша, глаголюще, намъ сказуя:... како инъ кто, много отъ Павловы добродѣтели отстоя, возможетъ по достоянію онѣхъ неизрѣченную славу похвальнымъ представити словомъ?»

Въ трактаціи слова проповѣдникъ сначала обозрѣваетъ разныя обѣтованія, общія всѣмъ праведникамъ, а потомъ обращается къ нѣкоторымъ изъ нихъ въ особенности съ похвалою. Прежде другихъ говоритъ онъ объ Антоніѣ великомъ, сравниваетъ его съ Авраамомъ и Іаковомъ и, разсуждая о духовной брани отца подвижниковъ, спрашиваетъ: «кто такому побѣду видѣ когда, военачальнику купно и войны без-

---

³⁴ *Библи. Толстос. Отд. II, № 402*—«Слово въ субботу сыропустную, похвала преподобнымъ и богоноснымъ отцемъ, иже въ постѣ просіявшимъ, списано преподобнымъ отцемъ Григоріемъ, игуменомъ обителя Пантократоровъ».

Истор. Чтен. (1857).

молящую, и сопротивнымъ падати всѣмъ?» Одержалъ победы и «Македонянинъ онъ», но ни одинъ герой древности не превзошелъ Антонія: потому что побѣда надъ цѣлою вселенною ничто въ сравненіи съ побѣдою, одержанною подлжникомъ надъ діаволомъ. И величайшіе изъ мудрецовъ Греческихъ должны сознаться въ своемъ невѣжествѣ и неразуміи предъ Антоніемъ, потому что никто изъ нихъ не имѣлъ понятія о смиренномудріи: «что къ сему речеть Платонъ, иже нарицаемую Стою Аѳинеонъ показавый, или Пифагоръ и Сократъ и Аристотель, и прочихъ философъ сонмъ? Вѣяко вопрошаеши, яко истукани были бы къ отвѣту молчаще. И яко Моисею жезлъ пожралъ жезлы ложныхъ змій Египетскихъ волхвовъ, аще и онѣхъ суетное лобомудріе обличено бысть и истинныя премудрости мужа явленными образы. Что же ли нарочитый онъ философъ, иже въ делѣхъ (бочѣхъ), его же что достойно похвалимъ, общепользено челоукомъ никакоже слышахомъ сотворша, токмо еже судіи въ делѣхъ? Тажъ могуща тогда, иже напоследокъ оставити своя славы знаменія, сопротивное жъ паче погрѣшашае приобрѣтая: иже и Александра рѣша пришедша къ нему, въ желаніи ииуща и видѣти и слышати клучимая лобомудрія и дѣла и наказанія и вопросиша рещи, еже аще хочеть прошеніе по имени нѣкое. И таковы премудрости и царствія достойно быти прошеніе оно: мужу сие тому даровати рекшу, еже солнечныя не заблести заря; случибось тогда грѣятись на солнцѣ философу. Достояше свободу просити отечеству, или грады здати нѣкіа или еже законы благочинны поставити челоукомъ или воннамъ оставити хищенное, или такова удержати неправеднаго наслоуванія и стремленія и довольну быти отечества добрыми словесы царя удивити и такоу душу лобо-

мудренѣйшу содѣлати, и снѣчь честь тому достойну принести и довольно въ бѣдѣ истощити время и вещи и словеса еже о себѣ имъ показати истинно и царя отпустити облагодѣтельствована паче, неже благодѣтельствоваша. Но ни едино отъ снѣчь сотвори: ниже бо ученикъ Христовъ бѣше, яко возсіяетъ свѣтъ его предъ чловѣки, но осуетенъ бѣше помышления своими, якоже рече Апостолъ, и мнѣ мудръ быти, уродъ предлежае и не уродъ просто, но и бѣснующъ, еже нагу и въ делѣхъ сидѣти и не еже по разуму творити прошения бѣсованія». Далѣе витія замѣчаетъ, что о Зороастрѣ Замолкѣвъ очень немногіе знаютъ, тогда какъ объ Антоніѣ имѣють понятіе и Скны и дѣти.

Отъ Антонія проповѣдникъ переходитъ къ изображенію подвиговъ Антоніевыхъ подражателей. О св. Евремѣ Сиринѣ говоритъ: «Колѣцы Аемнен, колѣцы философы, колѣцы ритори возжелѣли бы, да поне отъ тысячи единой сего Ефрема поизвалѣ причастницы будутъ! Но понеже любомудрствоваша, сего рздн и онѣхъ память съ шумомъ погибе. Аще ли же что гдѣ о снѣчь помянется, снѣху паче, а не пользѣ, достойно судится. Сиріанинъ же по всей вселеннѣй чуденъ есть и похваляемъ и тогова названія многожды князѣ и вельможи и сами царіе на руку держакѣ прочитають и паче меда и сота свои души услаждають». Послѣ св. Ефрема витія перечисляетъ еще до 80 подвижниковъ съ краткою похвалою каждому, повторяя одинъ и тотъ же оборотъ: «вѣмъ такогото», или «вѣси такогото»...

Въ заключеніе слова проповѣдникъ убѣждаетъ своихъ слушателей, чтобы воспоминаніе о святыхъ не осталось для нихъ мертвымъ, а послужило бы имъ лѣстинцею отъ земли на небо.

IV. Историческія сказанія о святыхъ и богослужбѣ-
ный стихъ на Успеніе Пресвятой Богородицы.

Изъ трехъ историческихъ статей Григорія Самвѣлака одна, — «Сказаніе о перенесеніи св. мощей преп. Параскевѣи въ Сербскую землю», — извѣстна намъ только по имени³⁵⁾, а двѣ остальные издавна печатаются въ общедоступныхъ книгахъ: именно — «Повѣствованіе о Сербскомъ царѣ Стефанѣ» — въ Прологѣ подь 9-мъ числомъ мая и «Страданіе св. великомученика Іоанна Новаго, Сочавскаго» — въ Чети-Минееи подь 2-мъ числомъ іюня. Потому останавливаться на этихъ статьяхъ считаемъ излишнимъ, хотя не можемъ не замѣтить, что слогъ послѣдней статьи, помѣщенной въ Чети-Минееи, значительно измѣненъ и поновленъ³⁶⁾. Что касается до богослужбѣнаго стиха на Успеніе Пресвятой Богородицы: то хотя и онъ недавно напечатанъ въ примѣчаніяхъ къ одной статьѣ³⁷⁾, но частію по краткости и высокому достоинству этого стиха, а частію и потому, что онъ не довольно еще извѣстенъ, мы представляемъ его здѣсь сполна.

«Мѣсяца августа въ 15 день, на Успеніе Пресвятой Богородицы, поемъ сей стихъ на цѣлованіе, твореніе киръ Григорія Россійскаго. Цамблакъ... Слава и нынѣ, гласъ осмый, осмогласникъ.

Днесъ Владычица и Богородица, пресвятая Дѣво Царица, переходитъ отъ земныхъ къ премирнымъ, ко Царю царствующему, къ Сыну своему и Богу, сопричаститися царствію

³⁵⁾ Упоминается въ Опис. рукописей Царскаго № 135, стр. 17.

³⁶⁾ Намъ извѣстна эта статья по Новгород. Макаріевской Чети-Минееи за Іюнь, л. 16—18.

³⁷⁾ *Ундольскаго* Замѣчанія для исторіи перковнаго пѣнія въ Росіи, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1846, № 3, отд. I, стр. 4—6.

вѣчному, паче же превѣчному и конца немущему, не на колесницѣ рабски, якоже Илья, но матерьски Царица царски, на Сыновнихъ рукахъ со множества вой херувимскихъ. И тогда лучшіи апостоломъ предпосылаеми по облакомъ предпоставляеми пресвѣтлыми ангелы пречистому твоему и богопріятному тѣлу, преукрашеніи церкви Царя небеснаго (гласъ 1), въ ней непостижимый и неприкосновенный напишется плоть, и отъ соспу животочну доится, Богъ убо сый сподоби за милосердіе совершенно вообразитися Ею во чловѣчество и подати ему Божества достояніе. И предсташа весь ликъ богословець, не дванадѣсятѣхъ, но и седмьдесятѣхъ, исходныя пѣсни повяху, честь воздающе апостольскаго сословія, глаголюще: Что Тебѣ речемъ? Кіими міры проводимъ Тя міропріемнице небесная? Кое кадило принесемъ ти, золотая кадильнице? Недоумѣмся и удивляемся, како одръ великаго Царя, на малѣ одрѣ мертволѣпно безъ дыханія лежитъ. (5.) Примѣ же Петрово воспѣваніе, Павелъ, сосудъ избранный, весь изступль, весь восхищенъ, весь обожаемъ, о чудеси! глаголавъ, како затворишася дѣвственніи очи, отъ самѣхъ пеленъ ангелы зрѣти навывоша? Како питательницаа жизни смертію объята быть? Како и не сохранися безсмертна якоже нетлѣнна по рождествѣ сохранена быть? Како небесная лѣствица, по ней же сниде Богъ ко чловѣкомъ, затворитися грядеть? Како гора превысокая и великая Божія, на малѣ одрѣ лежитъ, въ ней же вселися до конца Господь? Како жезлъ присноцвѣтущій, нынѣ увянувъ зрится? (2.) О преславнаго зрѣнія! О непостижимаго таинства! О глубина богатства и премудрости и разума Божія, яко не испытаны судьбы его и не изслѣдованы пути его! Кто разумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему быть? (6.) Почто отлетѣ

отъ насъ, отъ своихъ рабъ, голубице неблазненная? Почто удалися отъ насъ горлица сладкогласная? На кого возрѣмъ прочее? Кто намъ провѣщаетъ? Кто же отъ навѣтъ Іудейскихъ печаль нашу утѣшитъ? На Тя бо зряще, онаго зрѣти нѣтъхомъ, иже немартъченно изъ Тебе возсіяваго. Вознесеса ко Спасу, и мы надежду нашу вса на Тя нѣтъхомъ, и сладцѣ терпѣхомъ и труды и гоненія, о проповѣди истиннѣй (3.); нынѣ же послѣднее сиротство объять насъ. Како внезапно угасе свѣтъильнѣче свѣту? но смотреніе еже на Тебе бываемое, а не одолѣніе смертное, ниже возмогла бы, яже единому Твоимъ Сыномъ умертвившися смерти, Тебѣ животу привязатися; но да не виѣнится привидѣніа вочеловѣченія истина подообъ и безсмертному Твоему плоду естества долгъ отдаши. (7.) И вся къ чести ключима, исходному времени цѣсли пояху, присно-Дѣвѣй Божіи Матери Іаковъ великій Божій Братъ, со Иваномъ, сыномъ Громовымъ, и нимъ богословесніи мужіа, достойніи предстояніи пречистаго Ти тѣлесе, ижею Евангельскою и Павлимъ языкомъ уловени, Діонисіа и Ерофен и Тимофее, глаголюще: поиди Владычице, поиди, яко землю освятила еси рожествомъ своимъ, тако и воздухъ освятиши прмшествомъ си. Поиди Всецарице, поиди, и царьствуй съ Сыномъ Своимъ и Богомъ нашимъ. (4.) Да отверзутся Тебѣ врата небесныя, со мнозѣмъ удивленіемъ, яко Ева убо врата Едему затвори, Ты же и небесная врата отверзае. Ниже убо достойно есть двери непроходимѣй, ежеже Господь единъ вниде и изыде, затворенну остави на земля стояти; но взятей быти ке уготовленному тоя чертогу. Да подымуть Тя Дѣво херувими, да прославятъ Тя силы, да предтекутъ Ти престоли, зряще Тя престолъ неописаннаго и безтруднаго естества. Поиди невѣсто неневѣстная, въ невѣ-

стникъ небесный! Сія богословиху и иная многая, чюднии они мужи, яко же никтоже можетъ по достоинству изрещи, ко гробу провождающе жизни Матерь (8). Мы же что къ ней речемъ? Како родъ нашъ почетную почтемъ? Како воспоемъ многопѣтую Дѣву? Како возвеличимъ, юже вси роди величаютъ, якоже прорече? Не возопіемъ съ Гавріиломъ: радуйся двере жизни, радуйся горо прістѣнная, радуйся мосте преведий всѣхъ, иже вѣрою Твое преставленіе чтущая, къ вѣчному. Подобаеть бо Ти Матери Божіи, яко царицѣ, царьскии добротами даронеситися, — преходиши бо къ небеснѣй странѣ, небесная невѣсто, и пакы жива представляешися къ Божественнѣй свѣтлости, яко отъ чертога населенія Твоего, отъ земли визнаешися, и совозводиши съ собою множество, ходатайствомъ си. Предпосылають ти ся Апостоли со Ангельскими воинствомъ, и дѣвственіи лица тайно окрестъ одра Дѣвы Богородицы предстоятъ, и душа праведныхъ прелѣтѣвши, Царицу славятъ, и молятся ови невещественно пѣніе добродѣтелей принесше. Царица небесная, и многопѣтая Владычице! еродна присвоенія не забуди и не оскудѣй назираючи, и не забуди Царя и градъ, и люди, иноцы и простіи. Мы бо люди Твои и овца пажити Твоея, имя Твое призываемъ и вѣрно празднуемъ всесвятѣе Твое Успеніе».

У. Слово въ великій четвертокъ, переведенное на
Русскій языкъ.

Довольно уже мы представили подлинныхъ выписокъ изъ сочиненій разбираемаго нами писателя. Довольно могли познакомиться съ его духомъ, образомъ мыслей, способомъ въ раскрытіи ихъ, съ его складомъ рѣчи, любимыми приѣмами и оборотами. Теперь, чтобы все это сдѣлалось для всякаго

еще осязательнѣе и нагляднѣе, прочитаемъ одно изъ словъ Григорія Самвелака не въ отрывкахъ, а въ цѣломъ составѣ и въ переводѣ на современный Русскій языкъ. Слово это сказано нашимъ святителемъ въ великій четвертокъ Вотъ оно :

«Печаль объемлетъ мою душу и недоумѣнiе останавливаетъ мой помыслъ, когда я вспоминаю объ океанномъ Іудѣ. Съ такой высоты и въ какую пропасть онъ повергъ себя! Отъ такой славы апостольскаго чина къ какому, страстный, пришелъ безчестiю! Отпалъ отъ такой сладости Учителя и обложилъ себя такою горечью сребролюбія! Оно-то и довело его до горькой смерти отъ удавленiя. И сбылось на немъ пророческое слово: *удаляющеся отъ Тебе погибнутъ.*

Владыка и словомъ и дѣломъ отвлекалъ его отъ паденiя. Дѣломъ, — когда омылъ ему ноги и сподобилъ вечери. Словомъ, — когда говорилъ: *единъ отъ васъ предастъ мя*, выражаясь вообще, а не желая обличить его предъ всѣми, — обличая только его совѣсть и возбуждая ее къ покаянiю. Кого не умилли бы эти слова: *Сынъ человѣческой идетъ по реченному: обаче горе чловѣку тому, имже продается* (Лук. 22, 22)! Но Іуда не внялъ.... Такова-то жестокая душа: ей трудно придти къ исправленiю, она постоянно зритъ на погибель, къ которой стремится. Посмотри, какой примѣръ къ исправленiю видѣлъ Іуда въ блудной женѣ. Но онъ не обратилъ вниманiя на ея покаянiе, а погибалъ въ то самое время, когда она спасалась. Повѣствуя объ этомъ, Евангелистъ говоритъ: *тогда шедъ единъ стъ обоюнадесяте, глаголемый Іуда Искаріотскій, ко Архіереомъ рече: что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ его* (Матв. 26, 14). *Тогда шедъ....* когда же? Когда блудница возненавидѣла грѣхи и пришла къ покаянiю, когда сослеклась сквер-

ной одежды блуженія, когда притекла къ Учителю, являя много любви въ многоцѣнности принесеннаго дара, когда слезами омочила пречистыя ноги Его и власами своими отерла ихъ, когда получила совершенное огущение многихъ грѣховъ, раздрала рукописаніе ихъ и посрамила діавола.... А Іуда то, гда шелъ соглашаться въ цѣнѣ, помрачивъ духовное око свое сребролюбіемъ. Онъ уже не чувствовалъ, съ какой высоты падалъ. О чудо! Какое внезапное измѣненіе той и другаго! Одна, бывши рабою врага спасенія, получила свободу, припавъ къ Избавителю, — другой отошемъ отъ Учителя и сталъ рабомъ сребра. Та, блудная и посрамленная, приобщалась къ чину мнроносицъ, — вотъ имя ученика измѣнялъ на мерзость предательства. Та удостоивалась благохваленія во всемъ мірѣ, по слову Господа: *аминь глаголю вамъ: идъже аще проповѣдано будетъ Евангеліе сіе во всемъ мірѣ, речется и иже сотвори сія, въ память ея* (Матѣ. 26, 13), — а вотъ покрывалъ себя безславіемъ. О окаянство Іудино! Потому-то и говоритъ Павелъ: *мнѣйся стояти да блудется, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12).

Тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте.... рече.... этимъ показалъ Евангелистъ, что Іуда былъ не изъ числа другихъ учениковъ, т. е. семидесяти, но изъ двѣнадцати, всегда пребывавшихъ со Христомъ, слушавшихъ Его сладостное, небесное ученіе и въ церкви, и среди народа, и на-единѣ, — изъ двѣнадцати, которымъ даровалъ Господь силу творить чудеса, власть изгонять бѣсовъ и повелѣніе крестить, — изъ тѣхъ двѣнадцати, которымъ Онъ обѣтовалъ, что они возсядутъ на двѣнадцати престолахъ и будутъ судить обѣмандесяти колѣнамъ Израилевымъ. *Единъ отъ обоюнадесяте....* сказалъ Евангелистъ, чтобы показать, на какой высотѣ сто

ялъ Іуда и въ какую пучину злобы низвергъ себя. Прибавилъ къ имени его и отчество, сказавъ: *Іуда Искаріотскій*, потому что былъ и другой Іуда, называемый Іаковлевымъ.

Они же поставиша ему тридесать сребренникъ. И за чѣмъ ты, Іуда, для чего продаешь Учителя? За чѣмъ цѣнишь безцѣннаго? За чѣмъ спѣшишь отнять отъ Сіона камень краеугольный? И что тебя подвигло на предательство? Или Онъ оставилъ тебя, нарицающа другихъ Апостолами? Или, бесѣдуя съ ними, отгонялъ тебя? Или имъ вручилъ ковчежецъ утайвъ отъ тебя? Или, вкушая съ ними, презрѣлъ тебя? Или омывъ ноги имъ, тобою возгнушался? О слѣпота! Ты говоришь: *что ми хотите дати?* Да что больше хочешь ты получить въ замѣнъ оставляемаго тобою? Оставляешь свѣтъ и становишься тьмою; оставляешь то, чего око не видѣтъ, и ухо не слышитъ и на сердце чловѣку не въздоша, *яже уготова Богъ любящимъ Его*, — и принимаешь вѣчное попомошеніе; оставляешь новую чашу, которую Владыка обѣщавъ дать другимъ своимъ въ Царствіи своемъ, и испиваешь горькую чашу удавленія; оставляешь право быть судіею вселенной вмѣстѣ съ Петромъ и прочими учениками, и становишься рабомъ діавола. О безуміе Іудино! Ты говоришь: *что ми хотите дати?* Такъ-то ты исполняешь повелѣніе Учителя.... Онъ заповѣдывавъ не стяжать сребра и золота, не облачаться въ двѣ ризы, не имѣть при поясахъ мѣди и влагалища, — а ты безстыдно говоришь: *что ми хотите дати....* О, крайнее нечувствіе! Ты не вспомнилъ блаженнаго пребыванія съ Учителемъ, Его частыхъ и уединенныхъ собѣдovanій: ибо много разъ Господь принималъ ихъ (двѣнадцать учениковъ) наединѣ, уча ихъ въ безмолвномъ мѣстѣ приготовить сердца свои къ принятію словесъ Его. Не вспомнилъ ты чудесъ Его,

предсказаній будущаго, таинства той самой вечера, когда Онъ нарекъ: *жезлаиэмъ возжезлаэ сю пасху ясти съ вами.* Ты не устыдился наконецъ Владыки, встающаго съ вечера, снимающаго ризы, препоясывающагося лентіемъ, по обычаю рабовъ, вливающаго воду въ умывальницу и умывающаго ноги ученикамъ, и, какъ говорятъ церковные богословы, прежде другихъ умывшаго ноги предателя....

Что же ты, о Іуда?... Если прочіе ученики омывали ноги, будучи чистыми, — какъ сказалъ Господь: *вы чисти есте, но не вси,* исправляя тебя, — то они, добрые дѣлатели правды, готовились къ проповѣди и сѣванію Евангелія; имъ надлежало въ скоромъ времени идти въ міръ весь для благовѣстія, приязь крещеніе и совершеніе отъ Утѣшителя. А ты, къ чему ты готоваясь, простираешь безстыдно ноги для омовенія? Къ тому ли, чтобы скоро идти на преданіе Господа и увидѣть сребреники въ рукахъ своихъ? О неразуміе предателя! Когда другіе ученики, — будучи таинниками и князьями вселенной, — *поставиши бо мѣхъ,* сказалъ Давидъ, *князи по осей земли,* — когда они принимали таинства, которыми имѣли обновить вселенную: тогда ты, будучи предателемъ, за чѣмъ дерзостно простираешь руку твою къ хлѣбу? За тѣмъ ли, чтобы скорѣй предать себя лукавому, чтобы исполнилось надъ тобою псаломское предреченіе: *ядый хлѣбы моя возсламчиль есть на мя пяту?* Этого не слушалъ и не помыслилъ неразумный ученикъ, но остался несправивимъ. Душа, однажды потерявшая стыдъ, не утѣлмудривается жестокими словами и не умиляется краткими, но бываетъ подобна тому городу, о которомъ пророкъ, рыдая, сказалъ: *лицо мое блудницы бысть тебе, не хотѣла еси постыдиться ко всѣмъ* (Іер. 3, 3).

Так пострадалъ окаянный Юда! Подобно ему страждутъ и тѣ, которые приносятъ опръсноки въ жертву, прельщающіе и прельщаемые, и говорящіе безъ стыда, будто Господь въ вечеръ таинства далъ опръснокъ, произнеся: *сіе есть тѣло мое*. Они не слышатъ Павла, учителя языковъ, вопіющаго и говорящаго: *азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ ночь, въ ноще предахъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвыщаете, дондеже прійдетъ* (1 Кор. 11, 23. 24. 26). Апостоль сказахъ: *азъ пріяхъ отъ Господа*;—они же, не стыдяся, предлагають безквасное. Игъ прилично сказать: вы ли, своезаконники, истиняѣ, или Павелъ, учитель вселенной, Павелъ,—эта душа, досягавшая до небесъ, Павелъ,—этотъ человекъ, восхищенный до третьяго неба, толикій и таковой, Павелъ, кого, хотя онъ былъ прежде гонителемъ, послалъ Богъ во языки проповѣдывать таинство Евангелія, сказавши: *яко сосудъ избранъ ми еси?* Онъ (Павелъ) не сказахъ — *опръснокъ*, хотя бы могъ сказать, если бы хотѣлъ, но сказахъ — *хлѣбъ*. А хлѣбомъ никогда не называется безквасное, какъ несовершенное. И какъ назвать хлѣбомъ брашно съ водою безъ кваса, когда оно носитъ на себѣ образъ мертвенности? Хлѣбомъ же и называется и есть только квасное, какъ живущее въ квасѣ образъ жизни, по причинѣ восходительнаго (свойства), принимаемаго за образъ души разумной и словесной. И потому всякій, приносящій въ жертву опръсноки, недугуетъ ересию Аполлинаріевою и Евагріевою, дерзнувшею называть плоть Господню бездушною и неразумною.

Но евангелистъ, говорятъ, сказалъ: *въ первый день опрѣсночный приступиши къ Иисусу ученицы, глаголюще: гдѣ хотимъ, да уготоваемъ ти ясти пасху?* Если же это былъ первый день опрѣсноковъ, то ясно, что сообразно съ закономъ Господь и самъ вкушалъ опрѣсноки, и преподавалъ ученикамъ. Нѣтъ, нѣтъ! Евангелистъ ничего не сказалъ о свѣди опрѣсночной, но сказалъ: *ядуцимъ имъ, приемиъ Иисусъ хлѣбъ и благословиъ преломи, и дающе ученикомъ, и рече: приимите, ядите: сие есть тѣло мое.* Какъ же могъ Господь назвать вещь бездушную тѣло свое, когда Онъ приимъ плоть разумную и одушевленную? Какъ Онъ могъ дать опрѣсноки, когда они еще не начинались, а квасный хлѣбъ еще не былъ оставленъ? Въ четырнадцатый день мѣсяца овца закалалась къ вечеру, когда и Владыка нашъ былъ пожреть на крестѣ, устанавливая законную жертву. Въ тотъ день, въ шестой часъ труба возвѣщала отложеніе и оставленіе кваснаго хлѣба. И въ ту ночь до утра ѣли пасху, какъ повелѣвалъ законъ, обувшись, стоя и подпершись жезлами. Тогда не было ничего варенаго въ водѣ, но все печеное огнемъ безъ сокрушенія кости, съ сожженіемъ остатковъ. На разсвѣтъ пятнадцатаго дня, въ субботу, начинали ѣсть опрѣсноки съ горькими травами и ѣли въ продолженіи осьми дней. Это былъ праздникъ опрѣсноковъ, называемый пасхою. Первымъ же днемъ опрѣсночнымъ Евангелистъ назвалъ не самый день опрѣсночный, пятнадцатый мѣсяца, но третій передъ тѣмъ, тринадцатый того мѣсяца, какъ прежде бывшій. Такъ Матвей (26, 17) и Маркъ (14, 12) говорятъ: *въ первый день опрѣсночный, гдѣ пасху жряху, глаголаша Ему ученицы: Его: гдѣ хотимъ, шедше уготоваемъ, да яси пасху?* А премудрый Лука (говорять): *примде день опрѣсноковъ, въ*

око же подобаше жрети пасху: и посла Петра и Иоанна, рекъ: шедше уготовайте намъ пасху да ямы (22, 7. 8). (Сказалъ: *прииде день опрьскоковъ*, т. е. уже при дворяхъ былъ, наступалъ, какъ и мы говоримъ при исходѣ зимы, что весна пришла, — не потому, будто мы вошли въ нее, но потому, что она близка. Подобно тому, какъ о друзьяхъ и знакомыхъ, слыша, что они идутъ къ намъ, мы съ радостію говоримъ къ находящимся съ нами: «онъ пришелъ сюда!» — между тѣмъ какъ его раздѣляетъ отъ насъ еще далекое разстояніе. Также — и о жатвѣ. Предвидя ея приближеніе, когда еще зеленыютъ колосья, земледѣльцы говорятъ: «жатва пришла», — говорятъ, чтобы при вѣсти о приходѣ ея изострились серпы, приготовились жнецы, гумно очистилось, жатницы были прибраны. Такъ же и здѣсь сказано: *прииде*, потому что былъ близокъ.

Шедша же, пишетъ Евангелистъ, *обрътоста, якоже рече има, и уготоваста пасху (13)*, и потому, ни о чемъ другомъ не упомянувъ, продолжаетъ: *и егда бысть часъ, воедеже, и ебонадесяте апостолы съ Нимъ. И рече къ нимъ: желаниемъ возжелашъ сѣю пасху ясти съ вами, прележе даже не прииму мукъ.* Вечерю вту Господь назвавъ пасхю; сказаъ: *желаниемъ возжелашъ*, чтобы показати, какъ близо было время таинства Его преданія и крестной смерти. *И приимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преложи, и даде имъ, глаголя: сѣе есть тѣло мое, еже за вы даемо: сѣе творите въ мое воспоминаніе. Такожже и чашу по вечерю, глаголя: сѣя чаша — новый завѣтъ моею кровію, яже за вы проливаетя (19. 20).* Итакъ видишь ли, какъ ученики совершали законное приготовленіе къ пасхѣ и чаши (видѣть) обычный законный день, а Владыка творилъ тайную

вечерю, назвавъ ее вожделѣнною пяскою, на которой предать таинство другамъ своимъ? Потому-то они и не стояли, какъ повелѣвалъ законъ, подпершись жезлами и вкушая печеное, но возлежали и употребляли вареное. Тамъ была соль, въ которой владыка омочивъ хлѣбъ далъ лукавому ученику. *Примѣ хлѣбъ, хвалу воздаеъ, преломи и даде мнѣ*, научая ихъ священнодѣйствію и возбуждая ихъ разумъ къ благодаренію за то, что такимъ великимъ дарамъ они сподоблялись. *Сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо....* за васъ и послѣдующихъ мнѣ и приобщающихся скорбямъ моимъ и гоненію, за всю вселенную, которую вы хотите крестить, ходя омыши посреди волковъ, превращая ихъ звѣрство въ овчью кротость. *Сіе творима въ мое воспоминаніе*, потому что я прискреннѣ приобщился плоти и крови и уже иду исполнить всеслотрѣніе таинства и уже не буду жить съ вами, какъ прежде. Но печаль да необъемлетъ сердца ваши, что я оставляю васъ, единожды избранныхъ мною: вкусная хлѣбъ сей—плоть мою—и чашу сію—кровь мою,—вы во мнѣ пребудете и я въ васъ.

Но окаянный Іуда остался сему чуждымъ. Онъ принялъ отъ руки Господней хлѣбъ сребролюбивою рукою, *и мо хлѣбъ вошелъ въ него сатана*, какъ сказала возлюбленный Іоаннъ. До тѣхъ поръ сатана искушалъ его, подстрекая на предательство; а теперь, такъ какъ Іуда былъ совсѣмъ оставленъ по непреборимому своему стремленію, совершенно овладѣлъ его душою: ибо такое безчувствіе одержало его, что и въ солимо безстыдно простеръ свою руку. Потому и Господь въ сльдствіе такой дерзости, омочивъ хлѣбъ въ сошло, далъ Іудѣ, являя тѣмъ ученику, тайно спросившему, что сей-то и есть предатель, а самому предателю сказалъ: *еже творимъ, сотвори скоро* (Іоан. 23, 27), скрывая отъ учениковъ его на-

нѣреніе. Ибо, еслибы предательство было узнано, теплый взроу Петръ, отръзавшій ухо архіерейскому рабу передъ множествомъ воинновъ, чего не захотѣлъ бы сдѣлать съ Іудею, когда теперь Петру ничто не препятствовало? Онъ непремѣнно убилъ бы Іуду.

Сего же никто же разумъ отъ возлежащихъ, продолжаетъ евангелиствъ, къ чесому рече ему. Нѣщии же мяху, понеже ковчежець имяше Іуда, яко глаголетъ ему Іисусъ: купи еже требуемъ на праздникъ, или нищимъ да нѣчто дастъ (28, 29). Слышите ли вы, презирающіе нищихъ и собирающіе сребро, какъ Владыка, по безнѣрному милосердію, обнищавшій даже до подобія раба, не имѣвшій, гдѣ главы приклонить, даетъ милостыню? А ты, имѣя дома четырехкровныя и трехкровныя, не пускаешь нишаго даже на дворъ.... Онъ, не имѣя доходовъ, предлагалъ дневную, убогую пищу не Себѣ только, но и такому лику учениковъ, даже и нищимъ еще: а ты, владѣющій селами, стяжаніями и доходами, не вспомнишь объ убогихъ? Какой ты думаешь имѣть отвѣтъ, презирая ученіе Владыки, которое внушалъ Онъ и дѣломъ и словомъ, когда самъ подавалъ милостыню и когда заповѣдывалъ: *будете милосерды, якоже и Отець вашъ небесный милосердъ есть*, и еще чрезъ пророка сказалъ: *расточи и даждь убогимъ. Правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка*: а ты, дѣлая противное Ему, собираешь сокровища, и чѣмъ больше соберешь, тѣмъ больше стараешься приумножить собранное? Таковъ лютый мучитель сребролюбія: чѣмъ болѣе поѣдаетъ, тѣмъ болѣе становится ненасытнымъ, доколѣ не приведетъ въ послѣднее осмѣяніе окаяннаго рачителя сребра, когда сбудется на немъ пророческое слово: *се человекъ, иже не положи Бога помощника*

себѣ, но упова на множество богатства своего и возможе пустою своею. Земля даетъ серебро, по владычному повелѣнію, на потребу тѣмъ, которые въ пользу его принимаютъ. А ты на-оборотъ, скрываешь серебро въ недрахъ земли, восплашая имъ геенну, угрожающую немилостивымъ, и ставовясь по страсти ненасытности безчувственнѣе земли, недугу подобно окалинному Іудѣ. Что, предавъ ли бы онъ Господа и Господь былъ ли бы предать, если бы Іуда не хотѣлъ опутать душу свою мрежами сребролюбія? Размышляя о великости предательства, уподобляю ему немилосердіе къ братіи Христовой; ибо Господь сказалъ: *не кому васъ нареку рабы, но братію; и еще: понеже сотворите единому отъ смѣхъ меньшимъ братій моихъ, или сотвористе.* Видишь ли, кто суть братія Его, о которыхъ Онъ всегда промышляетъ? Ибо и самъ понесъ немощи наши. Онъ былъ пастырь добрый, ему же были овцы своя, и Онъ пекся объ нихъ, подѣляя слабыхъ, заботясь о покинутыхъ и осуществляя на самомъ дѣлѣ то, что сказалъ: *азъ душу мою полагаю за овцы* (Іоан. 10, 15). Этого мало. Не насытилась его любовь въ овцамъ даже тѣмъ, что Онъ положилъ за нихъ душу свою; но смотри: *и ны овцы и мамы,* сказалъ Онъ, *даже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести, и будутъ единое стадо и едины пастырь* (Іоан. 10, 16). Ибо не во дворѣ закона и не въ оградѣ писаній пророческихъ находились язмнныи, но заблуждались въ горахъ и пустыняхъ, дѣлаясь каждый день пищею мысленнаго звѣря. И ихъ освободилъ Пастырь, предавъ Себя, и сотворилъ единое стадо, предложивъ имъ тѣло свое въ снѣдъ и чашу своей крови. Потомъ, поручая ихъ Петру, сказалъ: *аще любиши мя... паси овцы моя* (Іоан. 21, 16), и не однажды, а трижды спросилъ.

Истор. Чтен. (1857).

силъ: *любимъ ли мя*, — не для того, чтобы узнать объ этомъ: ибо есть единый создавшій сердца и разумѣющій всѣ дѣла ихъ, но чтобы мы видѣли, какое Онъ имѣетъ попеченіе объ овцахъ. А такъ какъ Онъ искупилъ насъ не серебромъ или златомъ, но своею кровію, то да блюдетъ же всякій, чтобы, называясь овцею Христова стада, не уклониться къ волкамъ и противникамъ благочестія — еретикамъ, являясь по имени — Христовымъ, а на дѣлѣ — сыномъ діавола. Такъ поступалъ и Іуда: жилъ съ апостолами, а сходился съ фарисеями; хлѣбъ принималъ отъ рукъ пречистыхъ, а серебрянники взялъ отъ рукъ беззаконныхъ; вечерилъ съ Учителемъ, а сердцемъ возсѣдалъ среди безумныхъ старѣйшинъ.

Прошу любовь вашу, да никто изъ васъ не будетъ по серебролюбію хриstopредателемъ. Если бы этою страстію не объята была душа окаяннаго Іуды, онъ не дерзнулъ бы на предательство, какъ я сказалъ прежде. Ибо какъ ты причастившись тѣлу и крови Владычней неосужденно, нося на себѣ недугъ предателявъ? Нѣтъ, молю васъ... Но, оставивъ этотъ горькій недугъ, который св. Павелъ назвалъ *идолослуженіемъ и корнемъ встѣхъ злыхъ*, приступимъ къ тайной вечери во оставленіе грѣховъ и съ надеждою будущихъ благъ, которымъ получить да удостоимся всѣ мы благодатию и челоуколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же безначальному Его Отцу и пресвятому и животворящему Его Духу слава и держава и поклоненіе нынѣ и въ безконечныя вѣки. Аминь.»

VIII.

ДРЕВНѢЙШАЯ ДОГОВОРНАЯ ГРАМОТА НОВГОРОДА СЪ НѢМЦАМИ:

1199 и 1263 гг.

Чтеніе *И. И. Срезневскаго*.

Исследователи отечественныхъ древностей оцѣняютъ, безъ сомнѣнія, какъ одно изъ самыхъ важныхъ для археологически розысканій разнаго рода—новое великолѣпное изданіе Археографической Коммиссіи, вышедшее подъ заглавіемъ: Грамоты касающіяся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригю и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкѣ. Найдены въ Рижскомъ архивѣ К. Θ. Напьерскимъ и издавы Археографическою Коммиссіею. Спб. 1857. (въ листъ: 22 стр. и 8 литогр. снимковъ). Здѣсь помѣщены въ превосходныхъ снимкахъ и въ спискахъ слѣдующіе акты:

— Договоръ в. к. Александра Невского и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами о взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ 1257—1259 г. *). Съ нимъ вмѣстѣ на томъ же листѣ пергамента тѣмъ же писцомъ написанъ, какъ бы для новаго подтвержденія:

— Мирный договоръ к. Ярослава Владиміровича и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами около 1195 г.

— Грамота Литовскаго к. Гердена о заключеніи имъ, въ качествѣ князя Полоцкаго и Витебскаго, мирнаго дого-

---

*) Годы актовъ означены здѣсь тѣ же, что и въ изданіи.

вора съ Ливонскимъ геррмейстеромъ, 22 дек. 1264 г. (въ древ. списокѣ).

— Грамота Полоцкаго к. Изяслава Ливонскому геррмейстеру и Рижанамъ о свободной торговлѣ и продолженіи мирныхъ сношеній, около 1265 г. (въ списокѣ на томъ же листѣ, тою же рукою, что и предъидущій актъ).

— Грамота Рижскаго архіепископа къ в. к. Феодору Ростиславичу Смоленскому съ обвиненіемъ жителей Витебска (Витьблянъ) въ несправедливой жалобѣ на Рижанъ, около 1281—1297 (въ др. списокѣ).

— Правая грамота Смоленскаго в. к. Феодора Ростиславича по судному дѣлу о Нѣмецкомъ колоколѣ 1284 г.

— Грамота Новгородскаго в. к. Андрея Александровича къ мужамъ Датскаго короля въ Ревелѣ, около 1294 — 1304 г.

— Грамота Полоцкаго епископа Іакова къ Рижскому пробсту и Рижскимъ ратманамъ, относительно мирныхъ сношеній и пропуска хлѣба въ Полоцкъ, около 1300 г.

— Торговый договоръ между Полоцкомъ и Ригю о товарахъ, около 1330 г.

— Грамота Смоленскаго к. Александра Глѣбовича къ Рижанамъ о подтвержденіи дружественныхъ сношеній Смоленска съ Ригю, около 1300.

— Грамота в. к. Андрея Александровича, данная въ Новгородѣ Гавзейскому союзу о торговыхъ путяхъ, около 1301.

Всѣ эти грамоты, исключая послѣдней, оставались до сихъ поръ неизвѣстны; да и эта послѣдняя была напечатана (въ Вѣстникѣ Евр. 1811. № XI и въ Дополненіяхъ къ Актамъ Истор. 1. № 6) по другому изволу. Приложенныя къ спискамъ грамотъ объясненія сами по себѣ не обширны, но заключаютъ въ себѣ результаты обширныхъ изслѣдованій (А. А. Кунька).

Каждая изъ сихъ грамотъ вноситъ новый свѣтъ въ древность Руси; каждая достойна особаго разсмотрѣнія. Всѣхъ важнѣе, и по древности и по содержанию, мирный договоръ

Новгорода съ Нѣвцами, конца XII в., въ спискѣ половины XIII вѣка. Послѣ договоровъ Кіевскихъ князей съ Греками X вѣка, это древнѣйшій дипломатическій актъ Русскій, объясняющій сношенія Руси съ другими народами. Второе мѣсто послѣ него занимаютъ изводы договорной грамоты Смоленска съ Ригой 1228 и 1229 г., а третье — та грамота Александра Невского, которая тутъ же издава и при которой приложена въ спискѣ вышеозначенная грамота конца XII вѣка. На первый разъ останавливаемся на грамотахъ Ярослава Владиміровича и Александра Невского *).

---

*) При частныхъ изслѣдованіяхъ и сравненіяхъ касательно двухъ этихъ грамотъ, кромѣ лѣтописей и грамотъ вышеозначенныхъ, вновь изданныхъ Археологическою Комиссіею, были въ виду слѣдующіе акты:

— Русская Правда—по Синодальному списку, сравненному мною съ другими, и, гдѣ нужно было, по Академическому Соейскому.

— Жалованная грамота Новгород. князя Всеволода церкви Іоанна Предтечи на Овочахъ, около 1128, въ двухъ подлинныхъ спискахъ.

— Уставъ кн. Святослава Новгородскому Соейскому собору 1187 г., въ спискѣ.

— Жалованная грамоты Смоленскаго князя Ростислава церкви Богородицы и епископу 1150 г., въ спискахъ.

— Грамота императора Фридриха I о границахъ Любека и пр., 1188 г. Сент. 19.

— Грамота Датскаго короля Вальдемара о томъ же, 1204 г. дек. 7.

— Любекскій тарифъ 1220—1226 г.

— Оба извода договорной грамоты Смоленска съ Ригой 1228 и 1229 г.

— Проектъ договора Нѣмцевъ съ Новгородомъ XIII в.

— Древнѣйшая Скра Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ 1250 года и другая Скра второй половины XIII в.

— Грамота князя Ярослава Ярославича о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ Новгородцевъ и гостей Нѣмецкихъ и Готландскихъ въ Новгородѣ, изданная Нѣвцами 1260 г., и договорная грамоты того же князя съ Новгородцами 1264, 1265 и 1270 гг.

ГРАМОТА ЯРОСЛАВА ВОЛОДИМИРОВИЧА.

Се изъ князь Ярославъ Володимировичъ сгадакъ с по-
сединкомъ с Мирошкою и с тысяцкымъ Яковомъ и съ
всѣми Новгородци подтвердкомъ мира старого с по-
словомъ Арбудомъ и съ всѣми Нѣмецкими стмы и съ
Гты и съ всемъ Латинскимъ языкомъ.

— Подтвердкомъ мира старого. Это упоминаніе
о старомъ мирѣ заставляетъ предполагать, что и до за-
ключенія договора Новгородцевъ съ Латинскимъ язы-
комъ при посредствѣ посла Арбуда, были заключаемы до-
говоры.

— Миръ былъ заключенъ съ всѣми Нѣмецкими
стмыи и съ Гьтми и съ всемъ Латинскимъ языкомъ.
Именемъ *Gothos* постоянно называли у насъ Готландцевъ,
которыхъ портовый городъ Визби съ половины XII вѣка
первенствовалъ въ торговлѣ Балтійской. Объ этихъ Готахъ
упоминаетъ Повѣсть временныхъ лѣтъ. (Гьтъ, Готъ) въ чи-
слѣ Варяжскихъ народовъ; о несчастномъ поѣздѣ гостей
«съ Готъ изъ заморія» къ Новгороду въ 1130 году вспо-
минаетъ 1-я Новг. лѣтопись (стр. 6). Нѣмецкіе стмове и
весь Латинскъ языкъ могли быть тѣже Готландцы, тѣ-
же торговцы города Визби; *societas Gutlandorum* было и
не у насъ равносильно съ *universi, omnes* или *Romani im-
perii mercatores* (Lappenberg, *Urkundl. Geschichte der
Deutsch. Hanse.* I. 10 и слѣд.), особенно съ тѣхъ поръ,
какъ императоръ Лотарій упрочилъ за Визбянами значи-
тельные права. Въ думѣ города Визби какъ члены посто-
янно засѣдали съ Готами и Нѣмцы, и изъ двухъ фохтовъ
одинъ былъ всегда Готъ, а другой Нѣмецъ. Впрочемъ
подъ Нѣмцами легко понимать и Любчанъ: съ 1163 года
Любекъ, уравнивъ правами съ Визби, остался съ нимъ въ

тѣсныхъ связяхъ, подѣ покровительствомъ того же герцога Генриха Льва, и легко могъ стараться объ утвержденіи связей съ Новгородомъ (Larpenberg, I. 12).

Послалъ яемь посла своего Грнгоу на сен правды:

Правда принята здѣсь, какъ кажется, въ значеніи законныхъ предложеній, а не въ значеніи рѣшенія. Новгородскій посолъ съ тѣмъ и посланъ былъ, чтобъ эти предложенія были окончательно подтверждены. Что они дѣйствительно были подтверждены Готландцами, это явно изъ того, что весь договоръ внесенъ, какъ законное приложеніе къ договору, заключенному при Александрѣ Невскомъ; но едва ли въ такомъ именно видѣ былъ онъ утвержденъ печатами въ подлинникѣ: въ немъ недостаетъ заключенія.

Первое. ходити Новгородцю послу и всакомуу Новгородцю в мирѣ в Нѣмецую землю и на Гѣцкъ берегъ. тако же ходити Нѣмьчумъ и Гтаномъ в Новгородъ безъ пакости не ѡбиднмъ инкымъ же.

Аче боудеть соудъ князю Новгородкъмоу Новгородъ или Нѣмецкъмоу въ Нѣмьчѣхъ. а в томъ мироу ни гостю домовъ бес пакости; а кого Богъ поставитъ. княза а съ тѣмъ мира потвердитъ. любо ли земля без мироу станеть.

— Аче боудеть соудъ князю Новгородкъмоу Новгородѣ или Нѣмецкъмоу въ Нѣмьчѣхъ: если князь Новгородскій будетъ судиться въ Новгородѣ или Нѣмецкій въ Нѣмецкой землѣ, т. е. если между княземъ и его подданными выйдетъ неудовольствіе. Это обстоятельство нерѣдко повторялось въ Новгородѣ, и, конечно, могло мѣшать обычному производству торговыхъ дѣлъ, а потому могло быть и предметомъ заботы торговцевъ. Въ такомъ смыслѣ слово *судъ* находится въ Новгород. грамотѣ

1301 года: какъ будешь — говорятъ Новгородцы — въ Новгородѣ у отца своего у владыцѣ и у своихъ мужъ нашъ съ нимъ (съ Борисомъ Константиновичемъ) судъ передъ тобою, господине (С. Г. Гр. 1. № 11. стр. 14). Въ томъ же смыслѣ находится слово *sudъ* въ древ. переводѣ. Евангелія: «судъ приѣхати съ тобою» — *σοι κριθῆναι*, *judicio contendere*, Matth. V, 40.— Грамота обусловливаетъ, чтобы при такой размоливкѣ между княземъ и народомъ гости могли отходить домой безъ обиды. Срав. въ Любек. проектѣ договора XIII в.: *Item si aliqua wegga*, и въ Договорѣ 1270 г.: *schut en twist*.

— любо ли земля безъ мироу станеть: если же за размоливкой князя съ народомъ послѣдуетъ раздоръ, и назначенъ будетъ другой князь, то съ этими новыми княземъ прежній миръ долженъ быть подтвержденъ.

А ѡже оубьютъ Новгородца посла за моремъ или Мамецкинъ посолъ Новгородъ. то за тоу годокою к̄ гривенъ серебра.

— а оже оубьютъ посла. Смоленскою грамотою 1228 и 1229 гг. означена та же зира въ 20 гривенъ, т. е. двойная: «послоу и пошу что оучинять за двое того оузати, два платежа — аще послови пригодиться шакость или попови въ всякомъ обидѣ. за два чѣвка платити зашь: одиночный платежъ, за свободного челоука, 10 гривенъ, какъ показано явше. Та же зира и въ Русской Правдѣ: «оже убьютъ мужъ мужа... ожели не будетъ кто кого мьста, то шоложити за голову 80 гривенъ»: тутъ только означены гривны кунъ, котерыи относились къ гривнамъ серебра какъ 4 къ 1, что и замѣчено въ Смоленской грамотѣ 1229 г.: А за гривну серебра по 4 гривны коунажи или неважи. Любекскій проектъ XIII в. также отличаетъ гривну кунъ отъ гривны серебра: *magasam kunden* и *magasam argenti* а равно и двойную плату въ 20 гривенъ серебра: *da*

plicem emendam scilicet XX marc. argenti за убійство священника, олдермана и посла: *si clericus in sacris ordinibus constitutus, oldermanus et nuncius malo casu occidantur, quod absit, dupli emendo satisfiet, scilicet XX marc. argenti.* Тоже и въ Договорѣ 1270 г.: *werden... bode (посоля) geslagen, dhen sal men beteren mit XX marc silueres... Dhesse be nomeden beteringe sal men oc don uor enen prester (за священника) un vor enen olderman.*

А ѿже оубьютъ купчиною Новгородца или Немунна коупчиною Новгородъ. то за тоу голову 1 гривеньъ серебра.

— а оже оубьютъ коупчиною. Въ Смоленской грамотѣ 1228 и 1229 г. тоже: «аже боудеть свободѣими члвкъ оубить. 10 гривеньъ серебра за голову = оже убьютъ волного члвка платити за голову 10 гривеньъ». Тоже и въ Рус. Правдѣ, но тамъ означены княжескіе люди, а не купцы: «аже въ княжи отроцѣ или въ конюсѣ или въ поварѣ то 40 гривеньъ» — разумѣется кунами. Въ Договорѣ 1270 г. такъ же точно, какъ въ рассматриваемой грамотѣ: *un vor ene сорман X marc. silueres.* Въ Любск. проэктѣ XIII в. общѣе: *si vero alius interficitur, emendabitur cum III marc. argenti.*

А ѿже моужа скажутъ безъ вины. то вѣ гривеньъ за соромъ старыхъ коунъ.

— 12 гривеньъ за соромъ старыхъ кунъ. Эти старыя куны тѣ самыя, которыхъ 4 гривны равнялись одной гривнѣ серебра. Обстоятельство это осталось незамѣченнымъ въ Рус. Правдѣ. Въ Смоленск. грамотѣ оно выражено такъ: «аже мъжо Русиноу и Латинескъмъ свяжетъ друугъ друуга безъ вины. за то платити 3 гривны серебра = аще Роусинъ или Немчичъ друугъ друуга свяжетъ безъ вины. 3 гривны за соромъ».

Щже оударать моужа шроужемь любо коломъ, то 2 гривенъ за раню старыи.

— 2 гривенъ за раню старыи: 6 гривенъ кунами, т. е. $1\frac{1}{2}$ гривны серебромъ. Въ Смолен. грамотъ: аже ко-го оуранять, полуторы гривны серебра, аже боудѣте безвѣка = аще кто друга ранить а хромоты на тѣлѣ не боудеть, полуторы гривны серебра платити. «Кто биеть друга деревьмъ, а боудѣте синь любо кровавъ, полуторы гривны серебра платити зань = аще кто деревомъ оударить чѣвка до крови, полуторы гривны серебра». Въ Любекскомъ провѣтѣ за такое преступленіе назначено 2 гривны, вѣроятно вмѣсто $1\frac{1}{2}$; но въ Договорѣ 1270 г. правильно: wert ein man gewunt mit eggachteme wapene, of mit churpelene, men schal eme beteren *anderhalve* mark silueres Тоже и въ Скрѣ Новгородской: So we uogwunen wert dat he den anderen geslagen hebbe, blav eder blot, de scal betere *anderehalve* marc silueres.

Щже оупхнеть любо матель роздрѣть, то 7 гривны старыи.

— 7 гривны старыи, т. е. $\frac{3}{4}$ гривны серебра. Въ Смолен. грамотъ такое наказаніе положено за ударъ по уху и другой подобный: «по оухоу оударить, 7 четверти серебра = аще оударить по лицу или за волосы шеть, или батогомъ шибеть, платити безъ четверти гривна серебра». Въ Рус. Правдѣ: «или пхнеть моужь моужа... любо по лицу оударить, или жердью оударить... то 7 гривны». Въ Договорѣ 1270 г.: Slet en man dhen andern an sin ore, oft an sinen hals (или по шеѣ), he schal eme beteren III verdinge. Любекскій провѣтъ говорить о пощечинѣ: qui alii dedit alaram, emendabit dimidiam marsam argenti. По разбираемой грамотѣ тою же пенею наказывается тотъ, кто «матель роздрѣть»: это преступленіе упоминается въ Скрѣ Новгородской (eder sine cledere to spleten hebbe), но съ наказаніемъ въ $1\frac{1}{2}$ гривны серебра.

Юже пошибаетъ мужескою женоу либо дѣрь. то князю м̄ гривенъ ветхѣми кѣнами. а женѣ или моужьскоу дѣри м̄ гривенъ ветхѣми коунами.

— оже пошибаетъ моужьскоу женоу либо дѣрь. Объ этомъ упоминается въ Уставѣ Ярослава о церковныхъ судахъ: «Аже кто пошибаетъ боярскую дѣщерь или боярскую жену, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота (И. Г. Р. II. пр. 108. П. Собр. Лѣт. VI. стр. 85. Пресв. Макарія Ист. Р. Ц. II. стр. 354. 355).

Юже съгренеть ююжею женѣ покон с головы или дѣщри. шентса простоволоса. 2 гривенъ старѣе за соромъ.

— оже съгренеть чюжен женѣ повои. *Повой* — повоиникъ: «Глѣбъ вда въ животъ своемъ съ княгиню 600 гривенъ серебра. а 50 гривенъ золота. а по своемъ животъ вда княгини 5 селъ и съ челядью и все да и до нова.» (Ипат. Лѣт. подъ 1158 г. стр. 82.)

Юже тажа родитса безъ крови. снудѣтса послуси и Русь и Нѣмци. то вергоутъ жеребю. кому са взимать. ротъ шѣдъ свою правдоу възмоутъ.

— оже тажа родитса безъ крови, то (послуси) вергутъ жеребю. Въ Рус. Правдѣ по Академич. списку: «аще ли пхнеть... или жердію ударить, а безъ знамевья... оже будешь Варягъ или Колобязъ крещенія не имѣа, а будеть има бон, а видока не будеть, ити има на роту по своей вѣрѣ, а либо на *жребіи*, а виноватѣи въ продажѣ, во что обложать. Въ Договорѣ 1270 г.: *is oc dat se schelet, en se oter en nicht ene dreget, so solen se loten under en, so wes lot sic ut nemet, dhe is recht an sineme tuge.* Тоже и въ Любекскомъ проэктѣ: *Si Ruthenus et hospes*

discordaverint in testimonio, et neuter eorum velit pretestificari: super hoc sorcientur, quis eorum pretustificetur et qui pretustificatus fuerit, evincet in causa, de qua tractatur; въ свидѣтели приводятъ *duos hospites* (Нѣмцевъ) et *duos Ruthenos*.

Ѡже ѡматн скоть Барагоу на Роусниъ или Русиноу на Варзѣ. а са ѡго заприть. то ѡи мѣжь послоухы идеть ротѣ. възметъ своѣ.

— оже ѡматн скоть. Эта статья въ Русской Правдѣ выражена такъ: «А оже кто възметъ кунь (или скота) на дрѣвѣ. а онъ ся начеть заперати. то оже нанъ выведеть послоухы. то ти пойдуть на ротѣ. а онъ възметъ своѣ кѣны». Въ Академич. спискѣ упомянуто именно о 12 послухахъ: «ити ему на изводъ передъ 12 человекъ».

Ѡже родитса тажа в Нѣмцехъ Новгородцю. любо Нѣмуннѣ Новѣгородѣ. то рубсжа не творити. на дрѣгоу лето жаловати. Ѡже не правать. то князю шед и людемъ взати своѣ оу гостн. Ѡже тажа родитса в Новѣгородѣ.

— рубсжа не творити: не задерживать. Въ Любск. проектѣ это выражено такъ: *Si aliqua dissensio emergit inter hospites et Ruthenos in Nogatdia, illa dissensio ita debet complanari et terminari, ut cum hospites estivi venerint, cum dissensione prehabita nichil habeant disponere, sive terminata sit eadem dissensio sive non. Si etiam aliqua dissensio orta fuerit inter hospitem et Ruthenum sedari et complanari debet secundum jura, ut cum hospes abire disposuerit racione dissensionis nullatenus impediatur.* Въ Смолен. грамотѣ: «аже боудеть Роусиноу товаръ имати на Нѣмчичи... то ити истьцю къ истьцю и взати емоу та правда. которая въ томъ городѣ. а рубсжа не дѣяти. а Нѣмчичю таже правда взати в Роуси».

— оже не правять: если не рѣшаютъ дѣла. Въ Любск. проэктѣ даѣе: *Item si fuerit discordia inter hospites et Nogardienses, sedari debet in loco, ubi orta est; si autem sedari non possit, nulla pandatio fiet primo et secundo anno, sed si in tercio anno dissensio complanari non possit, et fiat pandatio, admittetur.* Въ Договорѣ 1270 г.: *So war so in pandinge geschut, des ersten iares sal men et kundigen un nicht nemen, un dhes anderes iares also; un wert it nicht af ge leget, dhes dherden iares sal men panden un nemen sin gut.* Pandatio, panding и *рубезь* тутъ равносильны по смыслу.

Ще тажа родить въ иною землан в Рѣскихъ городехъ. то оу тяхъ своею таже прашати. нскати Новгороду не надобе. А тажа на городы а Нѣмунинъ свободы и Новгородци.

— оже тажа родить въ иною земли. Это обстоятельство выражено въ нѣсколькихъ договорныхъ грамотахъ, между прочимъ и въ грамотѣ Александра Ярославича, которая будетъ рассмотрѣна ниже.

Ще прѣдетъ къ своимъ лодьмъ в Нѣмецкомъ домовѣ. аще самъ не пондѣтъ в мен ѡпять мужъ. дасть кѣрмьникоу.

— кѣрмьникъ — тоже что въ Договорѣ 1270 г. *lodienman*.

Нѣмунна не сажати в погребѣ Новгородѣ ни Новгородца въ Нѣмцехъ. изъ землн своею оу виновата.

— не сажати въ погребѣ. Въ Смоленск. грамотѣ. Аже извинитъса Роусинъ оу Ризе или на Гочкѣмъ березе. оу дмбоу его не сажати. аже извинитъса Латининъ оу Смольнѣскѣ. не мѣтати его оу погрѣбѣ. аже не боудѣтъ пороукы. то оу жельва оусадитъ — аще Роусьскын гость въ Ризѣ или на Готьскомъ березѣ извинитъса. никакоже его вѣсадити въ дмбоу. не боудетъ ли пороукы. то лѣтъ и

въ желѣзо вѣсадити. или Немечьскимъ гостѣ извѣститъ Смоленскѣ, велѣтъ его въверечи въ погребѣ. оже не боудеть повъ пороукы. лѣтъ его въ желѣза вѣсадити. Въ Договорѣ 1270 г.: *is dhe Nogardere schuldig tote Gotlande, men ene sal nicht en setten in dhe pogarden. Liker wis al so ne sal men to Nogarden dhen Dhutschen of dhen Goten don.* *Погребѣ* — тюрьма: «Дружину (Святослава Ростиславича) въ погребѣ вѣсажаша» (I Новг. Л. 13). «Ярославъ вѣбѣтъ въ Переяславль повелѣтъ вѣметати въ погребѣ что естъ Новгородьць, а иныхъ въ грѣданицю» (I Новг. Л. стр. 35). Дыба тоже что погребѣ: это Нѣмецкое *Daube*, Прованс. *doga*, Норм. *douve*, ср. Лат. *dova*, *doga* и *doa* — *fossa*. (Примѣры см. у Дюканжа и у Дица въ *Etymol. Wörterbuch der Rom. S.* стр. 125—126). Въ смыслѣ *fossa* употреблялось и наше погрѣбѣ: «боуевище Петратино дворѣще отъ прежнихъ дверей св. великого Ивана до погрѣба (рва), отъ погрѣба до Концаньского мосту (грам. Всеволода. Р. Дост. Г. стр. 81). Гриммъ въ *Deuts. Wörterbuch* (II. стр. 829—830) замѣчаетъ, что *in daube wie in dauge liegt der begriff des festhaltenden*.

Ѡже кто робу повержеть насильемъ а не соромить. то за ѡбиду гривна. пакы ли соромить сокъ свокодна.

→ оже кто рабоу повержеть. Въ Смолен. грамотѣ иначе: «аже наслоуетъ робѣ, а боудоуть на него послосум. дати ему гривна серебра = аще которымъ Немчичъ оучинить насилье надъ робою. гривна серебра засоромѣ».

Ѡже оубьютъ талъ или попъ Новгородскою или Нѣмецкыи Новгородѣ. то к̄ гривнемъ серебра за голову.

— оже оубьютъ талъ или попъ: о наказаніи за убіеніе священника было уже выше. Объ убіеніи талъ — заложника, видѣтъ вничего нѣтъ.

Припоминая подробности содержанія грамоты Ярослава Владимировича сравнительно съ другими актами нашими,

находимъ, что не только общій характеръ, но и частности «правды» въ ней тѣже, что и въ Русской Правдѣ и въ Смоленской грамотѣ Мстислава; что тоже и отношеніе курса старой гривны кунъ и гривны серебра; а изъ юридическихъ обычаевъ, какъ рѣдкость своего рода бросается тутъ въ глаза обида боярыни, когда ей сбиваютъ съ головы повойникъ и вмѣстѣ безчестіе рабы, дающее ей свободу, потомъ еще постановленіе считать тала-заложника по важности наравнѣ съ священникомъ и посломъ.

Когда же писана эта грамота? Начальныя слова ея (се азъ князь Ярославъ Владимировичъ стадавъ съ посадникомъ с Миршкою и с тысящымъ Яковомъ) указываютъ на время, но неопредѣленно. Ярославъ Владимировичъ княжилъ въ Новѣгородѣ три раза: въ 1182—1184, въ 1187—1196 и въ 1197—1199; Миршка Нездвиничъ посадничалъ, съ перемѣжками, въ 1189—1203 г.: изъ этихъ данныхъ можно заключить только то, что грамота писана не ранѣе 1189 и не позже 1199 г. Но въ какой же именно изъ этихъ годовъ? Издатели грамоты обозначили по преимуществу 1195 годъ: «около 1195 года». Что привело ихъ къ такому заключенію, это не видно ни изъ ихъ объясненій, ни изъ связей лѣтописныхъ показаній, относящихся къ связямъ Новгорода съ Варяжскими заморцами въ годы княженія Ярослава Владимировича. Разсмотримъ эти показанія; ихъ же при томъ и очень немного.

— Въ лѣто 6692 (1184) заложилъ архіепископъ Ілія съ братомъ церковь святого Іоана камяну (1 Новг. л. стр. 18); въ лѣто 6700 (1192) пренесли церковь древяну Іоанна Предтечи на иное мѣсто, а на томъ мѣстѣ поставивша Нѣмецкую ропату, и о томъ бысть чюдо о посадникѣ Добрыни. (3-я Новг. л. стр. 216). Въ обозначеніи года перевесенія деревянной церкви, переписчикъ лѣтописи сдѣлалъ ошибку; потому что въ 1192 году посадничалъ не Добрыня, а Миршка Нездвиничъ. Во всякомъ случаѣ перевесеніе деревянной церкви могло случиться уже послѣ заложения церкви

каменной. Слѣдовательно не ранѣе 1184 года, и слѣдовательно гораздо позже того Добрыни, который посадничалъ въ Новгородѣ до 1119, и умеръ въ этомъ году декабря 6-го (1 Новг. л. стр. 4); не слишкомъ, впрочемъ, позже 1184 г. потому съ 1186 по 1192 посадничалъ: Михаилъ Степаничъ. Онъ же былъ посадникомъ и въ 1180 году, когда «отъяша посадничество у Завида (Неревинича) и владаша ему (1 Новг. л. стр. 17). Долго ли онъ въ этотъ разъ былъ посадникомъ? остался ли и въ 1182 при перемѣнѣ князя, когда мѣсто Владимира Святославича занялъ Ярославъ Владимировичъ? Этого не видно изъ лѣтописи. Черезъ два года въ Новгородѣ княжилъ уже не Ярославъ, а Мстиславъ Давидовичъ: былъ новый случай для смѣны посадника, — и опять въ лѣтописи нѣтъ ничего о посадникѣ; а подъ 1186 годомъ читаемъ: «иде Завидъ къ Давыду Смольнску и вѣдаша посадничество Михалеви Степаничю». Не долго послѣ отхода Завида оставался и Мстиславъ княземъ: и онъ пошелъ къ тому же Давыду, къ отцу своему. Изъ этого можно заключить, что Завидъ вновь выбранъ посадникомъ около того же времени, какъ и Мстиславъ князь, т. е. около 1184 или 1185 г. Онъ же, прежде лишился посадничества, когда въ 1180, по смерти Мстислава Ростиславича, сдѣлался княземъ Владимиръ Святославичъ; мѣсто его занялъ тогда Михаилъ Степаничъ. Ни тотъ ни другой не былъ посадникомъ въ 1182 — 1184 (1185), когда княжилъ Ярославъ Владимировичъ, но и кто былъ посадникомъ тоже не известно: очень можетъ быть, Добрыня. «Чудо о посадникѣ Добрынѣ», упомянутое въ лѣтописи, подробно передано въ одной изъ рукописей Волоколамскаго монастыря; извлеченіе изъ нея помѣщено Карамзинымъ въ 244 примѣчаніи къ III-му тому его Исторіи, какъ «сказка, сочиненная въ новѣйшія времена». Сказочнаго въ ней впрочемъ нѣтъ почти ничего. Нѣмцы просили у архіепископа и Новгородцевъ дать мѣсто посреди города, гдѣ бы они могли поставить божницу по своей вѣрѣ и обычаю. Новгородцы

отмовили имъ: «у насъ стоятъ церкви все православныя; ино кое причастіе свѣту ко тѣмъ». Тогда Нѣмцы обратилсь къ посаднику Добрыня, дали ему «посулъ великъ», и Добрыня посовѣтовалъ имъ сказать старостамъ купецкимъ и купцамъ: «если не будетъ ваша божица, храмъ св. апостола Петра и Павла въ Новѣгородѣ, то не бывать и вашимъ церквамъ у насъ въ нашихъ городахъ». Слово сказано, и старосты купецкіе и всѣ гости Новгородскіе стали бить архіепископу челомъ, чтобъ онъ позволилъ Нѣмцамъ поставить ропату. Съ ними за одно говорилъ и Добрыня. Архіепископъ и Новгородцы согласились, предостава посаднику указать мѣсто. Выбрали Нѣмцы мѣсто посреди торга, гдѣ деревянная церковь св. Іоанна Предтечи, и Добрыня «ослѣплень мздою и научень діаволомъ» повелѣлъ церковь св. Предтечи снести на иное мѣсто. Какъ же вѣдалъ Добрыня съ вѣча къ своей улицѣ черезъ Волховъ въ насадѣ съ людьми своими, вдругъ поднялся вихрь, поднялъ насадѣ болѣе чѣмъ на двѣ сажени, и ударилъ имъ о воду. Тутъ Добрыня пошелъ ко дну. Прочихъ всѣхъ перенесли перевозчики въ малыхъ судахъ, а тѣло Добрыни едва нашли неводами и мережами. Такъ за свое лукавство онъ не получилъ погребенія. — Все это передано расказчикомъ со словъ о. Сергія, игумена Островскаго Николаевского монастыря, и все очень могло быть такъ, какъ рассказано. Католическая церковь св. Петра поминается съ XIII вѣка. Угрова Новгородцамъ, что имъ можетъ быть не позволено ставить церквей въ городахъ Нѣмецкихъ, то же не простое красное слово: Русская церковь существовала на Готландѣ, въ Визби, если вѣрять соображенію Шведскихъ ученыхъ, сообщенному въ Nova acta Societ. Upsal^{*)}. Добрыня улица, упоминается въ лѣтописяхъ съ

*) *Devehantur mercēs... Visbiam usque, utpote in centro Baltici oceani, et in qua sicut gentes aliae, ita Russi quoque templum habuere publicum domumque convehendis ac permutandis mercibus propriam.* II. 101—102.

1181 г. и въ Уставѣ Ярослава о мостовыхъ. Что утопшіе лишились погребенія, этому тоже находимъ подтвержденіе въ показаніи лѣтописи того же времени о потопленіи двухъ священниковъ. Всего болѣе отстываетъ отъ истины этотъ рассказъ въ томъ, что представляетъ Нѣмецкую церковь св. Петра какъ первую неправославную въ Новѣгородѣ. Церковь Варяжская существовала на торжищѣ Новгородскомъ уже до 1152 г.: «въ 1152 г. погорѣ весь тѣргъ... и церкви въ горѣ 8, а 9-я Варяжская (1-я Новг. л. стр. 11); въ 1156 «поставиша заморьстѣи церковь св. Пятницѣ на тѣрговищи (1-я Новг. л. стр. 17); въ лѣто 1181 мѣсяца іюля въ 3 зажжена бысть църкы отъ грома Варяжская на тѣрговищи (1 Новг. л. стр. 18); въ 1207 съвершиша церковь св. Пятница заморьскии, августа въ 30 (1 Новг. л. стр. 30). Это впрочемъ не та церковь св. Пятницы о которой въ Любекскомъ провктѣ договора упоминается подъ именемъ S. Vridach (Freitag): *si hospes veniens de superioribus partibus terre versus Gotlandiam ire voluerit, dabit ecclesie s. Vridach marcam argenti, non plus*. Эта Пятницкая церковь была не Варяжская, а Русская; но и церковь Пятницкая Варяжская была не подалеку отъ нашей. Пересказчику преданія не было дѣла до Пятницкой церкви, онъ могъ и не знать о ея существованіи; но изъ этого не слѣдуетъ засчитывать весь рассказъ за сказку, и тѣмъ мѣше отвергать показаніе 3-й Новгородской лѣтописи о построеніи Нѣмецкой церкви св. Петра около 1184 года. Напротивъ въ этомъ показаніи — свидѣтельство о времени прочнаго основанія Нѣмецкаго (Любекскаго) поселенія въ Новѣгородѣ, того поселенія, въ которомъ Петровская церковь была не только божицей, но и хранилищемъ товаровъ; значеніе св. Петра подробно обозначено въ Новгородской Скрѣ. Смѣшивать Готское поселеніе съ Нѣмецкимъ (какъ слѣлалъ г. Красовъ въ изслѣдованіи о мѣстоположеніи древняго Новгорода, стр. 98), безъ сомнѣнія, не должно. Напротивъ должно изслѣдовать внимательно, гдѣ именно были

церкви Пятницкая и Петровская. Въ Уставѣ о мостовыхъ, между прочимъ сказано, что князь обяванъ класть мостовую «отъ великого ряду до Нѣмецкого вымола», Готы до Геральдов вымола до задняго и далѣе «до Бутятина вымола», остальное же Ильинцы, т. е. жители Ильинской улицы, «до Матѣева вымола».

— Въ грамотѣ Фридриха II, 1187 г. Русскимъ торговцамъ въ Любекѣ даны права наравнѣ съ Готландцами и Норманнами: *Ruteni, Goti, Normanni et ceterae gentes orientales ad civitatem sepius dictam veniant et recedant.*

— Въ лѣто 6696 (1188) рубоша Новгородцѣ Варяги на Гѣтѣхъ Нѣмцѣ въ Хоружьку и въ Новотържцѣ. а на весну не пустиша изъ Новагорода своихъ ни одного мужъ за море. ни съла въдаша Варягомъ. но пустиша я безъ мира (1 Новг. лѣт. стр. 20. Новг. лѣт. 946—1441 въ Прод. Древ. Рос. Вивл. II. 420: рубиша Варязи—на Хѣтѣхъ Нѣмци въ Хорюжку и в Новотръжихъ): Варяги, Нѣмцы Готландскіе порубили Новгородцевъ въ Хоружкѣ и въ Новомъ Торжкѣ, и за это весною изъ Новагорода не былъ пущенъ за море ни одинъ мужъ, ни посолъ не посланъ къ Варягамъ, и отпушены они безъ мира. Другая подобная замѣтка занесена подъ 6642 (1134) годомъ: «томъ же лѣтѣ рубиша Новгородцѣ за моремъ въ Дони» — (т. е. въ Даніи (1 Новг. лѣт. стр. 6). «Рубяти» значило тогда тоже что сажать въ порубъ: «Игоря яша 5 день по побовици и порубиша и, а на осень вымолися постричься и пострижеса. (1 Новг. л. подъ 1146 г. стр. 10: срав. въ 4-й Новг. л. подъ тѣмъ же годомъ, стр. 7; *сади и въ порубѣ*). «Яша князя Глѣба и съ сыномъ и Мьстислава съ братомъ Яропѣломъ. порубиша я (1-я Новг. л. подъ 1176 г. стр. 16: срав. въ 4-й Новг. л. стр. 15: *взимаша, повязаша и садиша въ порубѣ*). Но *рубить* значило и просто захватывать: «А что князь Михаило товаръ *порубилъ* братьи нашей до Новоторьского вятя, и того товара весь Новъгородъ велѣлъ Юрью и Якиму отступитися. а что товаръ Новгородскій и Ново-

торьскый въ Торьшку взять въ половъ. а того товара весь Новгородъ велѣлъ Юрью и Якиму отступитя (Дог: грам. Новг. 1317. С. Г. Гр. т. № 13, стр. 16). «Ольгердь... гостей Псковскихъ *поруби*. а товаръ отня. а на самыхъ окупъ поймавъ отпусти (2-я Псков. л. подъ 1348 г. стр. 14: срав. въ 1-й Псков. лѣт. подъ тѣмъ же годомъ, стр. 190: «Что бѣше гостей Псковскихъ въ Полотскѣ или въ Литвѣ, тѣхъ *перемани* Олигердь и сынъ его Андрей и товаръ ихъ весь отняли и кони. а самыхъ окупъ поимше и отпустили прочь»). «Пограбленное и *порубленное* велѣли бы есте поодавати (Лит. Метр. Сбор. Муханова № 13, стр. 14). «Гдѣ... учинитя татьба или *порубъ* или грабежь или голову убьютъ:.. мно о томъ послы послати» (т. ж. № 19, стр. 21). «А что товаръ поймавъ у Новгородскихъ купецъ и у Новгородскихъ изъ лодѣй *рубешомъ* до Новоторского взатья, тотъ товаръ князю Михаилу подавати Новгородскимъ купцамъ и Новоторскимъ все чисто, по челованью (Новг. Грам. 1375 г. С. Г. Гр. т. № 17, стр. 22). *Рубить, нарубати, обрубати* значило и набирать людей на работу, въ дѣло и т. п. «Владимиръ нача ставити города по Деснѣ и по Востри и по Трубежевѣ и по Сулѣ и по Стугиѣ. и моча нарубати мужи лучшіѣ отъ Словенъ отъ Кривичъ и отъ Чюди и отъ Вятчъ. и отъ сихъ насели грады» (Лавр. л. подъ 988 г. стр. 52): «Иная сила Псковская не *рублени* люди. охочей челоуѣкъ. ходиша за Изборскъ. (1 Псков. лѣт. стр. 223). «Всѣмъ Псковомъ мочаша по всѣмъ концемъ *рубитися* искрѣпка. и посадниковъ и бояръ великихъ на вѣчѣ всѣмъ Псковомъ начали *обрубати* доспѣхи и съ коньми» (1 Псков. подъ 1471. стр. 240). «Поѣхаша посадники и мужи Псковичи той ночи и на заутрѣя много поѣхали. той ночи и *срубимися* (по другому списку: *скрутимься*) съ 4 сохъ конь (и челоуѣкъ) (1 Псков. подъ 1480. стр. 263). «Псковичи рѣлись на помочь шти, и *срубимся* съ 10-ти сохъ челоуѣкъ конной—*срубимъ* съ 10 сохъ челоуѣкъ конный (1 Псков. подъ 1495. стр. 269). — «Варави *рубшиа*

Новгородцѣ» значитъ захватили, взяли, всего вѣроятнѣе, съ товаромъ. Срав. выше о *рубежь* = *randatio*.

— Въ лѣто 6699 (1191) ходи князь Ярославъ на Луку позванъ Полотскою князьею и Полоцканы, и поя съ собою Новгородцѣ переднюю дружину, и съмѣшася на рубежи, и положиша межи собою любовь, яко на зиму всѣмъ снятися, либо на Литву, либо на Чюдь, и приде князь Новгороду Ярославъ одаренъ. (1 Новг. л. стр. 20). Позже (1198) вѣднѣи Полочанъ въ союзѣ съ Литвою, и вѣдѣтъ ихъ неволю смириться передъ Новгородцами (т. ж. стр. 24). Отмѣчая эти событія, кнѣзь въ виду, что подъ ихъ сухимъ недомогленнымъ пересказомъ можетъ быть затаяно что нибудь касающееся успѣховъ Нѣмцевъ на Ливонскихъ берегахъ. Первыя попытки ихъ съ первымъ Ливонскимъ епископомъ Менгардомъ были сдѣланы при созвоненіи князя Володаря Глѣбовича (Геярихъ Лотышь называетъ его королемъ Полоцкимъ), безъ сомнѣнія, ранѣе 1191 года. Въ 1196 году Менгардъ умеръ; а въ 1198 году былъ совершенъ подъ предводительствомъ миссіонера Бертольда первый крестовый походъ на Ливонъ (см. подробности въ *Bulletin hist. philol. de l'Academie XI*. стр. 51—52). Въ слѣдъ за тѣмъ положено епископомъ Альбертомъ основаніе Риги.

— Въ лѣто 6703 (1195) послана Новгородци къ нему в. к. (Всеволоду) Миропку посадника, просяче сына и Ярослава негодуючи... Всеволодъ иде на Черниговъ и вожаше съ собою посадника Миропку (1-я Новг. л. стр. 23) и уже только въ лѣто 6705 (1197) Миропка приде (въ Новгородъ) посадникъ, сѣдѣтъ два лѣта за Новгородъ (т. ж. стр. 24).

Эти послѣднія извѣстія всего яснѣе показываютъ, что разсматриваемая грамота Ярослава Владимировича могла быть написана всего менѣе около 1195 года, потому что въ этомъ году и въ два слѣдующихъ Миропка, имя котораго стоить въ грамотѣ рядомъ съ именемъ князя, не было въ Новгородѣ.

Видѣтъ съ тѣмъ ничто не заставляетъ предполагать, что грамота писана ранѣе 1195 года; а позже возврата Мироски въ Новгородъ, именно подъ 6709 (1201) г. читаемъ въ лѣтописи: «(Новгородъци) пустиша Варягы безъ мира за море.. а на осень придоша Варязи горою на миръ, и даша имъ миръ на всеи воли своей. (1 Новг. л. стр. 25). По видимому это показаніе не можетъ относиться къ рассматриваемой грамотѣ, потому что Ярославъ Владимировичъ княжилъ въ Новгородѣ только до лѣта 1199 года; но нельзя его и устранивъ, какъ важное свидѣтельство о заключеніи договора съ Нѣмцами въ 1201, почти непосредственно по отбытіи князя Ярослава Владимировича изъ Новгорода, когда мѣсто его занималъ новый князь младенецъ Святославъ Всеволодовичъ (родившійся въ мартѣ 1196 г.). Припоминая, что при заключеніи новаго договора съ Нѣмцами черезъ пятьдесятъ лѣтъ слишкомъ сослался не на какую другую, а именно на рассматриваемую грамоту Ярослава Владимировича, я позволяю себѣ думать, что грамота отослана была къ Нѣмцамъ еще при Ярославі, вѣроятно, весною 1199 года, когда еще никто не зналъ судьбы этого князя; а миръ окончательно утвержденъ уже позже, въ 1201 году, при Святославѣ. Утвердительная грамота отъ имени князя Святослава могла быть составлена и другая, но не заключающая въ себѣ законодательныхъ соглашеній не могла считаться столь важною, какъ Ярославова, и потому на нее не для чего было ссылаться при переговорахъ. А что грамота Ярославова въ отношеніи законодательномъ считалась важнѣйшею, это доказывается заключеніемъ договорной грамоты Александра Невского съ Нѣмцами, при которой она приложена. Въ этомъ заключеніи о грамотѣ Ярославовой сказано: «А се старая наша правда и грамота, на чьмъ цѣловали отци ваши и наши крестъ. А нныя грамоты оу насъ вѣтнуть, ни потагли. нсмы, ни вѣдакмъ, на томъ крестъ цѣлоукмъ». Но вотъ она вся какъ есть.

II.

ГРАМОТА АЛЕКСАНДРА ПРОСЛАВИЧА.

Се азъ князь Ѡлександръ и сынъ мой Дмитринъ с посадинкомъ Михаилъмъ и с тысяцькимъ Жирславомъ и съ всеми Новгородци доконуахомъ миръ с посломъ Нѣмьцькимъ Шивордомъ и съ Любьцькимъ посломъ Тидрикомъ и с Гьцькимъ посломъ Ѡльстенъмъ и съ всемъ Латиньскимъ языкомъ.

— Съ посломъ Нѣмьцькимъ Шивордомъ и с Любьцькимъ посломъ Тидрикомъ и съ Гьцькимъ посломъ Ольстенъмъ. Подъ именемъ Нѣмецкаго посла тутъ должно понимать посла Рижскаго. Тидрикъ Любекскій посолъ упоминается въ грамотѣ Любекской 1262 г. 20 ноября: *pro dilectis in Christo Heinrico, Conrado et Thiderico et eorum sociis, concivibus nostris, qui cum venerabili patre, domino Bremensi archiepiscopo, stipulationem seu obligationem... inierunt.* (Urkundenbuch d. S. Lübeck. I. стр. 247).

Уто съ оуцнило таже межъ Новгородци и межю Нѣмци и Гты и со всемъ Латиньскимъ языкомъ. то все ѿтложихомъ. а миръ доконуахъмъ на сен праведъ: Новгородци гостити на Гоцькынъ берегъ бес пакости, а Нѣмцьмъ и Гтьмъ гостити в Новгородъ бес пакости и всемъ Латиньскомуу языкоу на старынъ миръ.

Поудъ отложихомъ, а скален поставихомъ по своенъ боли и по любенъ.

— Поудъ отложихомъ и скаленъ поставихомъ. Скаленъ (двойств. число отъ скала—вѣсовая чашка): вѣсы чашечныя (срав. въ договорѣ Риги съ Полоцкомъ ок. 1330 г.: въ тяжелѣи нашего (Рижскаго) полупуда тотъ товаръ, которой вѣсити на скалахъ и языкъ пускати на товаръ). Скаленъ

*поставимъ*омъ: мы поставили чашечныя вѣсы; а *пудъ отложимъ*омъ: отложили вѣшанье пудами? Впрочемъ, что именно значить здѣсь пудъ, это неясно: способъ ли вѣшанья, особенная ли мѣра вѣса или же вѣсчее съ пуда? то и другое могло оказаться непригоднымъ. Кстати здѣсь вспомнить мѣсто изъ Смоленскаго договора, гдѣ въ изводѣ 1229 года употреблено слово *пудъ*, а въ изводѣ 1228 *капъ*: аще си воцнати поудъ исказить. лежить капъ въ стое бце на горѣ. а другая въ Немецкской бци. то темъ поудъ изверяче право оучинити = аже капъ. чимъ то весатъ изгмыльна боудѣте, а любо льгче боудеть. то ть спускати обѣ в ѣдно мѣсто. что лѣжить оу стое бце на горе. а другая оу Латинеской кркви. обѣ ровнати. Въ другомъ мѣстѣ той же грамоты извода 1229 г. читаемъ: «а поудъ дали Немци Волочаномъ иже то имъ товаръ возити (вѣсити) на Волоцѣ всякомуу гостю. то ци да коли исказитьсѧ. а подроугъ его лежить въ Немецкской божници. а другми ковати извернши тѣмъ. По видимому пудъ и капъ одно и то же, а между тѣмъ въ рассматриваемой грамотѣ вмѣстѣ «съ поудъ отложимомъ» положено «платити по двѣ коунѣ отъ капи и отъ всякого вѣснаго товара что кладоутъ на скалви.» Пудами преимущественно вѣсилсѧ медъ: см. въ грамотѣ Всеволода церкви Иоанна на Опокахъ: 20 пудъ меду, 10 пудъ меду, 5 пудъ меду; въ 1 Новг. л. подъ 1170: медъ по 10 кунъ пудъ; былъ впрочемъ и пудъ воцаной: см. въ поминутой грамотѣ Всеволода: «даю св. великому Иоанну отъ своего имѣнїя великаго на строенїе церкви во вѣки вѣсъ воцаной, а въ Торжку даю пудъ воцаной.» (вѣсъ въ Новг. городѣ, а пудъ въ Торжкѣ).

А в Ратшиноу тажю платили кесмы к гривенѣ серебра за двѣ голове. а третьюю выдахомъ.

— Ратшина тѣжа. Ратша вспоминается въ лѣтописяхъ подъ 1255 годомъ, когда по случаю востанїя Новгородцевъ противъ своего князя Василїя, Александръ Невскїй, его отецъ, пошелъ на Новгородъ ратью, и когда Ратша

(Ратишка) встрѣтилъ его перевѣтомъ (1-я Новг. л. стр. 55). «Ратша, Ратиша, Ратишка» уменьшительное отъ Ратиславъ или отъ Ратиборъ. Ратислава въ это время въ Новгородѣ не поминается никакого, а Ратибора знаемъ какъ тысяцкаго, и съ такимъ характеромъ, какой выказалъ Ратша (Ратишка). Въ 1255 г. Ратша (Ратишка) выдалъ Новгородцевъ Александру Ярославичу, хотя и стоя за князя Ярослава Ярославича; Ратиборъ, избранный тысяцкимъ въ 1269 г. «по княжи воли», по случаю возстанія Новгородцевъ противъ князя Ярослава Ярославича въ 1270 г. бѣжалъ къ князю на Городище, посланъ имъ къ Татарамъ съ просьбою о помощи противъ Новгорода, и тамъ испросилъ у хана войска для Ярослава «живымъ словомъ», «рече бо царю: Новгородци тебе не слушаютъ; мы (съ княземъ Ярославомъ) дани прошали тобѣ, а они насъ выгнали, а нивѣхъ избили, а домы ваша разграбили, а Ярослава безчествовали» (1-я Новг. стр. 61—62). Позволяю себѣ думать, что Ратша (Ратишка) и Ратиборъ одно и то же лице. Какъ бы то ни было, трудно опредѣлить, о какой Ратишиной тязи вспоминаетъ грамота, и по какому случаю: можетъ быть, въ дѣлѣ борьбы Александра Невского съ братомъ Ярославомъ въ 1255 г., когда Ратша держалъ перевѣтъ за Ярослава противъ Новгородцевъ, принимали какое нибудь вольное или невольное участіе и Нѣмцы Новгородскіе, и тогда, послѣ умиренія Александра Невского съ Новгородцами, положено было одного изъ трехъ захваченныхъ выдавать лицомъ, а за остальныхъ платить по 10 гривенъ съ человѣка; можетъ быть въ грамотѣ предлагалось тоже вновь, по случаю новаго захваченія Нѣмцевъ....

А Нѣмцымъ и Гѣмъ и всемоу Латиньскомоу языкоу платити по двѣ коуни ѿтъ капи и ѿтъ есакого къснаго тождра уто владоуѣ на скалн. и продаше и коунише.

— Влатити по двѣ коуни ѿтъ капи. Значеніе капи опредѣлено въ проектѣ договора XIII вѣка: Stat(er) lode

qui dicitur cap debet in gravitate continere VIII livonica talenta. Тоже въ Договорѣ 1270: dhat cap sal halden an dhere wichte VIII punt. liv., что, по расчету г. Прозоровскаго, равняется $4\frac{1}{5}$ пудовъ нынѣшняго вѣса (Жур. М. Нар. Просв. 1855. июль. II. 178).

А старын миръ до Котлингъ. А Новгородцымъ въ становичи на Гоцкомъ березѣ бес пакости къ старын миръ. А зимнин гость ѿже не пометь нашего посла ни Новгородцкыхъ коупецъ изъ Новгорода или съ Гъцкыого берега. а что са оуинить не Котлингъ до Новгорода или изъ Новгорода до Котлингъ Немецкымоу гостн. ѿже бес посла пондоутъ. то Новоуородоу тажа не надобе. въ старын миръ,

— старый миръ до Котлингъ, т. е. до Котлина. Тоже въ Договорѣ 1270 г.: Dhen olden vredhe to dher Nuart binnin Ketlingen van Gotlande un wedher van Nogarden bin tote Ketlingen.

— становище на Гоцкомъ березѣ — что то въ родѣ подворья Новгородцевъ въ Визби, гдѣ, какъ уже было замѣчено, находилась и Русская церковь.

— а зимній гость и пр. Совершенно тоже въ Договорѣ 1270: dhe wintergast sal comen uppe des koninges haut des borgreuen unde al dher Nogardere... unde of se dhen Nogardeschen boden nene nemet, geschut en wat tusgen Nogarden unde Ketlingen, dhar ne heuet dhe koning un dhe Nogardere nicht mede to donde.

ѿже кто гостить в Корълоу или Нъмци или Гтане. а что са оуинить. а то Новоуородоу тажа не надобе.

— Оже кто гостить въ Корълоу. И это обстоятельство записано одинаково въ Договорѣ 1270 года: So wellic Dhudische of te Gote veret copfart to dhen Crelen, geschut eme dar wat, dhar ne hebbet dhe Nogardere nicht mede to donde.

А которыхъ трехъ дворць въпросни ваша братья послан. а тѣхъ са ксмы ѿтстоунни по своимъ волн.

— трехъ дворць въпроси ваша братья. Дѣло идетъ о трехъ дворахъ Нѣмецкихъ въ Новѣгородѣ: древнѣйшій изъ нихъ былъ Готскій, при которомъ церковь Варяжская св. Пятницы была еще до 1152 года. Другой былъ Любекскій, при которомъ церковь св. Петра была построена, какъ выше было показано, въ 1184 (1185) году. Третій дворць былъ Рижскій: *Item illi de Riga admissi sunt ad servandum terciam partem curie Neugardensis* (грамота Любец. соглашения 1363 г. 24 июня въ Ханс. Urkundenbuch. стр. 524). Свидѣтельство разсматриваемой грамоты о существованіи трехъ дворцовъ Нѣмецкихъ во время Александра Невского очень важно. Съ этимъ мѣстомъ ея надобно сличить и начало, гдѣ поминаются три посла: Нѣмецкій (Рижскій), Любекскій и Готскій. Нельзя тутъ не припомнить и словъ Устава Ярославова о мостовыхъ касательно трехъ Нѣмецкихъ вымоловъ: князь моститъ и чинитъ мостовую отъ великаго ряду до Нѣмецкаго вымола, Нѣпцы до Ивана вымола, Готы до Герадова вымола до задняго.

А се старда наша правда и грамота. на уемь челоукини ѿтци нашии и нашии крестъ.

— а се старая наша правда и грамота. Очевидно что эти слова относятся къ вышеразобранной грамотѣ Ярослава Владимировича, приписанной въ слѣдъ за разсматриваемую.

А гдѣ са тажа родити, тоу ю конуатн.

— См. объ этомъ въ грамотѣ Ярослава Владимировича.

А ниюе грамоты оу насъ нѣтоуць. ни потанин ксмы. ни ваддемъ. на томъ крестъ челоукемъ.

— иное грамоты оу насъ нѣтъ: и это относится къ грамотѣ Ярослава Владимировича, давая знать о ея законодательной важности.

Издатели выразили свое мнѣніе, что эта грамота писана въ 1257 — 1259; но, основываясь на именахъ князя Дмитрія, посадника Михаила и тысяцкаго Жирослава, упоминаемыхъ въ грамотѣ, приходимъ къ нѣскольکو другому заключенію о времени написанія грамоты.

Въ 1259 году князь Александръ Ярославичъ Невскій, собираясь къ Татарамъ, посадилъ на столѣ Новгородскомъ сына своего Дмитрія (1 Нов. л. стр. 57) и князь Дмитрій княжилъ въ Новѣгородѣ до тѣхъ поръ пока, по смерти отца его Александра (въ 1263), Новгородцы его «выгнаша» въ 1264 году. Во все это время посадникомъ былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, вызванный на это мѣсто изъ Ладоги въ 1257 году (1-я Новг. л. стр. 56, 4-я Новг. л. стр. 39). Въ этомъ же году «тысячское Жироху даша» (т. ж. стр. 56 и стр. 39). Изъ этого видно, что грамота писана около 1259 — 1264 года. Точнѣе опредѣляется время написанія грамоты временемъ похода подъ Юрьевъ: «Въ лѣто 6770 (1262) въ осенинѣ идоша Новгородци съ княземъ Дмитріемъ Александровичемъ великимъ полкомъ подъ Юрьевъ, быше тогда и Костянтинъ князь зять Александровъ, и Ярославъ братъ Александровъ съ своими мужи, и Полотыскыи князь Товтивилъ, съ нимъ Полочанъ и Литвы 500, а (княжихъ полковъ и) Новгородского полку безъ числа, толко Богъ вѣсть. (И приидоша къ городу Нѣмецкому ко Юрьеву, и сташа подъ городомъ), и быше градъ твердъ Юрьевъ въ 3 стѣны (каменные), и множество людей въ немъ всякихъ, и бяху пристроили собѣ брань на градъ крѣпкою, но честнаго креста сила и святой Софен всегда визлагаетъ неправду дѣющихъ, тако и сіи градъ. Ни во что же твердость та бысть, но помощю Божьею однимъ приступленіемъ взятъ бысть, и люди многы града того оны побыша а другы изымаша живы а нѣмъ огнемъ пожени а жевы ихъ и дѣти, и взяша товара безъ числа и полова, а мужа добра застрѣлиша съ города, и Петра убиша Мясниковича, и приде князь Дмитренъ въ Новѣгородъ со всѣ-

ми Новгородци съ многымъ товаромъ (1 Новг. л. стр. 57, Воскресен. л. стр. 163. Сравни. 4-я Новг. л. стр. 39. 1-я Псков. л. стр. 180. 1-я Соф. л. стр. 190—191).

Въ слѣдствіе этой битвы заключенъ былъ миръ, и однимъ изъ слѣдствій его легко могла быть и рассматриваемая грамота. Если же такъ, то грамота написана въ 1263 году, когда Александръ Ярославичъ былъ еще живъ, а сынъ его Дмитрій былъ еще Новгородскимъ княземъ.

UNIVERSITY OF CALIFORNIA

GENERAL LIBRARY - U.C. BERKELEY

8000815717

